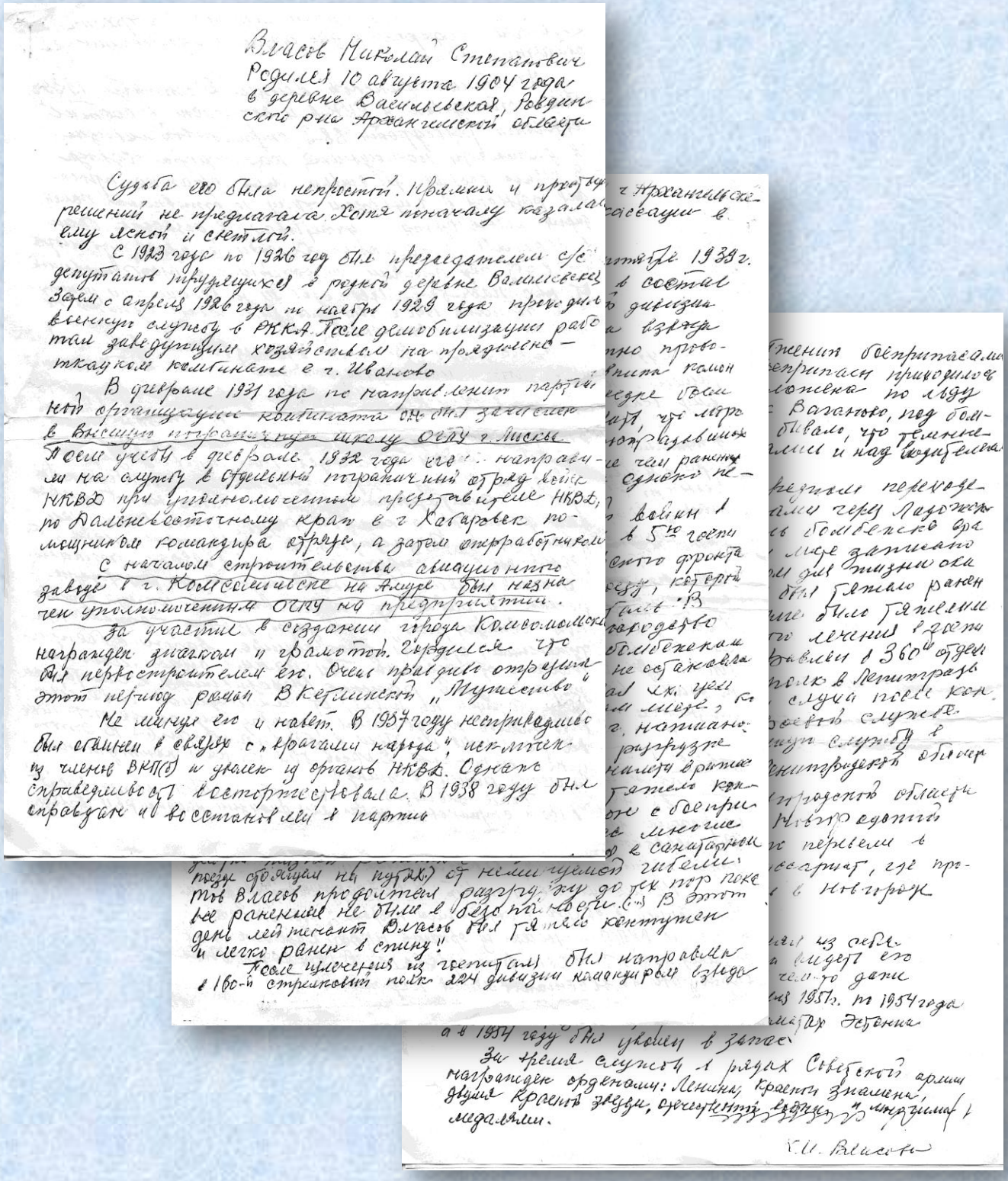
Об авторе

В «Экспоцентре» Комсомольского-на-Амуре авиационного завода хранится рукописная биография Власова Николая Степановича, записанная с его слов женой Клавдией Ивановной.



Власов Николай Степанович
Родился 10 августа 1904 года
в деревне Васильевская, Вельдин-
ского р-на Архангельской области

Судьба его была непростой. Крутые и крутые
решений не предсказала. Хотя поначалу казалась
ему ясной и светлой.

С 1923 года по 1926 год был председателем сель-
депутатов трудящихся в родной деревне Васильевской.
Затем с апреля 1926 года по август 1929 года проходил
военную службу в РККА. После демобилизации рабо-
тал заведующим хозяйством на пряничной —
пекарне в г. Иваново.

В феврале 1931 года по направлению партий-
ной организации комбината он был зачислен
в высшую пограничную школу ОГПУ г. Москва.
После учебы в феврале 1932 года его направи-
ли на службу в отдельный пограничный отряд войск
НКВД при уполномоченном представительстве НКВД
по Дальневосточному краю в г. Хабаровск по-
мощником командира отряда, а затем отработчиком
заведующего в г. Комсомольске на Амуре был назна-
чен уполномоченным ОГПУ на предприятии.

За участие в создании города Комсомольска
награжден двумя и грамотой. Гордился тем,
что был первостроителем его. Очень трудно отразить
этот период жизни В. Керженского „Таежное"

Не минуло его и новое. В 1937 году неоправданно
был обвинен в связи с „врагами народа", исключен
из членов ВКП(б) и уволен из органов НКВД. Однако
справедливость восторжествовала. В 1938 году был
оправдан и восстановлен в партии

[illegible] г. Архангельске
[illegible] сентябре 1939 г.
[illegible] в состав
[illegible] дивизии
[illegible] из города
[illegible] было прово-
[illegible] была колон
[illegible] недре были
[illegible] что мало
[illegible] ножа, нанесшим
[illegible] не чем раненого
[illegible] сумел не-
[illegible] войны 1
[illegible] в 5-ю гвар-
[illegible] этого фронта
[illegible] ездку, которой
[illegible] в
[illegible] народного
[illegible] обмелевшим
[illegible] не оставляя
[illegible] ал «К» уже
[illegible] мере с
[illegible] г. написано
[illegible] разгрузке
[illegible] немцев врагам
[illegible] гнезд кон-
[illegible] он с боепри-
[illegible] в многие
[illegible] в санаторий
[illegible] госпиталей гибели.
[illegible] тех пор пока
[illegible] не были в бою полностью. (...) В этот
[illegible] день лейтенант Власов был тяжело контужен
[illegible] и легко ранен в спину!

После излечения из госпиталя был направлен
в 160-й стрелковый полк 24-й дивизии кавалерии взвода

[illegible] ения обострилась
[illegible] ерпимая приводила
[illegible] лонена по ходу
[illegible] Ваганово, под бом-
[illegible] бивало, что темени-
[illegible] лили и над водителем
[illegible] ведены переходе-
[illegible] ами через Ладожск
[illegible] в бомбежек ора
[illegible] море занимало
[illegible] ом для жизни ока
[illegible] был тяжело ранен
[illegible] ыло тяжелым
[illegible] ти лечения в дека
[illegible] явлен в 360-й отдел
[illegible] полк в Ленинград
[illegible] слуга после кон
[illegible] всевать службе.
[illegible] шел служить в
[illegible] Ленинградский облас
[illegible] продотдел области
[illegible] Новую судоп
[illegible] ен первым в
[illegible] госпиталь, где про-
[illegible] в Новгород

[illegible] ал из себя
[illegible] а видел его
[illegible] -то даже
[illegible] ил 1951 г. по 1954 года
[illegible] заведующим
а в 1954 году был уволен в запас.

За время службы в рядах Советской армии
награжден орденами: Ленина, Красного Знамени
двумя Красной Звезды, Отечественной войны и многими
медалями.

К. И. Власова

Власов Николай Степанович

Родился 10 августа 1904 года,
деревня Васильевская, Ровдинский район,
Архангельская область.

Судьба его была непростой. Прямых и простых решений не предлагала. Хотя по началу казалась ему ясной и светлой.

С 1923 года по 1926 год был председателем сельсовета депутатов трудящихся в родной деревне Васильевская. Затем с апреля 1926 года по ноябрь 1929 года проходил военную службу в РККА. После демобилизации работал заведующим хозяйством на прядильно-ткацком комбинате в г. Иваново.

В феврале 1931 года по направлению партийной организации комбината он был зачислен в Высшую пограничную школу ОГПУ г. Лиски. После учебы в феврале 1932 года его направили на службу в отдельный пограничный отряд войск НКВД при уполномоченном представителе НКВД по Дальневосточному краю в г. Хабаровске помощником командира отряда, а затем оперработником.

С началом строительства авиационного завода в г. Комсомольске-на-Амуре был назначен уполномоченным ОГПУ на предприятии.

За участие в создании города Комсомольска награжден значком и грамотой. Гордился, что был первостроителем его. Очень правдиво отразил этот период роман В. Кетлинской «Мужество».

Не минул его и навет. В 1937 году несправедливо был обвинен в связях с «врагами народа», исключен из членов ВКП(б) и уволен из органов НКВД. Однако справедливость восторжествовала. В 1938 году был оправдан и восстановлен в партии.

Закончил курсы шоферов в г. Архангельске, работал шофером и зав. отделом инкассации в областном банке.

Участник финской войны. В сентябре 1939 года был мобилизован в РККА и зачислен в состав отдельной разведроты 88-й стрелковой дивизии в должности помощника командира взвода. В период боевых действий многократно проводил разведку в глубоком тылу противника командиром разведгруппы и участвовал в разведке боем в составе батальона. Морозы в тот год стояли жесточайшие и пострадавших от них насчитывалось едва ли не больше чем раненых. В августе 1940 года был демобилизован, однако передышка была недолгой.

С начла Великой отечественной войны в июне снова мобилизован и зачислен в 5-ю госпитальную базу при 54-й армии Волховского фронта. Назначен на военно-санитарный поезд, который вывозил раненых с фронта в госпиталь. В тот период войны у немцев было превосходство в воздухе и поезд часто подвергался бомбежкам, причем санитарный крест не только не останавливал фашистов, а как бы раззадоривал их; цель знакомая и беззащитная.

В наградном листе, который он сам прочитал только в 1990 году, написано: «В октябре 1941 года, выполняя задания по разгрузке раненых в районе станции Тихвин во время налета вражеской авиации, рискуя жизнью, будучи тяжело контуженным, отцепил загоревшийся вагон с боеприпасами от эшелона. Тем самым спас многие десятки жизней раненых (находившихся в санитарном поезде, стоящем на путях) от неминуемой гибели. Тов. Власов продолжал разгрузку до тех пор пока все раненые не были в безопасности… В этот день лейтенант Власов был тяжело контужен и легко ранен в спину».

После излечения из госпиталя был направлен в 160-й стрелковый полк 224 дивизии командиром взвода транспортной роты по снабжению боеприпасами передовых частей. Доставлять боеприпасы приходилось по «Дороге жизни», что была проложена по льду Ладожского озера от Когопы к Ваганово, под бомбежками и обстрелами. Часто бывало, что темные холодные воды Ладоги смыкались и над водителем и над машиной.

В декабре 1942 года при очередном переходе автоколонны с боеприпасами через Ладожское озеро рота подверглась бомбежке вражеской авиации. В наградном листе записано: «Лейтенант Власов с риском для жизни оказывал помощь раненым и сам был тяжело ранен в лицо и контужен». Ранение было тяжелым и серьезным.

После длительного лечения в госпитале (около 6 месяцев) был направлен в 360-й отдельный резервный офицерский полк в Ленинграде. Ввиду частичной потери слуха после контузии и непригодности к строевой службе был направлен на дальнейшую службу в Окуловский райвоенкомат Ленинградской области.

После образования Новгородской области в июле 1944 года был создан Новгородский облвоенкомат. В сентябре его перевели в новгородский областной комиссариат, где он прослужил до апреля 1951 года. Здесь в Новгороде встретил он Победу. Город Новгород представлял из себя сплошные развалины. Отрадно видеть его сегодня, когда он возродился и в чем-то даже перерос прежний Новгород.

С апреля1951 по 1954 год служил в различных райвоенкоматах Эстонии.
В 1954 году Власов Н.С. был уволен в запас.

За время службы в рядах Советской Армии награжден орденами Ленина, Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, Отечественной Войны и многими медалями.

К.И. Власова.

Н. С. ВЛАСОВ

КОМСОМОЛЬСК на Амуре

Книга 3-я

Город Новгород
1986 год

Издание второе, дополненное.

Д З Ё М Г И

Завод № 126

/ Часть третья /

Звезда

Тихоокеанская Правда и Дальневосточны Комсомолец точно соревнуясь меж собой, в захлёб описывают героизм и энтузиазм комсомольцев на строительстве судостроительного завода в Пермском. Похоже, что планы ввода его в строй, утвержденные Правительством - будут выдержаны, хотя в кулуарах технических работников оптимизма не чувствуется.. Странно то, что про Дзёмги - ни слова, точно там никакого строительства и не ведется.

МАЛЬЦЕВ, которого надлежит сменить, в Полномочном Представительстве провел несколько часов у начальства, улетел обратно. Те, кто виделся с ним, большого интереса к состоянию работы по сооружению завода не интересовались. Им ни к чему, а мне под руку не попал.

От строительства завода в Хабаровске создана контора, а точнее перевалочная база. На базе концентрируются всевозможные грузы и продовольствие, которые автотранспортом направляются на строительную площадку по Амуру. ВВот на этой то оказии мне и надлежит приюнть к новому месту жительства. Оборачиваемость автотранспорта в среднем десять суток. Но бывает и дольше. Все зависит от состояния погоды. А дальневосточная погода постоянством не блещет.

Знатоки посоветовали, чтоб в начале ехал один. С жильём не важно. Дзёмги не за горами, привезти не проблема, хотя жена не возражает и вместе со мной. Автоколонна из Хабаровска вышла неделю тому назад, а где

сейчас - неведомо.

Автоколонна возвратилась. В установленный график не уложились. Подвела погода. Двре суток "загорали" из-за пурги. Шоферам дали суточный отдых и обратно.

Автотранспорт загружен не тем, что необходимо стройке, а тем, что мешало работникам перевалочной базы. Со стройки никаких указаний об очередности отправки грузов не поступало. мешают авиамоторы - грузят,..

В ожидании оказии, спросил у начальника базы:

- что, завод уже под крышей, что отправляете моторы?

- Какое под крышей!... Готовы ли фундаменты - и то вряд ли.

- Тогда зачем отправляете моторы, а не то, что необходимо сейчас? - Спрашиваю у него.

- У них там тайга, места свободного больше чем у нас. мешают моторы нам. Оборудование поступает ежедневно, а мы и сотой части отправить не можем. Уповаем на весну. Пароходом, баржами.

Автоколонна из пятнадцати пятитонок грузом заправлена под завязку. Шофера даже кое что из кузовов повыбрасывали. Перегруз, ресоры не выдержат...

Начальник перевалочной базы определив, что я не простой пассажир, подвёл к автомашине, шоферу сказал:

- До Дзёмог довезеш в полном здравии. Головой отвечаеш!... Понял?

- Понятно... - ответил шофер начальству, осмотрев меня с ног до головы.-Тогда и экипировочку дай, в хромовых сапогах не по погоде.

Начальство где то раскопало основательно подержанное одеяло, из которого нещадно вылезает вата, забросил в кабинку.

Шофер, с которым ехать, внимательно окинул взглядом всю колонну, которая усиленно дымила и фыркала, крикнул:

- По коням братва!... Алюр три креста!..

И машины для пущей важностя рявкнули кто как могли, выпустили такое облако сизого дыма, двинулись одна за другой. Все шофера без помощников. По одному то на машину и то насилу наскребли. мой шофер оказался бригадиром колонны. Дальневосточник. Амурский житель. Район Амура с юга на север и с запада на восток - знает до мелочей. Машиной управляет умеючи, рулевое колесо держит одними пальчиками и она отвечает ему безпрекословно. По характеру общительный, и словоохотливый. Отец работает на Дзёмгах. До начала стройки - промышлял пушниной. Года вынудили сменить профессию.

– Значит в Копай город едете, – прервав молчание спросил шофер.

– Нет, на Дзёмги, – ответил ему.

– Разницы не вижу, – ответил смеясь шофер. Что Дзёмги, то и Копай город – одна благодать.

– Непоймаю, что Вы подразумеваете под Копай городом, – такое название впервые слышу.

– На стройке люди живут по разному: кто в домах, кто в шалашах, а кто и в земле.

– Как это в земле? – в недоумении спросил я.

– Да так вот в земле. Живут да еще и хвалятся. Землянки не сравниш с шалашом.

– Что, хуже или лучше шалашей?

– Ведь что такое шалаш? Хотя его и называют ленинским. Вставленные в землю колья, переплетены ивовыми прутьями. С наружи и из нутри обмазаны глиной. Вот и шалаш. Со временем глина от дождей размокла, обвалилась, образуются дыры, ветер гуляет. Как думаете, хорошо в таких шалашах жить осенью и зимой?... Не приходилось?

– Нет, неприходилось.

– Да и не обязательно и жить, чтоб представить. Работяги утром к топчану примерзают, из шалашей лопатой снег выгребают. Вот Вам и шалаш. А их многие десятки. На судостроительном их называют КАТТЕЛЬ-ГОРОД!

– Почему КАТЕЛЬ, а не иначе как нибудь

– Это чтоо увековечить память начальника строительства КАТТЕЛЯ. Ведь таких начальников не так и много.

–А в землянках чем лучше? – спросил шофера.

– А тем, что в них за олаго считают. В песчаном берегу вырыта яма. Размер – по количеству жильцов. Крыша закидана дерном и землей. Вместо двери холстина. Печка из оочки, тепло, ветер не дует. Блаженство!...

– Тогда и копали бы ямы каждый для себя, чем мёрзнуть в шалашах – ответил шоферу.

– Пригодный оерег для жилья боем брали. До рукопашной дело доходило. место то низкое, вода.

– А домов для жилья разве не строят? спросил у шофера.

– Почему не строят!... Строят. Но они то для начальства, а то и для конторы.

– И много людей в шалашах?

– Да как Вам сказать?... Строили шалаши по городам. То есть рабочие каждого города шалаши строили только для себя. Этот КАТТЕЛЬ-ГОРОД называют еще и город СОРОКА ГОРОДОВ!...

– Почему сорока, а не пятидесяти?

– Строители из сорока городов.

– Так это на судостроительном, в пермском. А на Дзёмгах?

– На Дзёмгах по скромнее. Не тот размах.

– А заводы то построены?

– Какие?

– На Дзёмгах машиностроительный, в Пермском – судостроительный...

– Да вроде бы еще не работают... – с какойто загадочной улыбкой ответил шофер.– Я видите ли не строитель, по шоферской части я. Не в курсе значит. Приедите – узнаете...

Вот таки получил сведения из первоисточников. А ведь почитай год с лишним длится стройка. Через каких то пару месяцев заводы должны выпускать продукцию. А люди живут оказывается в шалашах, да землянках. Что-то непонятно. Тогда как же газеты то? Шумит тайга!... Стонет!... Так она делала и милионы лет.

– Ну чтож, будем жить и в шалашах и в землянках, как люди. Так что ли?

– Позвольте полюбопытствовать: в командировку едите или как?

– Нет, не в командировку. На постоянную работу.

– А в качестве кого, если не секрет?

– Да как Вам сказать, работы не засекретиш. Работник ОГПУ я. Наша работа известна всем.

– Ну тогда другое дело.

– Что?

– Да шалаши и Копай город – не про Вас.

– Почему не для нас?... А что другое?

– Да начальство само в шалаш или в землянку убежит и свои хоромы Вам отдаст!

– Почему так думаете, смеясь заметил шоферу.

– Да не я один так думаю. ОГПУ это знаете ли... О!...

Что следовало за О!... услышать не удалось, автомашину на ухабах, ямах и прищелопках так затрясло, что мне пришлось мёртвой хваткой держаться за металическую скобу, что на приборной доске, а шоферу обеими руками как и мне за рулевой колесо.

В дали показался "Батюшка" Амур. В синей дымке только что поднявшегося над горизонтом солнца, противоположного берега невидать. Ширина Амура кажется как море безбрежным.

В начале по прибрежному припаю ехать было спокойно, как по асфальту. Но достаточно отклониться от берега метров на 700-800, так машину затрясло, что того и гляди, как набьешь шишки на голову о крышу кабины. Едем по торосистому льду. Дорога петляла меж ледяных глыб, которые торчали как памятники на кладбище.

Это был амурский ледостав. Льдины полуметровой толщины величиной с двухэтажный дом можно себе представить, насколько страшен и могуч Амур Батюшка в ледоход!... Я вообразил себя на утлой лодочке в ледостав!... Это тебе не Пацеьга, и не Северная Двина, хотя и километровой ширины. Сколько силы таит в себе Амур!... Если бы обуздать его, и исполинскую мощь использовать в народном хозяйстве! И ведь наверное, со временем сделают так...

Едем уже не один час. Рейс проходит благополучно. Солнце в зимнем зените. А мы двигаясь без остановки, петляем между глыбами, приближаемся то к правому, то к левому берегу. Безпрерывная тряска, руки все время на скобе, силой вжимаешся в сидение.

Странно то, что левый берег на протяжении полдневой езды, пологий, а правый, с высоченными сопками, разрезанными узкими, глубокими распадками, вершины которых увенчаны хвойным лесом. И склоны, при обильном снеге, опутанные каким то стелющимся кустар-

ником, местами голые, блестя отсветом камни.

Длительное время дорога петляет между торосными льдинами, в то время как около берегового припая лед ровный. Спросил у шофёра:

- Почему дорога не около берега, где лёд более гладкий, а по стрежню, меж торосов?

- В близи берега промоины, тонкий лёд запорошен снегом. Как то раз соблазнились, прижались к сопке, да двух автомашин с шоферами и недосчитались!...

- А посредине, между торосов безопасно?

- Да как сказать, не менее опасно и между торосов. Подле стоящей льдины он тоже не особо крепок. Местами голая вода, пар идет.

- И не страшно вот так ездить, где того и гляди, что окажешся под льдом?

- А что поделаеш, ответил шофер. В начале было страшно. Привыкли. Страшно шоферу на первой машине. А мы глядя на неё - его не испытываем. Едет, не провалился, значит безопасно и для нас.

Колонна едет разсредоточенно. Растояние между машинами метров 30-40. Тоже на случай если вдруг... Лихости в езде у шоферов

незаметно. Скорость не больше 45 километров.

Границу левого берега определить не возможно. Если правый её определяют сопки, то левый, запорошенный снегом и без видимой растительности, открыт чуть ли не до горизонта. В дали, тонким черным пояском угадывается тайга. И лиш изредка появляются протоки от озер, обросшие по обеим берегам густыми тальниковыми кустами.

За все время езды увидел всего лиш несколько населенных пунктов. Хотя и пунктами их назвать нельзя. Три-четыре утлых домика приютившихся в распадке между сопками. Левый берег совершенно безлюден. Надо полагать, что в половодье его затопляет. Не широки и распадки между сопками. Волей неволей ограничиваешся хуторами. Да и то сказать, живут здесь гольды-нанайцы, занятие которых лиш охота. А охотнику надо простор!...

Глядя на тальниковые кусты, к которым приблизилась автоколонна, а между ними просвечивает протока, вспомнил, что в Хабаровске зимой был мобилизован весь транспорт, вплоть до тракторов на вывозку рыбы. У шофера спросил:

- Знаете то озеро, из которого в Хабаровск зимой вывозили рыбу?

- Помню, был такой случай, - ответил шофер. Это озеро мы только что проехали.

- Выходит, что Амур рыбой богат?

- Чего другого, а этого добра хватает.

- И для продажи не ловят? - спросил у шофера.

- Во-первых ловить некому. Видал, сколько проехали населенных пунктов? И в них живут только нанайцы, которые занимаются охотой, а рыбачат лиш в ход кеты - горбуши. Ею они и питаются как сами, так и собак кормят.

Во-вторых: кому нужна эта рыба? На месте не продаш, а везти за сто-двести километров до города, да еще и на чем?...

- Но ведь выловили же, что город кормили. Каким это способом?

- Длинная история.

- Но времени то нам не занимать.

- Выловили эту рыбу не местные жители. Заключенные, что строят железную дорогу чтоо соединить ею стройки в Пермском и на Дзёмгах. Начальство и решило улучшить питание. Норма одно, а прибавка к ней еще лучше. Надо полагать нашлись среди заключенных настоящие рыбаки. Знающие как ловить и чем. Видали проехали протоку?

- Видел, ну и что?

- Этакие протоки от каждого озера в Амур. Они сравнительно не широки, а выходят из озёр ширина и длина которых исчисляется десятками километров.

- И много таких озер по Амуру?-Переоил шофера.

- Левый берег, что проехали, почитай что весь в озерах. И больших и маленьких. И все они соединяются с Амуром, так как заполняются таёжными речками.

В течении лета вода в Амуре часто колеблется: то прибывает, то убывает. Рыба в прибыль воды заходит из реки в озеро, а при убыли, снова в реку. Озера то мелководны. Придумали протоку перегородить деревянными рейками закрепленными в щитах. При чем рейки через одну подвижные. Поднимается вода подвижные рейки поднимают в верх, давая рыбе проход в озеро. А пошла вода на убыль, рейки опускают на дно.

Рыба чувствительна к перепадам водн. Но летом его не боится. Нет прохода, подождет до осени, ну а осенью... удержу нет! В основном озера промерзают до дна. По мелководью в озере рыбу не выловиш. А осенью на приколе - черпай чем хочеш и сколько хочеш. Озеро, что было закрыто таким путем, большое, рыбное, с хорошим питанием для рыб. Вот и наловили столько, что хозяевам было в достатке, и горожан кормили.

- А теперь, строители не рыбачат?

Ответа на вопрос от шофера не получил. Автоколонна остановилась. У одной автомашины лопнула ресора.

- Не повезло сегодня , вылезая из кабины проговорил шофер. А сменить ресору в пути, в мороз, удовольствия не большое. Надо помогать.

Вся колонна автомашин работает на малом газу. Останавливать двигатели опасно. морозец с ветерком, того и гляди разморозиш радиатор.

Начало вечереть. Зимний день не долог, На встречу нам показалась автоколонна машин. Надо полагать едут в Хабаровск за грузом. Мой шофер - оригадир говорит:

- Это не с нашей стройки. Видимо из Пермского, с судостроительного.

Большинство автомашин с брезентовым покрытием кузова. Точно людей перевозят. Встречные машины остановились. между шоферами идет разговор. Не иначе как о сосотоянии дороги. Нашим шоферам знать что в переди к Дзёмгам, а им до Хабаровска. Когда машины разминулись по своим маршрутам, у своего спросил:

- Почему встречные машины кузова прикрыли брезентами?... Особый груз перевозят что ли?

- А Вы что незнаете, что за груз? вместо ответа спросил он у меня.

- От куда мне знать...

- Больных строителей везут. На лечение в Хабаровск.

- На всех машинах?

- На всех.

- Что, разве на стройке эпидемия какая то?

- Незнаю. может и эпидемия.

- А почему не лечат на стройке?

- Некому, негде и нечем.

- А что за болезнь? - спрашиваю у шофера.

- Откуда мне знать... Люди слепнут, опухают ноги.

- И со смертным исходом?

- Чего незнаю, того незнаю, ответил шофер, явно не желая продолжать разговор на эту тему.

На улице мороз вероятно за тридцать, а больных везут в открытом кузове под брезентом!... Информация шофера меня озадачила. Что за болезнь? Вспомнив ответ шофера: некому, негде и нечем... А что думает начальство? Шутка ли везти больных в открытых машинах, на морозе, за пятьсот километров, которые покрываются лиш за неделю!... Кого привезут? Живых, или мёртвых?... Хотелось узнать как можно больше, а судя по поведению шофера - продолжать этот разговор он не намерен. Настроение у меня упало ниже "нуля"!... Вспомнив МАЛЫШЕВА, которого должен заменить, по-

думал: Не из за болезни ли смена?

На дворе сумерки. мой шофер что то часто стал выглядывать через ветровое стекло. Вид у него стал какой то озабоченный. Я подумал, что не иначе, как встреча автомашин с больными. Они хотя и не со Дзёмгов но ведь условия то работы одни и теже!... Чтоб нарушить тягостное молчание, спросил:

- Устали? Дело к ночи...

- Нет, не устал. Наше дело привычное. не впервой.

- А что внимательно расматриваете?

- Погдка не нравится.

- Что примета какая что ли?

- Вон, в переди, сопку видите?

- Вижу, - ответил ему, хотя никакой особой сопки впереди не замечаю.

- Примета. Если шапка на ней - быть пурге, бурану.

- Непонимаю...

- Если над сопкой появилось облачко, к снегопаду.

- Тогда теплее будет, - ответил шоферу.

- Да уж лучше бы морозец, чем снег - пурга.

И впрямь, дорогу между автомашин ветерком стало заметать снегом. машины сбавили ход. Натужно заурчали, скользя местами по глад-

кому льду. И не прошло каких то с полчаса, как усилился ветер, завихрило, машины еще сбавили ход, начали пробуксовывать. А спустя еще каких то полчаса, поднялась такая крутоверть, что колея дороги заполнилась снегом и машины остановясь, с угрожающим рычанием работают стоя на месте, выбрасывая колёсами шлейф снега...

Началась расчистка дороги. Прорыв колею метров десять - пятнадцать, и то не каждая покрывала это растояние. Колея снова заполнялась снегом, а машины пыхтя и урча, не двигаются с места. Колонна остановилась. Собрались в кучку и шофера. Слушают какие то указания бригадира - моего шофера. Разошлись по машинам. Захлопали со звоном дверки кабин, а машины не с места.

Бригадир возвратясь в свою, залезая в кабину отряхивая снег с валенок и полушубка, проговорил:

- Загорать будем. Рвать машины безполезно.

- И на долго, как думаете?

- А черт её знает!... может до утра, а может и не одни сутки. Всяко бывает.

Тщательно закрыв дверки, установив надлежащий ход двигателя, подняв воротник полушубка, замер. Замотал сапоги одеялом и я. И несмотря на принятые меры, в кабинке стало значительно холоднее.

Под мерный шопот мотора - задремали. Долго ли длился наш сон - незнаю, проснулся от холода. Как не поджимал ноги под себя, мороз дает о себе знать. Оказывается остановился двигатель. Это почувствовал и шофер. Завел, прибавил обороты, нагнал тепла, снова подрегулировав, влез в полушубок. Захрапел, точно на кравати, или теплой лежанке.

А мне уж не до сна. И мороз со свистом ветра, и снежок пробивающийся в щели в кабину - сон отогнало. Снова перед глазами колонна автомашин покрытые брезентом, а в кузове их больные... Уж если в таком количестве и таким образом вывозят - значит на стройках не все благополучно. Встречная колонна моего шофера не удивила. К этому отнесся как к чему-то обычному. Значит знает и о масштабах заболевания, и о причинах, а поведать мне нехочет. Странно, почему бы?...

В раздумье и полусне прошел не один час. На горизонте вроде бы посветлело. А может так кажется . Снег хотя и безпрестанно валит, но ветер вроде бы приослаб. Дворник, расчищая ветровое стекло, работает без устали. В полукружье видно, что впереди стоящие машины основательно замело снегом. О дороге и говорить нечего. Целина и только!

А время и в самом деле утро. Часы показывают около семи утра. Проснулись и шофера. Двигатели стали работать более громко, послышались хлопки дверок кабин.

Проснулся и мой хозяин. Как и другие, больше по привычке, чем по необходимости начал манипулировать режим работы двигателя, после чего приналёг на дверку кабины, пытаясь её открыть. Но не так то просто. Дверка не открывалась, будучи засыпана снегом. Понадобилось не заурядное усилие, чтоб выползти на волю. Около многих машин идет расчистка снега. А машины действительно оказались в плену его. Нашлась вторая лопата. Начал работать и я больше для сугреву, чем по необходимости.

От работы основательно нагрелся. Когда с расчисткой покончили, снова залезли в кабину, шофер поведал:

- Будем ждать дорожников. Без них дороги не справить.

- А разве такие есть? - спрашиваю у шофера.

- Есть. Заключенные. Они живут по трассе на фалангах.

Когда основательно разсвело, стихший ветер в предутреннем сумраке снова начал показывать себя. Только что расчищенная дорога около автомашин стала постепенно заполняться снегом.

В дали, сквозь снежную пыль показались черные точки.

- Идут!... - протирая ветровое стекло от снега, проговрил шофер.

- Кто? - спросил у него.

- Дорожники.

- А что они могут сделать в такой снегопад, да еще и ветер со свистом?

- Так ведь утром то он почитай стих. Видимо полагали, что на долго, вот и отправились по своему участку.

- И большой длины он, участок то? - спросил у шофера.

- А кто их знает. Ими командуют специалисты из НКВД. А у них порядок, дисциплина. Во время подъём, во время отбой. А расчистка дороги - их первое дело.

К головной автомашине подошла группа женщин, одетых по мужицки: в стёганых ватниках. таких же ватных штанах. На головах у кого что: ушанки с искуственными смушками, разного рода платки. А других и то и другое. Тут не до красоты, было бы тепло. Весь день на ветру, на морозе.

До нашей автомашины донесся смех.

И несмотря на снегопад, началась возня. Дорожники побросали в сторону свой инструмент, начали волтузить шоферов, а те отвечая им тем же, клубком валяются в снегу. И не поймеш, кто кого!...

Когда силы у той и другой стороны иссякли, начали счищать с себя снег, приговаривая;

- Назнали соколы, что загораете здесь, пришли бы погреть Вас!... Чай на мерзлись?...

А снегопад и ветер со свистом усиливается. Продолжать расчистку дороги, чтоб выкатить машины на чистый лёд - без смысленно. Дорожники разместились по кабинкам и в них послышался визгливый смех.

Со слов дорожников дорогу всю замело. Ехать придется по голому льду, лавируя меж сугробов. И как только начал стихать ветер, хотя снег валил с прежней силой, все скопом, шофера и дорожники начали вызволять машины из снежного плена и из колеи выводить на чистый лёд. ждать хорошей погоды безсмысленно. Пурга может не на сутки. Да и у дорожников дисциплина: во время быть на фаланге.

Выведенные автомашины начали продолжать свой рейс, прихватив и дорожников. Дорогу выбирал шофер первой машины. Он как заяц петлял объезжая сугробы снега, а то с разбегу врезается в них и машина не в силах

справиться с ним, стоит буксуя или заглох двигатель.

В сумерках очередного дня доехали до фаланги, на которой в бараках проживали дорожники. Заключенные в бараки, а машины включив фары-двинулись вперед.

К ночи передний шофер заблудился. Берегов Амура, как ориентиров в снежной мгле видно не было. А выбирая чистое место для проезда мимо снежных сугробов, приходилось ехать и обратно. На пути должна быть деревня , в которой шофера частенько отсиживались в пургу, называемая Вышним Тамбовском. А её нет и нет. В такую погоду не диво и в Хабаровске оказаться.

При остановках приходилось шоферам разыскивать дорогу, что замело и к стати знать куда едем: вперед или обратно. Сквозь темноту и вьюгу старались определить: с какой стороны сопки? Если с права - значит с пути не сбились. Если с лева, значит едем в Хабаровск. А разыскать правый берег с высокими сопками не так то просто. Амур широк. Одно безспорно, едем по реке. Лед под колесами. А когда автомашины и шофера окончательно выбились из сил и потеряв надежду найти ВЕРХНЕ -ТАМБОВСКОЕ - снова решили "загорать".

Такое решение принял бригадир. Он отвечает за колонну. В такой снежной крутоверти не диво оказаться на правобережье, а там... не долго и под лёд!...

Третьи сутки нашего пути начались при несколько стихшем ветре, но снегопад не переставал. Снова откапываем машины, снова петляем меж сугробов, снова разыскиваем старую дорогу. Довольны тем, что с правой стороны в дали темнеет стена.

К концу третьих суток ветер стих. А снег то хлынет непроглядной стеной, то поредеет. Фары автомашин еле еле просвечивают снежную пелену, показывая кузов впереди идущей машины, Сыпаться приглушенные гудки. Значит автомашины так разминулись, что потеряли друг друга. Голый лёд следа машины идущей впереди - не оставляет. Вот временами и едем на "голос"...

Показалось и Верхне-Тамбовское. И было то оно не так уж далеко от вынужденной ночевки. Кое кто из шоферов намекал в разговоре с бригадиром, что не лишне было бы обогреться чайком. Но бригадир не умолимо говорит:

- Вперед братва, вперед! Половина пути пройдена. Помощи ждать на этом перегоне не от кого. Надейся на свои силы. Пока светло, только вперед!

В пути закусываем, как говорят, чем бог послал. А послал он не густо. Я в дорогу прихватил лиш полные карманы конфет, да кусок хлеба. Канфеты на исходе, угощал шофера, хлеб съел ночью, обогреваясь. Шофер угостил кильками в томате.

При благоприятных условиях в Верхне-Тамбовском шофера отдыхали. Варили пшенную кашу, на пшено у хозяйки выменивали соль и масло. Как они отчитывались сдавая груз по принадлежности, можно лиш догадываться. Да что тут догадываться, когда тоннами машины утаскивали пшено под лёд!

На Дзёмги приехали под вечер на пятые сутки. Автомашины разбежались: кто около склада, кто около бараков. Вода из радиаторов выпущена, шофера дома. мой шофер предложил мне дождаться утра на почте. Почта - занимает небольшое ветхое здание, на подобие бани, из окна которой проглядывает свет, а из трубы вьётся сизый дымок.

Дзёмгинское почтовое отделение оберегает сторож. В полушубке, добротных валенках, меховой шапке с опущенными ушами - помешивает железной кочерыжкой в железной бочке, именуемой печью, в которой весело потрескивают дрова. Вместо стульев чурбаки в обхват какого то дерева.

Познакомились. Разговорились. Пригласил по ближе к печке. На вопросы отвечает скупо. То ли незнает что ответить, или нехочет быть откровенным перед чужим человеком. А меня с морозу от тепла клонит ко сну. "Кресло" не устойчиво, того и гляди, что приложишся к раскаленным бокам бочки. И тем не менее у печки куда приятнее, чем в каюте автомашины.

Когда утренняя заря окрасила дальневосточное неоо, решил ознакомиться со строительством машиностроительного завода. Почитай уже год строится завод, не диво и самолеты увидеть на строительной площадке. Снежная крутоверть прекратилась. На неое ни облачка. Из за высоких сопок, что на другом берегу Амура разгорается заря, того и гляди покажется солнце.

Перед моим взором Амур-батюшка, по которому в течении четырех слишним суток петляя меж стоячими льдами и сугробами снега - двигались к цели. Глядя на разлившуюся по всему небу зарю, неверится, что только лиш несколько часов назад ошеломляла такая непогодь, что хороший хозяин и собаки на улицу не выпустит. А сейчас в тихом таёжном неое голубизна, снежный покров на Амуре нетронутый ни кем, лежит оелоснежной скатертью. В дали, через Амур, огромные сопки, склоны оросли мелким кустарником, а на верху, на сопках оезмолвная, таинственная тайга.

Из дощатых бараков выходят люди. Трубы выползшие через узкие окна нещадно задымили. Рабочий люд готовится к строительным работам.

На площадке, на которой должен был уже громыхать агрегатами авиационный завод - три досчатых барака, и два углеоетонных здания. И... ничего! Строительная площадка далеко окрест представляет нечто загадочное. Из-под сугробов снега торчат

железные прутья, остова каких то станков, разоросанные штабеля леса, к которым проделаны тропы пользуя лес на дрова для отопления жилых помещений. Снежные сугроои прикрывали что-то таинственное. Впечатление таково, оудто осенью, перед снегопадом прошел какой-то опустошительный смерч, разрушив на своем пути все и вся! Сквозь толстый слой снега угадываются какие то замысловатые углубления. Одно безспорно, что в течении всей зимы никакого строительства невелось! Строительная площадка мертва, оезлюдна, под девственным пластом снега.

У одного барака около дверей вывески, надо полагать контора. А спустя некоторое время, в барак начали входить люди, и судя по одежде - не рабочий люд. Подошел ближе и я. Фанерные вывески свидетельствуют, что барак занимает строительная контора и партком стройки. Решил сделать визит "вежливости" к начальству. По оокам мрачного коридора отделы. Разыскал каоинет начальника строительства ЗОЛОТАРЕВА. Секретарша, узнав кто я , доложила своему шефу, и при выходе из его каоинета, вежливо промолвила, что товарищ ЗОЛОТАРЕВ жде Вас.

Из разговоров с Золотаревым узнал, чт результаты годичной рaооты всего коллектива пропали. Осеннее половодье наделало таких оед, что причинило не только огромные материальные убытки, но и показало непригодность выоранного места для строительства завода. Выоранное место для завода периодически заливает.

С начальником строительства так же договорились, что жить я буду в одном из углеоетонных домов, а вернее в квартире занимаемой МАЛЬЦЕВЫМ, которого приехал сменить. Питаться буду в столовой, в том же бараке. Предложил оез стесненья обращаться к нему по любым вопросам, посильная помощь будет оказана.

После Начальника строительства зашел к Главному инженеру. И тот, как и Золотарёв рассказал оолее подроono о разрушительном половодье, и что администрация вошла с ходатайством в ГУАП /Главное управление авиационной промышленности/, о переносе строительной площадки ближе к тайге, примерно в пяти - шести километрах от Амура. И что в настоящее время идет лиш заготовка древесины, где прораоом инженер КРАВЦОВ. Лес заготовляют примерно километрах в десяти от предполагаемой новой площадки, через непроходимое оолото - марь.

От Главного инженера зашел к секретарю партийного ком/итета. Им оказался мужчина пожилых лет, приехавший по путевке Крайкома партии дней десять тому назад. От секретаря парткома ЛОНДОНА узнал, что он в течении строительства десятый.

- Выходит, что через месяц оыла смена секретарей, спросил у ЛОНДОНА.

- Выходит, что так.

- А причина? - спрашиваю у него.

- Толком еще не разоорался, но в коллективе нездоровая оостановка. Склока, подсиживание. Коллектив с каждым дне уменьшается. Со стройки уходят не только оезпартийные, но и комсомольцы и партийные. Распространяются слухи, что завод строиться вообще не оудет. А половодье, да вынужденное оездельe в ожидании ответа из ГУАПа о переносе стройплощадки, убеждает строителей, что место выорано крайне неудачно и оно свернется.

- А как реагирует на положение руковод ство строительством?

- Создается впечатление, что и оно не твёрдо верит в будущую стройку.

- А Вы как? - спросил у ЛОНДОНА.

- Пока нет официального распоряжения о прекращения строительства, надо нетолько надеяться, но и готовиться к нему.

- А настроение у коммунистов, комсомольцев?

- Единого мнения на этот счет тоже нет. Кто то и надеется, что завод оудет, но оольшинство поддается панике.

- Слухи о свертывании стройки может

распускает классовый враг? - спросил у ЛОНДОНА.

- Все может быть. На днях думаю собрать открытое партийное собрание. Послушаем, что скажут коммунисты и безпартийные.

- Вы говорите, что у коммунистов настроение паническое. Может целесообразнее закрытое партсобрание, на котором поговорить по душам?

- Окончательного решения еще не принято. Посоветуюсь с членами парткома, с руководством стройки. Может и закрытое целесообразнее.

- Ну что ж!... будем работать в тесном контакте. У нас с Вами хотя и разный подход к цели, но цель одна, в заключении ответил ЛОНДОНУ. мне тоже приходится начинать работу с нуля , как говорят строители.

От секретаря парткома пошел разыскивать свои апартаменты. Со слов сторожа почты, МАЛЬЦЕВ оказывается работал в здании почты. А я даже немогу себе представить о возможности работать там!... Если почта была его кабинетом, то можно догадываться какая у него была работа!...

Комната, в которой отныне надлежит проживать, в одном из двухэтажных шлакобетонных домов на втором этаже. Жилая площадь 17-20 квадратных метров. Вход прямо с лестничной площадки. Из коммунальных услуг - печка, когда то оштукатуренная известкой, но от неё остались одни лишь следы. Стены комнаты в глубоких выбоинах. То ли они сами обветшали, то ли Мальцев что то прибивал, но не удачно. В углу, у окна железная кравать опутанная проводами и проволокой. Устойчивость её настолько ненадежна, что от легкого прикосновения готова оказаться в разобранном виде. Приходится удивляться, как она выдерживала семейную пару!... У печки, около стенки, что то наподобие топчана. Видимо спальня для детей. В раме половина стекол отсуствует: Часть заделана картонкой с разноцветными наклейками, часть фанерой. Пол около печки в клудоких "шрамах", надо полагать что в комнате кололи дрова, и изредка промахнувшись, топор ударял не в чурбак, который желали расколоть, а вонзался в пол. Пол когда то был окрашен, но об этом напоминают лишь пятна около стен и под краватью.

Ну что ж, подумал я, все же не хуже чем в бараках, или землянках КопайГорода! Столовая для ИТР в нижнем этаже этого же дома. Время к ужину, пошел "повечерять". Помещение и столы в нем расчитаны не более как на пятнадцать - двадцать персон. За столом уже сидели клиенты. Кельнерша в белом передничке и чепчике приколотому к волосам, на подносике принесла два ужина.

Кусок хлеба, стакан чаю, полбанки шпрот в масле. Если кому маловато, прибавляй дома. Оказывается шпроты - основная еда и довольно длительное время. Полагалось: На завтрак и ужин по полбанки, на обед банка. Ни супов ни каш неполагалось.

На мою персону официантка посмотрела как то удивительно. Но видя мой непринужденный вид, да еще с наганом на боку, увильнула в кухню, из которой приоткрыв краешек занавески показалась пара глаз. И тут же на подносе оказалось нечто не постижимое: полторы банки консерв и два ломтя хлеба. Официантка вежливо осведомила, что банка - обеденный рацион, который мной не использован. Мои уговоры что обеденный рацион лишний, официантка оказалась не преклонной, ответив:

- Так положено!

После ужина решил обогреть свое жилище. У входа в здание разбросаны дрова - чурки, тут же воткнутым и топор. Дрова и сухие и "мокрые". Если сырые колются без особого труда, сухие в сплошных сучьях, все "исклёванные" отброшены в сторону. Решил "поклевать" их и я. Сырыми не растопим. И показав не заурядную силу и смекалку, поленья разлетались далеко по сторонам. В ожидании топора за мной стоит женщина и удивительно наблюдает за моей работой. Пришлось и ей расклевать пару чурбаков, чему была не сказанно рада, а набрав увесистую охапку отблагодарила.

Не заметил, как проскочили полмесяца. Это время ушло на ознакомление со строительством налаживанию связи, и пару раз побывал в Пермском у своего начальства. А когда ознакомился с положением как на Дзёмгах, так и в Пермском, то трудно сказать: где лучше, а где и хуже выполняется Правительственное задание по сооружению заводов.

На Дзёмгах, из за неудачно выбранной стройплощадки, оказавшейся осенью под водой и наделав СТОНЕД, в Пермском же работы тоже идут "не шатко и не валко"! Былой энтузиазм у строителей пропал, он держался лишь у руководящего состава и то в силу занимаемой должности. Стройка переживает трагедию: добрая половина молодых строителей в болезненном состоянии со смертным исходом. Болезнь - Ц И Н Г А ! Она безжалостно валит с ног строителей. На месте лечение не организовано. Нет медперсонала, помещения и лекарств. На пути из Хабаровска на Дзёмги, лично видел колонну автомашин с больными в кузове, отправленных на лечение в Хабаровск. Не меньше, чем больных и "дезертиров". Которые начали бросать стройку не только зимой, но даже в конце лета, правдами и не правдами ухитрялись попадат на пароходы и уезжали кто куда: В Николаевск на Амуре, на Сахалин, на Камчатку и "даже" в Хабаровск. И все эти дезертиры пробивались через "не приступные" кордоны составленные из самих же строителей.

Убегали не от трудной работы, убегали чтоб остаться в живых!...

А условия были во истину не человеческие. Шофер, с которым ехал, по пути говорил, что основная масса живет в ленинских шалашах каттель-города. Что они представляют из себя, коротенько тоже поведал. Но сказанное им - брал под сомнение. Я не допускал мысли, что руководство строительством так без человечно отнесется к выполнению элементарных требований! Но оказывается и полбеды. Не лучше обстояло дело с питанием. Однообразное, без калорийное, привело к цинготному заболеванию. Комсомольцы начинали слепнуть, появилась странная опухоль в ногах с черными пятнами... А руководство строительством добивалось лиш любой ценой выдержать установленный срок сооружения судостроительного завода!

И В О Т Ф И Н А Л !

Про Дзёмги и говорить нечего. Работа приостановлена. Неугомонным оказался первостроитель инженер КРАВЦОВ, который вопреки мнению руководства строительством, верил, что завод будет, отобрал себе добрую половину посланцев Ленинграда, уединился с ними в тайгу, и на зло всем чертям, занимается самоотверженно заготовкой древесины.

Но обовсем этом - несколько позднее.

Состоялось партийнокомсомольское собрание. На повестке дня один вопрос:

" О положении на строительстве завода № 126".

Докладывает новый секретарь партийного комитета ЛОН/ДОН. Отметил упадок производственной дисциплины. О распространении слухов по поводу консервации строительстве. О задачах коммунистов и комсомольцев в современных условиях. Необходимо отметить, что доклад носил критический характер. А с выступлением в прениях - заминка. Слово взял пожилой коммунист. Указал, что руководство строительством проявляет недостаточную заботу в жилищном вопросе. Бараки требуют капитального ремонта, хотя в эксплуатацию приняли каких то полгода. Строили кое как. В бараках сыро, холодно, в результате молодеж уходит со стройки.

Послышалась реплика:

- Уходят... скатертью дорога. Если бы и не ушли - толку от таких строителей не жди.

Неправда, ответил выступающий. Уходят хорошие работники. А вот причинами ухода - никто не интересуется.

Очередной выступающий отметил о плохо налаженном питании. В столовой грязь, холод. Едим из тарелок сделанных из консервных банок. Ложек нет, делаем сами, носим за голяшками валенок.

Снова реплика:

- Не надо воровать!...

Да онло он что воровать, товарищ ПЕТРОВА! ответил на реплику выступающий. А кормят в столовой как? У хорошей хозяйки поросенок жрать не стал бы!...

Очередная реплика:

- Не заонвайте товарищ, Вы не в санатории, а на стройке, да еще и в тайге!...

Вот именно товарищ ПЕТРОВА, что не в санатории, а на стройке и в тайге. Надо оыло и готовиться к приёму строителей так чтоб питались не хуже санатория. Сколько молодых жизней унесла цинга? Разве не от плохого питания? Люди бегут не от стройки, а от смерти!...

Опя-ть реплика той же ПЕТРОВОЙ:

- Это слова не коммуниста, а врага народа!...

Желающих выступить больше не нашлось. Репликами ПЕТРОВОЙя лично оыл возмущен. В прениях выступать не соорался. С обстановкой на стройке полностью еще не ознакомился. Однако реплики ПЕТРОВОЙ не что иное как зажим критики, да еще и с угрозой. Не выступить просто не мог!

В выступлении отметил оезответственное отношение ПЕТРОВОЙ, как начальника торгового отдела, благодаря чему на стройке действительно создались такие условия, что люди, строители уоегали от смерти, как ответил один выступающий. А ПЕТРОВА свою

безответственную работу прикрывает особыми условиями тайги. Приходится сожалеть, что руководство строительством смирилось с подобными недостатками. Реплики ПЕТРОВОЙ не что иное, как явный зажим критики, что в партийных рядах недопустимо.

Отмечу, что при выступлении у меня даже срывался голос... Антипартийная деятельность ПЕТРОВОЙ - способствует вражеской пропаганде. Дезертирство, вынужденный уход со стройки, смерть молодых строителей от заболевания цингой - в большей степени вина ПЕТРОВОЙ.

Реплик на выступления больше не поступало и собрание прошло на удивление многих весьма активно. В постановлении фигурировал выговор ПЕТРОВОЙ и требование к начальнику строительства активизировать подготовительные работы по заготовке строительного материала.

После собрания ко мне обратился КРАВЦОВ, попросил наведаться к нему на лесозаготовки и сделать доклад, или провести беседу с комсомольцами. Поверьте товарищ ВЛАСОВ, говорит КРАВЦОВ, живем как робинзоны. Когда дал свое согласие познакомиться с его лесоруоами, договорились и о средствах перевозки.

Кравцов

Хотя у администрации строительства и не было твердой уверенности, что завод будет сооружен на Дзёмгах из за паводка, всё же ожидая ответа из ГУАПа потихоньку занимались заготовкой стройматериалов. В основным он был – лес. Его заготовлял КРАВЦОВ с комсомольцами – ленинградцами, забравшись в глубь тайги. Видимость строительства соблюдалась работой однорамного лесозавода, который пилил лес Кравцова, да работа движка, освещавшего жилой фонд и контору.

Доставка леса с места заготовки осуществлялась автотранспортом, для чего было выделено несколько пятитонок. Крепкие зимние морозы на мертво сковали болото – марь и лесовозы по нему ездили как по городскому асфальту. На одном из лесовозов я и приехал к Кравцову как договорились.

Чтоб не отрывать ребят от работы, приехал под вечер, с последним рейсом, в надежде переночевать у лесорубов. Зимний день короток, лесорубы разбитые на бригады имели план заготовки леса, который не только выполняли, но и перекрывали его. Дисциплина была крепкая и покоилась на самосознании.

Лесозаготовки не строительная площадка и тем не менее здесь, в тайге, соблюдалась не только трудовая дисциплина, но и порядок. Лес уложен в штабеля, из которых погружался на автотранспорт, а сучья стаскивались в кучи и поджигались.

На заготовительном участке построено пять бревенчатых бараков. Правда условия жизни не из лучших, но и не сравнимы ни с бараками, что на площадке, тем более с ленинскими шалашами, в которых могут жить лишь "грешники, проклятые богом"! В бараках тепло, пол хотя и земляной, но рабочие спали на тесовых нарах, матрацы наоить пахучим лесным сеном, с одеялами и подушками.

Отапливались бараки сущевскими плитами, которых на стройку завезли вполне достаточно. Конструкция плиты предусматривает не только тепло, на ней можно варить, жарить, кипятить воду в специальном котле вместо чайника или самовара и даже с духовкой!...

В бараках прорублены окна, застеклены, хотя свету и не ахти. Но главное удобство в том, что в этих бараках можно было не только сушить одежду дровосеков, но и сушить обувь. А это так важно не только лесорубам, но и рабочим всех мастей. По бараку вдоль , под потолком, закреплены остроганные жерьди, с железными крючками, на них и навешивалась промокшая одежда. В бараках чисто, выделялся по очереди дежурный, который заботился не только о чистоте, тепле, но и о питании. Пищу готовил "повар". О качестве обедов шли легенды. Им завидовал даже "генералитет"!... Если на строительной площадке, в рабочей

столовой основной упор делали на пшенную кашу и перловый суп, то у Кравцова не переводилось свежее мясо. Дело в том, что им создана из профессионалов бригада охотников, которые и обеспечивали "завидное питание". Таига дальневосточная богата зверьём. В меню была и медвежатина, и лосятина и мясо кабарги, не говоря о кабанине. Лесорубы Кравцовым были предупреждены, что охотники это прежде всего лесозаготовители, хотя валкой леса и не занимаются, но их норму должны выполнять всем коллективом, что их зарплата должна быть не ниже, а такой же, за что они и обеспечивают лесорубов такой пищей, которой завидуют даже начальники.

На лесозаготовках содержалось около двух десятков лошадей. которые на всю зиму обеспечены сеном. А луговые травы в районе Дзёмог были настолько обильны, что в них блудили охотники-рыболовы. Лошади так же содержались в конюшнях, недоступных не только снегопаду, но и дождям. Одним словом чувствуется что здесь руководит работой настоящий хозяин: рачительный, заботливый и внимательный к работающим.

Свое хозяйство Кравцов показывал с удовольствием. Он и сам был доволен порядком. А на заботу его – комсомольцы отвечали откровенным уважением.

Конец рабочего дня. Ужин. Суп из медвежатины, на второе сладкий чай. Отведал угощения и я. Ужин был несравним с уже

надоевшими шпротами. После сытного ужина, под светильник из медвежьего жира, началась беседа. Комсомолец сразу же предупредил, что никакого доклада они не услышат, могу лишь ответить на их вопросы, если это будет в моих силах. И вопросы посыпались как из рога изобилия:

– Скажите, верно ли, что строительство завода будет прекращено из за неудачно выбранного места?

– Можете быть уверены, что завод будет построен. Выбрано не неудачное место, а не удачный участок места. Администрацией строительства в ГУАП высланы рекомендации, ответ должен прийти.

– Но ведь идут же слухи!...

– Их распространяет классовый враг: чтоб у строителей потушить веру и энтузиазм.

– Почему выбрано такое неудачное место и в дали от города и железной дороги?

Пришлось довольно подробно расказать о международной обстановке, особенностях дальневосточного края, который с европейской частью соединяется единственной однопутной железной дорогой, проходящей не одну тысячу километров в доль границ Манчжурии, где хозяйничают японцы. К Пермскому будет подведена железная дорога, строительство кото-

рой уже начато. Заводы, что будут построены, должны быть не уязвимыми для иностранных интервентов.

- Скажите, будут ли судить дезертиров?

- Строители сюда прибыли не по приказу Правительства, а по зову комсомольской совести. Они могут лишиться не свободы а почетного звания комсомольца. Если быть откровенным - дезертирство вынужденное рядом обстоятельств и причин.

- На строительной площадке усилилось хулиганство, воровство. А это как считаете: тоже вынужденное обстоятельствами?

- Нет, это уже деяние уголовного характера. С такими явлениями борьба предусмотрена уголовным кодексом.

- А кто их должен привлекать к ответственности?

- Это дело милиции.

- Но её то у нас нет, значит и привлекать к ответственности некому? Что же дальше то будет?

- Товарищи, эта работа хотя в мои обязанности и не входит, но видимо придется заняться мне. Терпеть больше нельзя.

Кравцов

Вопросам молодых лесорубов кажется небудет и конца. Однако КРАВЦОВ, перебив очередного с вопросом, сказал:

- Время ребята уже поздно. Пора отдыхать. Завтра работа. Поблагодарим товарища ВЛАСОВА за интересную беседу и попросим о новой встрече.

Послышались дружные аплодисменты. Ребята разошлись по нарам на ночлег. А мы с КРАВЦОВЫМ уединились в соседний барак, в котором ему был отведен уголок под "кабинет" и спальню. КРАВЦЕВ предложил мне переночевать, а завтра с очередным рейсом груженых машин лесом внехать на Дзёмги.

Оказавшись на едине, у меня появилось какое то непреодолимое желание узнать с чего и как начиналось строительство на Дзёмгах. Однако КРАВЦОВ под впечатлением только что кончившейся беседы, сказал, как бы самому себе:

- Хороший коллектив подобрался. Все ленинградские комсомольцы. Дисциплина безукоризненная. Работают на совесть, установленный план выполняют, порой еще и с лихвой. А вот обидно, что нашей работы руководство стройкой не ценит.

- Позвольте, как это не ценит? Вы занимаетесь лесозаготовками, а лес для стройки, все равно, что хлеб для человека...

-

- Да в том то и дело, что ни начальник стройки и ни главный инженер, не уверены, что завод будет строиться именно здесь.

Вы заметили, как они без участно вели себя на партсобрании? Ведь по существу доклад должен он сделать ЗОЛОТАРЕВ, а не секретарь парткома, который прибыл то на стройку несколько дней назад.

- Разговаривая с ним, он сказал, что на стройку он приехал одиннадцатым. Правда? Спросил я у КРАВЦОВА.

- А мы секретарям и счет потеряли.

- Чем объясняется смена их. - спросил у КРАВЦОВА.

- Откровенно говоря - незнаю. По репликам на собрании поняли, что представляет из себя ПЕТРОВА?

- Её реплики меня возмутили, - ответил КРАВЦОВУ.

- Возмутились не только Вы. В парторганизации не мало и подхалимов, которые за банку консерв готовы воспевать до небес благодетеля. А тот, кто критику наводит, да служебным положением не олещет, она может и санкции придумать.

- А ЗОЛОТАРЕВ что?

- А то, как и вёл себя на собрании.

- Не здесь ли собака зарыта в смене секретарей?

- Я так же думаю. Надо полагать в Крайкоме у ПЕТРОВОЙ сильная поддержка. Разве не удивительно, ни с того, ни с чего, смена. Значит кому то не угодил.

- Товарищ КРАВЦОВ, Вы на Дзёмгах и первопроходец и первостроитель. Вы не поделитесь воспоминаниями, или уже поздно, пора отдыхать?

- По отдыху я не скучаю. Ребята знают не только что делать каждому, но и сколько должен. Я слежу лиш за порядком, да в конце дня подвожу итоги работы. При желании на отдых времени достаточно. А что Вас интересует?

- Хотелось бы в хронологическом порядке узнать о начале стройки и о печальном конце её.

- То, что пережито, скоро не забудется. Так слушайте:

У нас с КРАВЦОВЫМ была не одна беседа на эту тему. Итак,

Беседа П Е Р В А Я

В начале апреля месяца 1932 года был вызван в НАРКОМТЯЖ, где мне предложено выехать на Дальний Восток, в Хабаровск. Правительство приняло решение обеспечить оборону Дальнего востока.

Для этого надо построить два завода, которые бы работали на оборону и народное хозяйство. В селе Пермском, что в пятистах километра вниз по Амуру - построить судостроительный завод. А рядом, чуть пониже, на Дзёмгах, машиностроительный, а точнее авиационный. Вот и предложили выехать на Дзёмги, для обследования местности и организации встречи строителей.

- И на чем Вы прибыли на Дзёмги? Ведь зима с трескучими морозами...

- На самолёте. Нет, на лошадке. Крайком распорядился выделить мне самолет. А летчику не сказали, где нас приземлить. У авиаторов первая точка приземления в Нижне-Тамоовском. Высадили, спрашиваю: Дзёмги?... Отвечают - нет, Нижне-тамоовск. Дзёмги в ста километрах и южнее... А как попасть туда, спрашиваю у летчика? Здесь советская власть есть, у неё и справьтесь.

Советская власть узнав кто я и с какими уполномочиями, организовала внезд на Дзёмги на лошадке. Сто километров одолевали трое суток. Измучилась не только лошадка, одолевая снежные сугробы по Амуру, но не менее и мы с извозчиком. Привёз он на какое то нанайское стойбище и говорит: Вот Вам и Дзёмги!...

Передомной на отлогом берегу несколько убогих нанайских хижин, сложенных из жердей, с верху обмазаны глиной, оока покрыты звериными кожами. В небо вьётся

синий дымок.

Хижины расположились вдоль берега. Около каждой вешала, на жердях которых олтается на ветру рыба. Не в далеке от жилищ амбары на сваях. Стойбище оглашает бесчетное количество собак, привязанных к кольям, заоитым в землю.

Заночевал в нанайской яранге. Приняли не только радушно, но и гостеприимно. Угостили вяленой рыбой, талой - сырая рыба ломтиками с чесноком. Был хотя и голоден, но кушал сквозь зубы. Спать уложили на звериные шкуры, в которых оказалось множество не то клопов, не то тараканов, не то муравьев. Да и сам воздух - захватывал дыхание.

- И как же Вы жили?

- По сведениям москвы и Хабаровска, в селе Пермском, что почитай рядом с Дзёмгами, тоже ведется изыскательная работа. Больше проживал там. Из окрестных деревень навербовал шестнадцать человек на стройку. Нанайцы узнав, что на Дзёмгах будет стройка, свернули свои хижины, погрузили на нарты и в Бельго, что ниже по Амуру. На велику силу вручил им деньги за амбары, что оставили. От какой либо помощи - отказались. Уговариваю: оставайтесь работать на стройке, отвечают:

Моя работай не могу. Моя охота ходи, рыба лови...

- Что Вы особенное запомнили того времени? - спросил я у КРАВЦОВА.

- Того, что пришлось пережить, долго не забудеш. Как сейчас помню, в ночь на шестое мая проснулся от страшнейшего грохота! Впечатление такое, что стрельба из артиллерии. Стояла глухая, тёмная ночь. Строители что жили со мной, бежали к берегу. А один из них спокойно так промолвил:

П О Ш Е Л !...

Не доходя до берега вижу, как на берег из реки выползает огромнейшая льдина! А на реке, в дали слышится безпрерывное потрескивание, шуршание, точно какие-то таинственные вздохи. А когда солнышко взошло, Амур очистился от льда. По его не объятной глади неслись запоздалые льдинки. Ледоход на Амуре впечатляющий, но и скоротечный.

- И с чего Вы начали строительство?

- Стали приводить в порядок амбары, что оставили нам нанайцы. Кроме того по примеру пермских строителей, начали строить шалаши из лозы. Ведь приехать должны не десятки, а сотни, тысячи.

Мобилизованные комсомольцы эшелонами на пароходах прибывали лишь в Пермское. В конце мая 1932 года в Дзёмги прибыло и начальство. Начальник строительства - ЗОЛОТАРЕВ, Константин Дмитриевич, и секретарь парткома - КУЗНЕЦОВ. По их словам

в Хабаровске, в ожидании парохода, ждет большая группа комсомольцев из Ленинграда специально направленная на сооружение машиностроительного завода.

До приезда комсомольцев и подвоза оборудования, инструмента, работа шла из рук вон плохо. Однако прибывшие комсомольцы с нетерпением горели каждой работы. Сюда, на Дзёмги / что в руском переводе с нанайского БЕЛЫЕ БЕРЕЗЫ / по рекомендации Сергея Мироновтча КИРОВА, отоирались достойные кадры. Он их и напутствовал перед отъездом в Смольном.

Сергей Миронович говорил:

... Вам доверено строить город в глухой тайге. Значение этой стройки огромное. Велики богатства этого края. Имейте в виду, что Вас ждут большие трудности. Партийный наказ Вам, напутствовал товарищ КИРОВ, традиции комсомола беречь, честь Ленинграда нести высоко, себя в обиду не давать!

По дороге к ленинградцам примыкали посланцы из Москвы, Харькова, Ростова, Иванова, который направил группу девушек.

В разговоре и не заметили, как время подошло к утру. Поднялись возчики, чтоб накормить лошадей перед работой, и повара,..

На этом и закончилась первая беседа.

Ко мне чуть не ежедневно поступают письма от жены. Пишет, что скучает и не может дождаться, чтоб выехать в Дзёмги. Да и я, думая, что жильём обеспечен и не плохо, лучшего и ждать грешно, и с питанием так же, видимо придется поговорить с ЗОЛОТАРЕВЫМ о транспорте. Да и время март на дворе. Иногда солнышко припекает до капели. На берегах проталины. Т-ого и гля-ди, что движение автотранспорта по Амуру прекратится. А навигация откроется не раньше как в средине мая.

ЗОЛОТАРЕВ поведал, что автотранспорт должен прибыть со дня на день из Хабаровска. И порекомендовал мне вылететь на самолете, подготовиться к переезду. И если не на самолёте, то на машине при обратном рейсе. Предупредил, что не исключено, тот рейс будет последним.

Летчиком на самолете "АН"- 2 был орденоносец за бои на озере ХАСАН. В те времена Правительство на оредна было крайне скупо. Но уж если кто получил награду, то знай, что этот человек заслуживает всяческого уважения.

Придя на аэродром, а он не что иное как пологий песчаный берег Амура, смотрю на самолет. В них, правда, разбираюсь не больше как свинья в апельсинах, и тем неменее он больше походил на большую игрушку. Неужели, думаю он способен поднять в воздух двух человек?....

Фюзеляж самолёта открыт всем ветрам. Пасажир от пилота отделен прозрачной перегородкой. Через боковые отверстия пасажир может спокойненько выскочить во время полёта на землю, если ему что то непонравится! Правда, в каюине имеется ремень, которым пасажир при желании может и пристегнуться.

Механник, следивший за подготовкой к полету самолета, видя мой недоверчивый взгляд на машину, и поняв моё к нему недоверие, успокоил:

- Не беспокойтесь, подоросит в один момент!...

Около самолета толкались и рабочие. Они тоже внимательно разглядывая меня, один из них осведомился:

- что то легонько оделись товарищ начальник!...

А мне, кроме шинели, шапки ушанки, да хромовых сапог одеть нечего, ответил:

- Ничего, как нибудь...

- А бельишко с собой прихватили? Смеясь подал реплику другой...

В это время подходит к самолету механник, в руках которого заляпаный в масле орезент бросив в каюину, обратился к рабочему:

- Не зубоскаль!... Тоже герой нашелся. И обращаясь ко мне, промолвил: Пригодится , ноги прикрыть.

Сказать, что полётом не волновался, кривить душой. Это первый полет в жизни. А наслушаться от пасажиров, летевших в первые, приходилось много и всего. Но свое волнение старался держать в себе. Удавалось это или нет - знают окружающие.

Когда мы с пилотом заняли свои места, к самолёту подбежала пара дюжих молодцов, ухватились за пропеллер, рванули! Т-ут же послышался голос пилота:

- От винта!...

Самолет чихнул, после того, как рабочие отскочили от винта, а пилоть чем то издал шипящий звук. Снова у винта, снова рывок и снова команда: от винта!

Подобную процедуру пришлось повторить раз пять. И когда мотор в доволь на чихался, на кашлялся, загудел... отбрасывая от себя упругую струю воздуха. Сила струи была так сильна, что рабочие находясь в сфере её, еле стояли на ногах.

Самолет несколько минут поработал на разных режимах, а потом как рявкнул, задрожал, и... медленно покатился по песчаному берегу. Рёв мотора и свист винта, на что способны все лошадиные глотки заложенные в чрево мотора, отодрали самолет от земли и он повис в воздухе, постепенно набирая высоту.

Проделав положенный ритуал, облетев Дзёмги пару раз, помахал крыльями, взял курс на юг, вдоль Амура.

Я ждал от себя чего то особенного., которое длжно свершиться сейчас, немедленно, однако кроме того, что при взлёте меня крепко припечатало к сидению - ничего не ощутил... Солнце ослепительно светит. Струя морозного воздуха сдавливает дыхание, а мне так хочется посмотреть с высоты на реку Амур и тайгу, которая открылась своей безбрежной далью. Зрелище было захватывающее. Сожалею лиш об одном, что немогу его выразить словами, хотя и была тайга в зимнем наряде. Я старался как мог отгородиться от встречной струи воздуха, который резал лицо точно ножем, и тем не менее ухитрялся любоваться и с права и с лева.

Снежный покров был виден лиш под нами, в пойме реки, да огромных озерах, которые угадывались меж кустов тальника. А безбрежная даль тайги волнообразно просвечивала темнозеленой окраской как сказочные огромные океанские волны!

Находясь на высоте трех тысяч метров, скорости полета не ощущаеш. Самолет как бы стоит на месте, упершись в невидимое препятствие. И лиш взглянув вниз, на Амур, который ниточкой петляет меж каменистых сопок с одной стороны и редкими прибрежными кустами с другой, замечаеш, как они нехотя отступают назад.

Безпрерывный рёв мотора современем пропадает. Его поглощает однообразие. И если не прислушиваться специально, его просто не ощущаеш. Ослепительное солнце проникая сквозь прозрачную перегородку, которая разделяет летчика от пасажира, даже пригревает, если укроешся от режущей струи воздуха. А самочуствие не больше как от поездки на автомашине, сидя в кабине, или на лошадке, угнездившись на возу. Вспомнив напутствие работников аэродрома, провожавших нас в путь, да разговоры бывалых людей, которых полёт ввергал в что то не человечное - кажется просто на просто выдумкой, желающих показать себя перед слушателями о выпавшем ему случае летать по воздуху, что удается далеко не каждому.

Как бы не пригревало солнышко в безоблачном небе, но ветер ураганной силы все же дает о себе знать. Я не раз вспомнил благодарностью механника, бросившего в кабину кусок промасленного брезента. Ноги, окутанные им, холода не ощущают. Сожалееш лиш об одном, что он коротковат, не укрывает и колен.

Летим уже больше часа. Интерес и ощущение полёта пропадает, и забывая об холодном ознобе, клонит к дремоте. И тем не менее, глазами косиш и в право и в лево, ненаходя возможности оторваться от тайги, хотя она и кажется однообразной.

Н-о чтоже?!... Прекратился однооб - разный рокот мотора. Если его незамечал при полете, то когда он замолчал, почувствовал с такой ясностью, страхом, охвати вшего меня в миг! Самолёт стремглав поле тел вниз!... Если при взлёте, на Дзёмгах, меня пригвоздило к сидению, то сейчас, ко гда самолет безпомощно летит с высоты на землю, меня поднимает в верх и я как бы парю в воздухе!...

В страхе смотрю на летчика. А он спокойно глядит в даль, а не на землю, не на тайгу, которая приближается с невероятной скоростью... А у меня сердце готово вырваться из груди. Спирает дыхание. Страх неизбежной смерти от удара самолета о приближающие деревья, которые стоят, угрожая нам своими вершинками точно пиками. А пилот?... В его взгляде, в поведении ни страха, ни отчаяния... И больше того, он как бы незамечает смертельного падения. Неужели военный лётчик, видавший на своем пути ратного дела не мало опасных ситуаций, так привык смотреть смерти в глаза, что потерял ощущение страха неминуемой гибели! А тем временем падение продолжая, приближает нас к земле, на которой явственно видны не только пикообразные деревья, но и просветы между ними.

Я зажмурил глаза, приготовя-сь к страшному дару. И вдруг самолет получил такой удар, точно от возникшей боли взревел всеми лошадиным глотками!... меня снова припечатало к сидению, самолет быстро на-

бирает высоту и оказавшись на прежнем уровне, как ни в чем не бывало, запел свою безконечную однообразную песн-ю!

И лиш только на земле, на аэродроме в Хабаровске, узнал, что мы попали в безвоздушную яму, которая на нашем пути образовали высокие каменные сопки, усыпанные вечно зелеными деревьями, которыми любовалс-я с высоты. Для пилота это не было новостью. Подобное удовольствие он испытывал не раз и разумеется знал чем оно кончится, потому то так спокойно, не возмутимо ждал "воображаемой мной смерти".

Решил заскочить в Полномочное Представительство, поговорить с ребятами и угостить их шпротами, которых у меня оказался запас. А оказывается, моему появлению, начальство было не мало удивлено. Ими уже было заготовлено, но не отправлено еще отношение, которое обязывало меня явиться в Хабаровск при первой возможности.

Оказывается на меня в Крайком партии поступила жалоба от ПЕТРОВОЙ, которая требовала от Крайкома убрать меня с Дзёмог НЕМЕДЛЕННО! мотив: разгон специалистов и незаконная отдача под суд!...

Дело в том, что что мною проведено следствие, передано в суд, а судом рассмотрено и им приговорено до десятка хулиганствующих молодчиков, которые не только упражнялись в хулиганстве, без причинном избивании рабочих, но и краже имущества. Эти "работники" мобилизованные комсомолом, работать в таёжных условиях непожелали, с дезертировать со стройки в зимних условиях не посмели, а существовать на что-то надо, занимались грабежом, пьянством и прочими не потребными делами.

Кроме их мною привлечен куголовной ответственности электрик, который в нетрезвом состоянии сжег мотор, приводивший в движение лесораму, при распиловке леса, а в после рабочее время, еще и освещал жилые дома и бараки. Этот "инженерно - технический персонал, по словам

ПЕТРОВОЙ, получив сроки наказания, трудятся на прокладке железной дороги, предназначенной соединить Хабаровск с будущим городом на Амуре.

Крайком партии, получив сигнал о беззакониях, направленных на срыв строительства машиностроительного завода, и потребовал от Полномочного представителя убрать и примерно наказать виновника! Пришлось письменно доложить начальству что за инженерно-технический состав мною репрессирован и где эти строители по решению суда трудятся... Обещал, по приезде на Дзёмги, в подтверждение своих слов выслать справку прокуратуры: кто персонально, за что и на какой срок приговорены.

Так вот оказывается где зарыта "собака", кто виновен в смене секретарей партийного комитета на строительстве завода! Убрать партийного работника - крайком уполномочен. Это их кадры. А с работниками ОГПУ - потруднее. Забегая вперед, подобная жалоба на меня была первой и последней, а освободить место на стройке пришлось не мне, а ПЕТРОВОЙ.

Календарное время - март месяц. Жена в одиночестве соскучилась. Писала чуть не ежедневно письма: забирай на Дзёмги и немедленно!... Готовая ехать немедленно, но от поездки на самолете отказалась. У нас с летчиком была договоренность, что я на завтра, к полудню, со своей супружицей, обязан быть на аэровокзале. Ждет до тринадцати ноль, ноль! Не покажусь, на Дзёмги попадай...

Да и с мнением жены согласился. Выехать "на легке" без вещей не так разумно. Будем ждать оказии, которая по словам ЗОЛОТАРЕВА должна вернуться за грузом обязательно. Начали не спеша готовиться к переезду, ежедневно справляясь об автоколонне на перевалочной базе.

Ждем оказии десятые сутки. Колонна не прибыла, где находится - неизвестно. То ли в пути в Хабаровск, то ли шофера еще пользуют законный отдых - неизвестно!

Март месяц по дальневосточным меркам начало весны. Да и солнце в дневное время доводит до капели с крыш. Сложность предстоящей поездки можно предполагать. Если в трескучие морозы поездка по реке не безопасна, то чего можно ждать при оттепели?!...

У меня не вылезали из головы слова шофера о провалах автомашин вместе с шоферами под лёд... Да и предательские отдушины, что притаились у вздыбленных льдин и слегка припорошенные снегом, при слабом

подтаивании превращаются в полынь. Вот и стало мерещится, что о поездке шофера отказываются. А зная, в каком состоянии находится стройка, и мнение администрации её, чего доброго жди навигации, которая не раньше половины мая. Двухмесячное бездействие не улыбалось...

Начало апреля. Ночью хотя основательно и примораживает, то днем - началась сплошная капель. С крыш повисли сосульки, Амур посерел, небо поголубело, а солнце в безоблачном небе дает о себе знать ежедневно. Кто то этому и радуется, а у меня на душе кошки скребут. Бездельничать не привык, а тут труд дневной лиш наведывание на перевалочную базу, да смотреть, как отваливаются сосульки с крыш домов.

И все же колонна автомашин прибыла. Шофера даже отказались использовать положенный им отдых. Загрузились, заправились и в ночь в путь. Я с женой снова оказался в машине шофера - бригадира, что доставил меня впервые на Дзёмги. Он загрузился спецодеждой, и мы с женой как мышата забрались в кузов, обложив себя ватными фуфайками. Более лучших условий и не придумаешь! И я был рад, что жена не согласилась на поездку в самолете. А то кувыркался бы с ней в безвоздушных ямах! А дорога по Амуру уже не та, что раньше. Лед посерел, снег на половину растаял. На поверхности дороги сплошная вода.

Автоколонна миновав материк, подъезжая к Амурскому льду, сразу плюхнулась в воду. Из под капота повалил пар. В сумеречном света фар, по обеим сторонам дороги огромные лужи. Трудно сказать, что они таят под собой. И скорость автомашин не та, что зимой. И идут так, точно прощупывают лед. И растояние между собой держат значительно больше. В зимнее время дверки кабины закрыты на мертво, чтоб не проникал холодный воздух, да снежная пыль теперь же они приоткрыты, таков приказ бригадира. В случае чего .... выскакивай, оросай машину, жизнь дороже её и груза.

мы с женой насмотревшись до сыта, зарылись в фуфайки, задремали. Сквозь сон слышится плеск воды разбрасываемой колёсами, да частая смена скорости, что угадывается по натужной работе мотора.

В свете фар отчетливо проглядываются берега реки, с её протоками и кустами тальника. Шофера стараются прижиматься как можно ближе к берегу. Оно и понятно, в случае чего, около берега не глубоко, приземлишся на песчаное дно и только. А на средине?... Где глубина сотни метров!...

Долго ли мы спали, сон потревожила остановка машины. А выглянув из своего укрытия, в свете фар сгрудившихся машин таинственно сверкает тонким льдом огромная полынь. Впереди идущий шофер не осмелившийся преодолеть водную преграду, противоположный конец которой теряется в темноте - остановился. За ним и вся ко-

лина. Из слов шоферов поняли, что возвращаясь из Дзёмог в Хабаровск, её не было. От куда вода? Какой крепости лёд? Выдержит ли машину?... Хотелось измерить не только глубину огромной лужи, но и прочность льда. Все шофера в валенках, на которых самодельные галоши. Идет серьёзный разговор.

В колонне, на случай аварийной ситуации, прихвачена автомашина ГАЗ-АА. Полутара-тонка. Её то определяли ведущей. Здесь же, в силу какой то причины, она оказалась в средине колонны. Бригадир принял решение, её, как наиболее легкую, направить первой. Последовали наставления: машину не гнать, чтоб незалить водой свечи, а в случае чего... прыгай в воду!

Тревога шоферов передалась и нам. Мы не только внимательно прислушивались к разговору шоферов, а поняв в чем дело, у каждого заскребло в душе. Я вспомнил "Аннушку" на которой кувыркался в безвоздушных ямах, а теперь зная, чем кончаются такие пируэты, сожалел, что невоспользовались её услугами.

Полуторка фыркая, выползла из колонны и сочиной разгреоая воду, круша тонкий ледок, выоралась вперед и тихо, еле заметно, врезалась в темноту. Вода в полколеса. Из воды вырывается пар. Она заливает выхлопную трубу.

Безконечно тянется время. Газик угадывается лиш по тусклому свету фар. Все ждут сигнала. А он сиреной должен возвестить конец полыни. Полыня настолько длинна, что даже теряется свет...

На радость всем, послышался условленный сигнал. Все вздохнули с облегчением. Захлопали дверки каоин, заурчали моторы и автомашины медленно двинулись вперед, стараясь держаться следа ушедшего ГАЗика, угадываемого разоитым льдом. Полыня преодолена благополучно. машины снова наоирая скорость, съедали один за другим километр.

Как и не заманчиво держаться берега, и все же порой машины оказывались на стрежне. В свете фар вырисовывались стоячие льдины, как могильные памятники. Теперь уже не окутаные снегом, а голые, издающие тревожный блеск. Дорогу показывает полуторка, шофер которой каким то чудом угадывает её. А когда потеряв в поверхностной воде, жмётся к левому берегу.

В такую непогодь и левый берег не так безопасен как зимой. Появились забереги. Полая вода, лёд или растаял, или его унесло. А ночью, в темноте, хотя и при свете фар, разве усмотриш что под водой - лёд или донный песок!...

Чувствуя по ходу машин, что тревога у шоферов прошла, мы с женушкой снова юркнули в свое гнездо. И как бы нетревожила оставшаяся позади полыня, сон все же сморил обеих.

Снова проснулись от остановившейся машины. Снова слышится тревожный разговор шоферов. Когда выползли из своей норы, наша машина стояла на кромке льда, за которой далеко проглядывала огромная полыня. Надо полагать, что около полыни стоим давно. В дали, в темноте, тускло мелькают фары. Судя потому, что они не подвижны, значит конец её. Полынью преодолевают машины в одиночку. Очередная ждет, когда впереди идущая не достигнет конца. А достигнув его, глухим звуком дает об этом знать.

Перед нами, почти по среди полыни стоит машина. Шофер стоя на подножке слушает наставления шоферов. Оказывается он отошел от следа предшественников. И машина оказавшись в критической глубине воды - заглохла. Попытки шофера завести её, успеха не имели. Издали ему дают советы бывалые шофера. И он выполняя их добился того, что двигатель почихал, покашлял, к радости всех присуствующих заработал, выбрасывая из под кузова клубы дыма и пара. Послышался скрежет шестерен и машина двинулась вперед.

Однако машина не слушается руля. Все попытки шофера повернуть её в лево, она отходит в право. Создается предположение, что передние или задние колеса вошли в трещину льда и не подчиняются рулевому управлению.

В отличие от водных преград, миновавших нами, в этой полыне вода медленно,

медленно двигается, неся на себе разбитые тонкие льдинки. Двигатель заглох. залило водой и кабинку шофера. Он в растерянности выйдя из её, на подножку, оказался до колена в воде. От начала полыни наблюдающие шофера - товарищи в один голос кричат:

- Уходи из машины!... Слышиш?... Немедленно!

В его понимании видимо не укладывается смысл бросить машину. Он растеряно оглядывается по сторонам, то на передок, который медленно погружается в воду, то на кузов, в котором нагромождены какие то агрегаты.

- Ты что, мать тебя в селезёнку, карасей кормить собрался?... Ведь машина идёт ко дну!... Прыгай, говорят, да быстрее, пока не поздно!...

Шофер в растерянности снял с головы шапку, повертел её в руках, положил в карман и полез в кузов цепляясь, цепляясь за борта. У машины тем временем покрылся водой передок, а кузов как то странно приподнялся...

- Ну чего ты дурак стоиш?... Прыгай в воду!... Слышиш? Чекнулся что ли!...

Когда вода стала заливать кузов и подходить к его ногам, шофер подняв руки над головой, плашмя бросился в ледяную воду.

Автомашина накренясь на бок скрылась под водой. На поверхности оказался воворот, вода запузырилась, шофер оказавшийся под водой - на поверхности не показывался. Шофера с тревогой и недоумением смотрят на воду, думая не ушел ли под лёд их товарищ?... От прыжка в воду прошло каких то несколько секунд, которые для зрителей показались вечностью. Естественно и думалось самое страшное.

Метрах в десяти - пятнадцати от погрузившейся машины, на поверхности воды показалась голова шофера. Он фыркая встал. Глубина чуть больше полметра, видимо он плывя под водой задевал руками лёд. Все радостно вздохнули, один из наблюдавших улыбаясь крикнул:

- Жив курилка!... Топай к нам...

Неудачника затащили в каюину, стали раздевать. Наш шофер посмотрев на своих пасажиров и видя что мы вылезли из своей норы и видели все происходящее, довольный улыбнулся , что в случае чего мы на готове к прыжку в воду, скрылся в каюину. Послышался скрежет шестерен, и машина медленно вползла в воду.

Наблюдая за выплывшим шофером, некто из нас не заметил, как из под воды, где только что скрылась автомашина, на поверхности оказалась огромная льдина, тихо, поворочивась, поплыла в низ. Наша автомашина удаляясь от трагического места, благополучно приблизилась к стоящим на

сухом льду. По нашему следу благополучно водную преграду преодолели и остальные.

Происшедшее не на шутку встревожило водителей. Обсуждается вопрос: что делать дальше? То ли двигаться вперёд, или переждать время до утра и уж при дневном свете продолжать движение. Решили остаток ночи провести на месте. Кто то предложил разжечь костёр, а второй - сварить пшенную кашу и заморить "червячка"!

И тут же перешли от слов к делу. Нашлись сухие дрова, вместо растопки консервная банка бензина, ночная темнота отступила на значительное растояние. Кто то тащит оцинкованное ведро, второй в кастрюле пшенную крупу, а третий железный таган.

В центре круга, ближе к огню, который весело, потрескивая, пожирал сухие поленья, оказался "виновник" происшедшего. Его товарищи обступив полукругом, расправляли мокрую одежду, от которой повалил густой пар.

Все обсуждали случившееся. Кто утверждал, что он родился в рубашке, кто смеясь спрашивал: почему он снял шапку и полез в кузов, когда с подножки можно сойти прямо на лёд и был бы сухим выше ж... "Счастливчику" не оставалось ничего иного, как с улыбкой, молча, глядеть в глаза спрашиваемому.

Веселый разговор у костра прервал крик:

- Реоята!... Смотрите... рыба!...

Действительно в освещенной костром воде, медленно помахивая хвостом, плавает какая то большая рыоина. Она не торопясь подплывая и отходит в сторону от мели. Кто то из шоферов притащил металический ломик. Однако ударить им в рыбину, надо зайти в воду. Вода, где спокойно плавала рыоина, не так уж и глуоока, сантиметов 10-15 не оольше, но кому хочется мочить валенки!... А рыоина точно издеваясь над шоферами, на верный удар к берегу не подплывает.

Пришлось из затруднительного положения выручать мне. Я был в хромовых сапогах. К удивлению всех, взял увесистый ломик и тихо, чтоо не встревожить дооычу, встал на встречу. Рыоа лениво помахивая хвостом, приолизилась на растояние удара. После его она повернулась брюхом в верх, дрожка плавниками замерла. К ногам шоферов бросил увесистую щуку. Она тут же оказалась очищенной, разделанной на куски и помещена в ведро, в котором булькая, варилась пшенная каша.

Начали трапезовать. Кто то предложил нам на двоих ложку, прига лая к ведру. От каши мы отказались, а кусок щуки съели с удовольствием.

В разговорах, воспоминаниях, греясь у костра, незаметно прошла и ночь. Начали готовиться к поездке. Путь еще дальний, а дорога... покрытая тонким ледком не веселит.

Продолжая движение, не раз еще останавливались перед водной преградой. Случившаяся трагедия не повторялась. На второй день к вечеру на берегу показалась деревня Верхняя Тамбовка. Бригадир дал команду переночевать! Машины вышли со льда на пологий берег. Водители разместились в трех домах, видимо по установившейся привычке. Мы с женой следовали за бригадиром.

Пришлось еще раз провести ночь у костра на льду Амура и на Дзёмги приоыли лиш к вечеру на четвертые сутки.

На строительной площадке отсутствовал каких то с полмесяца, а хулиганствующие молодчики снова активизировались. И от куда они только и берутся?... Размножаются как грибы после теплого летнего дождя.

Обещав своему начальству в Полномочном Представительстве выслать справку прокуратуры по проведенным мною следственным делам и вынесенным судом приговорам, навестилпрокурора в Пермском. Прокуратуру возглавлял прокурор КУРИКАЛОВ. Должен заметить, что с ним я работал в тесном контакте. Он был не меньше меня возбужден воровством и хулиганством на судостроительном, а бороться с этим злом возможности у неко крайне ограничены, если нескаэать больше. Прокуратура состояла из прокурора, судьи, да технического работника учавствовавшего в суде в качестве секретаря. С таким обилием кадров работы не развернеш.

Как и на Дзёмгах, в Пермском так же отсуствовал и положенный штат милиции. Он не больше чем в прокуратуре и то, кроме начальника, из среды комсомольского актива. Работа в органах милиции и ОГПУ - особого характера. Она не только по плечу любого, кто пожелал бы в этих органах работать, но должен иметь и соответствующую подготовку. Она дается в специальных школах и не в один год. Нужда в таких работниках не только по ДВК, но и всему СССР.

КУРИКАЛОВ, прокурор, был весьма доволен моей работой, как и непосредственный начальник Райотдела ОГПУ. Он безпрепятственно давал санкцию на арест, так как на деледостоверился, что они правомочны. Об этом говорит факт проведенных показательных судов на Дзёмгах. Когда узнал, что на меня посыпались жалобы в Крайком партии, возмущаясь, с готовностью обещал всяческую поддержку. На вопрос:

- Чем могу Вам помочь?

- Справкой,по проведенным судам моих следственных дел. Эту справку ждут в Полномочном Представительстве для Крайкома партии., ответил ему.

- Пиши, подпишу любую, какую требуется.

- Но мне нужны решения суда, - заметил прокурору.

- Поверьте товарищ ВЛАСОВ, кроме меня и судьи её писать некому. Садись пиши, решения будут сейчас же перед Вами.

Положение со строительными кадрами на стройках как в Пермском, так и на Дзёмгах подходит к критической отметке. Если на Дзёмгах это ощущалось не так болезненно, и потому лиш, что имеющиеся кадры используютсяне в полную силу из за остановки работы, то в Пермском, на судостроительном - не что иное, как катастрофа.Этому предшествовало ряд причин.

Сдесь и крайне недостаточная подготовка к строительству, когда прибывшие комсомольцы в количестве превышающем ШЕСТЬ тысяч человек, заранее небыли обеспечены ни инструментом, ни жильём, ни питанием.

Кроме этого среди строителей велась оголтелая антисоветчина, распространяемая зажиточными, кулаками, шаманами, которым не по нраву стройки, лишившие их власти над охотниками, звероловами, рыбаками.

Следовательно, катастрофическое положение не явилось случайным, оно как следствие указанных выше причин. Наиболее подробно об этом отмечу по позднее.

У меня не пропадало, а возрастало желание вновь встретиться с КРАВЦОВЫМ и продолжить беседу об условиях работы первостроителей. Случай свёл нас у секретаря парткома ЛОНДОНА. Я частенько заходил к нему и мы обменивались новостями. Он мне выкладывал новости узнанные у коммунистов, а я в свою очередь расказывал о мерах наведения порядка на стройке.

КРАВЦОВА пригласил на беседу в свой "кабинет", для которого выкроил уголок в своей квартире. Вести разговоры и работать мне никто не мешал. По приезде с женой из Хабаровска, она сразу же заявила:

- Подыщи мне какую нибудь работу, немогу сидеть без дела.

И нашел. Раз , как то разговаривая с ЛОНДОНОМ, он упомянул, что не могу ли я порекомендовать кого-либо в технические работники парткома. Я и ответил, что работу ищет жена.

- Подойдет? - спрашиваю у ЛОНДОНА.

- Если говоришь серьёзно, разумеется.

Итак, у нас состоялась -

ВТОРАЯ БЕСЕДА.

КРАВЦОВ был не заурядным расказчико. Слушая его, теряеш время. Он умел даже не значительный факт так "обкатать" словами,

что превращал его в событие особой важности.

– Освоение Дальневосточного края, – говорит КРАВЦОВ, продвигалось очень трудно. Города, построенные царскими чиновниками не преследовали какой то экономической цели. А так, ради того, чтоб свету было известно, что это Р О С С И Я! От вынужденного безделья они хирели.

В низовьях Амура прозябал заонтый всем миром город НИКОЛАЕВСК. Не смотря на то, что он существует не один десяток лет, оставался безприютным казенным, воинским поселением. Почта туда приходила пять раз в год. Зато часто его посещали гости из за границы, особенно американцы. Они сбывали свой залежалый товар местным чиновникам, а те в свою очередь сбывали его охотникам за пушнину и рыбу, что пользовалась у них в стране спросом. Довольны были все: и американцы, и чиновники, а об охотниках и говорить нечего. От куда им достать продукты? Кому продать, или обменять пушнину? Заграничные визитёры наживали огромные прибыли. Не в обиде и начальство Николаевска.

Завербованные мною из соседних деревень пара десятков рабочих, многого сделать не могли. В Пермское чуть не каждый день пароходы привозили отряд за отрядом молодых строителей. А на Дзёмги ни одного!... Я возмущался. мне говорили,

Стр ~ 126

что в Хабаровске ждет огромная армия комсомольцев для работы на Дзёмгах, но нет свободных пароходов, чтоб доставить их на стройку.

В этой армии мне мерещились по примеру судостроителей – тысячи!... И вот в одно прекрасное утро, как говорится в сказках, просторы Дзёмок огласил трубный голос парохода, разворачивающийся для причала к берегу. Будущие строители вышли на палубу и с интересом рассматривают местность, где будет машиностроительный завод. На борт парохода набралось так много, и каждому хотелось увидеть что то загадочное, в суматоже перила парохода не выдержали и в реку бултыхнулись человек двадцать разного пола! Поднялся невообразимый крик, смех!... Глубина в полроста, опасности не представляла, неудачники без потерь выбрались на песчаный берег.

Вместо ожидаемых тысяч, на берег вышло от силы пара сотен. Но и то!... Разместились прибывшие в "ленинские" шалаши. Девчата в сараи на столбах. Ухитрились их сделать двухэтажными, переплели стойки тальниковыми сучьями. Шалаш не дом и не барак. Земляной сырой пол. Крыша и стены доступны всем ветрам, хотя и были обмазаны глиной, которая высыхая отпадала.

Мною из числа завербованных была создана бригада охотников. Питались "подножным" кормом. Но голодные не были. Сохатина, медвежатина, кабанина – в избыт-

Стр ~ 126 - 128

ке. Хлеб заимствовали в Пермском у судостроителей под честное слово возврата.

Мои охотники явились из тайги с живыми медвежатами, глухой ночью. Привязали их к столбам, на коих покоились сараи. Утром, чуть свет, медведи подняли такой рёв, что девчата, незная что бы это значило, в торопях выскочили из своих жилищ и увидев живых медведей, ревущих во всю глотку, мечущихся на привязи во все стороны, в страхе бросились кто куда!... Медведи то ручные, проживали в соседнем стойбище, на Дзёмги приведены на мясо.

Молодых строителей разбили на группы. Одна занималась строительством и ремонтом шалашей. Вторая корчевкой леса и подготовительными работами для фундаментов завода и подсобных цехов. Третья – на заготовку леса.

Лесную полянку облюбовал за ранее километров за десять от Амура. Сложность работы заключалась в том, что на пути к ней лежала многокилометровая марь. Марь, это не только болото. Оно опасно тем, что бездонно.

– То есть как без донно? – спросил в недоумении у Кравцова.

– Да так и без донно. В далекие времена было огромное и глубокое озеро. Современем оно заростало травой, появился покров, на нем хилые деревца. С виду цветущая полянка, а человека не выдерживает. Покров на поверхности воды.

Помню, осень наступила. Заморозки пошли. На чистом месте ледок выдерживает человека. У нас работает лесозаводской коллектив. Лес пилили в ручную продольной пилой, на козлах. Кончился запас, вот и решили пробиваться в тайгу, через марь.

Кравцов

Провести через марь-болото и организовать заготовку решил сам. Караван из пятнадцати лошадей, навьюченных мешками с хлебом, тюками брезента, железными печками с трубами. В шеренгу по четыре выстроены пятьдесят шесть комсомольцев. За плечами у каждого тоже мешки, даже сундучки.

Забрели в болото, которое только что покинули амурские воды. Караван растянулся, в переди шел я, за мной коноводы и лиш за ними комсомольцы. Дневное солнце растопило лед. Не говоря о лошадях, даже люди проваливались по грудь в болотную жижу. Впереди берёзовый перелесок, за ним тайга. Преодолеть семь километров болота, хотя и по грудь в грязи, еще в полдела. Но ближе к берёзовой роще, марь!

По мере приближения к цели, лошади стали проваливаться по брюхо. Глубже, до хребта. Комсомольцы подводили под лошадей верёвки, кричали: Взяли!... Эй дуоинушка ухнем!... и другое. Наш путь обозначен грязной тропой, на которую и смотреть то страшно. Одна лошаденка, навьюченная брезентом провалилась так глубоко, что виднелась лиш одна голова. Как не мучились, а

она проваливалась глуже и глубже, пока нескрылась окончательно под водой!...

Целый день длился переход. Одолели. Сделал перекличку. Все на месте. Разожгли костры. Обсушились. Повар подготовил пять ведер пшенной каши. Сделали шатер из брезента, у тлевших костров уснули.

На завтра - дождь со снегом... Тайга выглядела сурово. Голые лиственницы, наряднные ели и пихты. Горы валёжника. Не пройти, не проехать. Ярусами лежит лес сваленный бурями и штормовыми ветрами. Выбрав полянку, приступили к сооружению барака. Настроение у комсомольцев подавленное. Возник митинг. Один из комсомольцев с пафосом сказал:

- У нас два выхода: или выполнить установленный план, или помереть!

А план таков: в течении десяти дней построить три барака. По одному на каждой базе. Оратору ответили:

- Зачем помирать?!... мы и без этого бараки построим.

После митинга повеселели. Застучали топоры. Вековые лиственницы с треском падали на землю. Зашумела, загудела тайга. Комсомольцы самоотверженно крушили вековой лес, стаскивали, свозили, строили бараки и под вечер, изнемогая - еле шагали к таборy, чтоб подкрепиться и спать.

На строительной площадке дела шли своим чередом. Ленинградские комсомольта неимоверным путем собрали временную электростанцию. Это событие не описать словами. Устрили собрание. Смех, дым коромыслом... Сдесь же на цепи бродили два здоровенных медведя. Их откармливали столовыми отходами на мясо. Строители подружившись с ними, не прекращали игры.

Комсомольцы строители привыкли, смирились с трудностями. Но не все. Появились нытики, паникёры. Но об этом как нибудь раскажу по позднее.

Кончилась у нас с КРАВЦОВЫ вторая беседа. Договорились о следующей встрече, как позволят обстоятельства.

А обстоятельства, для новой встречи с КРАВЦОВЫМ, складывались не густо. У того и другого дел не в проворот. Кравцов хотя и вселил своих лесорубов в бараки, создал им человеческие условия, но стройка требовала леса, который огромными штабелями висился на каждой базе. Возникла проблема: как доставить лес на стройку?... На лошадках? Они нужны для вывозки леса из тайги к штабелям. Направлять их с лесом на стройку - навалиш от силы пару бревен, которые к месту назначения прибудут к вечеру. Это все равно, что ложкой из ведра тушить лесной пожар!

И решили проложить лежневую дорогу через марь по замерзшей воде. Груженой машины лёд, марь, не выдержит. Он и от лошади прогибается, а машина, да еще груженая по тяжелее!... через все болото в плотную положили деревья разной величины, пород и качества. На них второй слой поперек лежащих. И на него, по три - четыре бревна в притык друг к другу, скреплённые металическими скобами, как рельсы для паровоза, опора колёсам автомашин.

Такая дорога в зимних условиях надёжна. А как будет вести себя летом, когда растает лёд - будет видно. На лежневке работали почитай все строители. Одолели. Часть автомашин переключили на подвозку леса из тайги, остальные в рейс в Хабаровск, по Амуру-батюшке!

Лесозавод заработал в полную силу. Пиловочник пошел на опалубку фундаментов, на строительство и оборудование бараков. Длинные, зимние вечера хотя и скупо, но освещались электричеством. Днем свет отключался. Нужен лесозаводу, увеличить выработку электроэнергии - нечем.

Однажды вечером, так не ко времени погас свет. А я трудился над докладом в ШП ОГПУ в Хабаровск. Полагал, что временно. Но он не появился и всю ночь. На завтра не был слышен и шум лесорамы. Поинтересовался : в чем дело? Отвечают: сгорела обмотка ротора. Устройство мотора для меня так же загадочно, как и созвездие Козерога. Причина? Спросите у дежурного электрика, который всю ночь пьянствовал со своими дружками...

Это уж ч.П. из рук вон выходящее. Остановить лесораму, когда пиловочник не обходим стройке как воздух человеку, его нестало! Пригласил на беседу электрика. Спрашиваю:

- Как сумели вывести мотор из строя?
- Не выводил, - ответил моторист.
- Но он перегорел!... От чего?
- Почем я знаю, пьяный был.
- Кто разрешил на работе пьянствовать?
- Друзья соблазнили. Не вытерпел.

– Кто они, где работают? Фамилии?

– Негде не работают... Фамилий не-знаю. У одного кличка МОРА, у второго МОГИЛА, у третьего НОЗ-ДРЯ...

– Что сделали с мотором?

– Я говорю, что незна-ю. Не помню, о чем то поспорили. Началась драка, меня ударили, а что было дальше – не соображал ничего.

Вот вам и ответ виновника аварии. Взял подписку о не выезде, следствие закончил, передал прокурору, тот судье, судья вынес вердикт:

Три года заключения в лагере общего типа!

Железнодорожная стройка Хабаровск – Комсомольск пополнилась новым работником, на которой трудились не одна тысяча заключенных.

Должен заметить, что стараниями ленинградских строителей, мотор был исправлен, хотя для этого им и потребовалось десять суток! Такой остановке лесозавода цену знают лиш строители!...

Очередная беседа с инженером КРАВЦОВЫМ как то сама по себе откладывалась. То ему от работы дыхнуть некогда, то у меня запарка. Посещая изредка Пермское, от своих коллег по работе наслышался, что у них, на судостроительном, энтузиазм у строителей заметно пропал. Началось дезертирство. Появилась какая то невиданная, но опасная болезнь. Пухнут и кровоточат дёсна. Вываливаются зубы, пухнут ноги, сквозь опухоль просвечивают темные болезненные пятна. Теряется зрение до слепоты.

Это было. А былому теперь даже не верится. Как совместить комсомольца с дезертиром? Что к этому вынуждает? Как смотрела медицина на возникшую страшную болезнь?

И тут мне вспомнилась первая поездка по Амуру на Дзёмги. Тогда на нашем пути повстречалась колонна автомашин, покрытых брезентом, в кузовах которых в повалку лежали больные, следуемые в Хабаровск на лечение!...

Когда объединиш слухи с тем, что видел сам, своими глазами, докопаться до первопричины хочется неимоверно. Но как? Спрашивать случайного, наговорит, что и правду от вымысла не отличиш. А наиболее сведующие люди с нашим братом – гепеушниками от подробностей увиливают. И непотому, что говорить нечего, а из за оозязни, чего доброго статью припишут за панику. В разговоре отделываются так, междометиями.

О Дзёмгах, что было в первые дни, сведения хотя и не полные но имел. А о Пермском, судостроительном, почти ничего. Оно хотя и не моя "эпархия", но отделить одну стройку от другой невозможно. И лиш потому, что условия работы одинаковы, и строители одной организации – КОМСОМОЛ! Работали с одинаковым желанием, толкачем которого был ЭНТУЗИАЗМ.

моё любопытство было удовлетворено несчастным случаем. Строители на Дзёмгах столкнулись с проблемой обеспечения питьевой водой. Амурской воды хотя и не израсходовать, но прибрежное её качество желает быть много лучшим. Сдесь и строительные отходы, лошадинный помёт на водопое, да и по реке плывет всякая дрянь, прибиваемая к берегу. По санитарным условиям вода негодится. На судостроительном, например, пользуются для этой цели скважинами. По совету кого следует администрация стройки на Дзёмгах тоже решила последовать примеру соседа. Договорились о оурильщиках.

Во время бурения скважины и произошел несчастный случай. Керн, или буровое долото наткнулось на значительной глубине на какой то тверды предмет. Не иначе как камень. Стараясь пробить его, керн ушел в сторону, работа пошла прахом.

У меня возникло желание подробности узнать у мастера. Случай хотя и не ахти, но кто не желал бы колодезной воды!...

мастер – бурильщик оказался первостроителем, прибывшим с первой партией комсомольцев. Характер общительный, словоохотен, рассказом "не увлекается", говорит о том, что видел, о последствиях предположением не мудрствовал.

На мой ему вопрос:

– Скажите, какая по Вашему причина ухода комсомольцев с работы, называемом дезертирством?

– мне, как рядовому рабочему, многое неадано знать, но думается, что к строительству в таких условиях плохо подготовились.

– А если конкретно?

– Начнем с начала, с вербовки. По городам от стройки разъехались представители, которые не только агитировали, но и желающих на выезд уговаривали, чтоб не орать с собой ничего лишнего. Ни одежды, не обуви, ни продуктов. Всем будут обеспечены наилучшим спосооом.

Дорога по времени хотя и была раза в три-четыре дольше обещанной, но пищей обеспечивали нормально. Я неговорю, что по приезде в Хабаровск помотали нам нерв, вместо какой-то загадочной стройки в тайге, направляли в совхозы или действующие предприятия.

ДПС 6 32.3

До Пермского все же добрались. Высадились на пустынный берег, разгрузили баржи, уселись на бережок. Жилье неподготовлено. Заняли жилые дома, поставили палатки. На завтра на корчевку леса.

Корчевали, рыли канавы, валили деревья в той одежде и обуви, в чем и приехали. Никакой спецовки. А приехали в том, в чем щеголяли по городским улицам, да кинотеатрам. Через неделю оборвались. Из ботинок выглядывают пальцы ног!...

А строители едут и едут. Строим шалаши. Что они представляют из себя, вероятно знаете. Обувную проблему все же разрешили. Снабженцы где то, от куда то привезли лапти. Без портянок. Одевали на голую ногу и в тайгу. Специальная бригада выехала в Хабаровск за портянками. В продаже таких не оказалось. Обратились к командующему ОКДВА БЛЮХЕРУ. Выделили из БУ, дырка на дырке. Отказались. Из магазинов забрали все, что годилось на портянки.

Питались в основном пшенной кашей. Без масла и жиров. Надоела до тошноты. Конец лета. Пошли дожди. В тайге по уши в грязи, а в шалашах заливает дождевой водой.

Поверите ли, были случаи, когда вместо одежды надевали на голое тело мешки.

ДПС 6 192.3

– Непонимаю, как это из мешка одежда? – перебил я разказчика.

– Да так, из мешка. На дне мешка дырка для головы, по бокам отверстия для рук.

– И много таких?

– Нет, единицы. Это те, кто на работе топил одежду. В Силинге.

От однообразного питания, в котором как утверждала медицина – отсуствовали витамины "Ц", появилась слепота. Правда временно, к вечеру, утром проходила. Но кому она приятна? К чему приведет дальше? А тут и совсем с ног валились. Болезнь врачи называли цынгой.

– А лечение больных разве не было налажено?

– Ведь болели не единицы или десятки Сотни. Построили барак на скору руку, а его продувает не меньше чем в шалашах, без печей. О каком лечении может идти речь. Больных начали на машинах зимой вывозить в Хабаровск, на лечение. Все ли доехали живыми, всех ли вылечили – незнаю.

Такие условия работы, такое внимание к строителям – породило дезертирство. Групповой массовый побег через два – три месяца по прибытии. Ни уговоры, не патрули не помогали. Люди бежали от смерти. Кому хочется помирать в такие годы.

А руководство строительством любой ценой требует выполнение плана. По плану завод должен быть готов к первому января 1933 года! Вот и докатились до того, что строить то стало не кем. Кто болел, кто сбежал, кто помер.

– И смертные случаи были? – перебил расказчика.

– Не обошлось. Сколько похоронили, учетом некто не занимался. Да и не к чему.

– Ну чтож!... Спасибо за информацию. А со скважиной то как?

– Пробурить не проблема. Надо знать что за грунт? Может каменная жила. Будем исследовать.

Беседа на этом закончилась. Безхитростная исповедь бурового мастера заставила иными глазами смотреть и на администрацию строительства на Дзёмгах. Ведь и сдесь были больные, и от сюда бежали комсомольцы бросая комсомольские билеты!... А как вела себя на партсобрании ПЕТРОВА!.. Она начальник по снабжению продовольствием... Вот такие снабженцы на Дзёмгах и в Пермском, при попустительстве администрации и привели к трагедии.

В простонародии бытует поговорка: "Кто ищет, тот всегда найдет". Она кажется вошла даже в какую-то песню. Повезло и мне. Работая и общаясь с людми разных служебных рангов, узнал многое.

Специфика нашей работы облегчала откровенность вызванного на разговор.

Во-первых: не было случая не только у меня, но и коллег, чтобы вызываемый под каким то предлогом неявился к назначенному тобой времени.

Во-вторых: Ему неведомо по какому вопросу его вызывают. Если скрывать то о чем спрашивают, вызванный думает, что вызываемый об этом знает, а спрашивает в целях того, насколько откровенен вызванный! А умалчивать такому органу равносильно оказаться под "колпаком"!

Наша работа – не производственная деятельность, работа с людьми. И не со случайными, а "нужно-полезными". И оказавшись с ним ТЕТ-А-ТЕТ, узнаешь многое. За каких то полгода пребывания на Дзёмгах, располагал сведениями, которых не вместить и в вагон с маленькой тележкой. Но об этом потом. Главное для строителей – пришел ответ из Главного Управления авиационной промышленности, в котором дано разрешение на перенос строительной площадки в рекомендованное место. Эта новость подняла настроение у коммунистов и комсомольцев, вопреки всему оставшись на стройке.

1933-? На дворе весна. Земля оттаяла, работа спорилась, в считанные дни были вырыты траншеи под фундаменты завода и вспомогательные цеха.

В ГУАП-е видимо сложилось не благоприятное мнение об руководстве строительством. Начальник строительства ЗОЛОТАРЕВ с его помощниками от работы был отстранен и вместо его прибыл КУЗНЕЦОВ, Кузьма Дмитриевич. И не один, а с целой армадой специалистов и строителей и эксплуатационников.

Москва, надо полагать, знает кого послать и не только куда, но и в какое время. Вместе с инженерно-техническими работниками прибыл и новый секретарь партийного комитета - парторг ЦК КПСС, ИНДИСОВ. А за ними и производственные рабочие - передовики авиационной промышленности.

Не беда, что заводские корпуса только лишь вылезли из земли, производственники вместе со строителями и возводили стены, готовили фундаменты подстанки и агрегаты. Завод еще не имел над собой крыши, а станки опробованы и готовы "к своим функциональным обязанностям"!

Я не строитель. И тем более не производственник. Но видя как идет строительство, диву даешся! Все растет как на дрожжах... Я был поражен тем, что КУЗНЕЦОВ не в пример КАТТЕЛО в Пермском, жильё начал не с сооружения шалашей, а с бревенчатых

Наводнение 1933

рубленных двухэтажных домов. Да и не каких-ли-бо, а дворцы и только!

Не лёгкое наследство оставил ЗОЛОТАРЕ КУЗНЕЦОВУ. Описывая положение на стройке, я умолчал о весьма важном событии, которо привело стройку к печальному результату. Двухлетнюю работу по строительству машино строительного завода свело на нет невидан ным паводком осенью 1933 года.

Наводнение

Описывая работу в Полномочном Предста вительстве в Хабаровске, упоминал об этом паводке, который возник от продолжительны дождей. Этот паводок на Дзёмге залил всю строительную площадку, унес огромные штабеля леса, а с ними прихватил и "ленински шалаши. Принес многомилионные убытки, а главное на деле показал, что место для б дущего завода выбрано неудачно!

Эта катастрофа привела к бездеятельности коллектива, хулиганству, вместе с этим к уходу строителей, породила у администрации мысль, что заводу здесь не быть, от сюда и отношение к рабочим.... А как к ни относились, коммунистами было поведано на партийно-комсомольском собрании, на котором вынудила меня выступить в прениях ПЕТ РОВА своими возмутительными репликами на высказанное мнение участников собрания.

О КУЗНЕЦОВЕ много писали, а больше говорили в правительственных кругах, что он был яркой личностью. Он вошел в историю как один из большевиков, которые сво-

Кузнецов

ими руками совершили революцию, отстояли её завоевания в гражданской войне, восстановили экономику и заложили основы социализма.

Вот его короткая характеристика:

Потомственный пролетарий. Член партии с 1917 года. Красногвардеец. В октябре 1917 года был ранен в Москве при взятии телефонной станции. Был колчаковцев.

После гражданской войны работал в Нижнем Новгороде сначала с Микояном,, потом с Кировым, дальше с Ждановым. Был секретарем Райкома партии. Награжден один из первых орденом Ленина. Строил автомобильный завод.

Серго Орджоникидзе называл Кузнецова "генералом от промышленности". Слава этого человека дошла даже до Соединенных Штатов Америки. И в знак уважения к нему американский промышленник - миллионер ФОРД, поставлявший оборудование для строившегося в Нижнем Новгороде автомобильного завода, подарил ему автомобиль своего производства.

С нижнего Новгорода Кузнецов направляется в Казань, от куда на стройку в Дзёмги.

На приёме Серго хотя и заверил Кузнецова, что с рабочей силой на строительстве машиностроительного завода все впорядке, однако приехав на стройку 13-го

июля 1934 года, увидел, что порядок желает быть много лучше.

Трудно сказать, сигнализировалось Правительству о катастрофе постигшей Комсомольск и Дзёмги, благодаря массовому заболеванию цингой, со смертным исходом и "дезертирстве" комсомольцев со стройки буквально через два-три месяца по прибытии?... Вряд ли!... Дать такой сигнал, равнозначно расписаться в своем бессилии организовать и управлять строительством.

С первых же дней Кузнецов направляет гонцов во все уголки Советского Союза, с целью вербовки рабочей силы. Надо сказать затея оправдалась. По всей стране еще неутихла работа ЦК Комсомола, направлявшего тысячи комсомольцев на Дальний Восток. Отклик такой мобилизации нашел себя и в среде пожилых строителей.

вербовка 1934

Если вербовщики судостроительного уговаривали комсомольцев не орать с собой ничего, даже ни обуви, ни одежды, посланцы машиностроительного советовали ехать не только со всей семьей, но и прихватить все необходимое вплоть до живности.

На Дзёмги стал прибывать эшелон за эшелоном уже пожилых, со всем скарбом, даже с коровами, петухами. кошками и собаками! К великому удивлению прибывших размещали не в "ленинских" шалашах, а в каменных /углеоетонных, шлакобетонных/ домах на две семьи, с приусадебным участком!

Несколько сот было построено еще загодя подобных домиков, и рабочие осев крепко и на всегда, проявляли ни что иное как героизм в труде, что позволила Кузнецову буквально в счи-танные дни построить завод и выпускать продукцию в виде двухмоторных самолетов!

Отныне в официальных документах машиностроительный стал называться заводом № 125.

Старый план

Район строительства завода назывался старой и новой площадкой. На старой площадке, после переноса строительства вглубь тайги, остались лесозавод с электростанцией, углебетонные дома, в одном из которых я проживал, да несколько досчатых бараков. Для охраны завода, вспомогательных цехов - органами НКВД был выделен дивизион. На новой площадке построена прачечная. Это большое одноэтажное рубленое из толстых лиственниц и кедров здание. Из за отсутствия казармы, - прачечную отвели для дивизиона. Часть этого здания отвели и мне под жильё и рабочий кабинет. Квартира с двумя комнатами и кухней, обеспеченной сущевской плитой, и кабинет рядом с комнатой, но по отдельному коридору. Лучшего помещения желать было в те времена нельзя. Важно то, что мой кабинет, как и жилье, охранялся часовым, который круглосуточно. Кузнецовым предложены были и другие варианты, но от них отказался из за специфики в работе и наличия секретных документов.

Объекты старой площадки охранялись ведомственной охраной, там же была и пожарная охрана, склады оборудования, продовольствия и промышленных товаров.

Связь новой площадки со старой осуществлялась через шоссейную дорогу, пересекая болото.

Идя по делам службы на старую площадку, мне повстречался охотник, увешанный косачами /тетеревами/, головы которых от-

ливали кровавокрасными гребнями. Он меня знал, что я работник НКВД-ОПУ и искал случая чтоб встретиться. Работал он техником - строителем. Выполнял обязанности контроля за качеством строительных работ.

Меня разобрало любопытство, каким образом он обзавелся такими трофеями!... Оказывается идёт с тетеревинного тока, который в притык к новой площадке на болоте, упирающего в большое озеро. Предложил:

- Пойдемте на тетеревинную зорьку!
- Я не охотник, но в принципе не возражаю.

В конце беседы он предложил мне пару тетеревов, сказав, что он имеет желание поговорить со мной о строительных делах. При чем упомянул, что подобные разговоры у него были и с Мальцевым, которого я сменил. От тетеревей отказался, а на беседу пригласил в кабинет, указав время. Придя на квартиру, жена говорит, что:

- Пришел какой то незнакомый человек, принес двух черных птиц, сказал, что по договоренности с тобой. Что с ними делать?
- Будем потрошить и жарить.
- А они съедобные?
- Приготовим - узнаешь.

Я был не мало удивлен подобной щедростью. Еще при встрече от них отказывался. Решил,

что при установленной встрече расчитаюсь.

Окончив деловую беседу и договорившись о времени охоты на тетеревином току, у КУЛАКОВА, Ивана Михайловича, спросил:

- А Вы то как оказались на стройке завода, ведь не комсомолец и не член партии?
- Самомобилизовался...
- Не понимаю как это?
- А время у Вас есть послушать?
- Рассказывай...
- Ажиотаж с мобилизацией комсомольцев охватил всю страну. Этот вопрос обсуждался не только в комсомольских организациях, но и в цехах заводов и на стройках. Говорю жене: махнем на Дальний Восток? Ты уж намахался, что меня тошнить начинает. Эта которая стройка? - спрашивает жена. Третья отвечаю. К медведям в гости захотел? - спрашивает жена. Да если бы они там были, босиком, пешком бы убежал!... отвечаю ей. Но ты же безпартийный и не комсомолец, кто тебя примет? И безпартийные едут, - отвечаю ей. В заключение беседы

жена и говорит: поезжай лучше в дом отды-
ха по путевке профсоюза, да наберись
ума, потом и решай куда.

После отдыха еду домой, в Гусь Хрустальный. Поезд остановился не помню на какой то станции. А на против него, на запасном пути эшелон с комсомольцами на Дальний восток. Спрашиваю у проводницы: долго стоять будете? Минут пятнадцать - двадцать. Паровоз воду будет набирать. А у комсомолят пыль столбом - танцы, пляска, веселье. Пошел посмотреть.

Ну и вытворяют!... круг вероятно не меньше как пару сотен. Баянист играть мастер. Любой танец сыграет, да еще и с перебором, за душу берёт!... А желающих выкинуть коленце!... Оказался в тесном кругу, чтоб поближе посмотреть. Зводила этого веселья объявляет:

- Женский вальс - Амурские волны!

Женщин вероятно десятка полтора не больше. Ребята прихорашиваются , чтоб быть приглашенными. И о боже!... одна из девушек подходит ко мне, ложит свои рученьки мне на плечи и промолвила: Прошу Вас!... А танцевал я не лучше, как пест в ступе! Она не дожидаясь моего согласия прижала к себе и в круг...

Танцевать она была мастер, ничего не скажеш. Я как бревно стою, а она вокруг меня волчком!... Умора... Смеху - аплодисментов!...

И представь себе, не отпустила, пока не кончилась музыка! А закончив танец, отвесила мне англажамент, присев, расправив платье с поклоном, что зрители оглушили аплодисментами, крича: Браво!... Брависимо!...

А я вытирая пот с лица, протираюсь сквозь густую толпу из круга. И здесь пришлось наслышаться комплиментов. Выбравшись смотрю, а моему поезду и след простыл!... Очередной через сутки, а у меня чемоданчик с бельишком на полочке в вагоне. Хорошо, что в одном вагоне ехали с товарищем поймет он, вещички прихватит, отдаст жене, сутки повеселюсь с ком-сомолятами.

От нечего делать, опять зашел в круг. Веселья еще больше. И надо же, моя партнерша по танцам увидя меня, подошла стала интересоваться от куда, от какой организации, много ли нас, в каком вагоне едем... Вот и пришлось мне сознаться, что поезд укатил на "Амурских волнах"!

- А дальше что? спрашиваю у Кулакова.

- Дальше то, что моя партнерша кричит своим товарищам: Ребята! В нашем полку прибыло!... Этот товарищ, показывая на меня, едет с нами!... Я ей: позвольте.. Она - Не позволяю!... С нами и только. И тут подвернись кто то из их начальства. Она: Евгений Александрович!, запишите его в нашу оригаду и поставьте на довольствие. Я просто остолоенел... мне и слова ответить недают. А когда еще узнали, что я техник строитель, силком затащили в вагон. Я и так и этак, говорю что жена ме-

ня ждёт, что я безпартийный, и не комсомолец, а они своё: мы мол едем завод строить, а техников нет, ты должен, обязан и тому подобное. Когда их начальство рассказало куда едем, что будем строить и где, я и подумал: А что,может и в самом деле махнуть?... Не понравится, уеду, не комсомолец. Понравится - вышишу жену. И тут же пошел на почту в вокзал, написал письмо жене, через пару дней и в дорогу.

В Пермское приехали не первые. Оно уж обжито. меня с другими строить ленинские шалаши. А как подумал, что в них жить придётся - меня оторопь берет... мне говорят: ты специалист строитель - учи как и что делать!... Шалаш построить - ума много не надо. Забил в землю колья, обвязал ивовыми прутьями, обмазал глиной, вот и шалаш. Я охотник любитель. В лесу, под ёлкой лучше, чем в таком шалаше. Я пытался доказывать, что здесь жить будудт люди, а не животнне, мне говорят: не твоего ума дело!... Около сотни построил шалашей. Каттель город стал! А в нем еще и по городам, кто от куда.

Осенью тридцать второго года случайно повстречался с инженером КРАВЦОВЫМ, он меня и перетащил на Дзёмги. Переводом!... По договоренности с начальством. Вот так и прижился здесь.

- А жена где? Спрашиваю у Кулакова.

- В начале писал, что еще квартирой не обзавелся. На очереди, сообщу.

Половодье 1935

А тут половодье!... Всемирный потоп...

- Скажите, что натворило половодье на Дзёмгах?

- Откровенно говоря такой природной стихии видеть не приходилось. Оно свело на нет полутарагодовую работу коллектива строителей. Об убытках не говорю. Большие. Но главное то, что оно вселило уверенность у руководства,строителей - заводу здесь не быть!...

Вспоминаю: спим на нарах в шалаше, на подобие что в Комсомольске. Ночью слышу какой то шорох на улице. Шалаш потряхивает Встал на землю и... по колено в воде! Испугался... От куда?... Выглянул, а тут творится что то невероятное!... Кричу: Ребята потоп!... Выходите все!...

И началось... Из шалашей начали вытаскивать вещички, а вода, поверите ли, прибывает на глазах!... Поплыл мусор, коряги, раскидало штабель леса, поплыли брёвна. Под напором воды, хлама,бревен и деревьев с корнями - наши шалаши затрещали поплыли... А вода в районе шалашей по пояс.

Слышим крик, визг, истерический вопль: Спасите!... Погибаем!... Это подают голос девчата, что проживают в сараях на сваях, что оставлены нанайцами. Их мы сделали двухэтажными, Поорели спасать их. Подсаживаем на спины и на сухое место. А поднялся зверный рёв!... У нас были на привязи пара медведей. Кормили на мясо в

Наводнение 1938-

столовую. Медведи в начале воде обрадовались, стали купаться, играть, а когда вода поднялась, а уплыть недают цепи , чувствуя неладное - заорали, да так, что душу захватывает. Пришлось отвязать, вытащить на суше и их.

А наши девушки, в страхе выскочили из своего жилища чуть ли не в чем мать родила... Кто в ночной рубашке, кто в трусах и все, а их гаремы унесло водой!... Вместе с их одеждой. Мы начали подшучивать, а они: Чем зубоскалить, искали бы одежду...

Впереди от нас густые тальниковые кусты. Шалаши и сараи в"разобранном" виде в них и застряли. Пришлось идти, а кому и плыть, на розыски. Кое-что поймали, оделись девчат, в свое или чужое - не разбирались, лишь бы налезало!...

А ведь были подготовлены траншеи под фундаменты, котлованы под станки. И все прахом. Погибло оборудование. Продукты. Консервы спасли. Спасли и хлебопекарню. что пожертвовал БЛЮХЕР.

Началась голодовка, а за нею и болезнь: кровотечение из десен, зубы стали выпадать, ноги пухнуть. Лечить некому. Стали помирать. Началось дезертирство, как называли комсомольцы. А это ни что иное, как уход от смерти. Работа приостановилась. Решили, что стройке не быть.

Один КРАВЦОВ духом не падал. Уверял, стройка будет. Им была создана бригада

Кравцов

по заготовке леса. К нему перешел и я. Разбил он на три части, отвел делянки, построили барак на каждой, в вроде десятника. Он нас и спас от болезни, а может и от смерти. Бригаду охотников организовал, питались - что надо, и в работе не подкачали.

- А на стройку как попал?

- Это уж тогда, как приехал КУЗНЕЦОВ. Развернулось строительство Нашлась и мне работа.

После разговора со многими людьми, передомной встала картина безрадостного положения со строительством не только на Дзёмгах, но и в Пермском. На Дзёмгах например - виноваты природные явления: тропический дождь ливший на весь Дальневосточный край и не один день, подняв уровень реки Амур до катастрофической точки. Он наделал бед не только на стройках, но и в Хабаровске и во всех населенных пунктах расположенных в близи Амура.

Однако в Пермском он затопил лишь оборудование завода и многие строительные материалы, по небрежности оставленные в непосредственной близости у реки. Ни сама стройка, ни жилье от паводка не пострадало.

На Дзёмгах паводок слизнул не только оборудование и строительные материалы которые мешали на перевалочной базе в Хабаровске и отправляемые на стройку не потому, что там в них нуждались, а лишь из за наличия свободного места для его хранения. Вместе с ними очистил строительную площадку и от "ленинских" шалашей, /а это может и к лучшему/, то положение с рабочей силой было одинаково, что и у соседей,

На Дзёмгах комсомольцы - строители с таким же "успехом" болели от цинги, и помирали. Часть из них так же "дезертировала, убегая от смерти. Вот и напрашивается вопрос:

Об энтузиазме дрянь 1932-1935

Амур

Не выдержали трудностей вызванных таёжными условиями? Побежали искать более легкую работу? Энтузиазм, который выплескивался у каждого в первые дни - наигранный, не натуральный? Это во-первых.

Во-вторых: Почему не была предупреждена начавшаяся болезнь, а запустив её до кастрофического предела, на лечение отправляли эшелонами в Хабаровск, в тридцатиградусный мороз по Амуру в кузовах автомашин, которые из-за снежных заносов и пурги, метелей путь покрывали за пять семь суток. Кто же прибывал в Хабаровск на лечение: живые или мертвые?

И наконец в-третьих: Что это условия закономерны, в каких строители оказались или их можно было избежать?

Мнений по этим вопросам было много. Но в кончном итоге они сводились к двум объяснениям: администрация строительством все сваливала на комсомольцев, которые привыкли работать в городских условиях, где жизнь, работа, снабжение было отработано до предельной ясности. Находясь за спиной родителей и заботу руководства на производстве или стройке, вызывал искуственный энтузиазм, который пропал, оказавшись в не обычных условиях. Они же, руководители, в данном случае не причем! Они были поглощены заботами о выполнении сроков пуска объектов установленных Правительством. Няньчится со слабохарактерными?... От таких строителей толку не жди!

Их опоненты были другого мнения: во всем виновато административное руководство, которое в погоне за выполнением установленных сроков и желание показать себя, что правительственные мужья не ошиблись в выборе руководителей строительством, работа которых должна проходить в необычных условиях.

А разве руководитель не обязан знать что он должен не только болеть душой за выполнение правительственных сроков, но и за строителей! А строителям созданы бытовые условия таковы, что они завидовали катарканам, читая романы и повести, которые покрайней мере хотя после работы жили не в ленинских шалашах, в которых настоящий хозяин непозволил бы держать скотину или собаку!

Разве руководитель не обязан знать, что строителей надо кормить, питать в соответствии с треованием, поддерживающий рацион, возмещающий затраты архи тяжелым трудом!

Разве оно, руководство, необязано было знать, что в шеститысячной среде молодых строителей могут оказаться больные и от травм и необычных климатических условий, для чего должна быть организована и медицинская служба!

И вот результат: Не обеспеченность специальной обувью и одеждой, привело к простудным заболеваниям. В лаптях, по снегу, без портянок, много не походиш. В шалашах, где жили строители, примерзали к нарам, из них выгреоали снег лопатами, и

и ненаходя места от проливного осенего дождя, какой организм способен справиться с этим!...

Питание, не обеспечивающее организм строителей необходимым количеством витаминами, привел к заболеванию цынгой, со смертным исходом. И стоит ли приписывать руководству строительством заботу, давшего согласие построить барак из досок, для лечения больных от цинги, который нетолько без печей, но и продуваемый всеми ветрами! И дал согласие лиш под напором общественности с партийным наказанием.

Со всеми этими, мягко выражаясь, недостатками, строители мирились лиш два - три месяца со дня прибытия. На третий месяц появились и больные и "дезертиры"! Вряд ли оправдаем приём КАТТЕЛЯ, который приказал дезертиров сбрасывать с пароходов в воду, а по сходням скатывать бочки с цементом, сбивая и калеча их!

Вот и разберись тут: кто прав, а кто и виноват!...

Оказывается наиоолее удачливая охота на тетеревов на току - из шалашей, которые строятся непосредственно на току еще загодя.

Малолетком, живя в деревне, охотой "увлекался". Было шомпольное ружье. В те далекие времена у нас на Паденьге было множество зайцев. Зимой ловили в металические петли, ставя их на тропе зайца меж кустами, с которой ему из за тесноты свернуть некуда. Заяц, если его не вспугнуть, по тропе может бегать целую зиму на жировку. Сосед онвало через два три дня обходя петли - приносил мешок замерзших зайцев. Ходил на лыжах с санками.

Отец как то и посоветовал:

- чем штаны то рвать, да трепать валенки оез толку, ловил бы зайцев в петли. Глянь, сколько так ловит дядя ГРИША!

Получив соответствующий инструкиаж ловли зайцев в петли, пошел на заячью тропу. Поставил. Прихожу на третий день - заяц мою петлю обошел сторонкой. Хотя и называют его косым, а вот узрел же! И не днем а ночью. Оказывается он чувствует металическую петлю не зрением, а по запаху. Охотники, чтоо удалить запах рук с петли, её тщательно обтирают ветками того куста, где поставлена петля. А мне то от куда оыло об этом знать?... И все же раз посчастливилось. Петлю ставил в мороз и не голыми руками, а в рукавицах. Как я чувствовал

себя от радости - этого не опишеш.

Охотился и из ружья. Весной, на зелени, что около лесных опушек, зайцы стадами. Подкрадываюсь как то к зайцу, а он увидя меня - затаился в ямке около куста. Лёжа, чтоб быть незамеченым, подполз на "верный" выстрел... Вижу, как серый навострив уши, не моргая смотрит на меня. Ближе ползти нельзя, кусты мешают. Да и расстояние от косого метров десять. Взял его на мушку, пальнул, когда рассеялся дым от пороха, побежал за трофеем, а его и след простыл!... Промазал!...

Об этом случае чуть не со слезами расказываю отцу, а он спрашивает:

- Как целился то?
- На мушку взял и пальнул, - отвечаю ему.
- На мушку... и пальнул... А на мушку то через прорезь смотрел?
- Через какую прорезь, - спрашиваю у отца.
- А через эту... показывая её, что на патроннике.
- Не... Туда я не смотрел...
- Несмотрел... Т-оже охотник!... Вот и пальнул в землю, а не в зайца!

С КУЛАКОВЫМ договорились днем наведаться на ток и поставить второй шалаш.

Прихватив ружья, да по дюжине патрон, отправились на болото по лежневой дороге, по которой круглый год на машинах возили лес через болото - марь. С лежнёвки тайгой километра два до болота, а там до токовища "рукой подать"!

Дальневосточная тайга - тайга особенная. Её не сравнишь с северным лесом, а с северо-западным и тем более. То ли климат другой, то ли земля иная, но то, что лезет из земли, невероятно буйно!... По заливным лугам трава выше роста человека. Вспоминая охоту на уток, в траве заблудился., Чтоб идти к намеченой цели, надо из редка подпрыгивать и смотреть на цель поверх травы. Пренебрегая этим, прородил по траве часа два, и подошел не к цели, а к тому месту, от куда и пошел.

В тайге трава не меньше луговой, выше, да еще переплетена лианами, орешником, диким виноградником и буйной порослью разных древесных пород, составляла такие завалы, что не пройти и не проехать!

А тут еще на твоем пути упавшие много лет назад огромнейшие деревья, в пару обхватов... Падая они крушили на своем пути все, создавая непролазный завал, который не под силу преодолеть не только человеку, но даже хозяину тайги - медведю. Он или ныряет под дерево, или обходит стороной. Вот и мы начали нырять... где ползком, где на корточках.

А болото, как болото, ничем не отличается от своих собратьев. В дали, у горизонта упирается в большущее озеро, куда по всему болоту ручей с темно-грязной жидкостью. Переходя ручей, между кочками выгоняли щук, выбравшись на солнцепёк на нерест.

Болото местами покрыто чахлями сосенками и берёзками. На высоких кочках, покрытых травой, сплошной пеленой клюква. На средине болота взвышенность в сплошной древесной растительности. Она то и оберегает снег от солнечных лучей.

Среди кустарника шалаш охотника. Ставил второй. Он не сложен. Десяток еще без листьев берёзок, вставленных в землю комлями, а вершинки сомкнутые в виде шатра. Обзор во все стороны. Ширина - способствует поворачивать тело.

После постройки шалаша на охоту не выходи дня три - четыре. Он настораживает хозяина тока. Если шалаш резко выделяется дня два "хозяин" ток вообще не открывает. Прилетит, посидит молча, и в тайгу.

Обратно решили идти другим маршрутом. Как вспомнишь про нырянье, да ползанье на корточках, да на животе - оторопь берет. Однако и этот маршрут не лучше первого. Те же вековые деревья покоятся на земле с вывороченным огромным земляным пластом корнями, на боках которого появилась новая поросль. По пути, в ручью настреляли щук. Вернее глушили их. Был пери

од нереста. Вокруг самки три - четыре самца. Жмут её со всех сторон, выдавливая икру, а сами поливают её молокой. По всплеску воды стреляешь, и не медля выбрасываешь на берег одну - две щуки. Но чуть промедлишь -скроются в глуби.

На ток решили идти дня через четыре. По проторенной тропе. Снова ныряем, ползаем на корточках, на животе. К токовищу добрались в темноте.

Мне как новичку, определен шалаш с хорошим круговым обзором. До утренней зари еще далеко, товарищ инструктирует как вести себя во время тока. Слушая рассказ, как то не верится, что вот тут, на пригорке, на снежном платсу, что в пяти - -шести метрах от шалаша, будут развиться, курлыкать, дубасить друг друга тетерева, к которым в дневное время ближе как за полсотни метров и не подойти!...

- Главное - не стрелять в хозяина. Иначе не только пропадет охота в это утро, но и нарушится ток вообще.
- А как его заметить? - спрашиваю у КУЛАКОВА.
- А прилетает он первым и держится все время на виду. Воздержаться от выстрела даже тогда, когда случай подбить трех косачей за один выстрел, если выстрел угрожает хозяину. Сохранив его, можно перестре-

лять всех тетеревов. И тем не менее ток сохранится и на другой год.

Кроме всего прочего, как новичку, а больше всего вероятно из за служебного положения договорились, что первый выстрел за мной.

Разошлись по шалашам. Заметно похолодало. В темном небе яркие звёзды. На траве и сучках кустарника изморозь. Время идет мучительно медленно. Холод заорался под пальто. Пощипывает пальцы ног. Собравшись в комок, не заметил, как и вздремнул. Проснулся видимо от того, что от озноба появилась трясучка. Как и не старался держать себя "в руках", неполучалось. Применил мышечную гимнастику. То ли теплее стало, то ли так кажется, трясучка кончилась, но зубы по прежнему выбивают "чечетку"!...

На горизонте посветлело. Значит начинается утро. По словам товарища, хозяин прилетает перед восходом солнца. Жду... А как утомительны минуты ожидания, да еще и неведомо кого!... Но взявшись за гуж, не говори, что не дюж, гласит народная пословица-поговорка.

Горизонт с каждой минутой становится светлее. Стал различать и предметы, что в олизи шалаша. На травянистой кочке появилась изморозь. Такой же налёт на стволе ружья. Надежда на скорый прилет хозяина, успокоила организм. Прошла трясучка, даже озноб куда то подевался...

И... около моего шалаша послышал-

лись хлопки крыльев!... Значит прилетел, подумал я . А где приземлился - не вижу.

Чтоб не выдать себя, затаил дыхание. Не поворачивая головы, глазами стараюсь увидеть хозяина. А что он где то в непосредственной близости от шалаша - понятно по шороху крыльев. Но гробовая тишина!

Когда начал внимательно осматривать все предметы, что около шалаша, к неописуемому удивлению заметил, что в каких то в паре метров сидит тетеревь и свой черный глаз опушенный яркокрасным полукругом, упёр в меня.... Смотрит, не шевелясь, как бы спрашивая: не замёрз поджидаючи?... Да ведь если я выдам себя малейшим движением, улетит же подлец, сорвется охота, напрасно морозил себя всю ночь!...

А ему хоть он что. Сидит не шелохнется, даже головой не вертит, а зрит на меня, точно ожидает от меня чего то!

Потерял счет времени ожидания. А косач как сидел, так и сидит... и глазом не моргнет... это уж явное издевательство, подумал я ! У меня заныли ноги, зачесалась спина, заныло под ложечкой, а я и моргнуть не смей!... До коле ты мучить будеш меня, мысленно спрашиваю у косача?

.....

То ли сжалился надомной, то ли ему надоело смотреть на горе охотника, то ли убедился, что от такого чучела беды не жди,

мотнул головой, промолвил:

Б Р У м!..... Ь Р У м...

И после этого ни с места!...

Вытянулся на ногах, помотал головой, снова побормотал, съежился , точно надумал соснуть. Однако насторожился... Завертел головой, начал к чему то прислушиваться. Я подумал, что не обнаружил ли меня?... А то чего ради... А потом успокоившись, расправил крылья как бы приготовился взлететь, но подняв веером хвост, во все тетеревиное горло прокрича:

ч У Х ??? Ф ы Ш..Ш...

Опять замер в ожидании чего то. Да что он стервец издевается надо мною что ли? подумал я. Ведь шелохнуться не смею, да какое шелохнуться, дыхнуть боюсь... ведь он тут, хоть рукой ласкай. Ему хоть бы что!... Хвостиком своим поигрывает: то развернет веером, то сожмет, как дама на балу. Отошел бы чертенок от шалаша по дальше, чтоб передохнуть по глубже, а то чего доброго и сам чихнеш!

То ли смиловистился надо мной, то ли надоело выкобеливать, повеселел, начал крутиться на одном месте, голову опустил к земле, хвост расправил веером, забормотал. И снова прежняя поза. Опущен хвост, насторожился, однако через непродолжительное время снова чуфыкнул, после чего как бы откашливаясь гагакнул и замер.

И ни с того, ни с чего, прыгнул не сходя с места ,

забормотал, опустив голову к земле как бы что то разнскивая, безпрерывно выкрикивая одно и тоже:

Брум... брум... брум! Чух фыш!...

б р у м !...

Похлопал крыльями, остановился, вытянул шею, начал к чему то прислушиваться. И как не странно, все время смотрит на меня, не моргая...

Все это мне кажется не естественным. На самом же деле проделная подобные пируэты, он навлекает на себя опасность. Безконечное бормотание с внезапным молчанием и прислушиванием он, хозяин, желает окончательно убедиться насколько безопасен их "праздник", не таится ли что то не поправимое. Инстиктивно решает: если опасность есть, то беду приму на себя, спасая свое семейство! Даже человек, не стал бы так открыто навлекать на себя опасность... а он, судя по его действиям все делает сознательно!

Убедившись окончательно в безопасности, хозяин открывает торжесто! Он издает победный клич, начинает чуфыать, бормотать, прискакивать, хлопать крыльями и все это с каким то веселым азартом, которое чувствуется даже для непосвященного в птичьи тайны.

И это оказывается не все. Чуфыкая с прискочкой, хлопая крыльями, он нет нет

да на какое то время прислушается...

Все эти осмысленные действия хозяина, а иначе их назвать немогу, происходят в одиночку. На территории токовища ни одной души. И только лиш интонация голоса, безпрерывное бормотание, выкрикивание, чуфыканье, дает знать своему семейству, что опасности нет, можно начать ликование!

И тут как по команде, токовище заполняется пернатыми. Кто подлетает, кто бегом с распущенным хвостом, в какой то миг бугор превращается как бы в муравейник. Характерной особенностью то, что прыгают, чуфыкают веселятся только лиш самцы, самки, облюбовав себе кто куст кто кочку, внимательно наблюдая за кавалерами, изредка издают пискливый голосок, а сами ни с места.

Самцы что по моложе, чуфыкая, подпрыгивая, гоняются друг за другом, играючи клювами захватывают перья крыльев своих собратьев."Старички" ведут себя более степенно. Они важно шагают по токовищу, изредка чуфыкают, безпрерывно бормрча опустив голову к земле.

А молодеж набегавшись до сыта, играя, приступают показать свою силу перед противником. И сдесь начинается всамделишняя патасовка. Каждый из них старается зацепить клювом наигранную красную бровь. Противник останавливается, как бы принимает вызов, начинается всамделишняя

уж драка... Здесь не только в воздух летят перья, но и капает кровь на снег.

Хозяин тока стараясь быть в стороне безумолчно бормочет крутясь на одном месте, в драку ни с кем не вступает, но за безопасностью наблюдает. И не с центра токовища, а с окраины его, где больше кругозора,

КУЛАКОВ, инструктируя меня, говорил, что наблюдая за игрой или дракой, необходимо выбрать такой момент, когда тетерева волтузя друг друга, представляют мишень для выстрела. Здесь наибольшая вероятность одним выстрелом убить пару косачей.

Вот я и наглядевшись на веселье пернатых и вспомнив, что первый выстрел за мной, начал выбирать подходящий момент. Моментов было и не один, но они не безопасны для хозяина. А когда случай оказался в далеке от хозяина, выбирая момент когда тетерева повернуться так, что их головы под мой выстрел.

Когда удачный момент подошел и я направив ствол ружья для верного выстрела, мой шалаш так зашатало, что он готов развалиться!... Оказывается на шалаш сел матерый тетеревь, и стараясь поудобней усесться на верхушках сосенок - березок, раскачивает их так, что того и гляди, шалаш развалится и я окажусь на виду у его собратьев.

Для устойчивости в центре шалаша увесистая берёзка, которую я держал между ног. на неё то по окружности прилегали остальные. Так не прошеный гость для обзора именно выбрал её. Тонкая верхушка явно невыдерживала тяжести, косачу приходилось для опоры искать новые сучки и находя их, безбожно шатал мое укрытие, грозившее развалиться. Когда шалаш начал кренится в сторону с явным намерением упасть, ствол, что меж ног пришлось держать руками, выпустив из них ружье...

А сколько завидных случаев перед тобой для верного выстрела на пару косачей как минимум. Вместо этого, я вынужден держать ствол оерезки, на которую угнездился не прошеный гость, да еще безпрерывно перебирая лапками, сердито бормоча!

Шалаш не высок. Сидя в нем, вытянутой рукой еле недостаеш верхушек. Вот у меня и олеснула мысль: не затащить ли пришельца в шалаш, уцепившись за его лапки!?... Когда обдумывая этот приём, смотрю на верх, и мы.... встретились взглядами... Из под нависших яркокрасных оровей, на меня упёро/я глаз косача, точно желая определить - не причиняет ли он неприятности хозяину... И когда незаметив моего возмущения, что то гаганул, забормо-тал, стараясь угнездиться по удобнее.

Ток в самом разгаре. Солнце вылезло из за горизонта, а на оугорке от косачинно го стада невидно свооодного места. Все, куда не взглянеш - в движении. молодеж в

перегонки с чуфыканьем, приплясывая гоняются друг за другом, при встрече сцепятся так, что перья летят!... За то степенностью отливаются пожилые. В драку с малолетками не вступают, стараются с распущенным хвостом быть по олиже к самочке, откалывая при этом замысловатые пируэты. И уж оже сохрани, если к его возлюоленной подойдет непрошенный визитер... Если угрожающее бормотание не помогает, не помогает и подпрыгивание с растопыренными крыльями и взъерошенными перьями, драка неминуема...

Глядя на них подает голосок и партнерша. Кому она отдает предпочтение - неизвестно, но явно не в пользу кого то! А кому хочется оказаться трусом!... Как по команде клювы соперников оезжалостно вонзаются в головы, в надоровья, и пошла патасовка!...

Мне уж не до этого. Сидящий надо мной непрошеный гость безпрерывно перебирает лапками и как бы не собирается на землю. И боже ты мой!... С верху посыпались на меня тёпленькие орешки... Это уж совсем без совести! А гость опростав желудок, гагакнул, с чуфыканьем кубарем скатился на землю и тут же оросился в драку с подбежавшим к нему соперником.

Недолго думая, прижав центральное деревцо покрепче меж колен, и бабахнул по "врагам", да еще с толчком ружья, как будто бы без этого толчка дробь не доле-

тит до цели!

Попал, или не попал в цель - не видно из за густого облака порохового дыма. И тут же раздался выстрел товарища... другой... Можно себе предстпвить, что чувствовал охотник, во круг которого бесится безчисленное стадо дичи, а он в силу уговора может лиш взирать, а не стрелять!

За двумя выстрелами послышался и более сильный третий, дробь которого со свистом и визгом пронеслась надомной! Что то упало на меня, ткнув в спину, в плечо. При следующем выстреле почувствовал, что дробь попала мне в запястье руки... Мне ничего не оставалось, как лечь на землю, выпустив из межколен ствол берёзки, от чего шалаш не замедлил упасть на землю, а лёжа крикнуть:

- Иван Михайлович! Стреляй в другую сторону!...

Послышалось хлопанье крыльев и косачей с токовища как ветром сдунуло! Гробовое молчание, тишину, нарушил бег товарища, который подбегая к моему шалашу и видя меня распростертого на земле, да еще и прикрытого чахлыми деревцами, с испугом крикнул:

- Неужели в Вас?...

Недожидаясь моего ответа, молниеносно сбросил с меня стволы деревьев, поддерживая за плечи, помог сесть...

- Да ничего особенного, - промолвил я, глядя на испуганное ли-

цо товарища. Косачи то разлетелись, - не то спросил, не то удивился я.

- Да ну их к черту,-в испуге ответил товарищ. Неужели попал в Вас?

- Да ерунда, в руку кажется попало.

Обнажив руку из рукава, из запястья медленно капает кровь. Ей препятствует дробина, застрявшаяся под кожей. Теперь пришлось уж уговаривать мне. Без труда из ранки была извлечена дробина - картечь, рука перевязана носовым платком. Уселись на кочки друг против друга. Товарищ, не поддельно испугавшись, стараясь уверить меня, что стрелял не преднамеренно в меня, а в попытках от невероятного ожидания моего выстрела, сбился с ориентира, перезарядил ружье уже не дробью, а картечью по шибке...

Испуг его был всамделишний. Он клялся и божился, что это роковая ошибка, а не преднамеренные выстрелы, просил извинения. Успокоив его, стали подбирать трофеи. Они не плохие. Пять тетеревов, да еще каких! Третьего косача насилу навязал мне, явно стараясь искупить свою ошибку КУЛАКОВ.

------ оОоо ------

Каких только мер не принимал КУЗНЕЦОВ, а проблема кадров была номер один. Завербованные со всех концов нашей страны приехали и почти каждый со своей живностью. Заняты выстроенные для них шлакобетонные домики. Целый городок среди яркокрасных сосен. Побеленные, среди окрашенных штахетников, домики выглядывают игрушками. Смотреть на них приятно, не только жить! Н-о... рабочих рук все таки нехватает. Стройка, принятая им от предшественника, насчитывала десятки человек, а надо сотни, тысячи! От куда взять такую ораву?... Такое положение устраивало старое руководство. ПЕТРОВУ, в частности тем, что чем меньше ртов, тем легче кормить , а начальника строительства ЗОЛОТАРЕВА тем, что ненадо заботиться о предоставлении работы, когда не поддельно уверовал, что с Дзёмог, из-за непригодности, стройку не только законсервируют, но и прекратят. Вот и ждали, что скажет М-осква... Реляция руководством послана, а с какой стороны подует ветер - неизвестно.

А ответ был категоричен: заводу быть, сроки готовности чуть, чуть продлены, а они таковы, что уложиться в них может лиш ЧАРОДЕЙ и никто больше! В роли этого чародея и оказался КУЗНЕЦОВ . А он не только строитель, но и производственник и даже з о д ч и й, который живет не сегодняшним лиш днем, а глядит куда дальше, чем его собственная жизнь!

Корпус завода еще не под одной кры-

шей. Задержка за перекрытием сборочного цеха. Готовыми чертежами строители не обеспечены, а ширина его настолько внушительна, что пришлось задуматься и "бывалым" строителям. В этом цехе должны собираться двухмоторные самолеты, размах их крылышек измеряется не малыми метрами. И при том, посредине цеха, для опоры перекрытия не поставиш столбик! Есть о чем поломать голову.

Заготовительные цеха, цех приспособлений, инструментальный и многие другие шумят, работают, выпускают продукцию, которая крайне нужна и не загодя, а вот сейчас, через считанные дни. График ввода завода в строй соблюдается строго. Ежедневные планерки строителей, еженедельные заседания парткома с одним и тем же вопросом: что можно еще придумать, чтоб сократить Правительственные сроки готовности! Думали все: от Начальника строительства, будущего директора завода КУЗНЕЦОВА, вплоть до рядового рабочего. Думали творчески, эти думы и предложения администрацией строительства воплощались в жизнь и завод был построен в сжатые сроки, перекрыв установленные Правительством.

Непоследнюю роль сыграл не только энтузиазм строителей, но и умелое руководство. И тем не менее, как и что не придумывай, а из одного человека не сделаеш двух, а ситуация требует и не двух и не трех, куда больше!... Завод, пущенный в эксплуатацию потребует не одну тысячу ра-

бочих различных квалификаций. Которых надо еще и выучить, отобрав из среды строителей. Создан совхоз, для производства продуктов питания. Тащить все и вся из глубины страны не только по железнодорожным путям, но и по Амуру - Батюшке, не просто. А к чему приводят просчеты бывших руководителей строительством - нам уже известно. многие сотни молодых жизней поплатились за эти просчеты, покоясь в земле, напоминая о трагедии, которой не должно повториться! Одним энтузиазмом с голодным пузом, да еще в лаптях без порток в зимнюю стужу - много не пораоотаешь, да и строитель - это человек, а не древесная чурка, чтоб с помощью других можно отодраться от голых досок, примёрзнув к ним за ночь! И без последствий?...

Если в Комсомольске, бывшем Пермском строители и эксплуатационники все еще проживали в "ленинских шалашах" да в землянках "Копай города", на Дзёмгах неустраивали не только досчатые, утепленные квартирного типа бараки, даже рубленные из кедра, лиственницы, сосны и ели двухэтажные дома. Из этих домов инженерно-технический персонал переселялся в каменные, а строители и эксплуатационники - из бараков в двухэтажные рубленные!

Вспоминая прошлое, я по милости КУЗНЕЦОВА сменил уже третью квартиру, которая одна лучше другой, передрался в дом "дирекции на второй этаж, где жил сам КУЗНЕЦОВ со своими соратниками. Они перебра-

вшись в котэджи, свое жильё передали почетным строителям и производственникам! С таким соседом мы жили рядом.

Иногда на заседании парткома задавался вопрос КУЗНЕЦОВУ:

– Не рано ли занялись строительством каменных домов?

На что КУЗНЕЦОВ с ИНДИСОВЫМ отвечали:

– На будущее надо смотреть сегодня!

частыми визитёрами как в Комсомольск, так и на Дзёмги были высокопоставленные лица. Часто приезжали не только первый секретарь Край-ома партии БЕРГАВИНОВ, и Командующий ОКДВА БЛЮХЕР с Полномочным представителем ДЕРИБАСОМ, но и работники ЦК партии ГАМАРНИКОМ и другими.

Командующий ОКДВА Блюхер принимал участие в закладке судостроительного завода в Комсомольске, выступая с речью – сказал:

..." Вы должны построить здесь не деревянный, а каменный город, форпост нашей обороны на восточных рубежах РОДИНЫ! Стройте его не на годы, на века, стройте для себя, потому что здесь жить Вам и Вашим внукам!"..

Это действительно пророческие слова государственного деятеля, смотревшего далеко

вперед, видевшего сегодня завтрашнее!

Для высоких визитеров было ясно, что кадровая проблема для руководителей строительством не преодолима. Если строго говорить, то что сделано на сегодня, всего лишь начало. Если со стительством и могут справиться с большими трудностями, то построенные заводы могут безмолвно молчать. Оставшиеся комсомольцы неспособны справляться с планами строительства, а чтоб заменить, восполнить кадры производственников – и говорить не приходится!

Так что же делать? Где и в чем выход?... И Правительство решило: двинуть в Комсомольск и на Дзёмги такие кадры строителей, которые за самовольный уход с работы несли бы уголовную ответственность! Многих сотен комсомольцев убежавших со строек судить не будем. Они мало того, что бежали от смерти, но и на работу то прибыли подчиняясь патриотизму. А если этот патриотизм был обращен руководством строительства не в лучшую сторону чем вызвано бегство, судить надо не "дезертиров", а тех, кто создал для этого условия!

Однако, учитывая специфику строительства, виновниками сложившейся трагедии были не только руководители строек, но и кое-кто по выше! Хотя бы тот же Крайком и Крайисполком!... Разве им было не ведомо как идет подготовка к строительству, к приёму рабочей силы, обеспечении их всем необходимым и главное питанием, учитывая, что связь со стройками крайне ограничена!

В Комиссариат Внутренних Дел последовал приказ: пополнить строителей из числа заключенных. Строительство железной дороги Хабаровск – Комсомольск заключенными. Кроме того, часть из них должна непосредственно заниматься и на сооружении заводаов.

Больше того, подобное распоряжение получило и военное ведомство – Военный Комиссариат обороны. А им принято решение создать бригаду строителей за счет мобилизованных, которые являясь строителями, одновременно проходили бы и воинскую службу. А воинская бригада, состав которой предусмотрен уставами Красной Армии, не бригада строителей из десятка и более человек, она измеряется тысячами, если понимать, что она складывается из дивизий, а дивизии из полков, которые из батальонов, а они из рот, взводов и отделений! Дезертиров из этой бригады судит Военный Трибунал, а побег заключенных – карается соответствующими статьями уголовного кодекса. Эта рабочая сила вне подчинения руководства строительством. Трудятся – согласовыя план строительства, не вмешиваясь во внутренние распорядки, но обязанные строителям создавать необходимые жилищные условия и уж ни как не строительством "ленинских шалашей"!...

В связи с этим, не лишне напомнить что писалось в книге "ПЕРВОСТРОИТЕЛИ" писателями Юрием ЖУКОВЫМ и Розой ИЗМАЙЛОВОЙ:

"Зимой I933-34 года в Москве было решено в целях ускорения темпов строительства направить в Комсомольск большую партию красноармейцев строительных частей.

Весть об этом обрадовала строителей. Газета Амурский ударник начала новую кампанию – заголовки гласили: "За ударную подготовку к встрече!" "Встретим пополнение организованно!" Бригада Макаренко приняла обязательство: работать в две смены, чтоб ускорить сооружение бараков для красноармейцев. Бригада Смородова взяла такое же обязательство. Топоры не стройке застучали почти круглые сутки."
/стр. I96 "Первостроители"/

Рассказывает боец Казарез 28 батальон: Помню, на первом же переходе с непривычки упал в обморок боец Баберцев. Оказали помощь. Пошли дальше. Начали падать другие. Были такие случаи: идет – идет боец вдруг заплачет, это значит, что стало невыносимо трудно... Рассказывает комсорг роты Важнов: Я из Иванова. В армию призвали в I933 году. Попал в строительную бригаду. Нам сказали: поедете на Дальний Восток. Внехали эшелонами...
/Там же, стр. I97/

Расказывает боец Салов: Невозможно забыть эти дни. Стояли сорокаградусные морозы, ветер, который достигал двадцати метров в секунду.

Говорит боец Шелканов: Впереди по льду шла разведка. Ехали на автомашине. У Малмыжа машина провалилась под лёд.

бойцы разведчики выкупались в Амуре.

Расказывает командир бригады малинников: мы пришли в Комсомольск в январе I934 года марш был совершен за четырнадцать суток включая днёвки. В иные сутки приходилось проходить по льду до 75 километров. Днёвки были в Малмыже, Троицком и в Вознесенске. Иной возможности неоыло. По пути встречались лиш стойбища, где не разместится и роте.

/Там же стр. I96/

Так закончилась ледовая эпопея. Пройти пятьсот километров в трескучий мороз пешком. при шквальном ветре за десять дней - это подвиг! Иного выхода не было. Не ждать же весны, парохода... Стройка в опасности, срывается план строительства. Строители разместились в утепленных бараках. Хотя руководство подумывало и о шалашах. Да и в отепленных бараках было не сладко. Расказывает комсомолка Мария ЛЕВИТ; прионвшая на стройку из москвы:

... "Извилистый путь наш лежал по льду Амура. Среди высоких торосов. Когда скрывалось солнце, становилось невыносимо холодно. С какой радостью к вечеру мы подъезжали к нанаскому стойбищу. В дороге хлеб разрубали топором. Встречались "дезертиры" которые с удивлением спрашивали: Ку

- Куда Вы идёте? Видите мы ушли, чтоб там не замерзнуть. Жить там нельзя. От цинги пропадете, а летом, если до него доживёте, гнус заест, а то

и медведю попадете в лапы!...

В Пермском нас встретили и разместили в бараке, на топчанах, вместе с больными цингой. Проснувшись, мы долго немогли встать примерзли к топчанам полушубки, в которых не снимая спали....

/Там же стр. I5I/

В начале указывал, что с питанием на стройках было архи плохо. И не потому, что оедные лимиты. Слов нет, с продовольствием в те времена было в стране тяжело. Начало коллективизации. В колхозах больше плохого, чем хорошего. Колхозников заставляли работать чуть ли не круглые сутки, а за трудодни расчитывались высевками от сданного зерна государству, которые и в корм скоту не годны! можно думать, велика ли отдача сельского хозяйства.

О строителях в северных областях Правительство заоотилось, но неоыло порядка, зависевшего от руководства стройками. Не исключение и Комсомольск с Дзёмгами. Перевалочные базы в Хаоаровске высылали на строительные площадки не то, что требовалось, а то, что мешало. Неоыло места, слали на стройку то, в чем нужда могла оыть через год и дольше.

Осооо тяжелая пора - зима I932-33 года. Голод, оолезни, массовая смертность, и ждали весны как изоавление от всех тягот. Первые пароходы привезут продоволь-

ствие и все встанет на круги своя. Холодными ночами, круглосуточно строители ожидали пароходов из Хабаровска, чтоб не мешкая разгрузить их, накормить до сыта строителей, и здоровых и больных. А под час, точно в насмешку, привозили не то, что надо. Вместо хлеба и других продуктов, первые пароходы весной I934 года привезли не продукты, а овес и тележные колёса!...

Это невероятно, но факт: Газета "Амурский ударник" от 20 мая I938 г. № 88/I80/ напечатала: Письмо комсомольцев Дальпромстроя:

"Товарищи, мы ждем первых пароходов в этом году из Хабаровска с мукой и продуктами и промтоварами. Вместо этого, что нам необходимо, "Коминтерн" и "Колумб" первым рейсом привезли колёса и овес. Такая неожиданность поставила строительную площадку в очень трудное положение со снабжением и питанием рабочих. Ваша вина сдесь неоспорима"...

/Там же стр. I8I/

Видите ли, хабаровским чиновникам мешали колёса и овес. Место занимают, в тайге, на стройке, его больше!...

Командование бригадой строителей для Дзёмог выделило батальон. Остальные расквартировались в Пермском.

- Ну что!... Спасибо и на этом. Говорил КУЗНЕЦОВ на заседании парткома.

В добавок к военным строителям "подкинули" и заключенных. Женщин и мужчин. А в перспективе "хетагуровки"!...

Дело в том, что руководство судостроительного в Пермском, да и такого же мнения и Краевое начальство, что уход со строек во многом вызван тем, что прибыли на стройку одни лиш мальчишки. Женская половина в ничтожестве. А жизнь свое берет.

Прислушаясь к этому, да видимо и не без подсказки кого следует, жена военнослужащего офицера обращается к девчатам всей страны с просьбой:

-Девушки! На таёжную стройку в город Комсомольск!... На помощь молодым строителям...

Откликнулось на этот призыв куда меньше, чем комсомольцев мужского пола, но и все же!... Прибавка строителей не плохая, а главное...

Хетагуровок попало и на Дзёмги. Для них, еще загодя, КУЗНЕЦОВ выстроил трехэтажный углебетонный дом. Приняли, как говориться с распростертыми руками и не в досчатые бараки, как в Комсомольске!... Так пополнялась рабочая сила. А вель не

надо забывать, что на Дзёмги, на машиностроительный завод из числа шести тысяч прибывших по призыву ЦК Комсомола, перепало не много ни мало, а полторы тысячи! КУЗНЕЦОВУ же достались жалкие остатки в несколько десятков человек! Кто то из них сбежал с кличкой "дезертир" трудового фронта, а кто то покоится в земле!... Трагедия с цингой и другими заболевания, не минула и Дзёмги. Дзёмгинская администрация строительством не утруждала себя вывозом больных в Хабаровск на лечение курсирующим автотранспортом. Все здесь решалось само собой... и жизнь и смерть в обнимку!... Точно соревнуясь меж собой:

Кто сильнее?...

Непосредственным начальником у меня был майор ГОЛЯНОВ, руководитель Горрайотдела НКВД Комсомольского района. Опытный чекист, с многолетним стажем. Знает не только специфику нашего дела, но умеет работать с подчиненными ему людьми. Его жена преподаватель в среднетехническом училище. Двое детей. Живут скромно служебным положением не злоупотребляют. Под жильём одна комната, метров двадцать в квадрате. Обстановка походная .

Личный состав Горрайотеда подобран так процентов на 80, но качество его желает быть много лучшим. Половина из них подобрана из прибывших комсомольцев. Специального образования никто из оперативного состава не имеет. Да и общеобразовательный уровень не высок. До десятилетки дотянули кое-кто, остальные не выше начальной школы.

Для начальника Горрайотдела подъём общеобразовательного уровня оперативного состава - задача номер - ОДИН. Дело в том, что оперативно-следственным работникам почти ежедневно приходится иметь дело со специалистами высокой квалификации, с высшим образованием. Работнику органа НКВД, чтоб не быть профаном, надо не только грамотно задать вопрос, который его интересует, но и иметь ясное представление о характере работы, из которой вытекает вопрос.

Можно себе представить какое впечатление оставит о себе работник НКВД задававший во время беседы не только безграмотные вопросы, но и толком не представлющий характера работы вызванного для беседы!... Здесь решается не только успех работы, но и престиж органа НКВД.

Население города и района разношерстное. Здесь не только как минимум добрый десяток разных национальностей среди строителей, но и оседлое население района не однородно. Здесь и гольды, и нанайцы, китайцы и японцы, корейцы и монголы. И каждый из них владеет лиш своим родным языком, а русским, на котором ведется беседа - только и слышиш:

- мой руска понимай нету!

В аппарате отдела работал нанаец, с образованием один-два класса, грамотность не дальше расписи в раздаточной ведомости и то по нанайски. И тем не менее он был нужен, благо, что мог, хотя и с трудом, содержание разговора перевести на русский язык! Беседу, или допрос вести немог. Ведёт более опытный, а он лиш как переводчик.

Начальство и решило: поднять общеобразовательный уровень уроками русского языка, привлекая для этого свою жену. Занятия проходили раз в неделю, целый день. И изучали не только грамматику, правописание, но и изощрялись в сочинениях на свободную тему.

Преподаватель хотя и трудилась в поте лица, но отдача была более чем скромная.

В СПО был оперуполномоченный из выдвиженцев некто НАСОНОВ. Обладал завидной энергией. По образованию и культуре чуть повыше нанайца. Знание непосредственных обязанностей вмещалось лиш в огнестельное оружие: наган, пистолет, браунинг. Для солидности и устрашения врагов народа обвешивался крест на крест ремнями. А их через плечо столько, что пожалуй тол ком вряд ли и сам хозяин мог разобраться Ремень от нагана. Ремень от деревянной ко робки маузера, в которой хранил парабелум а свободное место в коробке заполнено про масленными тряпками. Ремень от походной сумки, такой же от планшетки и поверх всего ремень от бинокля "ЦЕЙС", доставшийся как и деревянная коробка из-под маузера при обыске в момент ареста.

При допросе "преступника", огнестрельные атрибуты как правило раскладываются на столе. Разговаривая или допрашивая , основное внимание на оружии, или заряжает его или разряжает, с прицеливанием и никуда больше, а мимо подследственного. Голос зычный. Для большей убедительности каждая фраза подкрепляется матом. Его сложность в словоречии зависит от настроения.

Мой кабинет в Горрайотделе рядом с НАСОНОВЫМ. Отделяет лиш досчатая пере-

городка, побелённая известью. Слышимость отличная, вплоть до шопотной.

В какой то степени гром и молнии НАСОНОВА косвенно помогали и мне при допросах обвиняемых. Им слышен не только голос, но и громыхание кулаком или пистолетом по столу. мой обвиняемый слыша это, не только меняет позу, как бы отстраняясь от удара, но и становится более откровенным.

Мой кабинет в горотеде - временный. Настоящий на Дзёмгах. Дело в том, что КПЗ только лиш при Горотделе, а доставка арестованного для допроса на Дзёмги довольно затруднительна /досчатый переход через свирепую Силингу/ в силу чего арестованных допрашивать приходилось в Горотделе,

Штат экономического отделения три человека. Два оперуполномоченных и начальник. В нем всего лиш я. СПО, ОО и железнодорожный укомплектованы. Всем работы хватало с избытком, если несчитать железнодорожника. Железную дорогу лиш только начали прокладывать, а четыреста километров через болота, мари и сопки преодолеешь не скоро, железнодорожник и подрёмывал в кабинете от нечего делать, тем более, что дослуживал последние годы перед выходом на "заслуженный"!

Дела на авиазаводе стали налаживаться. Завод полностью отстроен. Цеха работают ритмично чуть ли не круглосуточно. Начинает вырисовываться силуэт будущего двухмоторного самолета. Высококвалифицированными специалистами - производственниками укомплектован вполне достаточно. Их подбрасывает московский завод 22.

В строительство не малую лепту внесли военнослужащие, из строительной бригады, что в Комсомольске, проделавшей небывалый переход в пятьсот километров по льду Амура в трескучий мороз и шквальный ветер. Да и заключенные, что в лагере. Про хетагуровок неговорю. Их не больше как два-три десятка. Рассосались по Дзёмгам незаметными.

Строительная и производственная сила распределена на три части: производственники трудятся над небывалым еще самолётом, строители над возведением жилых домов, чтоб в ближайшее время уничтожить бараки и немаловажный объект - сухопутный аэродром. Он, довольно сложное сооружение, если несчитать его длины измеряющимися километром и не одним, нов отвоевать этот участочек от болота - мари, не так то просто. А отвоевав, надо еще и забетонировать.

Важно то, что острота с кадрами хотя еще и имеет место, но уж не то, что год - два назад.

Приняты мерами администрацией, кадры стали стабильными, глубоко вросли корнями в дземгинскую землю.

Зато нам с оперуполномоченным по лагерю ЧЕРНОВЫМ работенки прибавилось. Вместе с патриотами прибыли и не желательные элементы: то сбежавшие из мест высылки зейские кулаки, то заключенные еще не отбывшие свои сроки установленные когда то народным судом, а то и харбинцы, выпускники спецшкол. Все они, разумеется имели документы личности. Кто лично свои, полученные правдами и не правдами, но больше всего приобретенные у своей жертвы. Пусть их и не так много по сравнению со всем коллективом, но и немногие могут сделать многое.

И за все мы, работники НКВД, в ответе. В любом происшествии наша вина:

- А Вы чего смотрели? Тоже мне стражи революции!...

Подозрительные документы из отдела кадров завода передавались мне. В этом случае вопрос работать на Дзёмгах или нет - решал я. Кое кого приходилось через народный суд направлять с придатком на прежнее место, а кто то, почувствовав неладное, сматывал удочки, чтоб не оказаться за решеткой.

Одному из нашего брата жилось вольготно - ЦЕСАРСКОМУ, работнику ОО, обслу-

живающего строительный батальон. Казарменная жизнь, регламентируемая уставами, сводила на нет работу ЦЕСАРСКОГО. Он бездельничая занимался ежедневно охотой, злоупотребляя спиртными напитками. На оперативных совещаниях, устраиваемых начальником ГОЛЫНОВЫМ - Алексею Ивановичу попадало, а под час и довольно крепко. Вместо того, чтоб исправиться , виновным считал мою персону. И только лиш потому, что ГОЛЫНОВ упрекая в бездеятельности ЦЕСАРСКОГО, брал пример с меня, когда у меня каждый месяц три-четыре, а то и больше следственных дел рассмотренных судом или тройкой. Иногда и приходилось слышать от Алексея Ивановича:

- И чего ты только добиваешся ?... Брось ты всю эту следственную мудрость, пойдем лучше на охоту с бутылочкой!...

А бутылочка и бездеятельность приносила немало неприятности в семье. Его жена не раз жаловалась мне, чтоб я поговорил с начальством по поводу её муженька. А на мой вопрос:

- Почему это должен сделать я, а не Вы?

- Так ведь он со свету меня сживет, - отвечала она.

Клопы

Все это так, между прочим. Нашла свое место в жизни и моя женушка. Работая в отделе кадров завода, вечерами до полночи, а в выходные дни и с утра до вечера благоустройство жилищных условий строителей и производственников. Жена директора КУЗНЕЦОВА создала женсовет, основной задачей которого было: борьба с грызунами и насекомыми в домах и бараках!

В женсовет вошли многие жены ИТР и без устали боролись с клопами, которые без преувеличения являлись бедствием! Мало кто незнает, что клопы в новых квартирах размножаются невероятными темпами. Был очевидцем, когда в летнюю пору, при благоприятной погода клопы точно сговорившись, сплошным потоком переходили из одного барака в другой! Смотреть было не только отвратительно, но и страшно!... А как себя чувствовали жильцы, можно лишь догадываться . Характерно то, что эта пакость небоялась ничего, что было в ареенале у работников женсовета, чтоб их уничтожить! Приходилось идти на крайность: травить их боевыми газами И-ПРИТОМ! А чтоб избежать отравления населения, жильцы не только выселялись из жилищ, но и жилища герметически закупоривались, чтоб газ не вырывался на ружу. И несмотря на эти меры, без трагедии не обошлось. В одном из двухэтажных домов, по ошибке оказалась не

закрыта форточка. Около дома на песочке играла девченка. Отравилась!... Хорошо, что быстро медики узнали причину и спасли её.

А в нашей семейной жизни не раз случалось, жена увлекшись травлей клопов и борьбой с грызунами, бывало высунет голову в дверь, скажет:

– Алька спит, слушай когда проснется.Незабудь накормить. Каша на плите, чуть еще не готова. Не перевари. И побежала клопов травить!...

Вот я и бегаю из каоинета в комнату, то кашу довариваю, то приложа ухо к стене слушаю не куксится ли АЛЬКА... Не проснулся ли?

Аварии с 1-м самолетом, Аварии с 1-м самолетом

У производственников праздник. Готов для обкатки самолет. Готовность его совпала с краевой партийной конференцией. От туда незамедля получено распоряжение: Самолету в такое то время быть в Хабаровске!

Провожать самолет с рапортом Крайкому, что завод I26 в упорной борьбе строителей и эксплуатационников, от ныне перешел на поток изготовления двухмоторных самолетов, на оберег реки Амур – вышли все! Аэродром сухопутный еще не готов. Подъём их для обкатки с водного аэродрома. Его изготовила сама природа, а точнее Амур Батюшка, намыв на левом берегу песчаную гряду не в один километр.

Сравнивая первенца с самолетами, что отданы воинскими частями на слом, неговоря об "АНнушке, – это чудо двадцатого века! Какая грациозная элегатность! Описать его, чтоб иметь представление, не в силах. Лучше всего увидеть!... Разумеется он не превосходил современных ИЛов, но тогда, в те годы, он был чудом в самолетостроении!

Под град аплодисментов присуствующих зевак, самолет на поплавках с поразительной ловкостью оторвался от водяной глади, взмыл в воздух. Уже с небес оглушительно рявкая, облетая район Комсомольска, совершая традиционный облёт, помахав крыльями, переваливаясь с одного бока на другой, скрылся в голубой дали.

Через каких то пару часов самолет над Хабаровском. Крайком партии поставленный в известность о вылете, с делегатами конференции поджидал. Лётчику следовало сбросить вымпел с рапортом на центральную улицу города. чтоб не промахнуться и неугодить в Амур, пришлось снизиться чуть не до крыш домов.

Вымпел сброшен. Самолет переваливаясь с одного крыла на другой, взял курс на Комсомольск. Дзёмговская толпа в ожидании не расходилась и появление самолета над Дземгами встречено радостным рукоплесканием ! Как и положено, самолет в виде приветствия ликующей толпе облетая площадку так же переваливаясь с крыла на крыло, скрылся за сопками. Вынырнув из тайги на бреющем полёте, начал снижаться на воду для посадки.

И... о боже!... Недолетая до воды, самолет как то не естественно резко накренился,в какой то миг перевернулся в верх поплавками, врезался в пучину Амура, подняв фонтан воды, скрылся!...

К упавшему самолету моментально подскочил дежурный катерок. На поверхности воды показались поплавки и тут же вынырнул и экипаж. С катера на поплавок забросили металический трос, чтоб прибуксировать самолет к берегу, но трос скользнув по металической поверхности поплавка, ушел под воду.

Авария

Без результата и вторая и третья попытка. Петля как и в первый раз - скользя по металу скатывалась. Экипаж тем временем забрался на катер, а самолет, у которого на поверхности торчали одни лиш поплавки, увлекаемый течением уходил на дно.

Толпа в страхе наблюдая за спасательными работами и видя что самолет скрылся под водой, горестно вздохнула. Экипаж на грузовой автомашине отбыл на новую площадку.

Так безславно кончил свою жизнь
первенец авиазовада
№ I26.

Авария

Причиной аварии вместе с администрацией завода заинтересовался и я. Разговаривая с летчиком, последний заявил, что в период полёта в Хабаровск и обратно, моторы как то изредка "чихали", а это признак того, что неполностью поступало горючее. Этому причин может и много, но видимо произведена небрежная заливка горючего в бензобаки. А то что "чихание" вызывали посторонние примеси, бесспорно...

Со слов пилота видно и то, что вынырнув из за сопок, снижаясь на воду, один из моторов отказал, и это случилось так внезапно, что вывести самолет из опасного крена неудалось. И он, оказавшись в верх поплавками, рухнул в воду. Комиссия, созданная директором КУЗНЕЦОВЫМ пришла к выводу, что аварию вызвали посторонние примеси в горючем, от чего возникла остановка мотора, а самолет идя на посадку вынырнув из за сопок с большим креном на крыло, перевернулся у самой поверхности Амура.

Как и не проявляли осторожности работники отдела кадров при приёме на работу, а вражеские элементы все же пробрались. Среди населения Дзёмог и Комсомольска муссировались слухи одни нелепее других. Этому способствовало и то, что население было буквально оторвано от внешнего мира. Культурные учреждения в роде домов культуры, кино, театров - отсуствовали. Во время строительства было не до них, а построив объкты - погрязли то в наладке оборудования, то исправляли ошибки и недоделки.

Публика

А публика в основном горожане. И не из каких то провинциальных городов а из центральных и областных. Естественно попав в такую обстановку, лишившись культурного обслуживания, большинство переносили болезненно. Культуру ни охотой и не рыбалкой не замениш. В Комсомольске, в лагере заключенных открылся драматический театр. Артисты - заключенные, отбывающие сроки. Вот по их то инициативе был и организован театр.

Театр

Однако приобрести билет на постановку было не так то легко. К этому времени население Комсомольска и Дзёмок насчитывало многие тысячи и абсолютному большинству хотелось побывать в нем. Артистам надо отдать должное. Они являлись профессиональными мастерами. А как они оказались вместе, да еще и в таком количестве, можно лиш догадываться .

Посчастливилось и нам с женушкой приобрести билет на "О Т Э Л Л О". Артистическим мастерством публика была поражена.

Международная обстановка была накалена до предела. На нашу страну "в тихаря" лезли через любую щель. Исключительное усердие проявляла харбинская радиостанция , которая почти круглосуточно вещала на нашу страну такую антисоветчину, что, что слушая , уши вянут, как говорят. Станция мощная , Китай от нас не в далеке, слышимость прекрасная ! В те времена приобрести радиоприёмник - не проблема. А на Дзёмгах и в Комсомольске имели их многие. Наслушавшись харбинских новостей, поневоле ложь начинают считать за правду. А что может предпринять наше правительство? Ведь на каждый чих не наздравствуешся! Вот и решили отобрать все радиоприёмники от населения, и нелегальное прослушивание харбинских передач считать как незаконное. Эта мера была принята в следствии того, что забиваочной станции на Дальнем востоке не было. На Дзёмгах радиоприёмник имел я лиш один. Жильцы дома, в котором проживал просили, чтоб включал радиоприёмник, ставя ево на открытое окно, чтоб послушать чем дышит наша страна. А об музыке и говорить нечего. Готовы слушать сутки!

От солдат дивизиона ушел по предложению КУЗНЕЦОВА, директора завода. Придя как то в его кабинет, спрашивает:

- Никак с охоты пришел, каковы успехи?

- От куда Вы взяли, что с охоты? - спрашиваю его.

- Да дымком от тебя попахивает, точно только лиш от костра.

- Ах вот что! Не до охоты, работы не в проворот. А дымком надушился в квартире. С женой дым выгоняли одеялом из квартиры. Не хочет в трубу идти и только.

- Но ведь у Вас водяное отопление...

- Холодновато. Жена только что привезла из больницы с сыном. Подогреваю сущевской плитой.

- А сантехники что?

- Стараются, да непомогает.

КУЗНЕЦОВ нажал кнопку. Явилась секретарша.

- ЛИДА! принеси пожалуйста папку строящего дома ИТР.

через какие то минуты, папка на столе. КУЗНЕЦОВ подозвав меня и показвая на чертеж, спрашивает у меня:

- мне думается , что этот кусочек дома тебе подойдет.

- А он для чего предназначен? - в свою очередь спрашиваю я.

- Половину нижнего этажа планировал под столовую И ТР. Этот кусочек для кухни.

- Так почему его предлагаете мне?

- Если подойдет, забирайте. Столовую перенесем в соседний дом. Планировка почти одинаковая, а переделать пустяк.

Этот кусочек для меня просто находка. Отдельный коридор, отдельная дверь. Тоже двухкомнатная квартира и через капитальную стену кабинет. Отвечаю:

- место для меня идеальное, но столовая?

- Пару месяцев обождут. И старое помещение не плохое.

- Спасибо, - отвечаю КУЗНЕЦОВУ. Но мне ведь надо обрешетить окно в кабинете и поставить железную дверь.

- Это не проблема. Самолеты делаем, посложнее, а с обрешеткой окна и с дверью справимся. Если подходит, через неделю - полторы переезжай.

Вот из этого то дома я и убежал жильцов и музыкой, что передавала Москва, и новостями. многие из этого дома даже отказались от картёной игры, которая изматывала нервы их жен. А игра какая то бесконечная. Её можно закончить и в один вечер,

Игра в карты

и играть неделю и месяц. Перед игрой договариваются о сроках. Больше недели не тянули. Она что то среднее между двадцать одно очко и проферансом. Выигрыш и проигрыш у каждого записывался одним из игроков. В конце игры подводились итоги . Получалось, что кое кто выигрывал не одну тысячу.

Остаток "столовой" оставшейся от меня, передали инженеру ЗВОНОВУ, начальнику инструментального цеха, который нуждался в улучшении бытовых условий. Он раза два - три с разрешения приходил ко мне не квартиру, чтоб послушать Москву после работы.

Забарикадироваться железом в кабинете заставляла обстановка. Участились квартирные кражи. Расследовать их было некому. милиция на Дзёмгах по прежнему отсуствовала. А мне просто было не с руки!... Вот за это то "не с руки" мне и пришлось поплатиться, будучи под охраной солдат дивизиона. А получилось так:

У заключенных, что в лагере у нас, процветала картёжная игра. К проигравшемуся, если у него неоказывается денег, а отыграться хочет, ставились необычные условия: обокрасть квартиру определённого лица. И не по его выбору, а персонально у такого то!...

Оперуполномоченный ЧЕРНОВ, обслуживающий лагерь заключенных предупредил

меня, что моя квартира проиграна. Я не придав этому серьезного значения , смеясь ответил ЧЕРНОВУ:

- Вряд ли сумеют что унести из под носа у вооруженного часового!...

- Смотри, тебе виднее! Мое дело предупредить тебя.

Я уже указывал, что в квартире, в прачечной, у меня было холодновато. Сущевская плита больше дымила, чем обогревала. Жена иногда с АЛЬКОЙ уходила в соседние дома в гости, когда я уходил на охоту на целый день.

Придя как то с охоты под зимний вечерок, жены дома не оказалось, а щуплений замочек как то сиротливо висит в пробое. Чувствуя неладное, забежал в квартиру и вижу, что она обокрадена. На полу лежали алькины пеленки и только. Остальное унесено. У нас хотя и был гардероб не богат, но осталось нам то, что было на себе.

Бросился в кабинет!... Стол у меня завален секретными документами. Кроме стола их хранить было не где. Кроме того на столе лежали: три нагана, несколько иностранных пистолетов, больше полсотни охотничьих ружей, карабины. Ящик боеприпасов. Оружие куда ни шло, а за каждый секретный документ - Т Р О И К А !... Однако, на мое счастье в кабинете хотя воры и были, но ничего не взяли, кроме

вещей. Меня озаботило другое: как это воспримет жена?... С грудным ребенком! Когда она явилась, и осведомившись с чем пришел с охоты, попросила халатик или вязаную кофточку. Чтоб скрыть пропажу, говорю:

- Отдал жене товарища, с которыми охотились. Она промокла от снега. Переоделась, принесет...
- Тогда шерстяной платок, укрыть АЛЬКУ.
- Да и платок она унесла. Принесет, продолжаю врать.
- Ну дай хоть осеннее пальто, холодно ведь...
- И пальто отдал ей... понимаешь... промокла... принесет.
- Тогда дай твое зимнее пальто...
- Понимаешь... пальто... ну как тебе сказать...
- Украли его, что ли? До-куда придумывать то будешь?... А?...
- Обокрали нас Линка!... Утащили все и твое и мое!...
- Я и без тебя вижу, что обокрадены. Одеяло то хоть оставили?
- Его оставили.
- Тогда давай его, а сам топи плиту, заморозим Альку то!...

Игра в карты

Особенность игры в том, что проигравшему предлагали обокрасть такую квартиру или в ней круглосуточно кто то из семьи живет, или еще что в этом роде. Наиболее сложной оказалась моя кварттира, это и послужило основанием для условия.

Пришлось обратиться к ЧЕРНОВУ. Он через свою агентуру пообщал поинтересоваться. То, что обокрали заключенные, сомнения не вызывали.

Часть вещей была продана по дешевке жильцам в бараках, но большая неизвестно где. Её сбывал тот, который несколько дней тому назад из лагеря освобожден за отбытием срока наказания.

Аварии

Несмотря на то, что заводская комиссия определила причину аварии с самолётом как результат небрежной заливки горючим, забиты жеклёры авиамоторов посторонними примесями, подобная версия меня не удовлетворяла. Основания к этому были. Начальник аэродрома продемонстрировал как они заправляют самолеты через прибор с конструированный ими. Действительно, думать о небрежной заправке просто грешно. Через микросетку немогут проникнуть не только посторонние примеси, но даже вода. Бензин проходит, а вода нет, на поверхности сетки, даже принудительно не проходит.

Кроме этой "стерильной" сетки бензин, прежде чем попасть в моторы, проходил через бензофильтр. Он прибывал на завод в готовом виде с авиазавода № 22, как и многие трудно изготовляемые детали. И тем не менее, "чихание" моторов в момент полетов по словм летчиков, результат посторонних примесей. Так как же они проникали? Если для администрации завода, конструкторов и И-ТР было ясно как факт небрежной заправки, то для меня - загадка. И тем более, что муссировались слухи об авариях самолетов принятых в эксплуатацию, хотя реклама-ции и не поступали...

Тут вроде бы дело и не мое, разобраться в "премудростях" причин аварии,

и тем не менее... если вредительство? Тогда где, кто?... Тут уж "не своим делом" не открестишся. Виноват и никаких гвоздей! Вот и пришлось принять довольно энергичные меры в поисках причины.

А работенки прибывало так, что ни день, то куча! Порой сожалеешь, что коротки сутки. Работать приходилось во истину до обалдения... Лекарство от этого было одно: уйти в тайгу на сутки! И не потому, что прельщала охота, была крайняя необходимость просто забыться от безконечных и к тому же весьма срочных, неотложных дел!...

А тут еще не в меру стали проявлять активность шаманы. Они для нанайцев, гольдов и других племен и царь и бог! Слепая вера в него порождала, порождала и бессмысленные действия своих подопечных. Антисоветчина, безграничная ненависть на власть, решившей изменить устой жизни многочисленных дальневосточных племен путем строительства заводов в тайге, по Амуру - орудие шаманов. И кроме того, вольно иль не вольно, они начали терять и свою власть над населе-нием. Помимо собственной воли окружающая обстановка меняла взгляд на старое, на сегодняшнее и на будущее. Шаманы и подготовленные ими нанайцы и гольды внесли не малую лепту в первые дни строительства, подогревая неофитами молодых строителей к мысли "дезертирства"!

От куда нивозьмись - появилась хетагуровка!... Странно лиш то, что она обезжая Комсомольск и Дзёмги, преобывала в окрестных населенных пунктах. Именовала себя ХЕТАГУРОВОЙ, бросившей кличь через центральные газеты о приезде в Комсомольск девушек. Она жена офицера и по заданию властей ездит по населенным пунктам ради сбора пожертвований для молодых строителей кто чем может. Предпочтение отдавала дорогим мехам: песцам, чернобуркам. Толк в мехах знала и требовала, чтоб меха были как меха. И надо сказать преуспевала. Племена, как и весь русский народ на чужое горе отзывчивы.

Этой хетагуровой пришлось заняться нашему органу. А будучи приглашенной на беседу, оказалась ни кем другим, как авантюристкой! Собранные её меха и в довольно значительном количестве, пришлось сдать на заготовительный пункт, а в награду "активистке" судом был назначен довольно внушительный срок пребывания не в столь отдаленных местах...

А как быть с шаманами?... С людьми подготовленными ими для бесед среди строителей?... Их деятельность не совместима с советскими законами, подлежит наказанию... Однако принимая во внимание, что население забитое богом, а под час и неведомое для советской власти, не так уж и опасно своими средневековыми приемами, то вместо уголовнонаказуемым - просто

принудительно предложено сменить место жительства. Несколько десятков было организованно направлено в среднеазиатские республики и за счет государства и на государственном транспорте.

Чтож, с подобными, открытыми врагами бороться не так уж и трудно. Это тебе не харбинцы, тайно заброшенные в нашу страну, после окончания спецшкол.

По данным нашей разведки, пристальное внимание к Комсомольску и Дзёмгам уделяют японцы. После того, как построили железную дорогу Хабаровск - Комсомольск, участились визиты японских туристов. Я как то упоминал, что японская нация - это люди особенные. Они не только хотят увидеть, но и увиденное надо обязательно еще и пощупать! А смотреть и щупать есть что.

По договоренности с кем следует, гидом для японских визитеров - туристов был наш сотрудник. Отличался он от нас смертных тем, что обладал феноменальной памятью. Ему достаточно пару раз прочесть что либо, как он способен прочтенное дословно передать. И не просто содержание, а именно до словно! И в разговоре с кем либо, за словом в карман не полезет И как правило всегда тебя чем нибудь да ошарашит!... Слушая его, поражаешся его способности на словах выразить или увиденное, иль прочтенное. Да и прочтенное не отличиш от виденного.

Заводская территория, как и сам город были далеко не благоустроены. После моросящих дальневосточных дождей и не пройти и не проехать, как говорят. А так как на дожди здесь природа не скупиться, то считай, что грязь все лето.

Японских гостей интересует то,что выпускает судострой. Гид вежливо соглашается провести их " в святая святых". Сам одевши резиновые с заколенниками сапоги, вежливо приглашает следовать за ним. На их пути /специально выбранное для визитеров/ не пролазная грязь. Здесь не только в сапогах с заколенниками, даже современному трактору не проехать, когда из водянистой грязи грозно смотрят на тебя обломки досок, даже поверженных деревьев, не говоря о хворосте! А гости то в ботиночках, поблескивающих лаком, да еще и обчищенные бархоткой! Здесь гид давя в себе смех, убедительно просит следовать за ним... даже соглашается дам перенести на своих ручках! Но гости не умолимы. Подождем, пока просохнет!...

Начальник ГОРЯНОВ предупреждал и меня , чтоб и я соблюдал осторожность в случае прибытия их на Дзёмги. Но у нас продукция другая . Самолетов тряпочкой не прикроеш. Любуйся ими с земли при тренировочных полетах, да при испытании. Отдал лиш распоряжение на аэродром, не принимать иностранных самолетов ни днем ни ночью на посадку без моего разреше-

ния и все. А что больше?

Мой товарищ по охоте КУЛАКОВ настоятельно советует пока не поздно побывать на глухаринном току. По его словам это не сравнимо с током тетеревов. А зная, что представляют тетеревинные тока, а глухаринные еще краше и интереснее, тут хочеш не хочеш, а побывать надо!

Ток как и у косачей, глухаринный на болоте. Но глухарь птица более осторожная чем тетерев и место выбирает в дали от жилищ в непроходимой чащобе. Насколько проходима тайга, описывал в походе на тетеревиный ток. А этот не только еще и дально, но и ... Охота, говорят хуже неволи! Ею увлекаются только одержимые. А взяв себе за правило от работы отдыхать в тайге, с ружьишком за плечами, что в конченом результате выработало и привычку, согласие дал.

Ползая по земле и кувыркаясь преодолевая таёжные завалы, до болота добрались лиш к вечеру, потратив целый день. Место действительно таёжная глухомань. Огромное болото, которому ни конца и ни края, с редкими огромными соснами, а где и хаотически лежащие на болотистом кустарнике вызывают таинственное ожидание.

Охота

Выбрали сосну на большущей сухой кочке. Разложили костерок, повечеряли, сняли сапоги, высушили носки и портянки, блаженно отдыхаем от изнурительной дороги. А сидеть в ожидании токования глухарей - целую ночь. Погодка обещает ночной заморозок. Товарищ по охоте посвящает меня в тайны охоты.

После таяния снега, токование происходит на отдельных деревьях, что изобилуют на болоте. Заслышав его песню, следует свершить два-три шага. Песня кратковременна. Когда глухарь поет, он не только глух, но и слеп. Но при чекании - ни с места! Не дыши, не только стой не шевелясь. Если стоишь без движения, для глухаря ты ничто, даже на открытой местности.

Свою песню: чживу, чживу... глухарь начинает после чекания . Чекает с перерывом. В это время он не только все слышит, но и видит. И сразу после чекания песня . Делай два-три шага и замри как истукан!... Так постепенно придвигайся на верный выстрел.

У тлеющего огонька вздремнули. Для обогреву позволили себе по стопочке спирту /в продаже только спирт/. Слегка подморозило. Появляется утреняя заря. Превратившись в слух, притушили костерок. И к нашему недоумению с дерева, под которым провели ночь у костерка, слетел глухарь, с шумом рассекая огромными крыльями воздух, скрывшийся в утренней мгле.

Охота

Нашему удивлению небыло предела. Просидеть глухарю целую ночь на суку, под которым примостились охотники, обсуждая приёмы охоты, а перед открытием токовища охотникам показать "хвост"- поверьте, не каждому глухарю это по силам! Опомнившись, предложил Ивану Михайловичу:

- Ну чтож!... Выпьем по стопочке и "по коням!"...

- То есть как по "коням"? До дому что ли? - Непоняв, спрашивает КУЛАКОВ.

- Так ведь своим сообартьям улетевший глухарь сообщил что их ожидает...

- Ну это еще посмотрим, своя рубашка ближе к телу, - несдаваясь ответил КУЛАКОВ. Ждать не так долго осталось. Нашему глухарю мы просто не понравились.

Для обогрева по стопочке пропустили и каждый из нас превратился в слух.

То ли КУЛАКОВ обладал лучше слухом, то ли сказалась привычка охотника, но он как то неестественно наклонил голову на бок, приподнял правую руку с вытянутым указательным пальцем, спрашивает у меня:

- Слышите?...

- что?

- Началось!....

Охота

Действительно в далеке послышался какайто не естественный звук, точно удар чем то твёрдым по металу. И непонятное для меня, но моему товарищу стало ясно, что токование началось.

Дальние "удары" стали незаметно приближаться к нам. К одному звуку присоединяется другой, третий... Это и есть чекание перед песней. Или глухарям еще не до песни, а может мы её и не слышим, но товарищ пояснил, что после чекания перед песней должен быть скрежетящий звук, как бы в металической посудине потряхивают железными кусочками.

- Чекание тоже не что иное, как бы проверка наличия опасности для глухаря, - почти шопотом пояснил мне КУЛАКОВ. У каждой птицы свои привычки установленные самой природой.

А чекание появилось перед нами по всему огромному болоту. В этот миг охотник должен "замереть"! Не двигаясь наметить себе путь приближения к наиближайшему, определяя его по громкости звука.

После чекания послышались звуки и "потряхивания железок в металической посудине"! Этот звук как и само чекание весьма трудно передать словами. После потрескивания железяк, послышалась и песня ! Жиу, жиу, жиу...

Когда чекание с последующей песней понеслось ото всюду, с товарищем опреде-

Охота

лили каждому направление. На последок он мне еще раз напомнил:

- Передвигаться только под песню небольше как два-три шага и замри под конец песни независимо от того, в каком бы ты положении и неоказался. Неподвижного человека глухарь небоится, но даже малейшее движение его настораживает! Ну, ни пуха, ни пера!

- Пошел ты к черту!... беззлобно ответил товарищу,-как и положено в этом случае.

Двинулись каждый по своему направлению. Сосна, к которой выбрал направление, от меня метров 40-50. Чекание слышится отчетливо, а вот песня еле слышима. И улавливая её, делаю два - три шага и замираю

На моем пути до выбранной сосны на которой предполагаю, что сидит глухарь, которого не вижу, а предполагаю по звуку чекания и песни, еще пару высоких ветвистых сосен. Но с них ни звука! Поэтому на них я необращаю никакого внимания. А оказывается и напрасно...

Поравнявшись с ближайшей, с неё с шумом слетел глухарь... Мои перебежки под песню своего товарища ему были видны, естественно он и молчал, а когда я подошел к нему ближе, чем следовало, он и снялся с насиженного места, не произнеся ни звука...

Все смолкло во-круг меня!... Молчит и выбранный мной объект. Конец ли охоте, перерыв ли до успокоения, для меня не ведомо. Я стою на открытой местности, растерянно осматриваю ближайшие деревья, в надежде увидеть что то, хотя каждое дерево до выстрела не досягаемо.

Поза хотя и не совсем удобна,но стою недвижимо! Может и посчастливит!... И к моей неописуемой радости в дали отчетливо чекнул глухарь. А тот, к которому подкрадывался - молчит. На моем пути еще одна сосна к намеченной цели, Её тщательно обшарил глазами, чтоб недопустить минувшей оплошности.

И... моя сосна ожила!... С неё так же послышалось чеканье, а за ним и скрежет. Под жиу, жиу, вновь делаю пару шагов, замираю. А перерыв между песня-ми мучительно долог.

Примостившись за ствол стоящей на пути сосны, пытливо разглядываю впереди стоящую, на которой должен быть глухарь. До неё не дальше как метров 25-30. Но местность к ней холмистая и завалена редкими валёжинами, от которых через траву торчат сучья. Кроме того, между кочек и валёжин лужи воды, блестя от восходящего солнца.

Вокруг, по всему болоту чекание, песни, веселье во всю силу!... А мне не до этого. Мой объект молчит. А так хочется, чтоб "заговорил", чтоб в густых ветвях дерева заметить его.

Наконец то чокнул и "мой" объект! а когда после непродолжительного скрежета послышалась песня, к своей радости заметил на толстушем суку тёмный комок с двигающей длинной шеей!

Радости не было предела! Я уже не сомневался в своей удаче, в ожидании очередного броска, вообразил себя шествующим по Дземговскому поселку, с прицепленным к поясному ремню за голову огромным трофеем! Встречные еще долго провожают меня своими удивленными взглядами... Да и не удивительно, видать такие трофеи еще не приходилось.

Новый бросок на два шага. Снова не мыслимо тягостное ожидание очередной песни! Подсчитываю: сколько еще бросков до цели на верный выстрел?... Не иначе как как три - четыре, а то и пять бросков. Место совершенно чистое, несчитая волёжин торчавших из травы, да светящихся луж воды.

Снова два шага вперед и замираю как истукан... А глухарь, видимый мною отчетливо, как после песни перед чеканием прогуливается по толстому суку, внимательно посматривая, вертя головой. Еле сдерживаю свое желание выплеснуть дуплет картечью!

Успокоив себя, что после двух еще пробежек можно испытать свое счастье, набираюсь терпением. Предпоследняя пробежка принесла неприятность. Остановиться пришлось в крайне неудобной положении. Запу-

тавшись в прошлогодней траве - запоздал со вторым шагом и одна нога оказалась на трухлявой колодине, а вторая нога в воздухе, на весу.

Держать равновесие на одной ноге, да к тому же в подошву из трухлявого дерева уперся сук, принося крайне неприятное ощущение. Но делать нечего. Во имя грядущего счастья, приходиться терпеть! У меня одно, единственное желание, чтоб началось чеканье, скрежет и песня...

А с песней глухарь безбожно задерживается. Приподнятая нога вися в воздухе, начинает неметь, а боль от сучка в подошву, на которой стою - увеличивается... В уме прошу, умоляю глухаря чтоб пел и пел как м можно скорее, так как болевое терпение становится невыносимым, а он распластавшись вдоль сука молчит, зорко посматривает в мою сторону.

Я уж думаю не опустить ли тихо висящую ногу в лужу болотной воды, ожидая поворота головы глухаря в другую сторону, а он точно издеваясь надо мной, преспокойно сидит и смотрит на меня. У меня появилась злоба на глухаря, я ему уж пожелал не один десяток чертей в печенку, а ему хоть что!...

В дали от меня послышался выстрел моего товарища. Все живое на болоте смолкло... Насторожился и мой объект. Вытянув голову, пристально то ли всматри-

ается во что то, то ли прислушивается!

А мне уже не в терпёж!... Боль в подошву от сучка невыносима. А тут еще очередной выстрел моего товарища, после чего естественно ожидать песен в скором времени не приходиться! Я в изнеможении опуская одеревянелую ногу на землю и не расчитав равновесия шлёпнулся задом в ледяную воду!...

И тут же послышались хлопки и шум улетающего от меня глухаря, к которому так долго и мучительно перенося все невзгоды,безуспешно пробирался....

Смолкло все! И кажется на долго, если не на совсем. И уж совсем не так далеко послышался новый выстрел товарища. Три выстрела!... Три глухаря!.... А у меня?

Выбравшись из лужи и на ходу выжимая воду из пальто, добрался до сосны, с которой только что слетал глухарь. До меня донеслось шлепанье ногами по воде идущего в мою сторону товарища. Я не выдержал и крикнул, чтоб шел на меня.

Я расчитывал, что товарищ двигается по болоту утяжеленный трофеями. Ведь три выстрела бывалого охотника не могут быть неудачными. А он подходя на мой призыв, оказался пустым. Стрелял в лёт, а глухарь не утка!

Расслед. аварии

Если административно-техническое руководство с аварией самолёта примирились, /чего необычает при серийном производстве!/ а самолёт покоясь где то на дне многоводного Амура - скрыл тайну происшедшего! То....

Неопознанные причины гибели первого самолёта недавали мне покоя. У меня не выходили из головы слова пилота, который в беседе не раз упоминал, что иногда моторы при обкатке "чихали"! Кроме того, летчик, погрузившись вместе с самолетом на дно Амура еще и предполагал, что когда самолет вынырнул из за сопок и на крутом вираже стал снижаться к воде, заглох один мотор!...

Правда, об этом утверждает предположительно. Да и его надо понять: оказавшись в верх ногами будучи к тому же не привязанным, тут уж не до "мелочей"! В-от и говорит: как буд то бы... Спрашивается: почему?... В чем дело?... Что за причина?... Ведь бензин, прежде чем попасть в бензобаки, пропускался через микросетку, через которую не проникала даже вода!... К тому же, на пути к карбюратору бензин из бензобака проходит через бензофильтр... Так как могли оказаться посторонние примеси в карбюраторе закрыв жеклёры, приведя к остановке мотора, или к его "чиханию"?... Вот и встала перед мной задача с многими неизвестными... А решить её надо. Трудность усугублялась

Аварии

еще и тем, что я не специалист авиационник!... Свои догадки сопоставляем с причинами высказанными специалистами. Но и они, будучи вызванными в кабинет работника ОПУ НКВД, и имеющие хотя и не прямое косвенное отношение к самолетостроению, но боясь, что его заподозрили в виновности происшедшего, бывают в разговоре весьма сдержанными... А об откровенности и говорить не приходится .

По моему заданию механник аэродромной службы принес мне флакончик бензина взятого из отстойника карбюратора, в котором оказались микроскопические кусочки шерлака. А это уже говорит о многом! Если микросетка неспособна задерживать частицы шерлака, потому, что они могли быть в самом бензобаке и это вполне естественно, то как они проникли через бензофильтр?...

Пришлось, не в даваясь в подробности об этом поговорить с директором завода КУЗНЕЦОВЫМ. Он, через доверенных лиц установил, что бензобаки изготовляемые на заводе недостаточно чисто очищаются от шерлака перед установкой в самолет.

Дело в том, что бензобаки изготовляются из нескольких фигурных частей. И прежде чем соединить их закрепляя заклёпками, бортики промазывают жидким веществом, называемым шерлаком. Он соединяясь с воздухом, через определенное время затве

Расследование аварии

рдевает. А выдавленная часть шерлака в затвердевшем состоянии удаляется промыванием чистым спиртом.

Рабочие изготовители за счет бензобаков занимались промывкой спиртом своего желудка, чем безбожно уменьшали норму, положенную на бензобак. Подобная манипуляция и приводила к тому, что из за недостатка промывочного спирта, шерлак из бензобака удалялся не полностью, а при обкатке самолета, при вибрации бензобака, шерлак отставал от стенок и уже мельчайшими кусочками попадал в карбюратор.

Но непонятно другое: как мельчайшие частицы шерлака могли проникнуть через бензофильтр, который стоит на пути из бензобака к карбюратору? Бензофильтры на завод поступали в готовом виде с завода № 22, что в Москве. Внутреннее устройство его скрыто металической оболочкой.

А по поводу уменьшения спирта на промывку, администрация решила спирт "сдобрить" карболкой. Однако сборщики народ сообразительный. Спирт с карболкой пропускали через коробку противогаза, которыми к стати, был обеспечен почему то каждый рабочий и ИТР.

Частично задача решена. Стало понятным от куда появился шерлак в авабензине. Другая, более сложная причина - как он оказался в карбюраторе? Это уже техническая сторона подвластна специалистам.

Моя женушка так увлеклась травлей клопов, тараканов, мышей и крыс в бараках строителей и производственников, что, что работа её в отделе кадров в должности инспектора - оказалась помехой. Пришлось с работы уволиться и переключиться на работу в женсовете.

Частенько оперативную работу мне приходилось совершать вместе с АЛЬКОЙ, держа его у себя на коленях. А откровенно говоря, помощником он был не важным. Редко когда два - три раза за день сменишь и белье и обмундирование у себя, а то и чаще. Про АЛЬКУ уж не говорю, что ни час, то смена. Что на столе - ему подай. Если пишешь, то в этом потребность и у него. Даш ручку и лист бумаги, ручку обязательно обмакни в чернила, после чего начинает "писать" не там, где ему отведено, а обязательно на листе, где пишешь сам.

Неотразимый интерес проявляет к пишущей машинке. Тут уж дай и не греши похлопать по клавиатуре тем, что в руках. А в руках кроме ручки со сломанным пером, алюминиевая трубка. Трубкой машинке попадало меньше, чем мне, но приходилось терпеть, хоть не капризничает, что бывало частенько ни за что и про что!...

ЛИНКА, борясь, воюя с клопами и грызнами, вытянулась как "глиста"! Измоталась, начала курить, из красавицы под первым номером превратилась в обыкновенную бабу, чуть более привлекательной, чем се-

бе подобным из лагеря заключенных.

Зайдя как то по служебным делам к секретарю парткома ИНДИСОВУ, он спрашивает:

- Товрищ ВЛАСОВ, у тебя жена часом не заболела?

- Почему так думаете, - ответил ему.

- Да вид то у неё какой то не естественный, точно у больной.

- Да нет, не жалуется пока. Вероятно роды сказываются .

- Направька ты братец её куда ли бо в санаторий! Пусть отдохнет. Как думаеш?... Если на курорт на юг, в Сочи?... А?...

- Нас товарищ ИНДИСОВ путевками не балуют. Недают. Нет их.

- Ужо я поговорю с Кузьмой Дмитриевичем. Может что и получится.

- Спасибо, но ведь у нас ребенок, - ответил ИНДИСОВУ.

- Ну пару то месяцев с ребенком поняньчишся и сам, а то и няньку поищи.

- Были няньки, да взамуж повыходили. А в наших условиях, сами знаете, найти не просто.

- О путёвке с КУЗНЕЦОВЫМ погогорю,

а насчет нянечки - мобилизую женсовет.

На завтра от КУЗНЕЦОВА полетела телеграмма в Москву к ДМИТРИЕВУ, который являлся представителем от завода в Авиапроме. Примерно дня через три – четыре от ДМИТРИЕВА получен ответ:

... Путевку достал СОЧИ с такого то и по такое то число. ДМИТРИЕВ.

У жены в Бочкарёве проживает родная сестра. Жена телеграфирует ей, чтоб выезжала на время по нянчиться с сыном,

Через несколько дней приехала сестра, а женушка махнула на курорт! Путёвка с месячным сроком. Да дорога туда и обратно поездами не меньше месяца.

Сочинские фотографии того периода хранятся и по сей день.

ЗВОНОВ

Из Москвы через Полномочное представительство в Хабаровске получена шифротелеграмма, об устновлении наблюдения за инженером ЗВОНОВЫМ.

ЗВОНОВ, начальник инструментального цеха прибывший из Москвы с завода № 22 – мой сосед по квартире. Он даже с моего согласия два или три раза был у меня на квартире слушая радио. За этим то соседом мне и надлежит установить наблюдение.

ЗВОНОВ член партии, член парткома, на производстве в кулуарах руководства на хорошем счету. Я лично, никакими компрометирующими материалами не располагаю. Но приказ, даже из москвы – должен быть выполнен.

Выявлены двое кулаков сбежавших из мест для выселенных. Зейские кулаки. Надо полагать участники зейского востания 1925 года, которое подавлено при помощи вооруженных сил ОКДВА.

В разговоре с ГОЛЯНОВЫМ, Начальником Горотдела, по поводу ЗВОНОВА заявил, что он дважды посещал мою квартиру, слушая радио, на что от ГОЛЯНОВА получил распоряжение, чтоб не насторожить ЗВОНОВА в его просьбе и впредь не отказывать. На счет сбежавших кулаков - готовить постановление на арест с санкции прокурора.

Работёнки прибавляется каждый день. Хорошо, что АЛЬКА не безпокоит. С ним нянчится сестра жены. Приходится часто делать пробежки в Комсомольск к начальству на согласование. А любая пробежка туда и обратно – потеря целого рабочего дня. Работать приходилось до изнурения, даже про охоту забываеш, которая крайне нужна для успокоения нервов.

Из Полномочного представительства в Комсомольск просочились сведения о каком то диверсионном "ЧП" с представителями Москвы, прибывшими в Хабаровск по проверке работы аппарата. Один из представителей оказался смертельно отравленным.

Оказались арестованными крупные военноначальники ОКДВА, в том числе и Командующий авиационными силами, как враги народа.

Пропали, не вернулись на базы десять боевых самолетов, высланных на какое то боевое задание командующим авиацией ЛАПИНЫМ, которого арестовали как врага народа. Получен приказ и обращение ко всем жителям Дальневосточного Края сообщать немедленно об обнаружении пропавших самолетов где-либо. А организациям, владеющими самолетами для гражданских целей кроме всего прочего указывался и район обследования.

Арестована большая группа военных специалистов, которые вынесли все тяготы

гражданской войны и иностранной интервенции. И уж совершенно кажется неправоподобным об аресте ГАМАРНИКА, члена ЦК партии, активного руководителя Дальневосточного Края, и непосредственного участника, по заданию Правительства, не только в выборе места для судостроительного завода [illegible], но и осуществлявшего контроль и наблюдение за его строительством.

ГАМАРНИКА, вместе С БЛЮХЕРОМ, Командующим ОКДВА и ДЕРИБАСОМ - Полномочным Представителем нашего органа, мне приходилось видеть и не раз и в Комсомольске и на Дзёмгах, приюнявших на кораблях военной амурской флотилии.

Все это не укладывается в голове: как могли оказаться врагами народа люди, нещадившие своей жизни и беззаветно боровшиеся с врагами народа не в столь отдаленные врмена!...

Да только ли они!... Носятся слухи, что и в наших органах имели место аресты по обвинению во вражеской деятельности!... Последнее, как говорится в народе, не влезает уж ни в какие ворота! Ведь мало кто знает, что в органы ОГПУ-НКВД принимаются лица, прошедшие скрупулёзную проверку родословной вплоть до "десятого" колена. И обнаружив хотя бы маленькую зацепочку, о работе в таких органах и не думай и не гадай!

Голяков

А тут ошеломляющая новость: арестован как враг народа наш начальник Горотдела НКВД - ГОЛЯКОВ! Чекист, работающий в органах с момента его организации, прошедший, как говорят: огонь, воды и медные трубы!... И представьте себе - враг народа!...

Сумируя все эти данные, у каждого работника Горотдела появился какой то не мыслимый страх: а что же дальше?

В партийных организациях города Комсомольска, да и во во всем Дальневосточном Крае невероятная кампания борьбы с врагами народа!... Пачками исключают из рядов партии за связь хотя и деловая она. Небыло времени, да и без нужды, проверять: почему ты улыбался разговаривая когда то с человеком, арестованным теперь! Арестован к примеру какой либо начальник, руководитель, вот и начинают ковырятся в памяти: тогда то, такого то видели с ним, и разговор был вроде приятельским... Этого и достаточно, чтоб из партии исключить.

Секретарь Комсомольского Горкома партии даже устанавливал для секретарей первичных парторганизаций контрольные цифры: выявить столько то человек врагов народа, или коммунистов связанных с ними! Невероятно, но факт.

В народе появился страх за собственную судьбу: а вдруг?...

Беря санкцию у прокурора на арест кулаков, что сбежали с мест их поселения, заскочил в Горотдел. Должность начальника временно исполняет его заместитель МЯКУШКО. Он же и секретарь нашей парторганизации. В беседе с ним поведал:

Разлив

- На днях секретарь гокома пригласил на беседу. В его приёмной народу не в проворот. Входят по несколько человек обозначенных в списке. Надо полагать он составлен заранее. Просидел часа два. Оказывается все секретари первичных парторганизаций. Я в списке с секретарями судостроительного.

Зайдя в кабинет, не пригласив сесть спрашивает по очередно: Сколько выявлено коммунистов связанных с врагами народа? Ни одного, отвечает ему вызванный. А у Вас, обращается ко второму? А я в тайной полиции не состою, раздраженно отвечает ему. Дошла очередь и до меня: А в Вашей парторганизации? У нас пятнадцать членов и кандидатов партии. Несколько комсомольцев, и все они до единого прямо или косвенно связаны с врагами народа, улыбаясь ответил секретарю. А это как понять, спрашивает он у меня? А так и понимайте, как сказано, ответил ему.

- А дальше что? - смеясь спрашиваю у МЯКУШКО.

- А дальше гром и молнии. Особенно попало мне и товарищу, который ответил, что в тайной полиции не состоит.

- А он то чего лезет в нашу парторганизацию? Ведь мы ему не подчинены...

- Видите товрищ ВЛАСОВ, у нас как бы двойное подчинение. Дириктивы и указания из Хабаровска, а приём и исключение санкционируется горкомом.

- А как Вы смотрите на этот ажиотаж, - спрашиваю у МЯКУШКО.

- Все это для меня непонятно.

- Тогда насколько правомерно исключение из партии коммунистов за связь с врагми народа. Ведь арест того или другого еще не говорит о том, что он враг народа. Виновность определяет суд. Да и сама по себе связь - это не совместная деятельность с арестованным.

- Я тоже так думаю, но верхам виднее.

- Вы думаете, что это установка ЦК партии?...

- Об этом надо спросить у секретаря Крайкома, - улыбаясь ответил МЯКУШКО.

- А что с нашим начальником ГОЛЯНОВЫМ?... Где он?... Неужели враг народа?

- Незнаю... Ты вот оперативник. Тобой арестовано не один десяток человек. И ведь к каждому аресту было какое то основание. Так ведь?

- Разумеется... В Хабаровске например согласовываеш с наачальством, а здесь с прокурором. А правомерность доказывай документами.

- А почему с ГОЛЯНОВЫМ иначе? - Спрашивает у меня МЯКУШКО.

- Но масштабы, контигент тебя не удивляют?

- Что имееш в виду?

- Ну хотя бы арест ГАМАРНИКА, ПОСТЫШЕВА, ЯКИРА, ТУХАЧЕВСКОГО?... Все они ветераны гражданской войны, полководцы. И оказались врагами народа. Так во имя чего же они боролись?...

- Знаеш что ВЛАСОВ, это не нашего ума дело. Ведь кто то за все это несет ответственность. Поживем, увидим.

- А что слышно о новом начальнике? Или его кресло занял ты?

- Нет. Пришел приказ, почитай.

Из приказа явствует, что к нам едет КОЖЕВНИКОВ.

- А ты его знаеш,-спрашиваю у МЯКУШКО.

- На днях из Хабаровска. Об нем говорили, что выдвиженец, работник ОО.

- Из аппарата ЦК, или района?

- Из района. Из какого - забыл.

- Не из ЭН...

- Кажется. А что?

- Да ничего. Мне кажется, что его знаю.

- Вот и хорошо, со знакомым приятнее работать. Да, прокурор дал санкцию на арест кулаков?

- Санкционировал.

- Когда арестуеш?

- Думаю на днях. Разбираюсь с аварией самолета.

- Что в Амуре?...

- Да.

Знал бы МЯКУШКО о нашем знакомстве!... Ведь это тот КОЖЕВНИКОВ, которому я не раз отправлял на доследование дело, высланное на ТРОЙКУ. Это ему указал на недостаточную компетентность в ведении следствия и предложил освободить из под стражи семь человек... Ведь и он узнает кто был я... Ничего нескажеш, приятная встреча!...

Да и дома, на квартире ждала не меньшая неприятность. Нянечка, сестра жены, поведала, что уезжает в ВОЧКАРЕВО. Спрашиваю почему? - Молчит. Вы ведь приехали понянчиться не на неделю, а до возвращения сестры из Сочи?... молчит. И я обратил внимание на то, что у моей нянечки не естественно велик живот. Наверное, думаю, пришло время... Вопрос деликатный, промолчал. Через пару дней уехала. Остался с Альбертом Николаевичем на пару... А тут предстоят аресты!... Положение хуже не придумать...

С дому получил письмо. Отец пишет, что комуния распустилась. Кроме Федьки Шлики, да ему подобных туда никто не пошел. Наступили весенние дни, надо готовиться к пахоте, а у них в комунии пахать не на ком, сеять нечего. То, что принесли с собой съели, государственную помощь в виде денег пропили,.. Надеялись, что вся волость пойдет за ними, загодя первые комунары заняли должности: кто кладовщиком, кто бригадиром, кто посыльным. Даже если бы и было на ком пахать - некому, все при деле. Распоряжение пришло то ли с верху, то ли по своей охоте, разбежались по своим хозяйствам. За коммунарами и начальство подалось кто куда.

Понаехали из района. Теперь агитируют не за комунию, а за колхоз. А что он представляет из себя - толком расказать не могут. Да и веры некому нет. Говорят, что кто не в колхозе, земли не дадут. А кто войдет, тому усадьба. А куда мужику податься без земли?... Голодная смерть, особенно старикам. В город не убежиш, сил нет. Я тоже, говорит отец, в колхоз зашел. Лошадь сдал, корову сдал, у себя нетель оставил. Ну куры, да пара овечек. Без этого мужику некак нельзя.

Работаем сообща. Сеем, жнем, молотим, косим, все на колхоз. Хоть трудодни и записывают, но за них не платят. В прошлом году дали по I50 грамов высевок на трудодень, а его и скот не ест. Усадьбу дали тридцать соток, она и кормит.

Да только ли у нас, на родине, подобные явления?.... Повсеместно. ЦК партии спустил директиву на объединние крестьян а организаторов неподготовил. Творился в буквальном смысле произвол... Кто ратует за коммуну, кто за колхоз. кто за Т О З. Город охватил голод.

Чтоб исправить положение и покончить с произволом, СТАЛИН в печать выпустил статью "головокружение от успехов". Успехи к тому времени в промышленности и были, в сельском же хозяйстве - черные дни! Да иначе и не назовеш, когда в такой республике как Казахстан, в объединения людей загоняли силой при помощи воинских подразделений!...

Либли огромнейшие сенокосные угодия, а колхознику под страхом уголовной ответственности лично для себя косить неразрешалось. Вспоминая прошлые времена, диваешься, как дешево ценился человек! Был в ходу Ш И Р П О Т Р Е Б . Под ним подразумевалось все, что самое плохое, должно идти на удовлетворение широкого потребителя. И подобная политика длилась десятилетиями. И только лиш в конце семидесятых годов на потребителя стали смотреть как на человека, человека созидателя!

Насколько дешево стоила жизнь человека, яркий пример этому отношение к строителям города Комсомольска. Многие сотни молодых строителей уложила в земля цинга,

и только потому, что не была организована медицинская служба, неналажено питание, обеспечение рабочей одеждой, обувью. Даже досчатый барак, без отопительных приборов был построен вопреки желанию Начальника строительства КАТТЕЛЯ комсомольцами в неурочное время /ночью/ для больных цингой. Больных строителей в трескучий мороз везли по Амуру в Хабаровск в кузовах грузовых автомашинах!...

КАТТЕЛЬ весной I933 года чтоб запретить выезд из Комсомольска "дезертиров", калеча, сбивал их бочками цемента со сходень...

От смерти убегали не только летом, но и зимой. можно лиш представить, что ожидало беглецов на пятисоткилометровом пути в Хабаровск, на самодельных лыжах, а то и так, пешочком, без продуктов и в летней, изношенной до нельзя одежде!

Прошли как-их пару недель как оказался на Дзёмгах, что в близи Комсольска,а это время показалось вечностью. И непотому, что было мало и не иетересной работы, а потому, что нехватало времени.

Работа чекиста - работа особая. Она не желает признавать регламента времени. Она требует от работника всё на что способен человек. Отдыхает человек тогда, когда он, как говорят дошел до ручки.

За эти годы было не мало историй: и служебных и личного характера. Все они вместе и складли нетолько работу, но и саму жызнь. А надо откровенно сказать. что если бы по чьёйто магической воле пришлось её повторить, сделал бы с удовольствием!

Про город Комсомольск писано много. Про Дземги - ничего. Так,разве между прочим, Комсомольск - главное. Дзёмги второстепенный объект, хотя его прумешать и грешно . В Комсомольске строят речные и морские суда, а на Дземгах самолеты. Трудно переоценить что главнее? может размах другой, но важность не меньшая. Ну это, как говоряд оценивается каждым по своему,

Про Комсомольск писано много. Первая книга Веры Кетлинской написана первой. Правда, больше чем надо выдумки, без чего неможет обойтись не один писатель, чтоб неприврати своего творения из художественного в официальное, а реки текут куда им положено. Правды не скоеш. Режиссёр ДОВЖЕНКО фильм снял, а правда так при-

Кетлинская

Приведу два примера: Вера Кетлинская в своём творении "М У Ж Е С Т В О" выдумала историю, в которой фигурирует агент иностранной разведки /харбинец/, с вырванными ногтями на руках, занимавший должность вероовшика и сопровождавшего эшелон комсомольцев. не потрудилась намекнуть: а от куда ей стало об нём известно?... Больше того, в её художественном произведении даже фигурирую Я, как заместитель начальника горотделения ОГПУ-НКВД, каким никогда и небыл. Больше того, вёл разработку вредительской организации и ликвидировал её в тайге. Разумеется, история придуманная писательницей читателя и впечатляет, однако при желании можно найти и имевшие место факты, не менее интересны, чем прицуманные. Но ведь писано то в Ленинграде, а не в Комсомольске... Кому, кому, а мне то досканально известны все бывшие оперативно-следственные разработки, потому как читаеш эту книгу, до невозможности коробит!...

Второй факт по поводу кинофильма "КОМСОМОЛЬСК" созданного кинорежиссером ДОВЖЕНКО. Им описывается факт пожара, которым уничтожен склад с промышленным оборудованием. Факт пожара был. Он принес государству миллионные убытки, в расследовании причин возникновения его принимал участие и я. Если ДОВЖЕНКО утверждает, что это нечто иное как прямая диверсия, /то ли пошел на поводу Кетлинской, или хотел прибавить к действительности драматизма, незнаю, если мною причина пожара установлена документально от неисправной электропроводки, то ДОВЖЕНКО

утверждает, что это диверсия. Для убедительности в фильме имеется сюжет, загорания с горючесмазочным материалом бочки, подожженной диверсантом!...

Спустя месяца два, как работники киностудии уехали в Москву, для окончательной доработки, ко мне в кабинет на Дзёмгах пришел начальник отдела кадров завода и передал портмонет с документами ДОВЖЕНКО, потерянный им во время пьянки, незнаю по какой причине, в котором было десятка два различных документов, в числе которых паспорт, пропуск в киностудию в Москве, рекомендательные письма в областные и городские организации об оказании ему и коллективу киностудии всяческой помощи в киносъемке. Незнаю, волновал его этот случай или нет, бумажник с документами, при описи и подписи начальника отдела кадров, были мною направлены в киностудию, для передачи владельцу.

А такие факты как жизнь комсомольцев полунагими в "ленинских" шалашах, умирающих от цынги, перевозимых для лечения в Хабаровск в трескучий мороз в кузовах грузовых автомашин, и кого привозили в лечебные краевые учреждения - ни слова.

Пропущен не менее интересный факт и лечения от цинги руководящих работников, к примеру комсомольских вожаков.

Секретарь комсомольской организации СИДОРЕНКО, обратился к врачу Коста Стоянову/кажется из Болгарии/ с просьбой осмотреть КРИКУНА, который занимался перевозкой больных из Комсомольска в Хабаровск, а по

мнению СИДОРЕНКО КРИКУН сам нуждался в лечеоной помощи, СТОЯНОВ обратил внимание на самого СИДОРЕНКО, который даже без осмотра был виден больным. А чтоб убедиться, попросил его открыть рот, показать ноги. Осмотрев говорит:

- Слушай СИДОРЕНКО, Вам надо еще много работать. Вы хотите этого?

- Хочу, - говорит СИДОРЕНКО. - А почему Вы об этом спрашиваете?

- Уйдите в лес, - ответил Стоянов. Ну хоть на десяток дней. Вашему состоянию может помочь только свежая кровь, сырые почки и клюква!... Возьмите с собой РЕМПЕЛЯ, и ему пришла пора.

Цинга не щадит никого. У Сидоренко, Ремпеля как и у многих, многих, шатаются зубы, почернели ноги.

В тайге уже не один день. Спят в палатке; в спальных мешках. Взятые продукты кончаются, а из зверей никто не попадается. Но как то возвращаясь с охоты в палатку, увидели кабаргу. Подкрались, вместе выстрелили, и тут же, не думая долго, освежевали, напившись теплой крови. Съели сырые почки, хотя то и другое было не в охоту. Но жизнь дороже вкуса.

За десять дней скитанья, убили до сорока оленок, не менее и рябчиков. А клюквы не занимать. Болото, около которого была поставлена палатка, ею весьма щедро. Реоя-

та стали поправляться. Окрепли силой, начала отступать и болезнь.

Два комсомольских вожака из шести тысячь комсомольцев строителей, как видите не густо!... Вся тяжесть работы пала на бригаду солдат, да не на одну тысячу заключенных! Комсомольские ряды настолько поредели, что строительной силой естественно быть не могли и не были. Сменилось и руководство строительством.

Сбежавших кулаков с мест высылки пришлось посадить в КПЗ Горотдела. За ходом следствия контроль над арестованными осуществляет городской прокурор, который и дает санкцию на арест. Сроки, предусмотренные процессуальным кодексом не велики. Не позднее двух недель предъяви обвинение. Не успел - уважительных причин нет, освобождай!... Допрос начал со свидетелей, на пару, с Альбертом Николаевичем.

Приехал новый начальник КОЖЕВНИКОВ. Знакомясь сомной, предложил:

- С сегодняшнего дня работу начинайте с девяти часов утра в Горотделе. Ежедневно.

- А как с обслуживанием завода I26? - Спрашиваю у начальника.

- Что за вопрос!... Как обслуживали, так и обслуживайте.

- А с явками что прикажите делать?

- То есть как прикажите?.. Явки должны быть регулярными.

- Они у меня нетолько вечерние, но и дневные. Завод работает в две смены - отвечаю начальнику.

- Перестройтесь в работе. Как - Ваше дело. А к девяти часам утра быть в Горотделе - это приказ.

- Этим приказом Вы создаете мне невероятные условия. Быть в Горотделе проводя допрос арестованных - одно дело, а так... я непо-

нимаю, насколько целесообразно?

– О целесообразности думаю я, а не Вы. Сколько за Вами арестованных в КПЗ ?

– Столько то...

– Вот видите ли!... Одни Вы держите в два раза больше, чем весь оперативный состав Горотдела. чем объясняете нарушение сроков?

– Замной числится арестованных два кулака. Остальные по приказу из Хабаровска.

– Ну и что?

– А то, что на арест приказ получен, а компрометирующий материал на них невыслан. В приказе не указано как поступить с арестованными: то ли вести допрос здесь, у нас, то ли их направить в Полномочное преоставительство?

– Раз это неуказано, допрашивайте здесь, на месте.

– Но мне неизвестно в чем они обвиняются...

– Боитесь!... А как Вы смотрите на то, что работникам Полномочного представительства больше известно об арестованных чем Вам? А ? ....

– Они могут проходить по делам,которые ведутся по месту прежней работы. И арестованы по их просьбе.

– Начинайте допрашивать здесь, на месте, недожидаясь материала из Хабаровска.

– В таком случае я вынужден сделать запрос в ПП ОГПУ, на основании чего ими дан приказ на арест.

– Еще нехватало чтобы мы указывали выше стоящему органу что им делать!... Раз получен приказ об аресте, следовательно причины к этому есть, а если они в приказе неуказаны, добиться Ваше дело! Вам это понятно?... Работать с врагами народа – это не проверка готовых следственных дел высылаемых на расмотрение тройки. Посложнее. Понятно Вам?...

– Как непонять, понятно!...

Для меня стало понятно и то, что новому начальнику известно кем я был до принятия на Дзёмги. А поскольку роли изменились, надо полагать, что КОЖЕВНИКОВ постарается применить свою власть, и думать надо: в полной мере!....

Вызвал на допрос свидетелей по поводу арестованных кулаков. В ожидании их прихода, звоню в лагерь заключенных оперуполномоченному ЧЕРНОВУ:

– Слушаю тебя Николай Степанович. Что случилось?... Не на охоту приглашаешь?

– Да не до охоты дружище. Помоги орат, давай нянечку!...

– А куда девал троих, что тебе дал?

– Взамуж повыходили. молодые девчата, а сколько времени мучились у тебя?

– Ненадо было женихов подыскивать...

– Сами понаходили, без подсказки. Так как, поможеш?

– Сейчас ничем помочь немогу.У всех сроки не вышли. Подожди.

– И долго ждать?...

– Самое раннее через пару месяцев.

– Но мне нужна нянечка сейчас, понимаеш немедленно.

– А чего приспичило?

– Жена в Сочи отдыхает, а нянечка, её сестра, кажется рожать до дому подалась. Вот и приспичило. Освободи какую нибудь пораньше... А ?

– Товарищ ВЛАСОВ! У меня ведь лагерь, лагерь заключенных, а не бюро добрых услуг. Понимаеш это или нет!...

– Так и недаш?

– При всем желании немогу.

Просить об этом секретаря парткома ИНДИСОВА – неудобно, хотя он и обещал помочь когда схлопотал для моей женушки путёвку в Сочи. Придется ждать жену. А ждать надо пару недель не меньше.

Заканчиваю разговор с последним свидетелем по поводу сбежавших кулаков. Послышался телефонный звонок.

– Кто у телефона? – спрашивает кто то из далека.

– Оперуполномоченный ВЛАСОВ. Слушаю Вас...

– Вы почему не на работе?... КОЖЕВНИКОВ говорит...

– Я работаю у себя в кабинете. Заканчиваю допрос последнего свидетеля по делу сбежавших кулаков.

– Вы что забыли мой приказ где Вам работать?

– Помню, товрищ начальник. Но насколько целесообразно свидетелей гонять в Комсомольск, снимать с работы на целый день?

– Целесообразность решаю я, а не Вы!

Понятно Вам?...

– У меня на руках грудной ребенок, оставить не с кем. Поджидаю жену из Сочи. Должна приехать через пару недель.

В это время Альберт Николаевич проявив негодование, что разговариваю не с ним, а с кем то, треснул по телефонной трубке алюминиевой трубкой и ни с того, ни сего закричал благим матом. Крик перешел в оглушительный визг и тут послышался утробный звук!... На мои колени полилась желтоватая жидкость... Естественно начальнику все это слышно и он в негодовании закричал:

– Черт знает что такое!... Не Горотдел, а детский сад!... Завтра же быть на работе!

– Мне некем оставить ребенка. Работать буду здесь, на Дзёмгах.

– А кто будет допрашивать арестованных кулаков?

– Я , а кто же больше?

– По телефону, что ли?

– Вышлите их с милиционером. Я жду их завтра.

– Ну знаете ли!...

Послышался резкий звук брошенной телефонной трубки на рычаг аппарата.

На завтра, пока наводили туалет, да завтракали, в квартиру милиционер ввел арестованного кулака, сбежавшего из мест высылки. Переорались в кабинет. Алька, как и всегда, у меня на коленях. В руках алюминиевая трубка. Смотрит на меня и как бы спрашивает: когда приступим к работе?

Милиционер, что привёл арестованного, спрашивает:

– Товрищ начальник, разрешите на пару часов отлучиться?

– А что случилось? – спрашиваю у него.

– Хетагуровку обещал наведать...

– Отпусти его начальник. Не сойся, не убегу. Пусть повеселится с милашкой!

– Идите. А лошадь не убежит?

– Если только с крыльцом... привязана крепко.

– Сейчас полдевятого. К одиннадцати возвращайтесь, – напутствовал милиционера.

– Слушаюсь товарищ начальник! Вернусь вовремя, – козырнув, ответил милиционер.

Вооружившись письменными принадлежностями и бланком протокола допроса, хотел начать разговор с арестованным, но что то беспокоило повёл своя Алька.

– На горшок просится,–заметил арестованый.

И надо же не вовремя!... подумал я. Милиционера отпустил к милашке, горшок в квартире, арестованный в кабинете, а АЛЬКЕ видимо подпирает. Арестованный берёт Алика на руки, говорит:

– Несите горшок!...

Ситуация хуже не придумать... Посмотрел на стол, на арестованного, у которого ершится Алька, думаю: оставить их в кабинете, или вывести в коридор...

– Несите, пока не поздно,–заметив мою нерешительность. Все будет в порядке,–говорит арестованный. Не беспокойтесь...

С горшком вернулся во время. Только успел растегнуть штанишки, но не посадил на горшок, как с треском опорожнился Алька!

Алька снова на руках у арестованного. А я приступил к допросу:

– Ваше социальное происхождение?

– А это что такое?... Как понять? Спрашивает у меня арестованный.

– Ну кем вы были до раскулачивания?. Бедняк, середняк, кулак, помещик.

– Ах вот что. Ну это для меня не подходит. Хлебороб я, вот кто. Хлебопашец значит.

– Сколько имели земли, пахотной и сенокосной?

– А кто её знает. Немеряно. На хуторе

жил, в тайге. А земли под пашней и сенокосной – не мерили, пользовались сколько силы было.

– А скота сколько?

– Рабочих лошадей три. Пару стригунов, жеребят значит. Коров штук пять, ну пару нетелей еще. Свинья с хряком, опоросилась. А птицы – незнаю. На воде, как убережеш... Зверьё кругом.

– В какой местности проживали?

– В верх по Зее. Верстах в двадцати от деревни. На хуторе значит.

– Что Вас вынудило выехать на хутор?

– А вот будете разговаривать с соседом, с котрым сбежали, узнаете.

– А Вы что, сказать нехотите?

– Почему нехочу? скажу, коль надо. На хутор выехать он заставил. Не по своей воле.

– Непонимаю, объясните пожалуста.

– Уж и не упомню время, а давно это было. Приехал в нашу деревню чиновник и говорит: царское правительство разрешает выезд на хутора. Тот, кто выедет, берёт землю сколь хочет и где захочет. Надо лиш дом с пристройками перенести. Кругом тайга непроходимая. А чиновник и говорит, коль в тайгу не хотите, выезжайте на околицу и зажи-

райте пахоту и сенокос у тех, кто нежелает. Выходит, что хуторянин отбирает землю у своего соседа!

По началу желающих небыло. Но все же один нашелся. Забрал самолучшую землю, сенокосы, столько, что на половину хлеборобов оставил и без земли и сенокоса. Вот и заставила нужда в тайгу подастся. Непомирать же с голоду. В тайге по Зее место выбирал каждый, где облобует.

Вы спрашиваете сколько земли имел, Бери её матушку у тайги сколь силы есть. А с тайгой много не повоюеш! Сила надо. Споначалу голодно было. Семья... мал мала меньше. А подросли ребятёнки, пошло.

- Сколько человек имели наемных?
- Никого. А зачем нанимать то? Своей силы хватало. В семье восьмеро детей. Четверо парней.
- Сколько и чего из продуктов шло на продажу?
- Непродавал ни грана. Только для себя. Правда были сыты, а продавать... лишнего небыло.
- Так почему же Вас раскулачили?
- А поди знай, почему. Ленивые завидовали. Раз сыт, горя не видит, кулак!
- А почему сбежали с мест высылки?

- А подико ты поживы там начальник! Заживо гнили... Старуха померла. Хорошо,что ребята до раскулачивания разъехались. А то бы и они с нами. Один остался, захотелось умереть по человечески. Вот и убежал.
- Но ведь Вы же знали, что если узнают о Вашем побеге, будут судить? Посадят...
- А мы для того и убежали, чтобы нас судили, да посадили в лагерь. И о своем побеге не таились, открыто говорили, чтобы до начальства дошло.
- Непонимаю... чего Вы добивались?
- А понимать надо так: Суд дает нам срок. В лагере будем сидеть и работать. А как живут в лагерях - насмотрелись. Несравниш с выселками. Отбудем срок, что дал суд и я свободен. Вот и добиваемся, чтоб нас судили, да побольше...

Арестованный пока его допрашивал, Альку держал у себя на коленях. И ему не раз попадало алюминиевой трубкой по голове. Альку удивляла борода и усы заключеного. И чего он только не делал с бородой!...

Допрос окончен. Время отведенное милиционеру вышло, а его нет. Арестованный обращается ко мне:

Товарищ начальник, позвольте мне одному в камеру то уехать? Пусть он с милашкой побалуется, молод ведь... А ?

- Не положено, - отвечаю ему. С ним надо. Такой порядок.
- Да не бойтесь, не убегу. Сам хотел было прийти к Вам, чтобы арестовали да замешкался .
- Все равно нельзя . Вот посидите на телеге, должен прийти скоро. А мне надо парня кормить, да спать уложить.

Когда с парнем справился , накормил и уложил в кроватку, смотрю, а заключенного, арестованного то и след простыл!... Неужели убежал?... А он спустя непродолжительное время, появился с охапкой травы и кормит лошадку в ожидании милиционера.

На завтра этот же милиционер привёз второго кулака на допрос.

Кулаку

Кулак. Кулак, слово довольно ёмкое. Он обозначает не только материальную сторону, но и психологию. Мерка зажиточности определяется не каким-то устоичивым законом, а местными условиями. Сравним кулака дальневосточника с северяниным. Если по дальневосточным меркам кулак материально был равен мелкому помещику, имеющий до полутора десятка рабочих лошадей, до десятка наёмных рабочих, дойных коров до двух десятков, а мелкий скот и птица не в счет, а гектары земли под пашней и сенокосом не мерены, то в северных районах учтено все материальные ценности, да еще и психология в придачу.

На Паденьге, моей родине, при коллективизации были сосланы не ведомо куда не один десяток кулаков. Социальное положение определяла комисия, в которой не последнее слово было за "беднотой", которые всю жизнь провели день к вечеру, не затрудняя себя заботами о будущем. Приговаривая: -день прожит и слава богу!... У него и не скота и не двора,как говорят в простонародии. В летнее время, когда рачительные хозяева до изнеможения работая запасаются на зимний период, бедняк коротает время или греясь на солнце, или с удочкой на плече ловит ершей, да пескарей.

Он уверен что сосед не даст умереть ему с голоду. Накормит а то и по миру, за куском хлеба "христа ради!" Для такого члена комиссии кулак тот, кто не голодает, непринимая во внимание какой труд был вложен .

Да не последнюю роль сыграет и личная неприязнь.

Если дальневосточнику скажеш, что в северных краях кулак с таким то достатком, то он не только усомнится, но и неможет себе представить - разве может прожить человек при такой бедности!

Итак, передомной дальневосточный кулак. Сошедший с мест высылки со своим напарником, с которым разговривал вчера.

Если пристально взирать на человека, по внешнему виду можно без ошибочно определить:

- Доорый человек или злой;
- Спосооен он оказать помощь нуждающемуся, или хотя он выразить сожаление;
- Соличье, взгляд, интонация голоса са при разговоре и еще многое -другое дает характеристику о человеке, с которым ведеш беседу.

Этот арестованнй не в пример вчерашнему. Один взгляд говорит о наличии притаившейся злобы, который не остановится ни перед чем воимя достижения своей цели.

Первый вопрос к людям такой категории:

- Ваше социальное положение?
- А что Вы имеете в виду, спрашивает допрашиваемый.

- Под этим словом надо понимать кто Вы: бедняк, середняк, кулак, помещик. Скажите, к какой категории Вы себя относите?
- Эту категорию, как Вы выразились придумали коммунисты, большевики, как они себя называют. Для нас эта мерка не подходит. Крестьянин я, хлебопашец. Вот и категория.
- Согласен. Однако и хлебопашцы бывают разные. Давайте уточним: сколько имели скота -например лошадей, коров, свиней, птицы? Сколько гектар пахотной и сенокосной земли?
- Считать то Вы мастера. Хотя что и говорить, считать не работать, мели языком, без костей он.
- Итак: Сколько имелось рабочих лошадей?
- Ну, десятка полтора, а может и чуть по больше.
- Выездные лошади были?
- А какой порядочный хлебороб без выездных? Были конечно.
- Сколько?
- Не одна же... две на выезд, три под седло. Не упомню, сколько на тренировке, кабыть две иль три.
- И молодняк был?

- А то как же?... Без них нельзя.
- Хорошо. А крупного рогатого скота?
- Что, только с рогами, без комолых? Издевательски смотря на меня, спрашивает арестованный.
- Можете раздельно, сложить грамоты хватит.
- Точно нескажу, это бабское хозяйство, а почитай тех и других десятка два будет.
- Свиньи были?
- Хлеборобу без них нет расчета в хозяйстве. Маток штук пять держал.
- И птица была? Какая и сколько?
- А Вы можете сосчитать, что летят весной с юга на север?
- А зачем их считать?
- Вот и мы так думаем. Пасутся они целое лето, до глубокой осени в заводях Зеи, а сколько осенью до двора подгониш - негадаем.
- Ясно.Скажите, сколько было наёмной силы? А из них батраков?
- А это как понять?... Что за наёмная сила, батраки?...

- А понимать надо так: наёмная те, что Вами привлекается на сезон. Батраки - работают у Вас круглый год, пока не выгоните. Ясно?...
- Понятно... Только такой силы у мен небыло. Работали те, кто мне задолжал. Отрабатывали значит. За долги.
- Кто они, местные или приезжие?
- Местных хватало. Те, что своим хозяйством заниматься не хотели. А по вашему - беднота значит.
- Односельчане что ли?
- Их и приходилось кормить.
- А пахотной земли и сенокосной сколько гектар, десятин?
- Вот чего незнаю начальник, того незнаю. Счетом незанимались. Пользовались землей столько, сколь осилиш.
- Давайте уточним. Наёмная сила-местные жители, односельчане. Так?
- Так. Односельчане.
- В наем пошли тогда, когда вышел закон царя Николая о выезде на хутора. Так?
- Ну так. Согласен.
- Вы на законном основании забрали у односельчан пашню и сенокос, чем вынудили их идти к Вам в наем, бат-

раками. Так что ли?

- Царь батюшка о крестьянах хлебороаах заботился. Богатыми желал сделать. А лодыри, да лежебоки незахотели. На хутора уехали немногие, больше осталось на месте, землю запустили.
- И Вы её подобрали?
- Так ведь пропадала земля!... В пустош превратили. Грешно и неприбрать...
- Но ведь до закона об хуторах земля пустошью не была. Обрабатывалась. На хутора внезжать они нехотели, а пожелали только Вы. Так?
- Так ведь царь батюшка просит, как не внезжать?...
- Но Вы все же не внехали, остались на старом месте, а пожелав быть хуторянином, забрали землю у односельчан. Так?...
- Так ведь по закону!...
- СТОЛЫПИН знал, какой закон нужен издать. Из всех односельчан этим законом воспользовались одни Вы. Так?
- Пять хозяев внехали в тайгу, на хутор.
- И внехали потому, что Вами отобрана у них земля и сенокос.
- Надо было думать раньше.
- Скажите, какая у Вас семья до раскулачивания ?

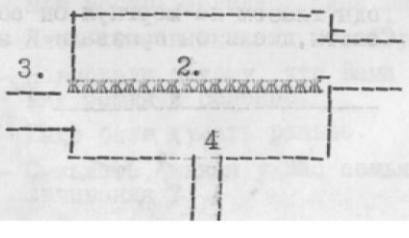
- Двое сыновей, дочь, да мы с женой.
- Куда Вы зонвали продукты?
- В Китай, куда же больше.
- А через границу как?
- Границу установили комунисты. При царе такого не было. В любом месте переходи. Было он с чем.
- В Зейском востании участвовали?
- Было дело. Заставили.
- Кто?
- А поди знай, кто! Обицерье какое то.
- Какую цель преследовали Вы, участвуя в нём.
- Росию спасали. Ведь время то какое оыло?... Фабрики и заводы по-отбирали, помещиков ликвидировали, до крестьян дело дошло. Куда больше.
- Спасли Росию?
- Сил нехватило.

Вот Вам и дальневосточный кулак. Он и в тридцатые годы глазом не моргнул бы оорушиться на Советы, если бы призвали к этому

Приехала из Сочи жена. Хоть руки развязала. Соонтия на заводе принимают крутой поворот. Пришел приказ из Хаоаровска об аресте ЗВОНОВА. Указаний об отправке к ним нет. Значит работать с ним придется мне. А у меня лично, никаких компрометирующих материалов на него нет. Коммунист. Инструментальный цех, где он начальником нао хорошем счету. член парткома. По всей вероятности Хаоаровск действует по приказу москвы. Ну чтож, им виднее.

Один из моих помощников докладывает, что шерлак в моторы поступает в следствии дефекта в оензофильтре. По замыслу конструктора, оензин, из правого и левого оензооака, прежде чем попасть в карократор, а из него в моторы, должен пройти через фильтрующую сетку. Благодаря дефекту, очищается один лиш оензооак. Второй, минуя сетку, очищенный сводит на нет. Теперь стало ясно, каким образом шерлак оказывается в отстойниках карократора.

Принципиальная схема оензофильтра:



Под номерами штуцера.

№ I-й от правого бака;

№ 3-и от левого оензооака;

№ 4-й в карократор и

№ 2-й фильтрующая сетка.

По расположению штуцеров от оензооаков видно, что очистка осуществляется от правого бака, а из левого в карократор без очистки.

Штуцера примыкают к самой фильтрующей сетке и понять трудно каким оораэом один из штуцеров оказался ниже её, минуя фильтрацию? Явилось ли это в следствии заводского брака, или преднамеренное действие? И все ли оензофильтры с подоонным ораком?... Они на завод приходят в готовом виде и определить не представляется возможным. Узнать помог случай: оыл раздавлен и попал на глаза моему помощнику.

Доложил об этом своему начальнику КОЖЕВНИКОВУ. А он, не вдаваясь в подробности, категоричен: диверсия, не оез участия директора завода! На мой вопрос

- А директор здесь причем? Бензофильтры на завод приходят в готовом виде.
- Какой он директор, если незнает что ставит на самолет?

мой начальник с логикой не в ладах, по этому спорить и доказывать оезполезно. Каждый остался при своем мнении.

Пока моя женушка "отдыхала" я лично вконился из сил. При ней отдыхал на охоте, выкраивая время. Ведь никто из сотрудников Горотдела не только во отпуске, даже во выходных днях непомышлял. И как ни странно, никто неонл в претензии! Все оперативники считали, что так и должно онть. Проработав в Хабаровске в ШО ОГПУ не один год, во отпуске никто из сотрудников и понятия не имел. Правда, иногда, если позволяла работа, пользовались выходным днём - воскресеньем. И то не больше, как раза два в месяц. Вольнонаёмные, правда, не в счет. Хотя и нас оперативников из начальства никто не приневаливал. Каждый понимал, что так и должно онть.

А тут еще обратился с просьбой начальник торгового отдела КОЛЕСНИКОВ, помочь ему поймать вора, который крадет промышленные товары. По его словам украдено на большую сумму дорогих товаров: ковры, шелковые ткани, костюмы, водочные изделия. Характерно то, что и кража производилась довольно странным способом. Ни взломов замка, или окон. Точно личный состав работников прилавка. А те божились, что невиновны. Так кто же?...

КОЛЕСНИКОВ обратился в милицию, в Комсомольск. В помощи отказали из за отсутствия работников. А КОЖЕВНИКОВ, когда обратился к нему начальник торга, только и сказал: обращайтесь к ВЛАСОВУ!... Это на его территории...

Посоветовал КОЛЕСНИКОВУ усилить сторожевую охрану. И понаблюдать: с пустыми ли руками работники прилавка уходят из магазина по окончании работ.

И тем более, что чем больше контролировали, больше пропадало, Это и меня озаботило. Нескажеш, что не мое дело, хотя бы потому, что мой начальник посоветовал обратиться за помощью ко мне.

Краденые товары сбывались по дешевке населению Дзёмог заключенными. А как они попадали в магазин без взлома, уму непостижимо!...

Решил как то отдохнуть на утренней зорьке на тетеревинном току. ПОшел без напарника КУЛАКОВА. А чтоб попасть на ток во время , учитывая трудность в дороге, да еще и в темноте, хотя дорога уже знакома, отправился после полуночи вскоре.

Проходя мимо магазина, из которого пропадали промтовары, вижу, что сторож со своей пищалью на посту бодрствует. В магазине мерцает электролампочка. Посредине дороги оказался открытым люк теплотрассы. Подумал: вот пойдет невзначай автомашина и... Возмущаясь разглядываю на коленях где чугунный круг - крышка, чтоб водрузить на место. И ... кто то в темноте схватил меня довольно безцеремонно за ворот пальто!...

Я резко развернулся и в свете мерцающей в магазине электролампочки, у нападающего в руках блеснуло лезвие ножа!...

И от куда только у меня появилась прыть! Я молниеносно вскочил на ноги, приподняв на себе нападающего, ударил его по скуле, да видимо не расчитал своего удара. Нападающий бандит грохнул на землю сжимая рукоять большого самодельного ножа. Незаряженая двухстволка оказалась в моих руках, направленная на нападающего. Одновременно с этим я безцеремонно прижал ногой руку с ножем и нападающий оказался распростертым на спине.

Из открытого люка теплотрассы показалась голова! Мне ничего не оставалось, как дать по голове хорошего пинка, не жалея сил, крикнул сторожу, чтоб тот бежал на помощь!

При помощи сторожа люк был не только закрыт, но и привален еще какой то неведомой железякой, валявшейся не в далеке от люка. А нападающий, оказавшийся заключенным, был водворен в лагерь.

Благодаря случившемуся были пойманы на месте преступления не только воры, но и выяснился путь исчезновения промтоваров.

Позднее установлено, что теплотрассу проклады вали заключенные. Они спокойненько через люк по теплотрассе порникали в магазин. Один крал вещи, второй на страже, подстраховывал его.

Дело на кулаков судами рассмотрено и вынесен вердикт: Зейскому хуторянину народный суд определил меру наказания два года лишения свободы с отбыванием наказания в лагере. Волей судьбы он оказался в лагере на Дзёмгах. Он частенько приходил ко мне и просил не нужна ли помощь по хозяйству. Разумеется от всякой помощи отказывался из за отсутствия нужды. А на второго, что изволил выполнить просьбу царя батюшки, и обосновался на обжитом месте, учитывая его настроение к существующему строю, направил на ТРОЙКУ в Хабаровск, где мера наказания определена в пятнадцать годов особого режима...

Неимея компрометирующего материала, арестованного ЗВОНОВА допрашивал уже не раз. А результат один и тот же: НЕ ВИНОВЕН, арестован по ошибке. Как я и недоказывал, что ошибки нет, что факт ареста говорит о том, что причина к этому есть. Да видимо и он чувствует, что ничегошеньки то у нас про него нет. На Дзёмгах он вёл себя безупречно, был на виду у административного и партийного руководства, производственный план ежемесячно перевыполнялся, много времени после работы вместе с женой уделял на общественную работу. А то, что он арестован по милости московских работников, то где ему об этом знать?... А ведь надо полагать, что что то у них все же есть, недаром в начале предложили устновить наблюдение, а спустя полгода и приказ на арест!

Так почему же невыслают его нам? И почему не требуют перевезти его к ним, или по крайней мере в Хабаровск?... И на запрос о высылке компрометирующего материала хабаровским начальством, мой шеф согласия недает...

С приездом жены из Сочи, ежедневно делаю пробежки в Комсомольск, к девяти утра на работу в Горотдел. На Дзёмгах пока затишье. А в горотделе делов достаточно. Арестованными мною хоть пруд пруди! А тут как на зло частые дожди, Речка Силинга, что на моём пути, как правило после даже не большого дождичка и то весело играет. Переход досчатый, часто водой разбросан и частенько приходилось принимать холодные "ванны"! То вода в сапогах, а не редко выкручиваш воду из штанов...

Новый начальник руководство работой личного состава сводил к вызову "на ковёр"! На "ковре" побывали не раз весь личный состав, начиная от начальников отделений, вплоть до экспедиторов. Подобного руководства избегал лишь ЦЕСАРСКИЙ. Он с начальником на "ТЫ". А будучи вызванным, или пришедшим по своей необходимости, начальником предлагалось занять кресло у стола. Если всех он называл по фамили, то ЦЕСАРСКОГО только Алексей Иванович! Товарищи по работе от него сторонились. Он был для начальника "глаза и уши", на нашем жаргоне - осведомителем... Как не печально, больше всех попадало мне. То, что он мне мстит за работу в П П ОГПУ, нескрывает и сам, давая об этом понять почти при каждой

беседе. Почти ежедневно справлялся:

- Что нового в показаниях ЗВОНОВА?

И не утешительный ответ приводил к замечаниям.

- мне товарищ ВЛАСОВ ненравится метод Вашего допроса. Наблюдая Ваш допрос, создается впечатление что Вы с обвиняемым договариваетесь о проведении пикника...

- Не так, как НАСОНОВ ? спрашиваю у начальника.

- А что НАСОНОВ?... Если хотите знать, НАСОНОВ умеет держать обвиняемого на своем месте.

- Отего допроса в моём каоинете штукатурка от стен отваливается ! Неистовый крик... мат... площадная брань!

- А как прикажете разговаривать с врагами народа? Да еще и диверсантами.

- А Вы уверены, что они диверсанты?

-Несомневаюсь.

- Почему?

- А что их заставило оставаться в складе после работы в день пожара? Пьянствовали!... Другого места не нашли?... Любой оперативник с ними поступил бы так же!

- Убыток государству, товарищ начальник, криком не возместиш! Он [illegible]

добрый десяток дней, да и не дней, а суток, а результаты?

- Так ведь и у Вас не лучше!...

- У НАСОНОВА имеются возможности собрать факты, материал, обвиняюший арестованных. А мой арестованный, если намекаете на ЗВОНОВА, голенький...

- В таком случае допрошивайте поджигателей Вы!?...

- А НАСОНОВ моего ЗВОНОВА?

- Хотя оны и так!...

- Хорошо, попробую после возвращения со Дзёмог.

- Договорились! - Щдытожил разговор КОЖЕВНИКОВ.

Ну и дурак же я, выругав сеоя. мало своих, так на насоновских напросился...

За время моеи отлучки из Хаоаровска пришел запрос о результатах допроса ЗВОНОВА. КОЖЕВНИКОВ воспользовавшись нашим разговором, допрос ЗВОНОВА поручил НАСОНОВУ с ЦЕСАРСКИМ на пару, применив конвейерный способ. Этот способ применил бывало КОЖЕВНИКОВ, ведя следствие по делу шпионов-диверсантов, которые на проверку попадало ко мне, работая в ШГ ОГПУ.

Он не сложен. Вызванный арестованный на допрос садится на табуретку. Ему не разрешают вставать, ходить, спать. Допрашивают двое, меняясь, круглые сутки. Мучительность, которую испытывает обвиняемый, не что иное как инквизиция. Его доводят до такого состояния, что он может говорить, или подтверждать с последующей подписью протокола, любой вымысел подсказанный следователем. Он нетолько не дееспособны, но и опасен тем, что может втянуть и честных людей, признав сеоя за диверсанта, а честного человека завербованного им для вредительской деятельности.

Под этот то метод и попал мой подопечный ЗВОНОВ. Придя на работу в Горотдел через трое суток, ЦЕСАРСКИЙ допрашивающий ЗВОНОВА, с ооидой в голосе поведал мне:

- Вы где то гуляете Николаи Степанович, а нам с НАСОНОВЫМ приходится выполнять Вашу работу. Заоираите своего ЗВОНОВА и допрашиваите сами, с нас довольно!

- И давно допрашиваете ЗВОНОВА? -

спрашиваю у ЦЕСАРСКОГО. Почему такая спешка?...

- Хабаровск запрашивает о результатах допроса. Вот и спешка, как Вы выразились. А допрашиваем на пару со НАСОНОВЫМ третьи сутки. Забирайте, желаю успеха...

Разговор с ЦЕСАРСКИМ у меня был в сторонке от ЗВОНОВА и полушопотом. Смотря на ЗВОНОВА, он нетолько не прислушивался к нашему разговору, но просто нас незамечал... Сник, осунулся. Глаза полузакрыты. На меня необращает внимания. Вообще в кабинете незамечает никого и ни что. Он в какой то депрессии.

- Ну что ж гражданин ЗВОНОВ, продолжим разговор.

Однако ЗВОНОВ не меняя позы, не обращает внимания на меня, нетолько не отвечает на мое предложение.

- Гражданин ЗВОНОВ, я к Вам обращаюсь! Вы слышите меня?

- А?... Ч/то... Вы ко мне обращаетесь?

- Разумеется к Вам. Я говорю Вам, что продолжим разговор с Вами.

- А,это Вы Николай Степанович!... Простите, незаметил, - виновато заметил ЗВОНОВ.

- Я, гражданин следователь, поправляю ЗВОНОВА.

- Простите, привычка понимаете ли. Разрешите встать гражданин следователь?

- Пожалуйста, вставайте. Если хотите, пройдитесь по кабинету.

ЗВОНОВ встав с табуретки и тут же безпомощно упал на неё. Виновато смотря на меня, сказал:

- Немогу, ноги не держат. Ослаб!...

- Тогда сидите, как Вам удобно.

- Благодарю Вас.

- Итак, продолжим разговор с Вами,- обращаюсь к ЗВОНОВУ.

- А о чем разговор-то?

- Как о чем?... О делах, которые привели Вас к нежелаемым для Вас результатам.

- Об этом у меня спрашивают уже трое суток. И поверьте, я незнаю что и ответить,

- Напрасно. Вы же понимаете, что ни за что, ни про что не арестовывают. Вот и говорите, что Вас привел к аресту.

- А Вы гражданин следователь серьёзно обвиняете меня в чем-то недозволенном?

- Вполне и жду от Вас откровенного признания.

В это время за стенкой послышался зычный

голос НАСОНОВА, допрашиваемого поджигателей. ЗВОНОВ украдкой смотрит на стенку, прислушивается, говорит:

- Вот и меня так же трое суток подряд, без сна, пищи, допрашивали двое. Ужас какой-то!... Хотя бы было за что!... Оказывается я арестован за вредительство. Какой ужас!... Я вредитель!... Это какой-то кошмарный сон, не меньше. Да какое основание у Вас гражданин следователь обвинять меня в этом?

- Наивный разговор ЗВОНОВ. Основание говорите? А хотя бы арест Вас! Ведь Вы же понимаете, что ни за что, ни про что не арестовывают! Вот и раскажите кто Вас завербовал для такой деятельности, когда и при каких обстоятельствах и что конкректно Вами сделано?

С/осед НАСОНОВ в апогее. Я на минуту представил себя на месте работников сгоревшего склада. За неценвурщиной послышался стук об стол каким то твёрдым предметом, и голос: Если не сознаетесь, вот этим и пристрелю тебя мерзавец!...

ЗВОНОВ смотря на перегородку, разделяющую наши кабинеты, говорит:

- Поверьте, я незнаю о чем и говорить, может подскажете?... А?...

- Наивный вопрос при серьёзном раз-

говоре, не правда ли?

- НЕТ это не постижимо. Я вредитель, да еще и кем то завербован! Может Вы думаете, что и я кого то завербовал?

- И это неисключаем ЗВОНОВ.

А в это время за перегородкой новый взрыв насоновского голоса. С грохотом упал стул, видимо и он получил здоровенного пинка,.. ЗВОНОВ передёрнув плечами, не глядя на меня, говорит:

- Если так будет продолжаться и дальше, это не что иное как пытка!... Пишите гражданин следователь все, что хотите, для меня безразлично! Я понимаю, что выхода у меня нет!

- А кому нужно ЗВОНОВ Ваше самопожертвование? Ведь судить то будут Вас и в том случае, если Вы и непризнаетесь. Напоминаю, что искреннее признание смягчает Вашу виновность.

- Спрашивайте, я слушаю Вас.

- Скажите, при каких обстоятельствах Вы стали на путь вредительства?

- Я незнаю, устроит ли Вас случай, который раскажу?

- Говорите, слушаю Вас?

- Было это несколько лет тому назад. Работал я в Москве, на заводе 22 помощником мастера инструментального цеха. Признаюсь, строг я был за бра в работе. Недовал

Сбижались рабочие. Оборудование - штампы изношены, инструмент выходил с браком, хотя и инструмент то выпускали копеечный.

Как то товарищ по заводу пригласил меня на именины. Перехватил. Идя домой на улице упал. Подошел какой то гражданин, попросил его помочь дойти до квартиры, которая к стати была рядом. Вместо квартиры оказался в отделении милиции, от туда в медвытрезвителе.

На завтра составляют протокол, спрашивают кто я , где и кем работаю, где проживаю. Рассказывая, вижу, здесь же работник моего цеха. Признаюсь, соврал и место работы и жительство. А рабочий слушая, молчит, ухмыляясь.

О случившемся, этот рабочий начальнику цеха все же рассказал. Тот не раз мне намекал и просил, чтоб я был не так строг к рабочим за орак. Ведь разбегутся, говорит начальник. С кем будем выполнять план? Ведь и с Вами, говорит он, случай был в милиции. Все это осталось между нами. Послушался начальника, незначительный брак старался незамечать. Вот и все!

- Значит начальник цеха завербовал Вас для вредительства?

- Или это Вы считаете как вредительство, то так.

- И на заводе I26 на Дзёмгах, тоже потакали вредительству,-спрашиваю ЗВОНОВА.

ЗВОНОВ молчит. Да и что он может сказать? Безукоризненно работал... на хорошем счету находился и у администрации и в парткоме. Однако, видя, что я жду от него ответа, а НАСОНОВ за перегородкой даёт о себе знать, ЗВОНОВ в знак согласия кивает головой.

- Скажите, кто Вами завербован на заводе I26?

- Ну это уж гражданин начальник слишком!...

- Отвечайте ЗВОНОВ!...

- Завербовал своего помощника.

- А еще?

- Еще начальника сборочного цеха, главного энергетика, начальника цеха приспособлений, главного конструктора, СПИВАКА - помощника главного инженера...

- И все?

- А что, разве мало Вам?... могу и КУЗНЕЦОВА, директора завода назвать, секретаря парткома ИНДИСОВА, ЗВЕРЕВА - главного инженера, ШИШОВА - помощника КУЗНЕЦОВА по снабжению.

- Нет гражданин ЗВОНОВ, довольно и этого. Вы зарабатали себе отдых. Расписитесь в протоколе Ваших показаний и в камеру.

ЗВОНОВ расписывается где покажу, даже не глядя не только в протокол, даже на свою руку, которой подписывает.

Вызван милиционер. ЗВОНОВ самостоятельно идти уже не мог. В обнимку с милиционером покинул кабинет.

Меня обуял ужас! Так вот до чего может довести арестованного конвейерный способ допроса! ЗВОНОВ, доведенный до такого состояния не остановился бы даже перед тем, что назвал бы завербованными жену и сына! Не только тех, кого помнит по работе на заводе -- в Москве, да и всех, кого знает на Дзёмгах.

Вот и цепная реакция. Если арестовать тех кого он указал, а основание в этом есть, то и они добавят не один десяток не в чем не повинных людей.

Решил, пусть ЗВОНОВ отдохнет сутки трои - четверо, повторю допрос, прочитаю протокол им подписанный, посмотрю, как он будет реагировать... Да как, можно догадываться. Неповерит...

Уходя на Дзёмги, в коридоре повстречался с заместителем начальника - МИКУШКО, он спрашивает:

- Некак ЗВОНОВ раскололся?

- Почему Вы так думаете, - спрашивает у МИКУШКО.

- Да в камеру-то отправили.

- Он, благодаря конвейерному способу допроса, стал невменяемым. Допрашивать нетолько безполезно, но и вредно. Замучили человека. А с поджигателями как? - спрашиваю у МИКУШКО.

- По-прежнему. Не признаются. НАСОНОВ из себя выходит.

- К ним тоже применен конвейерный метод?

- Пока нет, но напрашивается у начальника.

- Не нравится мне этот метод, говорю МИКУШКО. Им доводят арестованного до потери сознания. Верить таким показаниям - так и любой честный человек окажется врагом народа. Да и потянет не одного за собой!

- Я такого же мнения , - говорит МЯКУШКО. В Хабаровск вызывают, поинтересуюсь там.

- Послушайте товарищ МЯКУШКО, зайдите пожалуйста в экономический отдел к начальнику. Пусть он перебросит меня в любой район, вплоть до Калымы.

- Это почему же?

- А Вы что разве не видите наши взаимоотношения с начальником?

- Знаю. Не завидую. У него вьётся ЦЕСАРСКИЙ,я прервал у них разговор о тебе. Какие у тебя с ним отношения?

- Не важные. Сердится на меня. Просил меня, чтоб я воздействовал на КУЗНЕЦОВА о прикреплении его к директорской столовой. А я отказался . А насчет моей просьбы о переводе как?

- Если настаиваешь, поговорю. Но стоит ли?

- Он создает мне такие условия в работе, что отстраняет от обслуживания завода. Начальник мстит мне. Я нехочу быть козлом отпущения. Поговориш?

- Поговорю. А ты не сдавайся. Крепись!

Хомяков

Один из моих помощников поведал, что случайно был свидетелем довольно странной встречи начальника секретной части завода ХОМЯКОВА со сторожем промтоварного и продовольственного склада. Характерно то, что ХОМЯКОВ и не рыбак и не охотник, а тут с удочкой в руках, подозрительно оглядываясь по сторонам, воровски зашел в ивовые кусты. Поведение ХОМЯКОВ-А таково, что он то ли кого то поджидал, то ли опасался,невидел ли его кто то.

Я, говорит помощник, сидел в высокой траве у озерка, изредка подманивая уток, ХОМЯКОВЫМ замечен небыл. А поведение его заинтересовала. Через непродолжительное время с берданкой на плече появился сторож, и так же с оглядкой юркнул в кусты недоходя до ХОМЯКОВА.

О нездоровом мнении о Советской власти мне про него доносили не раз. Но действовал он довольно хитро. Недовольство изливал на начальство. Если речь идет о продовольственном снабжении, то сдесь виновниками являются начальники торгов, а если разговор идет о снабжении промышленными товарами, то виноваты продавцы, занимающие воровством. При чем непреминет упомянуть не добрым словом Советскую власть. Вот и гадай, то она виновна в невмешательстве, то лив в неспособности.

Но думать, что у ХОМЯКОВА со сторожем имеются какие то общие интересы -

Хомяков

невозможно. ХОМЯКОВ как личность представительная . Опрятно одет, строевая выправка, вид интелегентный, в разговоре не многословен, обладает удивительной логикой. В спорный разговор с ним избегают, так как он при любых обстоятельствах оказывается на верху.

На строительство завода прибыл вместе с комсомольцами, при необходимости этим подчеркивает патриотизм к Родине. Не чурался никакой работы. Проявлял готовность к самой трудной, но умел и вовремя от неё уйти.

Когда при деятельности КУЗНЕЦОВА на будущую продукцию завода стали поступать документы с грифом "для служебного пользования," КУЗНЕЦОВЫМ дано распоряжение начальнику отдела кадров подобрать кандидатуру на начальника спецсектора. Вот тут то выбор и пал на ХОМЯКОВА.

Когда по просьбе работников отдела кадров ХОМЯКОВУ предложено заполнить довольно пространную анкету, выяснилось, что в годы становления Советской власти он активно учавствовал в подавлении эсеровского мятежа в Ленинграде. А в ходе гражданской войны - в сибири, командуя партизанским отрядом, громил колчаковцев. Учитывая его заслуги при защите Родины, Правительство награждает его орденом ЛЕНИНА. Орденом, который он носил на полувоенной гимнастерке, снискал себе уважение.

Хомяков

Так что же у ХОМЯКОВА общего со сторожем продовольственного и промтоварного склада? Почему они тайком устроили свидание на берегу Амура, прячась в тальниковых кустах?

Поинтересовался у начальника ОРС-а КОЛЕСНИКОВ-А о стороже. Как он относится к своим обязанностям. КОЛЕСНИКОВ был доволен сторожем. Всегда, в какое бы ночное время не подошел к складу, он заметит тебя еще из далека, окриком заставит остановиться, спросит что надо. Пытался проверить бдительность сторожа кромешной ночью. И сдесь он заметил меня не доходя до склада, брякнул затвором берданки, предложив стоять на месте. Одним словом по словам КОЛЕСНИКОВА, у сторожа нюх как у собаки.

Живёт в Копай городе. От комнаты в утепленном бараке отказался. Землянка обставлена по хозяйски, со знанием дела. Лишнего ничего нет, тем более чего то не законно приобретенного. Считает себя вдовцом. Из дому ушел в период коллективизации, не пожелав вступать в колхоз. На стройку прибыл еще при старом директоре и сторожем поставила ПЕТРОВА.

Вуалированное недовольство существующим строем - еще не основание считать его опасным человеком. Под старость брюзжание неизбежный атрибут каждого. А вот, что он что то имеет общее с начальником спецсектора ХОМЯКОВЫМ - настораживает...

Хомяков

Пользуясь данными анкеты, заполненной лично ХОМЯКОВЫМ, сделал запрос по указанному адресу в Районный отдел ОГПУ. Ответ не заставил долго ждать и содержанием не мало удивил:

Оказывается интересуемый меня ХОМЯКОВ около десятка лет тому назад был убит не известно кем в лесу, не в далеке от своего дома и труп обнаружен почти год спустя грибниками. При медицинском исследовании установлено, что смерть пришла от трех ножевых ран в спину.

По наведенным справкам работниками ОГПУ подтверждено, что убитый ХОМЯКОВ действительно был награжден орденом ЛЕНИНА, за активное участие в борьбе с колчаковцами. А после окончания гражданской войны, занимал выборные должности.

Пришлось составить меморандум и направить в Хабаровск, прося разрешения на арест ХОМЯКОВА.

На арест ХОМЯКОВА Хабаровск дал ДОБРО, предложив результаты допроса выслать немедленно.

Летчик, проводивший обкатку выпускаемым самолетам, возвративший меня из Дзёмог в Хабаровск, в довершение всего имел удовольствие вместе с самолетом искупаться в Амуре, как то при встрече предложил мне поохотиться на Чукчагурском озере, что в пятистах километрах от Комсомольска.

На мой вопрос что там особенного, взахлёб рассказывал о непомерном количестве плавающей дичи. местами, говорит летчик, с верху даже не видно воды!... На огромном пространстве озерная гладь покрыта крякающими утками.

- А от куда Вам известно, что на Чукчагурском озере так много дичи, - спрашиваю у пилота.
- Летал в разведку по приказу директора КУЗНЕЦОВА, в поисках пропавши военных самолетов ОКДВА.
- И под гул работающих моторов самолета, услышал кряканье уток?
- Так ведь не втихомолку же плавают?
- Пешочком, или как?
- Если желаете на наших, заводских, надо согласие КУЗНЕЦОВА. А если на бывших военных - то выоор за мной.
- И когда планируете и с кем?
-

- После обеда в любую суоооту, с условием возврата с трофеями в воскресенье к вечеру.
- В принципе не возражаю, но работой завалился. Если неспешите - договоримся.
- А желающие то еще есть?
- В этом недостатка не оудет, хоть на полдюжину самолетов.
- Спасиоо за приглашение. Думаю, что договоримся.

А текучка в работе и на самом деле так затянула, что дыхнуть, как говорят, времени нет. После глухаринного тока на охоте так и небыл. А утомленность требует разрядки.

За временем появления меня на работе, мой шеф следит внимательно. Опоздай хоть на пару минут, быть на ковре с объяснениями. Растояние в шесть-семь километров на час хотьбы - не проблема. А вот речка Силинга, что на пути, иногда делает поправку во времени. Она выходит из берегов даже после небольшого дождя . А переход через неё - дощечки положенные на коряги, которые смываются со своего места, зацепившись за куст ивняка, чтоб невыплыть в Амур. Приходилось не раз и вброд, хотя вода обжигает даже в жаркие дни.

Звонов

Звонов, Звонов!... Он не сходит у меня с ума. Подписать такой документ, который дает право не только на арест, но и добиваться признания во вредительской деятельности любыми средствами указанных Звоновым. Будет ли сомневаться прокурор, санкционирующий арест, когда это не что иное, как покаяние грешника!... А покаявшийся грешник не ищет способа уменьшить свою виновность, на оборот, отводит себе роль руководителя и организатора чудовищного преступления !...

А как будет реагировать сам Звонов, когда я буду его допрашивать вновь, а он отдохнув, придя в себя услышав свои показания по зачитанному протоколу, скажет:

- Это какой то страшный наговор не только на меня, но и на ряд честных ответственных работников!
- А это чья подпись в протоколе?
- Моя...
- Так что же, отдохнув передумали?
- Но поверьте гражданин следователь не мог я делать такие показания! Это не больше и не меньше как чудовищная ложь!... Обман... наговор!

Снова конвейерный способ допроса, доводит Звонова до состояния депрессии, вторичное "признание", да еще по желанию следователя увеличивается список врагов народа не только на заводе 126 на Дзёмгах, но и на заводе 22 в Москве!

Так не этот ли метод допроса "воскресил врагов народа, которыми заполнены тюрьмы, КПЗ в районах, и безсчетное число растрелянных!

А вспомнив, что арестам подвергаются не рядовые рабочие, а инженерно технический состав и даже государственные деятели, которые практический в тяжолую годину становления Советской власти нетолько являлись полководцами, но и сами подвергались смертельной опасности. Спрашивается : во имя чего свершон был их ратный труд?

Не выходит из головы мысль: что смотрит СТАЛИН? Розве мог любой работник органов ОГПУ без санкции СТАЛИНА вести на арест его соратников, с последующим растрелом?... Перед ним преклонялись, его обожествляли, он считался политическим деятелем не только страны Советов, а - всего мира!... Страна в тяжелейших экономических условиях, вызванных ходом мировой войны, а за ней и гражданской. Больше того, весь капиталистический мир ощетинился оружием, готовый наброситься на растерзание молодой республики. Если это случится, кто поведет полки на интервентов?

А вот такие работника как ЦЕСАРСКИЙ, НАСОНОВ во главе с КОЖЕВНИКОВЫМ будут радоваться, что они совершили наиважнейшее дело в интересах своей Родины.

Вспоминая свою работу в Полномомочном представительстве, где через мои ру-

ки прошла не одна сотня следственных дел, которые докладывал ТРОЙКЕ, и вносил предложение о мере наказания. Ведь речь шла не о каких то воришках или безхозяйственниках, а о людях, которые своей деятельностью посягнули на уничтожение существующего строя!

Признаюсь, хотя и тщательно проверял основание привлечения к ответственности, но и небыло малейшего сожаления, предлагая высшую меру наказания признавшимся на подобие ЗВОНОВА! Да и как поступать иначе к врагам народа?!... А вот сейчас по личному опыту со ЗВОНОВЫМ начал задумываться : Не мы ли работники ОГПУ своими действиями порождаем призрачных преступников?

Звонов

После трехдневной отлучки придя на работу в Горотдел, вижу как начальник КОЖЕВНИКОВ меряет своими шагами длину коридора, по бокам которого кабинеты оперативных уполномоченных, и поглядывая на часы, точно кого то ожидает.

Увидев меня, предложил зайти в его кабинет. Садясь за стол и достав из ящика стола наполненный протокол допроса, самодовольно улыбаяст говорит:

- Можете поздравить НАСОНОВА и ЦЕСАРСКОГО с большой победой, при допросе у них сознался ЗВОНОВ во вредительской деятельности!...
- Допрашивали в двоем методом конвейера? - спрашиваю у начальника.
- Какой конвейрер, что за конвейер имеете в виду?
- Ну допрос с подменой круглосуточно.
- А-а-а вот Вы о чем! Важен товарищ ЗВОНОВ не метод допроса, а результат.
- Это их протокол?
- Да.
- Можно полюбопытствовать?
- Для того и пригласил. Вот почитайте!

Читая протокол, который написан не так уж и грамотно, но суть в нем: признание ЗВОНОВА во вредительстве на заводе 126.

На каждой странице подпись ЗВОНОВА. Тоже как у меня после допроса его. ЗВОНОВ подписывался не в конце листа на чистой полоске, а на средине листа и неимоверными каракулями.

- Что, каково?... А?... улыбаясь, глядя на меня спрашивает КОЖЕВНИКОВ.
- Вы лично не присуствовали при допросе?
- А зачем? Ребята не нуждаются в опеке. Молодцы... перспективные! Если так дело пойдет и дальше, глядиш и камеры освободим.
- По-моему их мало будет
- Как это?
- Так ведь смотрите: ЗВОНОВ не только признался сам, но и потянул за собой добрый десяток соучастников. Вот и говорю, что камер не хватит.
- Ничего, места найдется. Разве это плохо?... Вы с какого времени работаете на заводе?
- С 1933 года.
- Вот видите и проморгали такую организацию!... Это Вам непростительно!
- Хорошо, прочтите и мой протокол с показанием ЗВОНОВА. Достав его из сумки, подаю начальнику.

Звонов

– Эти показания ЗВОНОВ дал на моём допросе после трехсуточного НАСОНОВЫМ и ЦЕСАРСКИМ.

Мне ЗВОНОВ поведал, что для вредительства его завербовал начальник цеха завода 22 в москве, а НАСОНОВУ с Ц/ЕСАРСКИМ - вероовка произведена директором завода КУЗНЕЦОВЫМ. И число членов вредительской организации на заводе не только увеличено, но и совершенно другие, что показал мне.

– Почему Вы этого протокола не показали мне раньше?

– Да потому, что я неверю ЗВОНОВУ ни одному слову. Непоказал потому, что нехотел вводить Вас в заолуждение.

– Непонимаю!... ЗВ/ОНОВ признается во вредительской деятельности, оольше того указывает на соучастников завероованных им и Вы ему не верите... Как прикажете понимать?

– А понимать надо так: Обвиняемый, допрошенный методом конвейера, доводится до такого состояния, что он теряет способность зд/раво мыслить. Е/сли не городит чепухи, то соглашается со следователем в лоонх преступлениях, которых он и не совершал. Он мягко выражаясь - становится не дееспособным. А проще говоря, отановится не в своем уме!

– По Вашему нельзя верить обвиняемому, который признался во вредительстве. Так что ли?

– Почему нельзя верить. Верить надо, когда он своим признанием подтверждает имеющийся у нас на него материал. Но если их нет и показания вынужденные измором, к ним следует отнестись критически.

– А как В/ы хотели поступить с ним, имея подобное его признание?

– Я хотел дать ему отдых. Пусть придет в себя . А дней через четыре – пять, повторить допрос. Однако В/ы опередили меня, вызвав его того же дня.

– Это надо было согласовать со мной. И тем не менее, неверить показаниям ЗВОНОВА оснований нет. Ведь он не только признался сам, но и указал кого завербовал.

– А как В/ы смотрите на противоречия?

– Ну по этому поводу у меня свое мнение. ЗВОНОВ мог понять, что теперь скрывать то, что есть безполезно и не в его пользу, встал на путь более откровенного признания.

– И что Вы решили предпринять?

– Во-первых надо поставить в известность Хабаровск. Во-вторых кое кого все же из показанных ЗВОНОВЫМ

арестовать и приступить к активному допросу.

– Тем же порочным методом?

– Я непонимаю, почему этот метод Вы считаете порочным?

– Я незнаю как Вам еще пояснить. мне думается Вы сами за сомневаетесь, если в момент признания присуствуя понаолюдаете за арестованным.

– Это несчитаю обязательным. По моему ЗВОНОВ открывает нам глаза на аварию первого самолета, который покоится на дне Амура, благодаря установке на самолеты явно негодных бензофильтров.

– А причем здесь КУЗНЕЦОВ?... Ведь бензофильтры приходят на завод в готовом виде, а не выпускаются лично заводом. И о бр/аке мы узнали случайно.

– И что В/ы думаете предпринять?

– Ч/ерез Хабаровск поставить в известность Москву, а там уж есть кому разобраться..

– А если за это взяться нам?

– И что Вы предлагаете?

– Пересмотреть все полученные заводом бензофильтры.

– Если они обнаружатся с браком, КУЗНЕЦОВ ставит об этом в известность

Авиапром, последний завод изготовитель и если они изготовлялись с браком в целях вредительства, то и вредители сумеют замести следы перестройкой станков.

– Вы товарищ ВЛАСОВ не в меру осторожны. Как бы эта осторожность не явилась потворству вредительства.

Да, между прочим, Вы когда приступите к допросу поджигателей.

– Да хотя бы сегодня.

– С ХОМЯКОВЫМ как? Разрешение на арест Хабаровск дал, он же взял это и на контроль.

– После допроса поджигателей.

– Хорошо. Ваш протокол допроса тоже приобщим к делу ЗВОНОВА.

– Но Вы же видите явные противоречия в показаниях. В деле должен быть один, или мой протокол, или НАСОНОВА.

– Но ведь при необходимости можно тот или другой изъять.

– Я с этим несогласен. Пусть в деле фигурирует протокол НАСОНОВА. Ведь В/ы все равно от КУЗНЕЦОВА не отвяжетесь.

Звонов

От показаний ЗВОНОВА, мой шеф на седьмом небе. Да и как иначе. Под его руководством открыта на Дзёмгах диверсионная организация, возглавляемая директором КУЗНЕЦОВЫМ. Разве не вскружит голову выдвиженца, оказавшим ему доверие вышестоящим начальством.

Думая так, у самого тоже двоятся мысли. ЗВОНОВ арестован по распоряжению Москвы. Хотя компрометирующий материал и невыслан, но тем не менее действия Москвы были осторожными. В начале предложено установить контроль за его деятельностью. И спустя уже полгода - последовал приказ на арест. Значит для подобных действий были основания!...

А что если ЗВОНОВ сознательно симулирует невменяемого? При таком положении от преступников можно ожидать всего. Теперь логика показаний ЗВОНОВА будет зависеть от следователя. Если он и на самом деле становится невменяемым, то следователю не представляет труда устранить противоречия имея в виду показания мне.

Да и стоит ли мне манипулировать показаниями ЗВОНОВА, когда с верху жмут. Не появится ли подозрение ко мне, что я проработав по обслуживанию завода добрых четыре года и невскрыл ниодной вредительской организации, когда вокруг и везде ВРАГИ... Враги... враги!... Значит не работал, а бездельничал!...

Теперь уже ничего сделать нельзя

Звонов

даже в том случае, если ЗВОНОВ стал жертвой изощренных методов допроса.

Во-первых это необходимо КОЛЕВНИКОВУ, чтоб доказать начальству, что они не ошиблись, поставив его руководителем органа с большой перспективой.

Во-вторых Это в интересах ЦЕСАРСКОГО, с одной стороны оправдать доверие к нему начальника, к тому же не преминет вспомнить и отказ КУЗНЕЦОВА в прикреплении его к директорской столовой.

В-третьих: Раскрутить это дело до небывалых размеров будет добиваться и НАСОНОВ, чтобы показать свою способность перед опытными оперативниками, которые пока еще об нём невысокого мнения.

Так что же мне кричать во все горло:

НЕ ВЕРЬТЕ ПОКАЗАНИЯМ ЗВОНОВА,

ВЕДЬ ОН НАГОВАРИВАЕТ НА СЕБЯ!

Из командировки в Хабаровск вернулся МЯКУШКО, секретарь парторганизации. Откровенно говоря ждал его с нетерпением. Ведь возлагал надежды на перевод в другой район. Чувствую, что с КОЛЕВНИКОВЫМ не сработаемся. Редко выдасся день, чтоб он чем либо неиспортил настроения. Главное привязывается к таким мелочам, которых у других работников, а тем более у ЦЕСАРСКОГО куда больше. Он нескрывает покровительства начальника, целыми днями от безделья бродит по кабинетам, не редко мешает работать.

Зайдя в кабинет парторга, спросил:

- Разговаривали с начальником ЭКО?

- Говорил и с начальником отделения и начальником отдела.

- Ну и что?

- А то, что о переводе в другой район и речи не может быть.

- Я не жалея красок рассказал им о Ваших взаимоотношениях с начальником горотдела, а они и слушать не хотели. Да еще меня и обвинили, говорят, что я не только заместитель начальника, но и парторг. Надо не о переводе думать, а создать здоровые, деловые взаимоотношения. Ты у них на хорошем счету, работой довольны, а учитывая перспективы развития Комсомольска, и важность авиазавода в обороноспособности страны, там

- А о конвейерном методе допроса?

- Об этом имел беседу с заместителем ЛЕРИ/БАСА, РОЖДЕСТВЕНСКИМ. Но ясного ответа не получил. Он ответил, что враги народа применяют к нашему брату более изощренные методы мщения. В одном из районов обнаружен труп нашего работника, повешенного на дереве с вырезаными половыми органами, а в другом - на спине у живого вырезана пятиконечная звезда и выпущены наружу кишки и желудок. Так стоит ли выбирать метод допроса над такими изуверами?

Вот и выходит, товарищ ВЛАСОВ, что у каждого следователя свой метод. Наш начальник избрал конвейер о котором надо полагать его начальники в ШУ ОПУ знают.

- Да я бы и незадумывался об этом, если был бы убежден, что перед тобой действительно враг народа. А если его виновность шьется белыми нитками?...

- Постороннему этого не докажешь. - ответил мне МЯКУШКО.

Звонов

А ЗВОНОВ невыходит у меня из головы. Кто он?... То ли жертва наговора кого то, надо полагать с завода 22, где ЗВОНОВ работал, то ли действительно враг народа диверсант, но ведет себя так, что отличить от невиновного невозможно.

Ведь ясно одно: На скамье обвиняемым оказался по "милости" москвы. Разве можно допустить мысль, что там работники пользуясь своей властью, швыряются приказами на право и на лево. Ведь было же какое то основание брать его под наблюдение и лиш спустя полгода - арестовать! Но почему ими не выслан компрометирующий материал? Или не предложено направить его к ним?...

Однако вид его после допроса НАСОНОВЫМ и ЦЕСАРСКИМ - имел не поддельно измученным. И даже больше того, он был уже не всостоянии оправдывать себя.

Я на минуту представил себя на месте допрашиваемого: сидеть на табуретке не меняя положения тела трое суток, да еще и голодным... Сидиш на стуле целый день и от поры до времени меняеш положение тела, боли или усталости не чуствуеш. А когда по принуждению?... Здесь уже пытка!... Тело даёт о себе знать болезненными спазмами, требует разминки, а её недают... Хочеш спать - тебе кричат: с о з н а й с я!... Да еще при этом у твоего виска дуло пистолета, хотя и не заряженного, но от куда знать обвиняемому!...

может я излишне впечатлителен, не обладающий навыком различать в человеке КТО ЕСТЬ КТО!... Это приходит со временем, с практикой, а практика моя в семь лет работы в органах - не велика.

Коварность врага, его изворотливость, попавшего в наш орган и знающего что его ждет, порождает не только отказ от признания, но и изворотливость! Да и кому хочется вот так спокойненько идти под расстрел без сопротивления, пусть он и убежденный враг народа?... Прежде чем решиться на откровенность, обвиняемый использует все методы, доказывая свою непричастность, вплоть до психически ненормального.

А как ведут себя идейные враги, известно из опыта в Аткарске, будучи на практике и в Хабаровске МОКРИЕНКО... Они нашли себе мужества не только сознаться, но и спокойно принять смерть!

Да и стоит ли мне задумываться и тратить энергию на предположения, когда и на заводе, за целость которого отвечаю головой, завязался узелок:

В о-первых: не выявлена действительная причина аварии самолета покоящего на дне Амура;

Во-вторых: загадочное признание ЗВОНОВА, разноречивое его признание мне и НАСОНОВУ;

В-третьих: В перспективе довольно загадочная фигура ХОМА-

КОВА, который живёт по чужим документам. Чтоб разобраться, распутать этот узелок - надо не поддаваться эмоциям.

А если еще КОЖЕВНИКОВ поставит в известность Хабаровск о признании ЗВОНОВА по поводу наличия на заводе 126 диверсионно - вредительской организации, в которой участвуют все руководящие работники возглавляемые директором завода КУЗНЕЦОВЫМ, здесь пожалуй и при круглосуточной работе всего оперативного состава горотдела - времени будет мало!...

Есть русская поговорка: долг платежом красен. Я должен перед НАСОНОВЫМ. Он "расколол" моего подопечного, я обязан сделать тоже с его поджигателями. Один из них у меня на допросе. Это кладовщик сгоревшего склада. Работяга. Простоватая личность. Смотрит на меня внимательно, как бы предполагает: А этот как будет меня допрашивать? Тоже с отборным матом и пистолетом в руках?...

Не вдаваясь в подробности о характере его работы, спросил:

- Скажите пожалуйста что Вам известно о причинах пожара, коим уничтожен склад?

Такой вопрос его явно обескуражил. По опыту он знал, с чего начинал разговор с ним НАСОНОВ. Вместо громогласного приказа: п р и з н а й с я! а тут видите ли спрашивают что мне известно...

- А что мне известно? Да ничего. О пожаре узнал утром от своей бабы. Проспал. Без завтрака побежал. Жена спрашивает: куда собрался то? А я ей: как куда, на работу, на склад. А она: пропил склад то пьяница несчастный. Сгорел он, понял? Я неповерил, врёт думаю старая, брешет. Прибёк к складу, а там и на самом деле одне головёшки...

- А почему жена говорит, что Вы пропили склад?

- Да видимо потому, что с работы

вечером пришел еле можаком... Пьян был гражданин начальник.

– И частенько так приходили?

– Ну что Вы!... На что пить то? Это по-случаю, с корешем, на даровщинку.

– Кто это кореш? Что за дармовщина? Кто угощал?

– Кореш – это рабочий по складу. Вместе работаем. Ну а даровщинка – это случайные деньги. Вот и решили после работы... Купили поллитра спирту. На улице вроде бы не удобно распивать, прикрыли дверь и... опорожнили бутылку то.

– Почему на складе, а не дома?

– У наших баб выпьеш!... Скорее пинок в зад и на улицу.

– От куда появились случайные деньги?

– Говорить то об этом гражданин начальник боязно. Как бы не попало... Да оно к пожару никакого касательства.

– Если спрашивают, то и пьянка к пожару имеет отношение. Так от куда деньги?

– Начальник склада полсотни дал. Вот откуда.

– Послучаю чего? Премия что ли?

– Тут видите ли гражданин начальни дело такое, что от начальства как бы

по хребту не попало...

– А Вы сначала подумайте, да сумейте от сюда выйти, а потом и о хребте заботьтесь. Так по случаю чего Вам начальник отвалил полсотни?

– Он продавал на сторону списанный товар. Вот и деньги.

– Что за товар? У Вас же на складе запасные части к машинам.

– Из Хабаровска к нам поступило несколько рулонов мягкаго фетра, да замшевой кожи. Ну и спецодежда – куртки ватные, брюки. За складом этого не числилось. Как списывала бухгалтерия , на основании каких документов-мне неизвестно. Вот он, начальник . то и продавал.

– Кому?

– На такой товар охотников хоть отбавляй. Вы же знаете в первую то зиму сколько человек со стройки то сбежало!... А ведь почитай нагишом они... Работали в чем приехали. По износились, а зима лютая была. Народ при больших деньгах был. Заработка тратить было не на что. Вот им то мой начальник и продавал кому фетр на сапоги, кому кожи замши кусок.

– И сколько же брал за это?

– Вот чего незнаю, так незнаю. Прого-

ворился как то, что думает в отпуск или совсем. Деньги, говорит, попусту лежат.

– Вы можете сказать кому продавалась замшевая кожа и фетр?

– Разве это узнаеш? Убегли те, кто покупал, да и делали то все украдкой. Когда продажа была, меня с корешем он обязательно посылал куда либо. мы то знали почему нас выдворял. Возвращаться не спешили.

– С Вами начальник деньгами делился?

– Ну что Вы!...

– Но ведь полсотни то все же получили!...

– Ах это то... Просто случайно. Из за неосторожности вышло. За что то мужчина ему отвалил не мало. Начальник ложа деньги в карман, одну бумажку уронил. Я подбежал, подаю, а он: возьми свое. Вот и даровщина. Я хотел поделиться с корешом, а он говорит: давай рванем?... Вот и рванули, что сдесь оказались.

– Вы курящий?

– Нет, с роду этим незанимался .

– А товарищ?

– Он такой же как и я.

– Так от чего же по Вашему склад то загорелся?

– А поди знай от чего... Вы чудно как то спрашиваете. Чай не пожарники. Меня вот Ваш сосед допрашивал, говорит признайтесь что подожгли... А мы что, супостаты какие што ли?... Зачем добро то жечь? Оно для дела пришло.

– Это он, сосед говорит. А Вы то как думаете?

– А Вы лучше пожарников спросите. Они частенько в склад наведывались. Акты писали. Им и зать что и почему.

– Пожарники пожарниками, а мне вот хочется узнать Ваше мнение.

– Так ведь я могу сказать то, что слышал от них. А пожарники говорили что надо проводку заменить, промасленную ветош выбросить, железяки от проводов убрать.

А проводка и впрям негодна. Сделана когда то, провода на гвоздях, обвисли. Начальство говорит, что сделаем, исправим, перетянем. А все по старому. Я тряпки хотел выбросить а начальство говорит не трогай. Языком, говорит очищать от масла детали будеш? А они уж теплые, чуть рука терпит.

Допросил и второго, работника склада. Он по существу подтвердил показания первого.

После рабочих склада допросил начальника пожарной охраны. На мой вопрос:

– Какие по Вашему причины возникновения пожара на складе?

– О причинах и я думал не один день. Большие убытки принес пожар. По предварительным данным – не меньше милиона. А причин може быть и не одна.

– А если конкретно?

– Склад имел совершенно непригодную электропроводку. Провисла, на гвоздях вместо роликов. Завалена запасными частями и оборудованием. Неисключено – замыкание проводов. В складе хранилась промасленная ветош. Могла воспламениться и она.

– А злой умысел допускаете?

– Ну и это само собой. Смотрите сколько врагов обнаружено!... Да это не по моей части. Мое дело соблюдать противопожарные мероприятия.

– В день пожара в складе выпивали рабочие. Вы недопускаете неосторожного обращения с огнем?

– Хотя и не исключаю, но маловероятно.

– Это почему же?

– Да Вы бы видели в каком они состо-

янии были!... Идут еле ноги передвигают, падают. Разве курили на складе?... Но пожар от этого мало вероятен.

– Почему так думаете?

– Да потому, что пожар начался часов шесть спустя после их ухода.

– От куда Вам известно, что они ушли из склада на шесть часов раньше возникшего пожара?

– Видел их когда делал обход территории ДОК-а. Видя пьяных кладовщиков, подумал: не из склада ли? Закрыт ли он? Из любопытства пошел посмотреть, тем более, что по пути. Склад был не только закрыт, но и опечатан.

– А из за промасленных тряпок может возникнуть пожар?

– Такие тряпки способны самовозгораться.

– Это что согласно инструкции?

– Инструкции составляются на основе фактов.

– Допустим, что тряпки уже теплые, еле выдерживают руки. Опасно?

– Это уже начало самовозгорания. Здесь лиш дело во времени и места нахождения их.

Когда познакомился с "поджигателями и начальником пожарной команды вот истал вопрос:

умышленный ли поджог? В какой степени виноваты рабочие, которые уже с полмесяца как арестованы и каждый из них до десятка раз был допрошен?

Результат допроса доложил начальнику. Он спрашивает меня:

– Какое Ваше мнение после допроса?

– Мне думается поджог в целях вредительства маловероятен. Более вероятная безпричастность арестованных. Причина пожара возможна из двух одна: или замыкание проводов, или самовозгорание промасленной ветоши.

О подобной угрозе пожарная охрана ставила в известность начальника склада не раз. Имеются акты. Но их предложения не выполнялись.

– Вы что предлагаете арестованных освободить?

– Я этого Вам не сказал. Да подчиненне к тому же начальству не предлагают. Мое дело доложить об истинном положении, а принимать решение – дело начальника.

– Ну ладно!... Вы товарищ ВЛАСОВ за последнее время стали каким то ершистым. Меня лично интересует такой вопрос: что бы Вы сделали на моём месте?

– Мне думется не лишне поговорить с заведующим складом: почему он игнорировал предложения пожарников? Из показаний рабочих склада видно, что он тайно торговал государственными материалами. А это наводит на мысль, что игнорирование было сознательным, чтоб пожаром скрыть следы преступлений.

Не лишне поинтересоваться и работниками бухгалтерии, которые ведали учетом материальных ценностей на складе.

– Вы что считаете обязательным арест начальника склада?

– Этого я тоже не сказал. Решайте сами.

– А рабочих что, выпустить?

– Стоит ли этим спешить? Просидели полмесяца, пусть посидят еще недельку, пока занакомитесь с начальником склада и бухгалтером.

Итак, с долгами расчитался. Хотя и сквозь зубы, но моему шефу все же пришлось прислушаться к моим выводам по поводу причин сгоревшего склада. Допрошен заведующий складом. После допроса его арест с обыском. В матраце, на котором он опочивал со своей женушкой, обнаружены деньги свыше пятидесяти тысяч, завернутые в грязную тряпку. А рабочих в последствии все же пришлось освободить, так как их место занял завскладом с бухгалтером, с которым на пару один продавал, а вторая списывала по поддельным расходным документам.

Пора приняться и за своих подопечных. Кроме ЗВОНОВА их было около полдюжины. Кое-кто ожидал решение суда за воровство, злостное хулиганство и антисоветчину. Все они уже не раз допрошены и дело было за обвинительным заключением, чтоб следственные дела направить в судебные органы.

В дальнейшем следственная работа предстоит довольно трудная..Один ЗВОНОВ со своими противоречивыми показания помотает нервы. Да и ХОМЯКОВ, которого на днях придется арестовать, пожалуй будет не легче. МОКРИЕНКО, который не дожидаясь приговора ТРОЙКИ, добровольно ушел в небытие.

Привлеченные к ответственности кулаки, сбежавшие с мест высылки осуждены.

Первый, что просился самому идти в КПЗ милиции, приговорен к двум годам лишения свободы и оказался в лагере заключенных на Дзёмгах. Иногда с ним встречались, и как не странно, благодарил меня за обвинительное заключение, уверовав, что оно способствовало такому легкому наказанию.

Следственный материал на второго, пришлось переслать в Хабаровск на рассмотрение тройки. Тот получил пятнадцать лет и водворен в лагерь особого режима.

Время к выходному дню, воскресенью, хотя оно и условно. Нашу работу трудно уложить в семидневку с тем, чтоб воскресный день использовать как отдых. Придя на квартиру, жена говорит, что несколько раз звонил летчик и просил обязательно с ним связаться. Надо полагать дело пахнет охотой на чукчагурском озере. Если так, то подумав, решил махнуть, благо не так уж и далеко, каких то пятьсот километров! Не пешком по тайге, на самолете. Пару часов туда, пару от туда. А взирая с высоты на обозримую тайгу, забываешь все тяготы и невзгоды. Созвонился с летчиком. В предположении не ошибся. Если быть откровенным, то лично моя персона для охотников не так уж и важна. Для них наиболее важно наличие нарезного оружия , которым владею лишь я . А бродить по тайге, где звери и дичь по словам "очевидцев" ручные, все

же голыми руками ни медведя, ни сохатого и даже кабана не возьмеш. А то, что с ними придется встретиться , не у кого из охотников сомнения не было.

Я уж упоминал, что завод располагал несколькими списанными воинской частью самолетами на слом. Они были в полне пригодными для полетов. Но выслужившие положенный срок, согласно устава подлежат списанию. Ими командовал начальник аэродрома и летчикам испытателям [redacted] слетать на охоту, рыбалку - отказа не было.

В данном случае инициатором охоты на чукчагирское озеро был летчик, который "возил" меня дважды в Хабаровск. Он с механником сбрасывал вымпел над Хабаровском, которым администрация завода 126 рапортовала Краикому партии о пуске завода на поточный режим по изготовлению самолетов, А возвратившись из "командировки," уложили первенца на дно Амура на вечные времена.

По демобилизации, летчик ДЕНИСОВ в армии ОКДВ-А был летчиком, участвовал в боях на озере ХАСАН, где японские самураи решили проверить боеспособность ОКДВА силой оружия. За успешную работу по разгрому японских воинских подразделений, награжден орденом КРАСНАЯ ЗВЕЗДА. Получить боевой орден в те времена было не просто. А если уж кто оказался награжденным, то будьте уверены ЗАСЛУЖИЛ!

Чукчагирское озеро

Года два тому назад, ДЕНИСОВ получил задание от директора КУЗНЕЦОВА на розыск военных самолетов, невернувшихся с боевого задания. Озеро чукчагурское входило в район обследования. В последствии оно попало в историю благодаря тому, что в его районе потерпел аварию самолет управляемый летчицами РАСКИНОЙ и и КРИЗОДУБОВОЙ, совершавших безпосадочный перелет МОСКВА и какое то место Дальневосточного края в 1938 году. И самолетов, ни экипажей им не обнаружено, но обнаружил на озере несметное количество водоплавающей и крякающей дичи.

Собралось охотников восемь человек. Все со служебным положением из числа элиты заводауправления. Все они имели довольно внушительный вид. Двухствольное ружьё небрежно заброшенное за спину, патронтаж набитый заряженными патронами, резиновые сапоги, голяшки которых безсовестно уширялись в ягодицы каждого, манки на рябчиков, уток и даже зачем то милицейские свистки. Помимо всего прочего туго набитый заплечный мешок, с боку у каждого болтались двухлитровые фляги, заполненные у некоторых "горючим".

К самолету на посадку идут уверенным шагом с развалкой, точно бывалые моряки, исколесившие моря и океаны, а проще - прошли огонь и воду и медные трубы. Каждый из шагающих требовал по виду к нему особого внимания . А по скольку вникать к ним было некому, то напыщенность каждо-

го, мягко выражаясь, была смешной.

Вылетаем, как договорились, в субботу после обеда, в расчете вернуться с трофеями на завтра, в воскресенье к вечеру. Погода была отменной. Ясное солнце нещадно палит не по-осеннему. На небе ни облачка. Воздух не шелохнет ни один листочек на деревьях. У всех одна забота: вместятся ли в самолет охотничьи трофеи?... Кем-то из охотников предосудительно высказано мнение о минимуме трофеев, чтоб из-за перегрузки самолета не пришлось оставить что-то на месте, предварительно узнав у летчика грузоподъёмность самолета.

Самолет имел какой-то странный вид. Однокрылый, мотор поверх крыла. Заводился не менее странно - от сжатого воздуха в балоне, который покоится в фюзеляже.

Меня втолкнули в кабину, вместе с летчиком, на место механника, который отсуствовал. Вообще-то устроился не плохо. Кабина летчика с круговым обозрением. Кроме фанерной перегородки отделяющей кабину от фюзеляжа с пасажирами, стенки из прозрачного оргстекла. Видимость не только по сторонам, ни и сверху и снизу. Я кроме охитничьего ружья, прихватил американский шестнадцати зарядный винчестер. Про наган не говорю. Он на мне ежедневно, как обязательный атрибут.

Прекрасная погода, отличное настроение охотников, внушительная экипировка

все предвещает охотничий успех.

Места всеми участниками предстоящей охоты заняты. Самолет получив порцию сжатого воздуха в мотор, мерно вздрогнув, ритмично заработал. Все в ожидании взлёта. Пасажиры разместились так, что каждый из них имел обширный обзор всего, что можно обозревать на положенной высоте. После непродолжительного "обогрева" самолет медленно сдвинулся с места, двинулся в доль Амура, набирая скорость. Наконец многосотне лошадиннне глотки рявкнув во всю силу, подняли самолет над речной гладью. Как и положено последовал ритуал облёта поселка. Летчик более по привычке по-приветствовал кого-то перевалом с одного конца крыла на другой, взял курс на север, к реке Горюн, в близи которого виднелась сопка с вечной снежной шапкой.

Когда самолет свернул вдоль реки Горюн и оказался над тайгой, открылась по истине незабываемая картина. Куда бы не упёрся взгляд, всюду безконечная, безбрежная зелёная тайга. Река Горюн как тоненькая ниточка сверкает на солнце, петляя из стороны в сторону, обходя каменные завалы. С верху она спокойна, а на самом деле она как зверь прыгая с огромных камней и вековых деревьев создаёт монотонный грозный рёв. И тем не менее является единственной дорогой для охотников нанайцев, поднимающихся на своих утлых лодочках в верх, к местам охоты на пушного зверя.

Сопка с белой снежной шапкой только что покинутая нами, еще долго мельтешилась, как незримый часовой оберегающий безбрежную тайгу. Но скрылась и она в синей дымке летнего дня. А река Горюн как путеводитель еще долго виднелась в низу, удивляла смотревших на неё своими замысловатыми петлями, бросаясь то в право, то в лево, а местами даже в обратную сторону.

А безбрежная тайга под крылом меняет цвет своего наряда. То тёмно зеленого цвета, то ярко красного, желтого. Смотря с высоты на неё, появляется желание приземлиться на какой-либо полянночке, и побродить по тайге. Но когда вспомнишь, что представляет из себя тайга в окрестностях Дзёмог и Комсомольска, не только берет дрожь всего тела, даже страх, если бы ты и в самом деле в силу каких то причин, оказался во власти трудно проходимой тайги.

Под монотонный ритм самолёта, вспоминается песня на музыку композитора ПАХМУТОВОЙ:

- Под крылом самолета о чем
то поёт зелёное море тайги!

Удачные слова поэта и подкреплённые не менее удачным мотивом, не только поднимает настроение глядя на "зелёное море тайги", но и какой то необъяснимое спокойствие души.

Но вот сплошая зелень тайги создан-

ная кронами вековых деревьев, переходит к открытым лужайкам, оорамленных низкорослым кустарником, за которым просматривется безбрежное, как и тайга, болото.

Из кустарника на поляночку выоежали какие-то животные. Для них, видимо, звук самолета какая-то новинка. Они остановились. Летчик снизился чуть не до верхушек деревьев, облетая стадо. Под нами оказались лоси с ветвистыми рогами, в испуге вращая рогатые головы, видимо соображая куда сигануть от непрошеного гостя. И точно по команде оросились вдоль болота по кустарнику. А когда самолет оказался впереди их, они остолоенев остановились и с такой же скоростью оросились в тайгу. А мы оказались над безкрайним оолотом, испрещенным лужами воды и чахлыми деревцами.

Это болото - марь. Насколько оно и привлекательно и опасно. Дело в том, что марь образовалась многие столетия назад из огромных озер. Они переполнившись до краёе, и ненаходя выхода постепенно начали зарастать травой, водослями. С каждым столетием покров увеличивался, уплотнялся и превращался в зелёную, увлекательную полянку, из травы которой приветливо выглядывали яркие цветы.

В последствии стали появляться и кустарниковые деревца, надо полагать они, как и трава с цветами возникали от зерен заброшенных ветрами или птицами.

Если деревья дойдя корнями до воды и ненайдя питательной среды начинали постепенно заснхать, имея жалкий вид, то для травы с цветочками питания хватало и они обманчиво навлекали к себе все живое живущее и размножающее в тайге.

Однако эта сказочная красота обманчива. Достаточно ступить с твердого берега в зеленую полянночку, как ты мгновенно оказываешся во власти застоявшейся воды, с отвратительным запахом вырвавшего газа, который спосооен и умерщвить.

Под нами еще не марь, а самое обыкновенное болото испещрённое замысловатыми стоячими лужами воды, да редкими, хилыми деревцами, породу которых трудно и разобрать. Они и не живут и не гибнут.

В синеватой дымке скрылась и тайга, которая в течение больше часа пленила нас своей красотой. А болото под нами не имеет видимых границ ни с севера на юг, и с востока на запад. Мне невольно вспомнились военные летчики, невернувшиеся на свои базы, выполняя какое задание командования, А что если кто то из них в силу каких то причин оказался вынужденным сесть на эту "безбрежную" полянночку, и оказаться во власти непредсказуемого!

А то, что летчицы РАСКОВА и КРИЗОДУБОВА совершили вынужденную посадку где-то сдесь, в районе Чукчагурского озера, это точно. Можно себе представить

их трагическое положение, выскочив из погружающего самолёта в зловонную трясину и чуть не разделив своей судьбы со скрывшимся самолетом,переходя с одной кочки на другую, где на коленях, где ползком!...

Сколько надо было им перенести лишений и страшной опасности, чтоб найти силы выбраться на край болотаи от туда всеми доступными методами давать о себе знать, надеясь, что их ищут!...

Эта трагедия вошла в историю воздухоплавания. Они были обнаружены, доставлены в Москву, получили высшие награды. КРИЗОДУБОВА в период Великой отечественной войны командовала крупным лётным подразделением, умело громя немецких захватчиков.

Итак, мы у цели. Кончилась марь-болото, кусочек тайги, вероятно близко к сотне километров, "приземлились в тихой заводинке рядом с Чукчагурским озером, на поверхности которого действительно безсчетное количество плавающей и крякающей живности! Это обстоятельство настолько подняло дух охотников, что мы даже незаметили, что погода резко изменилась. В сплошной облачности с мелким моросящим дождем спряталось солнце. Хотя ветерок чуть шевелит листья на кустах ивняка, но по всей видимости этот нуд-

ный дождичек принялся и на долго!...

Самолёт привязан к коряге выброшенной многие годы назад крутой волной озера, да так и оказавшись на земной тверди, обросла травой. А мы, выбравшись из самолета решаем кому куда. Кроме нас с летчиком, все решили идти в тайгу, которая почти прижалась к озеру. Летчик остался у самолета, поглядывая на кучку чирков, не обращая внимания на пришельца. А я зашел в тальниковые кусты, в которых оказался проход к озеру.

Винчестер, как и надо полагать отдал таёжникам, а сам с наганом на боку и заряженным ружьём дробью третьим номером, нырнул в мокрый кустарник.

Оказавшись в кустарнике, и стараясь нестряхивать на себя дождевых капель, увидел, что дождливая роса на зелёной траве имеет отпечаток кого то, который шествовал перед мной и только что!... Пришлось вытащить из кабуры наган и держа его в кармане пальто. Но кто то, оставляя круглне глубокие следы на траве, свернул в чащобу. Мне даже померещился хруст валёжника. Но я оказался на берегу озера, на котором плавало действительно несметное количество уток различных пород, весело гоняющих друг друга.

Несмотря на то, что я оказался на виду у всех, впечатления на них не произвёл. Даже больше того, стайка крякових тихо подплывала к берегу, где сто-

ял и ближе, чем на выстрел, но зачарованный увиденным о выстреле и не помышлял, а утки тем временем приплывя не в далеке от меня к берегу, скрылись в прибрежной траве.

Пришлось, чтоб не вспугнуть, приземлиться к земле, и чуть не ползком, прикрываясь травой подползти по ближе. А утки оказались почти "под носом". Разумеется стрелять нельзя . Хотелось отогнать от берега, выбрать момент, чтоб за один выстрел покрайней мере как пару.

Стал не зримо показывать себя, шурша травой. На уток никакого внимания не произвожу. Тогда приподнялся , оказавшись у них на виду. И сдесь не произвел впечатления. Пришлось кашнуть, а на мое кашканье ноль внимания. Пошел на крайность. Встал во весь рост и видя, что утки что бормоча меж собой, недалеко отплыв, занялись своим делом. Тогда поднял ветку талника, бросил в них. И в этом случае они не взлетели, а как то не охотно отплыли метров десяток, продолжая что то высматривать в воде, погрузив голову.

Мне ничего не осталось, как выбрав момент, что пара сошлась близко, сделал выстрел. Утки поднялись на крыло, а я не мешкая произвёл второй. Результаты сверх ожидания... на воде покоится четыре кряквы!... Такого у меня еще не бывало.

Успокоившись от радости за успех, стал решать: как достать? Они хотя в ка-

ких то в деся-ти метрах от берега, но голыми руками не возьмеш. Настоя-щие охотники по водоплавающей, идя на охоту, запасаются длинным шпагатом с грузилом. Бросая его в уоитых уток - подтягивали к берегу. У меня ничего. Пришлось раздеться и бултыхнуть в воду.

Пока их сообирал в кучу, да подталкивал к берегу, с непривычки приустал, Экономя силы еле шевеля руками и ногами, почувствовал, что подомной, недалеко от поверхности воды, ногами и руками нащупываю илистое дно. Недолго думая, встал на ноги. Меня внезапно ожог холод. Ноги оказались в холодной, жидкой каше ила, и я стал погружаться в воду. Опомнившись, вода подходила до плечь. Ноги сковывает холод, который охватил и все тело. Барахтанье руками не останавливает погружение. Когда вода дошла до горла, понял, что если вот сейчас не предприму чего то, окажусь во власти холодного ила, которому как мне кажется нет и дна!

От испуга бешено принялся молотить воду и руками и ногами! Даже пришлось нырнуть с головой в грязную воду, но это к радости привело к тому, что стал подниматься к поверхности! Оказавшись на поверхности, напряг все силы чтоб доплыть до берега, растояние от которого не больше пяти метров, но и мне оно показалось далеко не из легких.

Выполз на берег и только тогда почувствовал, какой опасности подвергался!

Сонмище огромных белесых комаров моментально вонзили свои тонкие иглы в мое еще не пришедшее в себя тело. Отбиваясь от них руками, побежал к одежде, которая покоилась не далеко от себя.

И вспомнил: а где же утки?... от одежды бросился к берегу и увидя их прибитыми к прибрежней траве, повидимому волнами, которые возникли при выползании из холодной грязи, успокоился. Доставать их, когда в твое тело безжалостно вонзили свое жало несметное сонмище комаров, вынудило броситься к одежде, которую одел с лихорадочной поспешностью.

Тело горит от укусов. А у меня еще голые ноги, надо напялить резиновые сапоги - заколенники. А это не так уж и свободно. Стоя отмахиваясь от комаров, и наматывая на ноги портянку, передвигаясь с места на место по появившейся на поверхности воде, смочил не только ноги, но и сумел зачерпнуть воды в сапог.

Выливая воду из сапога, вдруг провалился сквозь зелёный покров и моментально оказался погруженным по плечи. Чувствую, что под ногами ни какой опоры. И я , чтоб остановить погружение, расправил руки по сторонам, стал с усилием выползать на поверхность.

В-от и попал, как говорят в простонародии: из огня, да в полымя! А оказавшись на зеленой травке, она стала оседать

выдавливая воду. Пришлось быстренько собрать одежду, прихватить ружьё с патронами, обнаружил отсутствие сапога, который отчаянно натягивал на мокрую портянку, оказавшись по грудь в воде.

Зелёный покров явно не выдерживал моей тя-жести. Чуть задержись, как моментально погружаешся. Видимо своей беготней от комаров, да надеванием сапога на ногу, основательно потревожил зелёный ковер и он расползаясь, то и дело погружал меня в воду.

Отнес, что оказалось в руках ближе к кустарнику, пошел разыскивать сапог. Ведь не босиком же охотится дальше. А осторожно к ямке, в котрую только что провалился, смотрю, а из воды торчит ушко голяшки.

Когда с трудом справился с экипировкой, вспомнил об утках. Отломил увесистый кусок тальника, при помощи его извлек свои трофеи, которые чуть не стоили мне жизни.

Не пробуя больше охотничей судьбы, под непрекращающимся дождичком, пришел к самолету. Охотники еще из тайги не вернулись. Летчик-пилот сидит в кабине, в сторонке от него три чирка. К ним приобщил и свои кряквы. Незамедлили подойти и остальные. Но все без исключения с пустыми руками. Никто из них ни сохатого ни медведя не встречали. Зато как и я

все промокли до нитки!...

Оказавшись хотя и не в теплом помещении, но не под дождем, который не прекращаясь нудно колотит по металическому корпусу самолета, набросились на еду. Не замедлили скущится и сумерки. В фюзеляже послышалось звяканье металической посуды и бульканье жидкости из фляг.

Утоляя голод, расказал о случившемся со мной летчику. А он смеясь заметил:

- А ты разве незнал, что это марь?
- От куда мне знать, ведь болотистое место покрыто не только травой, но и кустарником.
- Кустарник около берега и на берегу. На болоте зелёная травка да отдельные берёзки с сосенками. А оно обманчиво.

Вот и я познакомился с марью. Мне вспомнился разговор с КРАВЦОВЫМ, который вспоминая о том, как переправлялись через болото к тайге на лесозаготовки, тоже утопили лошадь. Оказывается и в окрестностях Дзёмок есть кусочек мари. Теперь мне понятно, почему болотистый покров прогибался, когда мы с КУЛАКОВЫМ ходили на токовище косачей. Выходит, что Дзёмги и Комсомольск на островке.

А повеселевшие охотники после знакомства с флягами, планируют завтрешную охоту. Один сокрушается, что нет водолаз-

ного костюма. А то бы шастал по дну, да тягал за ноги уток и за пояс.

Слушая их подумал, спустился бы ты охотничек в этом костюмчике на дно чунчагурки, посмотрели бы сколько уток у тебя за поясом?...

Решили обсушиваться не раздеваясь. И на завтра, чуть свет на озеро. Настреляв каждый по дюжине, с обеда и на Дзёмги!

Утром встав с позаранок, видим, что о погоде можно лиш мечтать. Дождь не только не прекратился, усилился. "Мокры" облака так снизились, что чуть ли некасаются верхушек кедрача, который стеной стоит не в далеке от нас. В такую непогодь не у кого желания поохотиться не нашлось. Одежда нагревшись за ночь у каждого на теле, парит, издавая не совсем приятный запах. Снова начали трясти свои мешки, освобождая их. Не домой же везти!...

Так скучая, сожалея о пропавшей охоте просидели до обеда. Пора и к дому собираться . На озере тихо. Еще с вечера прекратилось крякание, а выйти из самолета и посмотреть есть ли утки, желания не у кого небыло.

Время не умолимо двигается к отметке, от которой охотники будут отсчитывать минути в воздухе и придумывать причины не неудачной охоты.

Летчик о вылете не мечтает. Погода не лётная. Придется обождать. Может ближе к вечеру и дождик прекратится. Облачность настолько плотна, что никакого просвета, при такой погоде лететь как ночью. Приборов, по которым можно отсчитывать не только километраж, но и высоту от земли. Даже о наличии горючего и масла пилот лиш узнает на остановках. Вместо бывших приборов торчат на приборной доске круглые отверстия , да кусочки проводов. Ведь самолет то списан на сдачу в металлом...

На мой вопрос:

- А может рискнем?... А?...

- Разумеется рискнуть можно, если и к вечеру не распогодится. При нулевой видимости опасность в том, что незнаеш правильно ли выбрал направление, велика ли высота от земли. Рельеф то местности сам видел: равнина, сопки, болота. А если по какой то причине придется сесть?... Недолго и приземлиться на марь, а что она из себя представляет - сам испытал.

Однако аргументы высказанные летчиком, когда назначенное время прошло, а об улучшении погоды надежды не стало даже к вечеру, охотников не успокоили. Мало того, что нудно сидеть сложа руки и смотреть в открытую дверь на безпрестанный дождик, но ненадо забывать и о семье,

которая ждет хозяина с трофеями. И не с озера, что в притык к поселку Дзёмги, а в пятистах километрах от него. Тут и не хочеш, да есть о чем подумать. И летчик уступая желаниям охотников, на вылет дал д о б р о!

У всех поднялось настроение. Пилот занял свое место за штурвалом, крикнул пасажирам в фюзеляже:

- Открыть кран!... А сам нажав на какую то кнопку, послышался глухой непонятный звук.

Однако мотор стоял "как в копаный"! Пропеллер освобожденный как и мотор от чехла не сделал ни одного оборота. Пуск пришлось повторить и не раз, а мотор ни с места!

Летчик не ведая причины, спрашивает у охотников:

- Полностью открыт кран?

- До отказа, - послышался ответ.

- Тогда почему мотор не работает?

- А это тебе уж лучше знать, - отвечают ему.

А когда шланг был отключен от мотора, он к удивлению был без жизненным...

Проверили исправность шланга, прочность прикрепления к балону его. Все оказалось О КЕЙ!... А когда обратились к балону, он оказался пустым!

И причину не установить. То ли по ошибке положили подержанный, то ли воздух из него вышел "дорогой", не важно. Важно то, что он пуст, а это пожалуй по-хуже моросящего дождичка.

На немой вопрос летчику: что же делать, он ответил:

- Без воздуха мотора не завести!

Мотор самолета не полутарки или трехтонки. А провернуть мотор самолета без приспособлений, да к тому же на воде, задача не только сложная , но и не выполнимая... У всех одно на уме: Что же делать?...

Придумать что либо мы кончено не могли. В моторах самолета разбирались не лучше как в иероглифах Китая или Японии. И все же спросили у летчика:

- Какие всё же существуют методы оживить самолет в данной ситуации?

- В ручную вращать коленчатый вал.

- Почему этого не сделать сейчас?

- Нет ремня. Для этой цели должен быть специальный ремень, но его как у списанного нет.

- А он из какого материала?

- Как из какого, обыкновенная прочная прорезиненная ткань.

- А чехол, что был на моторе не годится?

- Чехол есть чехол. Нам нужен ремень.

- А если для этой цели приспособить его?

- Приспособить... - иронически заметил летчик. Вы не пытались ногами писать?- задал вопрос охотнику, который давал совет.

- А если потребуется в критическую минуту, то и ногой напишем!

Вот и стали уговаривать пилота из чехла вырезать ремень.

Летчик не на шутку задумался. Видимо в уме прикидывал: стоящая ли затея? Но видя, что другого выхода нет, а лететь то надо, не вековать же на Чукчагурском? Да и когда кончится этот нудный дождик? Решил дать согласие на разрезку чехла. Немного и потеряем, подумал пилот. Один лишь чехол. А может им и оживим мотор?...

Чехол из прочного брезента, промасленного на сквозь, пошел на разрезку. И через какой-то час - ремень готов. Ленты, связанные меж собой и испробованные на прочность на берегу, дали положительный результата.

Два дюжих молодца, сняв с ног свои заколенники, забрались на крыло. Приноровились... Попробовали. Мотор ни с места! Поднатужиться опасно, скользко на крыле. Однако ободренные насмешками, приумножи-

ли силы и под команду всех охотников:

- Раз, два... взяли!... Еще раз взяли!...

После нескольких безплодных попыток, как и "не брали" - мотор чихнул!... выбросив комок синего дыма.

Ну это чего то уж стоит! Хотя мотор и не заработал, но вселил надежду на успех, а это, как ни говори уже победа! Как и следовало ожидать, силенки от "чиха" у охотников прибавилось, и под команду с земли: в з я л и !... мотор скалившись над охотниками - затарахтел! Радости у всех небыло предела. Это ведь надежда через каких то пару часов быть дома, в кругу семьи, выдумывать причины неудач...

мотор разогревается. Все в сборе, ожидая взлёта. Разогретый мотор увеличив обороты, поплыл по воде, набирая скорость. Оказавшись на глади озера, самолёт рявкнул своими много лошадинными глотками, разсекая поплавками воду, медленно стал подниматься в воздух.

Но что это?... Отодравшись от воды, поднявшись в воздух на какие то десятки метров, оказались в непроглядной осеннеей тьме!... Ни в переди, ни в право и в лево не видно ни зги! Даже озеро, с которого только что оторвались - оказалось невидимым. Летчик прибавив скорость, стал

набирать высоту. Летчик по видимому решил оказаться выше дождливых облаков и там, ориентируясь по солнцу, двинуться на встречу к Амуру.

Какая набрана высота, какое внбрано направление - неизвестно. Чем выше подъём, тем темнее во круг... И летчик пошел на снижение. Снижение начал не по прямой, а круговыми спиралями, надеясь, что под самолётом водная гладь. А у меня заныло в груди, подумал, что если совершится посадка на марь!....

Самолёт "приземлился" в слепую. И оказавшись на воде, а не на суше, все вздохнули с облегчением. О том, что представляет марь, каждому из нас ведомо. А зная это, пришлось всем пережить не одну мучительную минуту.

Оказавшись на воде при заглушенном моторе, в окна заметили, что погода по прежнему дождливая. Самолет без привязи продолжал свой путь уже по воле ветра в неизвестном направлении. У всех на уме: где и на каком водоёме "приземлились"? То ли Чукчагурское нам представило свой простор, то ли продержавшись в воздухе несколько минут, случайно сели на другое? Да и по направлению ветра стороны света определить трудно. Он менялся, когда мы пришвартовались в олизи леса. Однако гадать и думать безполезно. Радуясь тому, что приземлились удачно, положились на волю ветра, который не быстро двигал самолет в неизвестном направлении.

Начало темнет. Подул свежий ветер. Усилился дождь. Вот и поплыли как говорится - без руля и ветрил!...

Удрученные неудачей и того хуже усилившимся дождем и ветром - приумолкли. Да и приумолкнуть есть от чего. По нашим расчетам мы должны быть уже дома, попивать чаек в кругу семьи, да выдумывать и прибавлять к действительности. А тут сиди в холодном самолёте, смотри, как бесится ветер и гонит неизвестно куда наш самолет.

И все же, нашлись люди, которые не поддались унынию, а желая поднять настроение говорят:

- Ничего ребята, не унывайте!... Даю голову на отсечение, мы не в ледовитом океане. Льда не видать.

- А может в Тихом, или Охотском? кто спрашивает кто то

- А здесь я могу заверить, что и не там и не здесь. Бензину только до Комсомольска. А дальше... наши же - ны бы не отпустили!... Завтра ведь получка, соображать надо.

Это развеселило охотников. Стали припоминать анекдоты, подходящие к обстановке. А в них недостатка небыло. Москвичам надо отдать должное, на это они не превзойденные мастера.

После каждого анекдота в начале какойто вымученный смех. По настоящему сме-

ялся лишь расказчик. Да кое кто из слушателей хихикнет из уголка.

За шутками, да прибаутками, незаметно как и ночь подкралась. А нашу "ладью" по прежнему гонит ветер по неспокойной воде.

Ну чтож, решили мы, утро вечера мудренее. Будет утро, будем думать, а теперь на отдых, будем досушивать одежду от чукчагурского дождя.

Поспим, увидим.

На завтра, в понедельник, раньше всех проснулся летчик. Он сообщил приятную весть:

П Р И С Т А Л И !...

Куда, спрашиваю я? От куда мне знать куда, ответил пилот. Наш разговор услышал кто то из охотников за перегородкой. И тут же командный голос:

- Свистать всех на верх, отдать швартовы!...

Сон как рукой сняло. Поднялись все, хотя утро еще не вступило в свои права. Но уж теперь не до сна. Смотрим на берег, что пристали. Он оказался полуостровком врезавшемуся в озеро. По прежнему по земле плывет туман, слабый ветерок и мелкий дождик. Берег завален корягами, деревьями и всяким мусором. Все это переплетено высокой, густой травой, достигавшей чуть ли не в рост человека.

Самолет подогнали в заводинку, привязали к увесистой коряге, а сами снова на прежнее место. О вылете, вспоминая вчерашнюю попытку, думать нечего. Характер погоды не изменился..Кто то предложил осмотреть берег.

- А чего смотреть? - ответили ему. Лучше подзакусим, да помечтаем. Авось и погодка изменится ... Утренний дождь, говорят, до обеда.

Когда начали трясти мешки, в которых

еды не многовато, одним из охотников высказано пожелание:

- Хлопцы! Мы в необитаемой местности. Погода не лётная. Сколько времени она продержит нас здесь - неизвестно. А продукты на исходе. Не лучше ли их поберечь?...

- А ты что предлагаешь, голодом сидеть?

- Почему голодом, ответил ему. Я предлагаю продукты экономить.

- Каким способом?

- То, что есть, объединить. И договориться, чтобы их растянуть на два-три дня... Ведь лучше быть полуголодным, чем голодом глотать слонки.

- А что ребята, ведь он разумно говорит. Остатки не велики у нас, собирались не на неделю, на день - полтора, а вылетим ли сегодня, вопрос. Я поддерживаю предложение.

- Ну раз так, согласен и я, отвечает третий.

Итак, порешили все, что есть у каждого, сложить вместе. Выбрали "фуражира", которого обязали всех делить поровну.

Мы с пилотом слыша этот разговор, тоже одобрили предложение.

Когда продукты оказались вываленными из мешков, их оказалось столько, что если поднажать на завтрак, то вряд ли останется на обед. Когда вместе составками пищи мы с летчиком подбросили семь уток, о которых охотники и незнали, вызвали восторг. Кому то из охотников смекалистая жена положила в спичечный коробок порцию соли. С завтраком не спешили. Смотря на собраные продукты, каждый видит, что не лишне обойтись и двухразовым питанием.

Хотя туман и свинцовые облака по прежнему плывут, дождик уменьшился, а с рассветом и перестал. В надежде на лучшую погоду, вышли на берег. Решили развести костерок, заморить червячка. Червячка в основном морили кипятком. Благо вода рядом и в изобилии. Фуражир снабдил каждого по небольшому кусочку хлеба. Уток оставили на обед.

Отогревшись у костра, и подсушив одежду, все же решили осмотреть свое пристанище. Гуськом пошли к тайге, путаясь в траве и спотыкаясь на каждом шагу о валежник.

На окраине леса сквозь лопухи и полынь, заметили бревенчатое сооружение. Может и жильем пахнет, подумал каждый продираясь сквозь траву.

Перед нами лесная избушка из толстущих бревен, обросшая травой чуть не до

крыши. Дверка на кусках кожи припёрта погнившей палкой. Следам никакого признака. Трава не тронута за все лето. В помещение зашли согнувшись в три погибели. Пол в избе отсуствовал. Голая земля, даже без растительности. Потолок совмещен с крышей, закиданный дерном. Свет проникал через выдолбленную щель между бревен. Посредине стол из расколотых плах. Такие же плахи вместо скамеек с двух сторон стола. В углу из плитняка печка, без трубы. Около которой вязанка сухих дров. На столе прикрытой березовой коркой коробок спичек и несколько кусочков зачерствленного хлеба. Непреложный закон охотников в тайге то ли за диким зверем, то ли корнем жизни - в лесных избушках, построенных не известно кем и когда, оставлять немного пищи для человека, который оказался без продуктов. Обычай предусматривал обмен. Охотник, оказавшийся в избушке, если располагает запасами пищи, обновляет её.

Нам разумеется обновить не представляется возможным. Но и не покушались и на оставленое. Вернулись к самолету, разведя огонь в костре до небывалых размеров, олаго дров изобилие.

Время к обеду. Из нависшихся облаков снова заморосил нудный дождик. Надежды на изменение погоды к лучшему не оправдались. К вечеру не переставая усилился. Повидимому вряд ли придется вылететь на Дзёмги и сегодня...

Настала третья ночь нашей охоты. А будет ли она последней, об этом узнаем:

ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ!

У нас появилось желание узнать, где мы вот сейчас? То ли на Чукчагурском озере, то ли на другом. Обратились к пилоту. Вопрос хотя и праздный, но делать то нечего. Вот и стали уточнять:

- Высоко ли поднялись от озера?
- В каком направлении летели?
- Велика ли была скорость?
- Сколько времени держались в воздухе?

И когда это суммировали, то оказалось, что находимся не на Чукчагурском, а на другом озере. А ближе оно к дому или дальше - не ведомо. С тем и улеглись опочивать, переваривая в желудке пару чирков. Тем более, что установленная истина к полету не привела.

Если с пищей порядок навели, то с куревом хуже и быть не надо. На всех курителей оказалась одна пачка сигарет оставшая у одного из охотников. С согласия хозяина и она пошла по кругу. Ограничивались одной сигаретой на всех, делая затяжку по очереди.

Накушавшись "до отвала" и накурившись до "тошноты" - улеглись опочивать.

На Дзёмгах, по поводу нашего отсуствия в установленное время , поднялся тарарам! Да и еще какой!... жены охотников прождав двое суток не спавши, чуть свет побывали друг у друга. Да и всполошились не напрасно. Чай не чужие! А собравшись "воедино" - решили:

К Д И Р Е К Т О Р У !

Уборщица во вторник утром не успела еще пыль со стола в приёмной смести, как ввалилась целая ватага женщин. Уборщица в недоумении спрашивает:

- А вы к кому бабоньки с позаранок то?
- К директору КУЗНЕЦОВУ. - Хором ответили женщины.
- Так время то гляньке какое?
- А мы подождем. Не к спеху, - ответала одна за всех. Ты свое дело правь, мы не помешаем.

Просидели часа полтора. Пришла на работу секретарша директора, не мало удивилась такому необычному скопищу, поинтересовалась:

- А Вы гражданки к кому и по какому вопросу?
- К Кузьме Дмитриевичу. Мужей потеряли.
- Непонимаю, как это потеряли?
- Чего не понять то. Уехали на

охоту на самолёте в субботу, обещали вернуться в воскресенье к вечеру а их по ныне нет!...

- Кузьма Дмитриевич в цех сборки ушел, ответила секретарша. Когда будет сказать не могу.
- Айда девоньки на завод!...

На завод, через проходную, без пропуска естественно женщин не пропустили, хотя дело и важное, каждой хочется узнать о судьбе близкого себе человека.

В проходной появился выходящим из завода комендант УСОВ. Личность каждой женщине известная , тоже злоядный охотник. Когда узнал чего хотят женщины, спросил:

- А Вы разве не видели директора, только что вышедшего с завода?
- Куда? - спросили хором.
- К себе в кабинет, куда же больше...

Женщинам неоставалось иного, как тут же ринуться обратно, в контору. А Кузнецов действительно только что занял свое место.

Секретарь директора как и положено, решила в начале доложить хозяину о посетителях и их цели, но она в миг была оттёрта от двери и жены ватагой ворвались в кабинет.

Кузнецову пришлось затратить не мало усилий, чтоб чтоб успокоить посетителей. Он старался заверить, что не менее их встревожен отсуствием в назначенное время. А охотники не только люди, но и ответственные работники завода. Заверил женщин, что он примет все меры, чтоб узнать причину задержки, вплоть до розыска на самолетах.

А Кузнецов и на самом деле был обеспокоен не меньше жен охотников. Ведь восемь ответственных работников неизвестно где пропадают третьи сутки. Решил посоветоваться с главным Инженером Зверевым и секретарем парткома Индисовым.

Зверев категорично заявил:

- Надо телеграфировать АВИАПРОМ. Дело серьёзное

- А не рано, - заметили Кузнецов и Индисов.

- А что предлагаете Вы?

—Подождем до вечера. Если и к вечеру неприлетят, телеграфируем.

Но самолет не прилете ни к вечеру во вторник, ни к утру в среду. В Москву полетала телеграмма о совершившемся ЧП. От туда не замедлили с ответом:

"Начать розыски самолетами. Результаты докладывать три раза в сутки. За операцию ответственен директор завода Кузнецов".

Надо же так получиться , что и мое начальство узнало о пропавшем охотнике из его подчиненных.

По делам службы, в понедельник должен явиться в Комсомольск, в отдел, а я отсуствовал. Звонок в мой кабинет на Дзёмгах. Телефон молчит. А время не терпело. Мой шеф решил выездом на место проверить чем занимаются его подчиненные, вне отдела, в рабочее время, На вопрос начальника моей жене где муж? она ответила, что ушел на охоту в воскресенье утром и не вернулся до сего дня.

Сам факт использования выходного дня на охоту ничего предосудительного и не имел, но оказаться одному из подчиненных ему пропавшим без вести, естественно из вышестоящего органа могли и спроеи сить:

- А Вы что распустили аппарат? Подчиненные улетают на охоту неведомо куда, исчезают бесследно, да еще и не спросясь, и Вы об этом незнаете!...

Подобного вопроса естественно могло и не быть, однако у выдвиженца еще не окрепшего на служебной лестнице, могут появиться и по хлеще мысли. Забегая вперед, за подобное вольнодумство получил ДЕСЯТЬ СУТОК домашнего ареста!

Дирекция завода получив распоряжение на розыск, да еще и обязана докладывать ежедневно не один раз, создала поисковую группу из летчиков подчиненных заводоуправлению, привлекая приезжих за самолетами.

Из числа готовых, опробованных и подлежащих отгону, созданы эскадрильи. Зная, что охотники на Чукчагурском озере, оно как и следовало ожидать тщательно осмотрено. Однако из за плохой видимости эта тщательность вполне условна. Характерно то, что на Дзёмгах погода прекрасная. На небе ни облачка, солнце греет по летнему.

Командир эскадрильи по возвращении докладывал о результатах. Тут же намечались новые маршруты, и очередная группа самолетов в воздухе.

Мы безпрерывно следя за погодой, звуки самолетов пролетавших мимо нас слышали и не раз, однако никто не думал, что это летает поисковая группа. Да если бы и знали, то все равно о себе знать не могли. Ноздливая погода с нависшими облаками и туманом, лишала всякую видимость.

Обстоятельства вынудили охотников сесть за круглый стол. Приглашенный летчик занял подобающее место, к нему вопрос:

- Что Вы намерены делать? Пятый день охотимся. Продукты на ис -

ходе, табак кончился вчера?

- Но Вы то ребята понимаете, что погода не по моему заказу. Попытались подняться, проплутали с полчаса и вынуждены сесть не знамо куда.

- Но Вы бывший военный летчик. Герой боёв на озере Хасан. Имеете правительственную награду и такое говорите. Погода!... Погоду то мы и сами видим, что дрянь. Ведь пятые сутки... понимете?

- И военным летчикам не все под силу. В самолете нет приборов. Разве Вам будет легче, если я врежусь в сопку, или вынужден по какой то причине приземлиться в марь?

- В создавшемся положении мы не обвиняем Вас. Понимаем. Но нам хочется знать Ваше мнение: Д О К О Л Е Ведь нельзя же сидеть до безконечности и ждать у моря погода? Мы просто спрашиваем Вас: Что Вы намерены делать дальше?

- Попробуем подняться при первой возмбжности.

- А в чем она заключается ?

- Чтоб был бы малейший просвет.

- А с бензином как?

- Его километров на тысячу хватит.

- А если подняться километров на четыре - пять?

- Можно и выше. Но при такой погоде непросто приводниться и на Дзёмгах. Там следует нырять из за сопок. А Вы знаете что было с первым самолетом? Это еще в ясную погоду...

Сошлись на том, что как только будет проглядывать солнце, не мешкая в воздух!

После полудня в среду, действительно не только дождь стал пропадать, но посветлело и небо. Это вселило надежду, что сегодня сможем вылететь.

После полудня сварили последних уток. Вместо табаку, курильщики в вёрточную бумагу завертывают пожухлые листья.

К концу дня значительно окреп ветер, он хлопьями гонит туман. Средь облаков начало проглядывать и солнце. Летчик вылез из кабины, смотря на небо почесывая затылок, обращаясь к охотникам сказал:

- Ну чтож ребята, попробуем!...

А ребята внимательно следя за пилотом, только и ждали этого. Крученая брезентовая лента петлей на конце винта и под команду: раз... два... ВЗЯЛИ!... мотор вдоволь почихал, заработал. Все на своих местах. Самолёт как застоялый конь взверев, поднялся с воды набирая высоту.

Миновав озеро, оказались над боло-

том-марью. Пролетев не так и много, как нам на встречу, закрывая весь горизонт, надвигается черная в извилистых молниях туча. Провести посадку самолета на Амур средь грозной тучи, значит оказаться не только в вихревом потоке воздуха, но и в центре молний, которые могут ударить и по самолету.

В дали, впереди двигающей на нас тучи прослеживается конец мари, с боку открылось огромное озеро, а в близи его начало тайги. Подлетая к тайге, на опушке заметили несколько домиков! И летчик принял решение идти на посадку.

Посадив самолет на воду, подплыл к берегу, на котором стояла группа людей, с любопытством следя за полетом.

Началось знакомство. Мы стали интересоваться что за населенный пункт из нескольких домов средь тайги, а они:кто мы и цель визита. Тем временем подкатила грозовая туча, засверкали молнии, загрохотал оглушительный гром, посыпались крупные капли дождя. Хозяева пригласили в дом.

Оказавшись в доме, спросил у хозяина:

- Что это за населенный пункт?

- Да какой это пункт... селюсь ответил хозяин. Три дома. живём, хлеб жуём, да небо коптим. А Вы то от куда взялись?

- Неудачливые охотники, - кто то ответил хозяину.

- На самолете то?!...

- А что? Все же лучше, чем пешком по тайге.

Мне нетерпелось узнать, что это за хутор. Что за люди? Что за местность? Спрашиваю у хозяина:

- Вам известно, кто мы. А вот Вы то кто? Как оказались в глуши тайги? Далеко ли обжитое место?

Хозяин как бы задумавшись, ответил:

- Это место для жительства выбрали не мы. Отец мой поселился здесь. Давно это было. При царизме. Сбежал он с Сахалина вместе с женой, отбывая там наказание как политический преступник. По дальше в тайгу подался, чтоб охранка не докопалась. В начале внехать было нельзя, а по привыкнув, так и остались.

Нынешняя власть о нас знает. Наш населенный пункт, как Вы называете приписан к району. Недалече здесь, каких то километров двести. Мы у них значимся как колхозники.

- А общаетесь то как?

- Осенью, по первопутку. Подморозит, снежку немного, на лошадку и в район.

- А эти, приезжие? - показываем на мо-

лодёж.

- Почему приезжие?... Своя кровь.

Хозяин видимо догадался, что нам кажется довольно странным. Отец с матерью скрываясь от царской охранки забрались в тайгу Мать - жена отца, родила сына. А сынку то то уж за пятьдесят. Оказывается жена теперешнего хозяина не кто иная, как родная сестра, а молодёж - их дети.

- Что не верите?...

- Да...

- Все так было. Родители померли. Остались мы с сестренкой вдвоём. Куда пойдеш?... Как посмотрят? Что предпримут?... В новь на сахалин?... Остались жить, где родились. А жизнь свое берет. В от появились наши дети.

Да,тайга и экстремальные условия жизни делают поправки. Понять было их можно. Захотелось после себя след оставить. А что делается в мире, от куда знать?

- И большая семья сейчас?

- Семнадцать человек.

- А как изменилась жизнь, узнав о всержении царского правительства и установления советской власти?

- О советской власти узнали от охотника случайно. Он и помог установить

установить связь с районом, А это помогло дочери найти мужа, а сыну жену, которые согласились жить в тайге. Теперь уж жизнь идет нормально. Обзавелись внуками и внучками.особенно-

- Какая помощ оказывается районным руководством?

- Мы прикреплемены к колхозу. Помогаем выполнить план заготовки пушнины. Они снаожают кое какими продуктами. А Райисполкома создал условия по поводу оаразования. Имеем учительницу. Учимся все, независимо от возраста.

- А что либо о городе Комсомольске слышали?

- А это что за город? Где?

- Нет, не приходилось.

- А село Иермское?

- Понятия не имеем. Где они?

- На берегу Амура. Об нем то надо полагать наслышаны.

- И далеко от нас?

- Да если бы мы знали где Вы, другое дело. От чукчагурского озера, где мы охотились, примерно пятьсот километров. Вы знаете это озеро?

- Как незнать? Знаем. Охотились не раз там.

- И далеко оно от Вас?

- Как Вам сказать, сотни две-три будет.

- Вот и выходит, что город Комсомольск от Вас километров двести - триста.

- А Вы то на Чукчвгурском как оказались

- Мы уж говорили, что охотились там. Вылетели в суоботу, хотели на завтра к вечеру вернутся, а погода не позволила. Третьи сутки голодуем. А приземлится к Вам вынудила туча, которая дождит и сейчас.

- Тогда что же молчите? Мария, готовь обед. Ванюшка, быстро за мясом!...

Хозяйка затопила печку, а Ванюшка притащил увесистый кусок мяса. В миг запахло наваристыми щами,вызывая у нас и без этого отчаянный апетит.

Кто то из охотников спросил:

- Почему у Вас берег в дохлой рыбе?

- Подшутил тут один. Мимо нас проходила какая то экспедиция. Говорили, что в близи озера пойдет железная дорога. Вот и предложили половить. Этого добра у нас хоть отбавляй. Наловили, заложили в яму. У нас ведь вечная мерзлота. Три года ждали. Никого. Пришлось выбросить.

- Дорога то будет, ответили ему. Только скоро ли - неизвестно. И близко ли от Вас - тоже сказать трудно.

Огромный кусок лосятины помещенный в котёл, здобренный приправой, издавал запах, который "выворачивал" у нас внутренности. Наконец от хозяина послышалась команда:

В с е з а с т о л !

У одного из охотников во фляге осталось часть спирта, который без соответствующей закуски выпит небыл. А оказавшись на столе, от хозяина к хозяйке новый приказ:

Принеси ка что либо закусить!

На столе оказалась большая терлка соленых груздей и не меньшая мелких рыжичков, о которых москвичи даже и мечтать немогли.

После сытного обеда, да еще воизлиянием охотников стало клонить ко сну. Стало темнеть, о вылете на Дзёмги и непомышляли. Дождь кончился, грозовая туча грохотала уже где то вдали.

Услужливая хозяйка собрала все, что было годного для ночлега, прямо на полу соорудила общую постель. Освободившись еще от необсохшейся верхней одежды, охотники оказавшись под общим одеялом вскоре задали храпака.

Меня почему то сон не брал. То ли потому, что к спирту не прикладывался, а глядя на хозяина с хозяйкой, представил их двоих после смерти родителей. Ведь сколько

было пережито, передумано, чтоб решить продолжить свой род!... А теперь, судя по их настроению, коротким взаимоотношениям, живут счастливо. И по всей вероятности уж не втаком уж долгом будущем, будет поселок, из которого весёлый крик детей будет слышен далеко окрест.

От безсонницы случайно оказался свидетелем разговора Ванюшки с отцом.

- Эх, незнал, что прилетят гости, а то сходил бы за сохатым, - говорит Ванюшка отцу.

- А что?... может на утреннюю зорьку и сходиш, ответил ему отец.

- Попробую, может и подфартит.

Услышав их тихий разговор, для меня было не постижимо, что такой пацаненок, держа ружье в руках, которое чуть не выше его, способен застрелить лесного великана, весом не одну сотню килограмм, да еще из такого ружья , которое в двух местах скреплено верёвочками! Удивляясь этому, невольно вклинился в их разговор. Обращаясь к отцу Ванюши, спрашиваю:

- Некак внука посылаете на охоту за сохатым?

- А что? - спрашивает хозяин.

- Да ему ли заниматься таким делом? Молод, а лось Вам не заяц. Сколько ему годов?

- Он у нас в годах. За десять перевали-

– Ну и что? – удивляясь такой уверенности отца в успех внука.

– А Вы думаете не свалю?... Лукаво глядя на меня спрашивает Ванюшка.

– Нет, – отвечаю Ванюшке. мало каши еще ел.

– А чо, давай поспорим? ... А ?...

– Поспорим!... На пари!...

– А это чо? – спрашивает у меня Ванюшка.

– Пари то?... Эзначит то, что кто проиграет, тот платит то, что оговорено.

– Согласен.

Ванюшка деловито осматривает и чистит шомпольное ружьё. Я даже испугался, с какой уверенностью Ванюшка согласился на пари. Да с таким ли ружьишком идти на сохатого? Мне приходилось не раз слышать от охотников, как подраненый зверь обманным путем расправляется с неопытным охотником. А тут ребенок!... Которого еще дурак толкнул на пари.

А хозяин точно догадавшись о моём сомненье, говорит:

– У нас строго распределены обязанности между членами семьи. Ванюшка, хоть и мал, и молод, но должен обеспечивать семью мясом. Им забит не

один лось. Он у нас хотя и молод, но удал.

После этого отец от куда то принес мешочек со свинцовыми шариками и у меня на глазах зарядили ружье.

Глядя на них, я вспомнил, что у нас в доме тоже было шомпольное ружье. Заряжалось оно так:

В ствол засыпают по мерке порох. На порох заоивают бумажный пыж специальным шомполом, а он не что иное, как деревянная палка. На пыж с порохом сыплется дробь. И она таким же способом уплотняется пыжом.

В казенной части ружья ввинчен сосок, на который накладывается пистон. Сосок сообщается со стволом ружья. При ударе курка по капсулю, возникает искра, и ударяясь о порох в стволе, происходит выстрел.

Невольно и возникает вопрос: Если зверь не убит, а ранен, он может наброситься на охотника. Так если время перезаряжать ружьё?... От раненого зверя не убежишь!...

Размышляя об этом, у меня появилось желание, при любых обстоятельствах отдам я Ванюшке свою двухстволку. Бьёт она прекрасно, не чета шомполке. У меня в кабинете еще не одна двухстволка.

На утро проснулся, уже основательно рассветлело. В комнату вошел Ванюшка. Сам

его вид говорит о том, что ночью он не спал. Кожушок, надетый не по годам мускулистое тело не только помят, но и мокрый. А вид?... Такой может онть лиш у человека, который справился с делом, которое не каждому и по силам.

Я недавая о сеое знать, что проснулся, слегка открыв глаза наблюдаю за Ванюшкой и пришел к выводу, пари мною проиграно. Невольно удивился, как преобразует человека природа, которая безжалостна за каждую ошибку человека, не разбираясь ни в в возрасте, ни в рангах! И нелегкая борьба человека с дикой природой, так рано порождает в нем мужество, отвагу, смекалку, сообразительность и прочее. Ванюшка примером сказанному, уверенности, способности у которого не только не занимать, но и можно позавидовать каждому горожанину.

А когда он убедился, что я проснулся, лукаво смотря на меня промолвил:

– Пошли за добычей?... А ?...

– За какой, – давая как бы понять, что не понимаю.

– Да за сохатым.

– А кто его все таки убил? Ты, или дедушка?

В разговор вмешался зашедший в комнату дед.

– Не сомневайтесь, это его работа!

Пришлось своим охотникам, которые еще не зная нашего спора, с командовать:

Хлопцы – П О Д Ъ Е М !

– Ну Ванюшка, раз так, пари проиграл Я. Встав с постели, заскочил в самолёт, прихватил свою двухстволку, отдаю Ванюшке.

Настроение Ванюшки описать трудно. Он мог ожидать всего, но такого!... Взяв от меня ружье, мигом выскочил из дому, и уже на улице, не скрывая радости, начал прикладывать его для выстрела.

Всей компанией сходили в тайгу, на место охоты. Туша самца с огромными ветвистыми рогами, хозяином дома была разделана и водворена в дом.

После сытного завтрака, удачно взлетев в воздух, оказались над тайгой. День был на редкость солнечным и теплым.

Подлетая к тайге, начались пейзажи, о которых не скоро и забудеш. Каких то через пару часов показался и Амур-батюшка!

С высоты, в дали показалась сопка с вечной белой шапкой. Мимо нас, промчалась эскадрилия самолетов, двинувшаяся на розыски нас.

Сожалеем лиш об одном: Они нас не опознали!

Хомяков

За время охоты дел поднакопилось. Шутка ли, четыре рабочих дня! Мое начальство чернее тучи. Из Хабаровска запрос: доложите результаты ХОМЯКОВА... А он у меня еще не арестован. Моему шефу есть над чем растроиться ... Арест решил произвести днем, в рабочее время. В ночное - сложно с доставкой в КПЗ через Силингу.

В кабинете обыск делать безполезно. Компрометирующий материал там не держат. Пришлось пройти на квартиру. Да и на квартире не лучше. Живет одиноко. Есть ли у него жена вообще - неизвестно. Квартира холостяцкая. Ничего из обстановки лишнего, однако достаточно того, что необходимо для нормальной жизни. Квартиру пришлось не только закрыть, но и опечатать.

Первые допросы разумеется ни к чему не привели. Я задаю официальные, биографические, а моему подопечному хочется узнать причину ареста. Какими компрометирующими материалами располагаем мы. Ведь не просто так, ни за что, ни про что не арестовывают... Хотя арестом в это время никого не удивиш. Один факт исключения из партии за связь с врагами народа, говорит сам за себя, и о многом.

Мой начальник обрадовал меня тем, что предложил:

- Вам надо на жительство переехать в Комсомольск.

- А с квартирой как? - спросил у него.

- Временно поселитесь в квартире ГОЛЯНОВА.

- Так ведь семья Голянова занимает не квартиру, а комнату. В ней живет его жена с двумя детьми. И нас к тому же трое...

- Другого предложить немогу. Попробуйте поискать сами.

- Но Вы то знаете, что это безполезное дело! Народ в землянках живет...

Я то понимаю от куда дует ветерок. Шеф решил измотать мои нервы. Пришлось ночной отдых проводить в кабинете, на столе. Под голову стопка следственных дел, одеялом служит плащ, постелью - шинель. Да и время на отдых весьма условное. До полночи нелицеприятный разговор с подопечными, а до утра времени - кот наплакал!

Избавился от мелких дел. Закончил, передал прокурору, а тот судье. Через каких два-три дня и решение. Остались ЗВОНОВ и ХОМЯКОВ.

Хомяков

После установочных данных, интересуюсь родителями, место их жительства, характер работы. Проверяю личные документы. Их не густо. Паспорт, членский билет МОПР-а, справка лечебного учреждения, что по излечении - выписан такого то числа месяца и года. Диагноз - что то по латыни, в конце - заоолевание связано с прохождением военной службы.

- В каких частях служили в период гражданской войны? - спашиваю ХОМЯКОВА

- Я?...

- Разумеется , кто же больше.

- Как сказать... партизанил. Командовал отрядом.

- Где, когда, наименование отряда, его подчиненность?

- Знаете ли, прошло так много времени, разве запомниш...

- Но место то где партизанили вероятно незабыли.

- Сибирь, Ленские прииски, район поверьте забыл. Мы часто перемещались. Партизанская война - сами знаете... Крутит ХОМЯКОВ.

- Кому подчинялся отряд?

- Да никому, на то и партизаны.

- Орден ЛЕНИНА за что получили?

Хомяков

- А Вы, что, разве незнаете за что награждают?

- Знаю, причин много, а конкретно Вы? Видимо за боевые заслуги в боях с кем?

- С белогвардейцами, интервентами. Разве мало в те времена было врагов молодой республике.

- Что Вас побудило приехать на строительство авиационного завода? Вы ведь не комсомолец и не член партии.

- На стройке и на заводе больше половины беспартийных. Почему я не мог?

- Значит патриотизм?

- А что больше...

Имея в виду ответ Районного отдела ОГПУ, что документы, коими владеет ХОМЯКОВ, принадлежат зверски убитому ХОМЯКОВУ, а передмной лицо еще неизвестное, присвоившее не только документы, но и правительственную награду. Судя по ответам на мои вопросы, он, владея чужими документами, не прорепетировал своя как отвечать, в случае надобности на них? Ведь они неизбежны. Так кто же он?

- Так, гражданин ХОМЯКОВ, Иван Сидорович!... Сын крестьянина колхозника. Какого района, как называлась деревня, как именовался колхоз?

- Иркутская область, Хотский район, деревня Ивановка, колхоз имени

Хомяков

ЛЕНИНА.

- А судя по паспорту Вы из другой местности.

- Я жил отдельно. Родители, вступив в колхоз, сменили место жительства.

- Ответьте мне гражданин ХОМЯКОВ на такой пикатный вопрос: когда Вы изволили воскреснуть?

- Вы что, шутить изволите?

- Вполне серьёзно. Так когда Вы изволили воскреснуть из мёртвых?

- Я непонимаю, о чем Вы спрашиваете?

- А чего тут непонимать!... ХОМЯКОВ, документы которые у Вас, такого числа, в таком то году - зверски убит. Помер от ножевых ран. Вот и интересуюсь, когда Вы изволили воскреснуть?

Мнимый ХОМЯКОВ понял, что хозяева снабдили его документами, легенду которых не изучили, и его в известность не поставили. Ичто изворачиваться, лгать - напрасно. Он пойман с поличным.

А теперь гражданин обвиняемый, забудем то, что Вы мне говорили, поскольку оно выдумано и довольно не удачно. Начнем снова:

- Ваше социальное происхождение?

- Сын торговца.

Хомяков

- Какой гильдии?

- Да какая тут гильдия? Торговал бакалеей, менивал у охотников пушнину, а у старателей золотишко.

- И в крупных размерах?

- Про размеры нескажу. Но жили безбедно. Три ли четыре лавченки были по району разбросаны.

- Образование:

- Гимназия. Не окончено высшее.

- Где и кем служили в армии?

- После краткосрочных офицерских курсов - командир отряда.

- Разумеется не партизанского?

- Да не лучше. В тылу колчаковских подразделений, наводил порядок.

- В чем он выражался?

- Восстанавливал попранную справедливость большевиками.

- То есть вели карательные операции среди населения?

- Можете и так считать. Понятия у нас с Вами разные.

- После разгрома Колчака где обретались?

- Как и большинство офицерского состава в Китае.

Хомяков

- Кто Вас снабдил документами на имя ХОМЯКОВА?

- После окончания школы в Харбине.

- Какое задание получили, будучи переброшенными в Советский Союз.

- О строительстве города Комсомольска в школе знали. Я обязан был вместе с комсомольцами внедриться на стройку. Указания о том, что должен предпринять - обещали дать позднее.

- И Вы их получили?

- Да.

- От кого?

- В 1933 году приезжал в Комсомольск резидент иностранной разведки. Мне было предложено непредпринимать никаких акций. Судя по его разговору, меня готовили на роль резидента в Комсомольске.

- Следовательно Вам переданы и кадры?

- Нет, но обещано.

- Кто именно?

- Персонально не сказано, но из разговоров понял, что один из них работает в железнодорожном депо какой то станции между Хабаровском и Владивостоком. а второй на солёных озерах. Им дано задание со временем переместится для

Хомяков

работы в Комсомольск.

- А как же могли с ними связаться, если незнали их фамилий?

- После их приёмтия в Комсомольск, и определиться на работе, только тогда они и будут связаны со мной. Надо полагать, мой резидент обязан сделать это. А каким путем - незнаю.

- И связались?

- Нет. После того разговора резидент не появлялся .

- Кого Вы знаете из выпускников школы в Комсомольске и вообще на дальнем востоке?

- С теми, с кем учился, встречаться не приходилось.

- Скажите, что у вас общего со сторожем ОРС-а на старой площадке?

- С федоровым что ли?

- С Федоровым.

- От куда Вам известно о какой то общности? Да, и какая у меня может быть общность?

- Если бы не было известно, не спрашивали бы. Я Вас слушаю.

- Ну это уж... Я и сторож!...

- Да, Вы и сторож ОРС-а ИВАНОВ. Отвечайте "ХОМЯКОВ "!

- Никакой общности быть не должно. Он сторож, я все таки начальник секретной части. Вы понимаете?
- Тогда по какой причине встречаетесь в совхозе, в тальниковых кустах, Вы с удочкой, а он с берданкой? А как Вы обращались с удочкой, ясно, что Вы не рыболов. А ИВАНОВ такойже охотник, как и Вы рыбак, да еще с берданкой, на уток то!...
- Высмотрели!...
- Наша обязанность. Так я слушаю!
- Он кулак из под Благовещенска. Сбежал от раскулачивания. Настроен против существующего строя. Его подговорил, а по Вашему завербовал, на всякий случай.
- Какие он получил от Вас задания?
- Выявлять себе подобных.
- И кто им выявлен?
- Наше свидание Вы сорвали.
- ЗВОНОВА Вы знаете?
- Который арестован Вами?
- Да. Что у Вас общего с ним?
- Можете не верить, но никакого. Знаю его как начальника инструментального цеха и только.

- Так ведь и сторожа ИВАНОВА вначале не признавали.
- Про ЗВОНОВА ничего сказать немогу.

- Вот она ниточка то куда тянулась, которую мы оборвали, арестовав МОКРИЕНКО и ПЕНТЕГОВА. Значит ихний резидент поддерживал связь и с мнимым ХОМЯКОВЫМ!...

Результаты допроса высланы в Хабаровск. От туда незамедлил приказ "ХОМЯКОВА" с ИВАНОВЫМ направить к ним.

"ХОМЯКОВ" проговорился про ФЕДОРОВА, о чем и сам незаметил. Поинтересуемся , кто он, что за фрукт!...

Далеко за полночь, резкий звонок телефона. Заспанным голосом спрашиваю: Горотдел НКВД, ВЛАСОВ слушает, в чем дело?

- Николай, это ты? Линка говорит.
- Что случилось?... Соскучилась?
- Ты слышал новость на Дзёмгах?
- Какую, что за новость?
- Самолёт разбился, немного не на завод налетел.
- Чей?...
- Как чей, наш, заводской, полетел и упал рядом с заводом... Ты долго еще в Комсомольске то?
- Сейчас прибегу...

Бросил трубку телефона на рычаг, "постельную" принадлежность на себя, дежурному по горотделу походя говорю, что побежал на Дзёмги, там очередная авария самолета.

Осень в этом году выдалась мокрой. Дождь, а иногда и с градом, со снегом, заполнил ручьи, канавы. В городе обпаться было трудно, а про переправу на Дзёмги, через Силингу и говорить нечего. И все же решил попробовать.

Ночь хмурая от сплошной облачности. Моросит мелкий дождик. Переход через Силингу сорвало. Речка вышла из берегов. Бревна и доски, что на них, прибило к

к тальниковому кусту. В брод - глубоко. То, что осталось от перехода, собрал в кучу, обмотал проволокой. Мой импровизированный плот не доходя до противоположного берега, уткнувшись в корягу - остановился. Вытащил из плота доску, один конец протолкнул до противоположного берега, второй закрепил на плоту. Но как только вступил на доску, она прогнулась, а я бултыхнулся в ледяную воду. Хорошо, что не глубоко, до пояса, перебрался , вылив из сапог воду.

О причинах аварии самолета жена ничего незнала. Охая и ахая, все говорят, были бы страшные последствия, если бы самолет врезался в завод!... Звонить куда либо - рано. Начало лишь светать.

Утром, придя на место аварии, вижу: самолет покоится в 20 метрах от стены завода, против цеха сборки. Жалкий вид. По видимому от удара, хвост с его оперением переломившись у фюзеляжа, прикрыл кабину пилота. А точнее - переломился пополам! Шасси врезавшись в землю, пробили пол. Кабина пилота искорёжена. Половина левого крыла отсутствует. А говорят, что все, кто был в самолете живы, но изуродованы и лежат в больнице.

Зашел в кабинет к КУЗНЕЦОВУ. У него только что кончилось совещание руководящих работников завода. Надо полагать оно было посвящено аварии. КУЗНЕЦОВ еще не придя в себя, не говоря ни слова, пока-

зал на стул, приглашая присесть.

На мой вопрос:

- Установили причину?

- Предположительно - да. Со слов очевидцев. Пилот с проломленной грудью в больнице, в шоковом состоянии. Там же механник с конструктором. Механник с переломом ног, а конструктор от испуга еще не может опомниться.

- А что говорят очевидцы? - спрашиваю у КУЗНЕЦОВА.

- Начальник аэродрома говорит, что при взлёте самолет вел себя как то странно. К концу взлётной площадки ненабрав должной высоты, самолет отвернул в сторону. Надо полагать уклоняясь от сосновых деревьев и левым крылом зацепил растяжку ветро указателя и рухнул на землю. На наше счастье, упал не долетая до завода, а то бы...

- Вы, Кузьма Дмитриевич, уверены, что после Вашего распоряжения бензобаки стали чище?

- Начальник цеха и мастер следят, а что и как, во внутрь ведь не заглянеш.

Уверовав, что перевод в другое место не состоится, работать по прежнему придется там, куда послан начальством ПП. ОГПУ, и что ответственности за оперативное обслуживание завода не снимают, решил более жестко поговорить с КОЖЕВНИКОВЫМ, отдавшего приказ ежедневно быть в Городделе.

Шефу заявил, что если он будет и дальше настаивать, что рабочий день у меня не на Дзёмгах, а в Комсомольске - пусть обеспечивает меня жилплощадью и снимает полноту ответственности за происходящее на заводе. В противном случае мною через его будет подан рапорт в Хабаровск.

А то, что на завод проникли нежелательные элементы, об этом красноречиво говорят факты. Арест ЗВОНОВА, ХОЛИКОВА с ИВАНОВЫМ, да добрая полдюжина под конвоем направлена в Хабаровск, говорит не в лучшую сторону о благополучии. Да и ШЕФ начал понимать, что случись что на заводе, прямо или косвенно отвечать придется и ему. А мне, разумеется, придется подробно изложить созданные условия.

Когда это в повышенном тоне было высказано КОЖЕВНИКОВУ, пришлось уступить на мое требование: или работать по старому, или выполняя его распоряжение, будет отослан рапорт в Полномочное Представительство.

Мелочные придирки хотя и прекратились, однако недоброжелательность сохранилась

и давала о себе знать при любом случае.

Через значительное время, когда лечащим врачом было разрешено свидание с летчиком, а наш с ним разговор не влиял отрицательно на выздоровление, узнал более подробно и об аврии.

Во всем прослеживается причина - засорения жеглёров авиамоторов. Пилот разумеется незнал о дефектах бензофильтра, как и КУЗНЕЦОВ. По этому поводу мною в Хабаровск составлена докладная, которую КОЖЕВНИКОВ после ознакомления должен направить по принадлежности. Без помощи Москвы не обойтись, а это не так скоро.

Разговаривая как то с КУЗНЕЦОВЫМ по поводу аварии, он заметил, что носятся слухи, что имели место аварий и при эксплуатации, но рекламаций на завод не поступало. А они были бы весьма желательными. Было уделено особое внимание очистке горючего при заправке к вылету на обкатку, как и контролю за очисткой баков от шерлака, при их изготовлении.

Летчик повторил то, что видел начальник аэродрома. При чем указал, что при взлёте левый мотор сбавил обороты, а это привело к тому, что полоса разбега оказалась короткой, впереди высокие сосны, чтоб избежать столкновения с ними, отвернул в лево, зацепил крылом растяжку ветроуказателя .

Видя неминуемую аварию, кричу механнику и конструктору: ПРЫГАЙТЕ!... В то же время сознаю, что это не безопасно. Но могло быть значительно хуже, при падении на землю. Возможен взрыв, а это уже конец жизни.

Механник все же прыгнул, про конструктора незнаю. А сам приготовился ко всему худшему. Принял все меры, чтоб не упасть в здание завода. Помогла растяжка ветроуказателя, которая зацепилась за крыло, ускоряя падение не долетая до завода.

Моя женушка переквалифицировалась. Когда клопов и тараканов уничтожили, от директора КУЗНЕЦОВА потребовали организовать детский сад. Жен/совет, с благословения администрации и партийного руководства - заведующим рекомендовали ВЛАСОВУ.

Быть заведующей одно, а организовывать и проводить работу - другое. Кадровые рабочие приехали не на один год. Корни пустили глубоко. Детворы около каждого дома - стон стоит!... Появились и бабуси. Закрепив верёвками очки, днями сидя на заваленке, глаз неспускали с ребятишек, а руки, не/глядя, свое делали. Необходилось и без сейного ЧШ . В/от тут то и созрел вопрос о необходимости наличия детского сада.

ОРС, с торгующими точками оказался к помощи не подготовленным. Если с бельевым материалом справились, тое с одеялами, подушками, кроватками, стульчиками с дырочками - проблема. А на сто персон перечисленного надо не мало.

От КУЗНЕЦОВА отобрана легковая-личная автомашина. Перешла в распоряжение женсовета, которая курировала в Комсомольск и обратно. Однако и там, что было надо, тоже не густо. КУЗНЕЦОВУ пришлось через Силингу построить мост. Хотя и не железобетонный, на сваях, но своему назначению соответствовал.

К этому времени сдана в эксплуатацию железная дорога Комсомольск-Хабаровск. От туда незамедлил прибыть вагон с твердым и мягким инвентарем для детсада.

Однажды, придя из Комсомольска, жена бросая гром и молнии в негодовании говорит:

- Ты можеш себе представить, до какой подлости могут дойти люди?
- что случилось?
- Тысячу метров бельевого отнесла в пошивочную мастерскую. Договорились о размерах и количестве единиц. Приёмщица и говорит: при пошивке убавим размеры на один-два сантиметра, гля диш обеи останемся довольны.
- И ты согласилась, спрашиваю у ЛИНКИ.
- Т/ы за кого меня считаеш?... Я взяла стальную линейку-метр и говорю: Если при промерке увижу, что вещь короче на милиметр, этой линейкой отсеку твою голову и в ГПУ отнесу...
- А она что?
- Я говорит пошутила. Хотела испытать тебя. А ты оказывается с норовом.

Теперь, каждое утро жена с Альбертом Николаевичем важно шевствуют по своим делам.

Вспоминая прошлое, будучи уже в Архангельске, после ухода из органов НКВД, получаем грозную бумагу из бухгалтерии завода 126, что на Дзёмгах. И/з неё явствует, что если моя жена не представит в бухгалтерию оправдательных документов на переданные ею новой завдетсадом пятьсот простыней, ста одеял, штук триста наволочек и еще что то, то ей придётся прибыть на Дзёмги поэтапом и давать объяснения суду.

А я и незнал, что ЛИНКА передала весь инвентарь вплоть до мелочи по акту. Акт на пятнадцати страницах запечатлел сдачу не только твердого и мягкого, даже были сочтены мочалки и около десяти килограмм веточи.

Пришлось акты скрупулёзно переписать, заверенные нотариусом отправить в бухгалтерию завода. Видимо новая зав, пользуя/сь тем, что мы выбыли из Дзёмог, решила кое что прикарманить, уверяя проверочную комиссию, что она получила то, что есть.

Заключенные

С Комсомольском из Д/зёмог связь налажена автобусом. Купаться больше не пришлось. Через Силингу не просто мост, а даже с перилами. Но я, если способствовали обстоятельства, предпочитал пеший переход. В дороге можно многое и обдумать и наметить планы. Как то утром, на работу под конвоем двух вооруженных молодцов шла колонна женщин-заключенных. На плечах у кого ломик, у кого лопата. На встречу им шел богобоязный, седой старичек и старательно решил колонну пропустить, отошел в сторону, глядя на проходящих.

От куда нивозьмись, из колонны выбежала молодая дебелая женщина. Подбежала к старичку, взяла его в крепкие объятия и он не успел и глазом моргнуть, как оказался на земле, со спущенными штанами, да и не где нибудь, а на голом животе молодухи.

Поднялся неистовый смех всей колонны. А молодуха ободренная смехом своих подруг, крепко прижав старичка к своему голому животу, похлапывая по оголившейся заднице приговаривая:

- Нестесня/йся милый, действуй как положено!...

Колонна в см/ехе остановилась, крича:

- Так, так его машка!...

А старичек, находясь в крепких объятиях и не в состоянии выбраться , только мотал седой головой из стороны в сторону, то

гладил бородкой клинышком лицо соблазнительницы.

Незнаю, сколько времени пришлось бы старичку быть в объятиях молодухи, если бы не пришел конвоир, и похлопав по голым ягодицам подопечной, с улыбкой произнес:

- В-ставай срамница! Тоже мне нашла с кем!... Слышиш?...

Молодуха заняла свое место в строю, смеясь вместе с подругами. А старичек не опомнившись, встал, держа портки одной рукой, правой осенил себя размашистым крестом, только и изрек:

-Господи!...Сохрани и помилуй душу грешную!... Ут у . у дьявола, прости меня Господи.

Конвоир не особо был строг к срамнице, как её обозвал. Он, как и старик, не раз пребывал на голом пузе подопечной! А что с неё возьмеш, Ведь не напишеш рапорт по начальству.

...

...

Работая у себя в кабинете, мимо окон прошла похоронная процессия. За тихо идущей полуторкой, идут и рабочие. Надо полагать в последний путь отправляли не родственника кому либо. Ни слёз, ни рыданий слышно не было. Но особенностью было то, что на крышке гроба, прикрепленным тонкой цепочкой, сидел маленький медвежонок и вертел головой во все стороны, видимо не часто видел подобную процессию.

В голове колонны шел начальник цеха, которого я знал, не раз охотясь в лесу и на озере. Спустя некоторое время, повстречавшись с ним, спросил:

- Кого это Вы хоронили с медвежонком на крышке гроба?

- Рабочего своего цеха хоронил. Пришел на завод после демобилизации и будучи на охоте вместе с товарищем - замерз.

- А медвежонок от куда?

- Ими в двоем куплена медвежья берлога. Преследуя раненую медведицу, у которой оказалас пара медвежат, один из них замерз.

- Непонятно... как это можно?

- Подробностей охоты незнаю. Берлогу продал сторож детского лагеря за Амуром, наверное он и в курсе дела.

Случай подобно этому - не ординарный и я решил при первой возможности поговорить со сторожем. Случай представился, когда я весной охотился в распадках на рябчиков.

Сторож говорит:

- Пришли комне как то пара дюжих молодцов, в военной форме, говорят: слышали мы, что ты дед знаеш медвежьи берлоги. Может сводиш нас, мы тебе за все заплатим... Не даром.

А я что, чего грех таить, по осенней пороше с собакой брожу по тайге. То белку подстрелю, то рябца. И деньги и приварок. А собака у меня дошлая. Если возьмет след медведя, обязательно приведет к берлоге. Вот я и запримечу. Да зимой не раз попроведаю. Выследиш так три-четыре берлоги, а кто к ним интерес проявляет, спросит: продаеш? А что, если у них интерес. Сами и цену назначат.

Берлог тут достаточно. Не поленишся, десятка два можеш осложить. Я не больше три - четыре. Так вот яи говорю, пришли двое. Сведи, продай. Веду к берлоге, что по ближе . Показываю. А кто в берлоге, самец или самка - не ведаю. Это уж их счастье. Спрашиваю: парок видиш? Видим гово-

рят. Ну и с богом, отвечаю им. Сам до дому, а они уж как бог даст.

- Ну и как, удачно?

- Так ведь как сказать, когда как, бывало и еле ноги унесут. Медведь это брат... О..о..о..о Ты его, а он тебя. Тут брат кто кого. С медведем дело иметь, надо быть тароватым. Зимой то, коль потревожиш его. Летом, другое дело. Если не ты его, ну и он нетово. Добром разойдешся. Так то. Чево за зря в драку то лесть!

- В-от Вы например, многих на своём веку подстрелили?

- Так ведь как сказать. У каждого своя мерка. У кого и пара да много, а кому и десяток - да мало.

- Ну а все таки? - спрашиваю у сторожа.

- Да за дюжину перевалило. Но это не сдесь. В Расие. Там не то, чо сдесь. Там скорее бабу обходиш, чем медведя осилиш.

- Ну а ребятами то, военными как?

- А с ними што?... Пошли к берлоге. Время весной пахнет. Днем капель, ночью мороз закуёт. Привел их к

берлоге, говорю: парок видите? Видим говорят. Вот и берлога, говорю им. А оне: ты дед нам живого медведя покаж, а то парок!... Парок и земля дает. Им видиш ли живого выложи, да подай. Несмыслёныши. Я и не рад, што с нима связался . Говорю им: давайте по своим. Невыйдет у Вас ребяты ничего.... А оне с обидой: Ты што дед? Как не выйдет. Ты нам живого медведя подавай, то виш ли парок...

Уговорили. Отвечаю им. Вместя пойдем шуровать. Вот и увидите какой парок. Договорились, придут утречком в выходной. Пришли. Деньги на стол. Спрашиваю: чем бить то думаете? Ружьишки то где? Покажите... А оне: чего смотреть то. Ружья как ружья. А я им: все же любопытственно.

Принесли. Посмотрел. Боже ты мой! Говорю ребятам: да разве с такими ружьишками на медведя ходят? У одного не скажу, берданка, с жаканом в стволе, а второй с одностволкой, заряженной дробью на рябца... Сам смеётся . Я, говорит, в морду, по глазам!...

– А Вы что им ответили?

– Што им говорить... Да ничего. Сел, а у самого душа зашлась. Погибнут ведь охотники. С такими то ружьишками... И говорю им: подьте домой, не выйдет!

у вас ничего. Какие вы медвежатники с оекасинником то?

И что бы Вы думаете?... Они ружьишки на плечи и говорят: пожелай дед удачи, всего доброго!... и вон из хаты.

Чует мое сердце, быть беде... Кричу: вертайтесь, с Вами пойду! Раз думаю несумел уговорить, пойду, посмотрю, может и пригожусь.

Пришли на место, медведь в оерлоге. Куда ему. Говорю реятам: начинайте. А оне – чево начинать то? Вот и охотники... Вытащил топор из за пояса, срубил ёлку – будилку значит, подаю и говорю: шуруйте!... Они: што, где? Как? Сунь, говорю в парок и тово, буди ево.

Залез это парень, просунул палку, видать в медведя и попал. А он как дас по будилке, парень с берлоги кубарем, да на землю. Второму кричу: целься на парок, може и вылезет... Тот свою берданку на изготовку. Только я сказал ето, берлога то и развалилась, показалась лохматая голова...

Тот, што будилкой орудовал с земли еще не встал, а оерданка щелк, щелк, и нестреляет... А медведь из берлоги вылез и прёт прямо да на меня. Я не мешкая в ево. И у меня выстрелу нету. Раз щелкнул, два. ну думаю смертушка

пришла. А медведь то рядом... Я еще раз щелкнул и пальнул ведь!...

А медведь на задних лапах вроде бы остановился, присел, да дёру!... Вот и отлегло у меня. Смотрю, парень, что с будилкой был, стоит испугался , а второй, што с берданкой, вытащил патрон и глядит на него. Видать стыдно стало. Говорю им: бегите за медведем то... Сам ружье на плечо и до дому.

Каюсь, испужался. Впервые так случилось, что выстрел то не сразу, а с третьего рванул. А сам думаю, раз медведь на утёк, ребятам и делать неча, придут за мной. А их нет и нет. Жду, печку стопил, чай сварил, нет их. Да видать со страху и заснул. Проснулся , аж темнеть стало, смотрю один заходит, да еще с медвежонком. Спрашиваю: а другой то где? Идет, говорит, с зади. А медведь где? Убёк говорит, в кусты, снегу много. Выходит в берлоге то медведица с детями, без пестуна. Парень к печке, а я на лежанку.

Проснулся утром. Парень спит, медвежонок вылез, а второго нет. Что думаю, домой ушел. И парень проснулся . Решили сним до берлоги сходить. Подходим, а он милай на снегу и мёртвый, как спит. И медвежонок не далече от него. Вот такая охота.

Эту печальную историю хотел продолжить расказом напарника умершего.

– Что с медведем было после выстрела старика, знаете. Он ружье на плечо, топор за пояс и до дому. Мы видим, что медведь ранен. Идёт к распадку, нет, нет, да и приляжет. Я свое ружье потерял, в снегу где то, а у товарища берданка нестреляет. Взяли ёлку, что в берлогу опускали и за медведем. Он от нас, мы за ним. Добрались до распадка. Снег мокрый, до земли недостаём, а медведь метрах в десяти и как по воде плывёт. А когда добрались до распадка, пришлось и нам по медвежьи, ползем. До кустов, что за распадком, с полкилометра.

Медведь начал останавливаться часто, видать устал, но и мы не меньше его. Еле проползли распадок Медведь забрался в кустарник орешника, а у нас больше сил нет. Говорю товарищу: пошли назад, недогнать.

Вперед, за медведем ползли еще силенка была, а обратно – хоть ложись и помирай!. До берлоги я все таки добрался. Товарищ позади метрах в двухстах-трехстах. Больше сидит, чем ползет. Кричу: помочь, а он машет рукой, кричит: иди, догоню.

Около берлоги ползают в

снегу два медвежонка. Взял одного на руки, второго показываю товарищу, крикнул, что забирай и за мной.

На завтра со сторожем пришли к берлоге. Медвежонок ползает в снегу, скулит, а товарищ мёртв, замёрз!...

С медведями на охоте встречаться и мне приходилось не раз. Первый раз бродя по заячьим следам в кустарнике между старой и новой площадкой, по первой пороше, заметилии не заячьи следы. И к своему неподдельному страху не в далеке за кустом увидел медведя. Ружьё заряжено мелкой дробью, про наган, что на мне - забыл, остолбенев смотрю на медведя, а он на меня. Разошлись добром. Оказывается медведя привлекал запах разлагающего человеческого тела. Дело в том, что в этом кустарнике хоронили строителей, умерших от цинги. Хоронили не глубоко, запах и привлекал зверя.

С медведем встречался еще дважды. Раз на охоте, а второй раз на фаланге заключенных, где с дуру стал меряться силой с ручным медведем. А было так:

Ранней осенью с собакой "ЗОРЬКОЙ" на пару дней решил отдохнуть в тайге. На ночлег выбрал чистую поляночку с ветвистой огромной елью по середине.

Собака набегавшись за день до упаду, спит. А я решил почаёвничать. В лес собаку брать было безполезно. Она мастер по водоплавающей живности, а лесная , хотя на нос сядет, сбросит и глазом не моргнет. Брал, все веселее, не один.

В низу слышен шум воды. Пошел с котелком. Подойдя к воде, /была неширокая речка/, за кустом, что от меня, услышал какойто не естественный звук, точно кто то с силойударил по воде. Меня не только удивило, но и насторожило: что бы могло быть? Глухая, безбрежная тайга, ни одной живой души, и вдруг удар по воде! Кто? Замер, прислушиваясь. Через непродолжительное время хлопок повторился и в траву упал какой то предмет. Незная кто за кустом, да еще с каким то странным звуком, окончательно заворожило. Хлопки по воде повторялись и не раз. Кто жесдесь? Что делает? Зверь или человек? А будучи один на один, да еще и неизвестно с кем, стараешся скрыть себя, но узнать КТО ЕСТЬ КТО!

Когда неподвижно стоять надоело, а секрет не раскрывается , медленно, с крайней осторожностью залез в куст,который затруднял видеть неизвестное. И сдесь, и как нистарался, разгадать не мог. Чего то человеческого не возникало, но и полагаться на зверя не мог. Доведенный до изнеможения неизвестностью, стал раздвигать куст. Сделав небольшой шаг, наступил на сушилину, поднял треск! В этот момент с

глухим рычанием выскочил медведь и бросился в заросли.

Придя на его место, увидел, как в заводинке плавают большие рыбины. Кета, понял я . А медведь рыбачил. Заводинку образовала толстущая ель, упавшая поперек реки, и образовав завал, вода переливаясь через ствол, препятствовала движению кеты на нерест.

Я просидел на берегу не одну минуту, стараясь поймать хотя бы одну на уху, апетит на которую разыгрался не на шутку, но как и не ловчился, а поднять рыбину в пят - десять килограмм, не удалось. Вскальзывали. Не оставалось ничего другого, как "позаимствовать" у медведя. А улов у него был и не плохой. Разыскав еще трепыхавшуюся ,с ЗОРЬКОЙ уже отдали должное.

Проснувшись утром, не верю глазам! Вокруг нас все было безжалостно разрыто, перевёрнуто, искорёжено. А мы с собакой безмятежно опочивали. Доев оставшуюся с вечера уху, собрались в путь. Моя ЗОРЬКА навострив уши, уставила морду в направление густого кустарника. И тут показалась лохматая голова Медведя. И мы посмотрев друг на друга, мирно разошлись кому куда!

Заключенные

А вот с ручным медведем на фаланге заключенных, у меня вышел конфуз!... Мой сосед ЧЕРНОВ, оперуполномоченный по лагерю, как то зимой пригласил на тетеревинную охоту. Утверждая, что косачи, два раза в сутки /утром и вечером/ вылетая из тайги на кормежку, огромными стаями садятся на тальниковые кусты, что по обеим сторонам протоки, что ветки гнутся ! Справившись, что говорит как очевидец, а не по расказам охотников, которые гороздны на прикрасы, согласился .

Километрах в пятнадцати от Комсомольска - фаланга заключенных, которые ловят рыбу круглый год. Подались туда на лошадке. Прибыли к обеду. Я обратил внимание, что у всех бараков почему то полрам выбиты стекла и заложены фанерой.

После обеда, ЧЕРНОВ пошел по своим делам, а я, от нечего делать, пошел по лагерю. К моему удивлению увидел мужчину, спокойно угощающего медведя куском хлеба. И тут же не в далеке клетка из толстых жердей, в которой старается выораться второй медведь. Размеры того и другого внушительны, но они, прирученные с малолетства, для людей опасности не представляли и даже больше, самец, что разгуливал по фаланге, ооролся с желающими.

Вокруг мужчины с медведем оказалась группа, и кое кто стал заигрывать со зверем. Кто почешет за ухом, кто запустит руки в шерсть на загривке, а один даже вступил в борьбу, подняв медведя на задние

ноги. Медведь не проявлял агрессивности, с открытой пастью, из которой торчали острые клыки, да яркокрасный язык, старался борца взять в свои объятия. Но борец выскальзывал из его лап, с выпущенными толстыми, черными, острыми когтями.

А медведь, видимо вошел во вкус борьбы, на задних лапах ходил по кругу, как бы делая вызов: кто желает померяться силой. Я поддавшись веселому настроению, тоже начал подергивать на медведе шерсть тем самым обратил его внимание на себя. Собравшиеся хором предложили побороться. Я выйдя из толпы на средину, вцепился обеими руками в загривок, рванул на себя и медведь мигом оказался на задних лапах.

В росте с ним я явно уступал. Его голова с раскрытой пастью, из которой вытекала тягучая слюна, оказалась на столько высоко, что я достигал своим носом не выше передних лап. Желая показать свою не заурядную силу, обхватил медвежью тушу чуть ли не средь живота, руки скрестил на спине, желая повалить на бок, торжествуя победу.

Однако силенки оказались далеко не равны и не в мою пользу. Медведь последовал моему примеру и срестив свои лапы у меня на спине, да так, что отчетливо услышал хруст спинных позвонком. И чем сильнее старался сбросить медведя с себя, тем сильнее чувствовал медвежьи объятия.

С головы у меня слетела шапка. И на голую голову чувствую, как потекла медвежья, с острым противным запахом - слюна!

Я чувствую, что победа не только за медведем, но незная, что он намерен сделать со мной, всеми силами старался вырваться из его объятий.

Кругом смех. Кто то подзадривает медведя, кто то меня, а мне уж не до смеха! Если не вырвусь из лап вот сейчас, сию минуту, буду сломлен в безжалостных лапах зверя, с печальными последствиями, результаты которых не предсказуемы.

Надо полагать, вид у меня был не геройский. Да и обступившие нас мужчины видя неизбежный и опасный финал, старались помочь мне. Но безуспешно. Я в железных объятиях зверя. У меня начали иссякать последние силы. Я уже держусь не на собственных ногах, а в воздухе, поднятом соперником. Но в этот момент послышался оглушительный гром, среди ясного неба, да еще зимой. В миг я с силой был выброшен за пределы образовавшего круга зевак, не сразу встав на ноги.

Резкий гром был искуственным. Один из зевак видя, что хорошего ждать нечего, подбежал к железному кровельному листу и тряхнув его за угол, издал звук грома. Мой соперник, бросив меня на землю, в миг оказался на вершине высокой сопки, кото-

рая вплотную упиралась в лагерь. Этот метод испытан и не раз, когда физические силы борца были на пределе, а освободиться иным способо было невозможно.

Не более удачно сложилась и охота на косачей, которые действительно тучей облепили тростниковые заросли, безжалостно объедая сладкие почки.

Попытки подкрасться на выстрел ни к чему не приводили. Косачи увидев охотника, перелетали на другое, безопасное место. Мне посоветовали, что более удачно будет, если подкрадываться с лошадью. Воспользовавшись этим советом, взял своего савраску за повод, подошел к кустам. На верный выстрел приблизился укрываясь крупом лошади. Выбрав сук, на котором пара косачей и желая взять их за один выстрел, и произвел его. Результаты были не в мою пользу. Лошадь испугавшись внезапного выстрела так взбрыкнула задними ногами, что на земле оказались не косачи, в которых палил, а сам, охотник. Одного все таки подбил на ходу из саней, но и он оказавшись в кашевке, взмыл в верх и был таков!

Повествование о медведях хочу закончить рассказом охотника, лежащего в комсомольской больнице, оскальпированным медведицей, когда я брал интервью у пилота по поводу аварии самолета.

Охотник, добираясь через озеро, что рядом с Комсомольском, до дому, на берегу увидел пару маленьких медвежат, играя волтузя друг друга. Мамаши средь их не было. Видать ушла за добычей, чтоб накормить свое потомство. Случай для охотника редкостный. Поэтому охотник и решил использовать редчайший случай.

Недолго думая, на своей оморочке приплыл к берегу и медвежат водрузив в мешок, счастливый продолжал путь. Услышав грозный рёв мамаши, которая чувствуя что дети в лодке, а она на недосягаемом растоянии, медленно скрылась в кустарнике. Охотнику захотелось овладеть и мамашей. Не долго раздумывая, причалил к берегу приступил к розыску медведицы. По его предположениям, она не должна уйти далеко. Осматривая кусты, внезапно он оказался в объятиях искомой. А она не миндальничая с похитителем своих деток, безцеремонно бросила в кусты, задрав кожу на голове с затылка на физиономию.

Охотник потерял сознание. Следом за ним ехал второй. Видя, что на берегу была какая то трагедия, так лодка-оморочка была разбита на куски, содержимое её безжалостно раскидано, порвано, втопта-

но в грязь, а хзяин отсуствовал. А заметив следы крови, понял, что охотник должен быть где то здесь.

Охотники, да и не только они, знали, что медведи не едят свежей добычи. Умертвив жертву, зарывают её землей, или забрасывают валёжником, А когда запахнет тухлятинкой, уничтожают с наслаждением.

Зная такой обычай зверя, охотнику удалось обнаружить пострадавшего. Он был еле жив. Доставленный в больницу, оскальпированная кожа хирургами была возвращена на свое место, а незадачливый охотник коротал последние дни перед выпиской.

- ----------

Наконец Новая площадка стала принимать культурный вид. Уоираются времянки, которые отслужили свое на время строительства завода, досчатые бараки, заменяемые деревянными домами, дороги искорёженные тракторами и бульдозерами покрываются речной галькой. Вырисовываются улицы будущего населенного пункта. Построен дом культуры, с залом зрителей на двести мест, библиотека, с количеством книжных томов не больше, чем в моей личной библиотеке, но с библиотекарем. Многоэтажные шлакобетонные дома рельефно выделяются на фоне сосновой рощи.

Гордостью дзёмговцев - поселок для кадровых рабочих из многочисленных углебетонных домиков на две семьи, к которым вплотную подошла сосновая роща, обнесенный штакетником, с приусадебным участком. Вокруг домиков появилась и четвероногая живность, и жильё для них, сколоченное из досок на "скорую руку".

Противоположную сторону поселка замыкает приплюснутое здание завода, издающее монотонный шум, а в ночную, вторую смену, безпрерывно освещается ярким огнем электросварки. Территория завода с трех сторон обнесена забором из железобетонных плит, с колючей проволокой по верху.

Через открытые двери, ширину которых трудно себе представить, выкатывают двухмоторные самолёты на аэродром для

испытательной обкатки. Аэродром, длиной не в один километр, одним концом упирается в болото марь, через которое проложена трелёвочная дорога для подвозки деловой древесины и топлива из тайги, а вторым концом в сосновую рощу, что примыкает к поселку.

Роща приведена в культурный вид. Кустарник, больные деревья, даже столетние ели убраны. Убраны и вековые сосны, а оставлены более молодые, почти одинаковые толщиной и высотой. Зеленая трава окамляя каждое дерево, создает впечатление питомника. Летом, в солнечную погоду оглашается детскими голосами.

Между Дзёмгами и Комсомольском огромная луговина, испещрённая ручьями и оврагами длиной и шириной не в один километр, с одной стороны упирается в сосновый бор, а другой в речную гладь Амура, за которым в синей дымке проглядывают высокие каменные сопки, с макушек которых начинается кедрач. В Комсомольске вынашивается проект превратить луговину в парк, посредине которого внушительный стадион не на одну тысячу зрителей.

Будущее Комсомольска с Дземгами впечатляет, если иметь в виду их будущее заложенное пока еще лиш в чертеж на ватмане. Город, по левой стороне Амура окружон огромными запасами ископаемых, в близи которых будут не толкко комбинаты, но и города - спутники.

Со временем экономика Дальневосточного края будет базироваться на обширный район, обживать который начал Комсомольск с Дзёмгами. На очереди железнодорожный мост через многоводный Амур, нефтепровод с берегов Охотского моря, а если осуществится проект Байкало-Амурской железной дороги, уже в тридцатых годах начто её строительство, будущее захватывает воображение.

Многотысячный коллектив Комсомольска и Дзёмог не один год осваивают сложное производство. И никто из них не подозревает, что рядом с ними, рука об руку, "трудятся" лица, цель жизни которых уничтожить, превратить в прах все то, что воздвигнуто неимоверным путем, с огромными человеческими жертвами! Не один год была мирная война с дикой природой. Хотя известно каждому, что борясь с глухоманью возможны и случайные жертвы, но такого, что было, вызванного не до конца продуманными действиями ответственных лиц, могло в таких масштабах и не быть!

На страже мирного труда многотысячного коллектива была небольшая группа называемая ОПЕР-УПОЛНОМОЧЕННЫМИ, объединенных в Городском отделе НКВД. Эти работники положением не только облечены большой властью, но и ответственностью за результаты их работы. Любое "Ч П " носящее характер преднамеренности - не только минус в работе этих лиц, но и ответственность, далеко не морального ха-

рактера...

Старое руководство отделом с сознанием личной ответственности, сколачивало коллектив, который частично подобран из числа актива на строительстве, к тому же неимеющий приложенного понятия их будущей работы . Учили их не только азам оперативно-следственной работы, но и общеобразовательным предметам. И это не вольнодумство, а крайняя необходимость. В работе следственных мероприятий приходится вести разговор со специалистами высокой квалификации. А какое впечатление может оказать на него беседа с малограмотным работником, да еще и по сугубо специальному техническому вопросу?

Вспоминая работу в Полномочном Представительстве Края, чтоб не быть профаном, приходилось изучать премудрости бухгалтерии, производство сельскохозяйственных орудий, изучать процесс выплавки металла, добычи каменного угля и даже ловли Красной Рыбы. А один преступник нахватавший поверхностных знаний по философии, вынудил меня проштудировать труды ГЕГЕЛЯ , БЕРКЛИ, МРКСА, с его труднейшим "КАПИТАЛОМ" Теперь постигаешь премудрости самолетостроения . Так что мероприятия проводимые старым руководством в области общего образования , отнюдь непраздные.

Вспоминая это, не редко задумываешся : а как теперь, при новом руководстве?

Традиции заложенные старым руководством в лице ГОЛЯНОВА - канули в лету. Новое, пришедшее ему на смену, заботилось об укреплении своего авторитета и не улучшением работы аппарата, своеобразным и даже порочным методом.

Личный состав постоянно на "ковре" и разговор с ними не только в повышенном тоне, но и с ноткой угрозы. Контакт с личным составом налаживает через осведомителя в лице ЦЕСАРСКОГО. А тот пользуясь благосклонностью начальника, частенько злоупотребляет его вниманием.

Выше указывал о стиле работы оперуп полномоченного НАСОНОВА. Установление истины им достигается нетолько вычурным матом, но и угрозами личным оружием. А зычный голос при допросе, от которого отваливается штукатурка со стен, руководством воспринимается как мастерство держать обвиняемого на своем месте. К чему это приводит, показал на примере работы с поджигателями склада.

НАСОНОВ не оправировал перед товарищами своим методом допроса. Он просто считал, что с врагами народа так поступать и надл. Он из народа, а мнение его к этой категории людей естественно не доброжелательное, и мы соглашаясь с ними, должны помнить, что враждебность его к существующему строю надо доказать фактами, материалами, а не словесной шелухой. Вот здесь

то руководству и надо было подправить его, а не поощрять и не ставить в пример его товарищам по работе.

Вспоминая дело МОКРИЕНКО, ПЕНТЕГОВА, НОРОНОВИЧА, с какой осторожностью подходило руководство в Хабаровске к аресту. Сколько в нашем распоряжении было фактов, дающих основание на арест, а с ним медлили и не только из за неуверенности, но и в интересах дела. Не менее осторожна работа и уральских товарищей по работе. Взрыв на металургическом заводе - явный промах их работы и тем не менее они не спешили с арестом МОКРИЕНКО, хотя поводы и были, а узнав об выезде его из города в неизвестное направление, следом за ним послали опытного работника, который в сложных условиях контролировал его каждый шаг и не был подозреваемым замечен. После такой "подготовки" "оили" не на угад, а наверняка.

А новое руководство в Комсомольске ко всему прочему еще начало сводить личные счеты, хотя и было ему известно, что его дело с многочисленными обвиняемыми потерпело фиаско, было не только прекращено, но и за недоказанностью освобождены арестованные. Здесь непоследнюю роль сыграла амбиция и "честь" мундира. Да еще не совсем доношенного.

Для полной характеристики ЦЕСАРСКОГО, хочется привести два примера:

Алексей Иванович, зайдя в мой кабинет в Комсомольске, покинув только что кабинет своего шефа, не вдаваясь в дипломатию, предложил:

-Квартиру, что занимаешь на Дземгах, передай мне.

- А мне что?... Занять Вашу?...

- Она в военном городке. Жить там тебе не разрешит командование. Да если говорить откровенно, она остается за мной. Временно до переезда в Комсомольск - поживеш и в кабинете.

- Это что, Ваше решение или совместно с начальником?

- А какая разница, ведь тебе переехать в комнату Голянова придется!

- Значит у Вас все оговорено. Я с шестью членами занимаю комнатку в двадцать метров, а Вы изволите занимать три квартиры в двоем! Как у тебя поворачивается язык ЦЕСАРСКИЙ?

- Так ведь не зависимо от твоего желания переехать в комнату Голянова все же тебе придется... Разве забыл приказ начальника.

- Выйдите из кабинета и закройте за собой дверь! Внегодовании ответил ему.

Да и второй факт, не менее нахальный, чем разговор сомной. Секретарем горотдела был некто ФИЛИПЕНКО. По национальности украинец. С тихим характером, завидной исполнительностью и трудолюбием. В коллективе пользовался автоитетом. В горотдел попал как и Насонов, со стройки. Комне относился с большей благодарностью чем к кому либо за услугу, которая мне не составляла большого труда.

Жена родила дочь. После родов заболела чем то, для лечения требовалось лекарство, которого в Комсомольске небыло. Уезжая по вызову в Хабаровск, он и попросил меня понаведаться в поликлинику, в которой была аптека.

Искомого неоказалось и там. Исключительный дефицит. В те времена и иод был в числе дефицита... Работая в Полномочном предатавительстве до Комсомольска, имел деловую связь с аптекоуправлением. Вот и решил её использовать, выполняя просьбу Филипенко. Удаче удивились даже врачи, лечившие его жену.

Зайдя как то ко мне в кабинет, попросил моего совета, как бы сделал я, будучи на его месте. Цесарский не просит, а предлагает ему обменять обмундирование "ХБ" на шерстяное. Это летнее, хлопчатобумажное, Цесарским получено дважды и в бригаде, что в Комсомольске и в батальоне, что на Дзёмгах. Филипенко из Хабаровска

привёз для офицерского состава шерстяное. Хлопчато бумажное порекомендовал вместо шерстяного выдать нацмену - нанайцу, который был в числе оперативного состава.

Этот нацмен своей исполнительностью и скромностью поражал нас оперативников. Однажды потребовались весьма срочные сведения, из одного из стойбищ, которое было удалено от Комсомольска не ближе, чем в ста - ста двадцати километрах.

Зима. Мороз под сорок. Вьюга, да такая , что порядочный хозяин, как говорят в народе: собаку из дома не выпустит. А тут вылож, да подай к вечеру следующего дня.

Кроме нацмена выполнить это задание не под силу. И представьте себе, за полторы суток по бездорожью, он пробежал на лыжах свыше двухсот километров! На наш вопрос:

- К ак у тебя хватило сил?

Ответил:

- Так ведь надо!...

Вот его то и советовал ЦЕСАРСКИЙ одеть в "ХБ" вместо суконного.

А что я мог посоветовать Филипенко? да лиш только:

- Доложите начальнику.

- Докладывал...

- Ну и что?

- Посмотрел на меня, ничего неказав, отвернулся с улыбкой...

Прошло значительное время, как допрашивал ЗВОНОВА. Обстоятельства более важные откладывали разговор. Теперь на моей шее единственный политический "преступник" Пока... Хабаровск молчит. В идимо их не беспокоит и Москва. Компрометирующего материала за это время не прибавилось. Однако и дела не закончиш. Арест - не наша инициатива, тем более, что благодаря испробованному методу допроса Насоновым с Цесарским, есть полное основание произвести арест человек до десятка, из числа руководящего состава завода на Дзёмгах.

Противоречия в показаниях мне и Насонову с Цесарским - непозволяют форсировать дело. Хабаровск об этом знает, и тем не менее помалкивает. А нам, как говориться в простонародии: медленно поспешать и бог велит.

Заброшенную охоту в зимних условиях порекомендовал возобновить КУЛАКОВ, с которым не раз зоревали на косачинных токах. На этот раз предложил охоту на рябчиков. По его словам, услышанным от охотника профессионала, при желании их можно набить не одну сотню за день. Они ежедневно, три раза в день, вылетают из тайги на ивовые кусты на кормежку.

Я вспомнил охоту на косачей на фаланге, с "удовольствием" вспоминаю борьбу и с медведем. Поверил. Ведь почему таке могут кормиться тетерева, а не рябчики. Откровенно говоря служебные события и трёпка нервов во взаимоотношениях с начальством - дали о себе знать, да так, что дзёмговские врачи настоятельно рекомендовали отдых и не кратковременный, чтоб избежать непоправимых явлений. А они заметны не только врачам, но и самому себе.

Решили так же использовать субботу и воскресенье. А чтоб вернуться с охоты в воскресенье к вечеру, в путь двинулись после обеда в пятницу. Дорога хотя и не близкая, километров 20-25 вниз по Амуру, где и по сей день пасутся лошади нашего совхоза, отвезенные на халках на отаву еще осенью. Место обжитое, главное есть где провести пару ночей. Дорогу решили преодолеть по льду к вечеру, чтоб с субботнего утра приступить к охоте.

Погода благоприятствовала. Безоблачный с легким морозцем день придавал силы и мы по твердому снегу на льду Амура не чувствуя усталости, отмахивали один километр за другим. За долго до полуночи, были уже на месте. Сторож, что пас лошадей, проживал в халке, вмороженной в протоке. Кубрик, как он выразился, довольно вместителен. А главное приспособлен для житья в зимних условиях. Посредине кубрика железная печка. При периодическом помешивании, давала такое тепло, что отдыхай хоть в одном белье.

Хозяин принял нас весьма радушно. А когда узнал причину нашего появления, не мало удивился..

- Тебя еще не заклевали рябчики? - спросил я его.

- Если говорить правду, то живя вот здесь с осени, ни разу невидал ни одного...

Начали уточнять разговор КУЛАКОВА с охотником. Как не прикидывали, это то место, о котором так многообещающе утверждал охотник. И больше того, им же указано, что в протоке, по берегам которой сплошные тальниковые кусты, вморожена большая лодка, в которой живет сторож - пастух. Так не охотничий ли розыгрыш? - подумали мы. Нас успокоил сторож - пастух, говоря, что рядом с халкой палатка. Там живет охотник рыбак. Он то уж наверняка знает. Ведь не попусту же мерзнет в палатке с осени?

Звонов

Не легкое бездорожье к месту охоты по реке Амур, где на каждом шагу запинаешся за ледяные глыбы вмерзшие в осенний ледостав, не выветрили из памяти разговор со ЗВОНОВЫМ, который состоялся перед охотой. Для меня было крайне важно знать: как воспримет он свое показание НАСОНОВУ с ЦЕСАРСКИМ, согласно которого для вредительства на заводе 126 его завербовал некто иной, как директор завода КУЗНЕЦОВ!

Ивот он передомной. Выглядит не плохо, видимо "обжился". Поинтересовался у меня своей семьёй, поросил принести ему плащ. Ночью на нарах холодновато. Начиная допрос, спрашиваю:

- Обрисуйте обстановку, в которой Вас директор завода КУЗНЕЦОВ завербовал для вредительства?

ЗВОНОВ неестественно широко раскрыл глаза и как бы не понял моего вопроса, спрашивает у меня:

- Непонимаю, что Вы спрашиваете гражданин следователь?

- Я спрашиваю у Вас об обстановке, в которой директор завода КУЗНЕЦОВ завербовал Вас для вредительства.

- Вы это серьёзно говорите?

- Вполне!

- Но ведь это дико!... Я завербован для вредительства КУЗНЕЦОВЫМ?!... Какое основание у Вас заявлять

Звонов

такое, чему и слов то не подоереш.

- Вы спрашиваете об основании. Вы что забыли свои показания ?

- Какие, когда, кому?...

Испуг от невероятности у ЗВОНОВА не поддельный. Он даже встал с табуретки, глядя вопросительно на меня, ждет ответа на его вопросы.

- Если Вы забыли гражданин ЗВОНОВ, обратимся к документам. Это Ваша подпись на протоколе допроса?

- моя.

- Подобная подпись на каждой странице, а в конце протокола, перед Вашей подписью написано: протокол мною прочитан, записано с моих слов верно, добавить ничего неимею, к чему и подписуюсь. - ЗВОНОВ. что вспомнили?

- А что написано в протоколе?... Можете прочитать?...

Протокол мною прочитан. Правда, мысль и показания ЗВОНОВА изложены не совсем удачно, но суть ясна. Вероовка его была произведена КУЗНЕЦОВЫМ, и больше того членами организации были и главный инженер, начальники отделов и цехов завода. Когда закончил чтение, ЗВОНОВ какое то время молчал, опустив голову, сжатую руками.

- Это какой то кошмар!... Немог я говорить этого. Разрешите, я прочту сам...

Звонов

ЗВОНОВ читает протокол, который держу в своих руках и из за оозязни, что он может вырвать и уничтожить его. Прочитал. Его лицо трудно описать. Глядя куда то в даль, у него из глаз полились слёзы. Я впервые вижу как безмолвно плачут мужчины!... Из открытых глаз слезы льются не капельками, а как бы ручьём, От прочтенного он потерял дар речи.

Я уж не помню, какое время длилось у нас молчание. Мне хотелось чтобы он осознал написанное, так как я отчетливо представлял в каком состоянии он под диктовку НАСОНОВА или ЦЕСАРСКОГО давал показания ... Его обвинение было сформулировано в их голове, и высказав его, спрашивают: Так?... Так было дело?... А он в безсознательном состоянии молча лишь кивал головой, чем давал повод, что именно так и было.

- Гражданин следователь! я непомню в каком состоянии давал показания, и, давал ли их, или соглашался молча, но поверьте мне: это бред сумашедшего... А Вы то верите тому, что написано?... А?...

- Странный вопрос, - ответил ему. Обвиняемый сознается во вредительской деятельности, а следователь не верит ему. Вы ведь не отказываетесь, а соглашаетесь с тем, в чем Вас обвиняют.

- И что Вы думаете делать с ними?

Звонов

- Как что... Тоже, что и с Вами.

- КУЗНЕЦОВ, директор завода, который сам построил и руководитель вредительской организации, уничтожает то, что сделал!... Где логика?... На него молиться надо, не только уважать!...

- Но ведь гражданин ЗВОНОВ , Кузнецова то обвиняем не мы, а Вы!

- Неужели нельзя сделать по иному?

- Что Вы имеете в виду?

- За свою подлость я готов принять смерть, чтоб Вы уничтожили этот протокол!... Согласны?

И ЗВОНОВ стремительно соскочил с табуретки, встал в противоположный угол, без тени наигранности или страха промолвил:

- Стреляйте!...

- Ваше желание не только не правомочно, но и преступно. Займите свое место!

Как я и не старался , а сон исчез. В голове промелькнули сбежавшие с мест высылки кулаки, которые уже получили то, что заслужили, Мокриенко с Пентеговы, Хомяков с Ивановым... А когда вспомнил о Хомякове, не раз помянул и себя не добрым словом. Поспешил донести в Хабаровск который немедленно прислал шифровку в направлении его к ним. А личность он довольно интересная. Незнаю, что он думал, но не долго упираясь, припертый документами личности принадлежащих не ему, признался во всем.

Занятый делами, которые могли бы и потерпеть, непоинтересовался подробно о жизни эмигрантов в Китае, где хозяйничают японцы. Хомяков в разговоре упомянул, что Япония не на шутку готовиться к войне с нами. "Курсанты" её школ заброшенные в нашу страну с определенной целью, нетолько занимаются диверсией и шпионажем, но и изучают экономику нашей страны. Поскольку намерены воевать, то знать, что мы представляем из себя - им необходимо. Он вскользь упомянул, что и методы войны в будущем довольно разнообразны. Помимо танков, самолетов, орудий и прочих атрибут войны, поспешно обзаводятся бактериологическим оружием.

Это на Востоке, в азиатской части земного шара. А на западе?... Который год льётся кровь в европейских странах благодаря фашизму, который провозгласил доктрину мирового господства!... Да не держат в секрете и то, как поступить с боль-

шевиками, являющимися для них врагами номер первый!...

Выходит, что мы живём на затихнувшем вулкане, который своими толчками дает о себе знать, как бы предупреждая о неизбежном извержении!... А у нас, что ни день, сенсация: выявлены и растреляны враги народа!... Да и никто нибудь, а военоначальники и политические деятели, которые в суровые годы гражданской войны и становления молодой республики, показали себя истинными патриотами своей Родины. И тут они враги!...

Думая об этом, невольно закрадывается мысль, что Правительство, зная тревожную обстановку, старается обезвредить себя !... Но почему не раньше, а теперь? Как мог допустить аппарат ОГПУ, почивавши на лаврах прошлого, проглядев настоящее?... Кто поведет полки, дивизии и армии, если возникнет война?...

Старатели на местах, желая показать свою бдительность, пользуясь данной им властью, без разбора сотни, тысячи исключают из партии коммунистов за связь с врагами народа, виновность которых далеко не у всех доказана!... Вот здесь не мудрствуя можно с уверенностью сказать: ПЕРЕГИБА если так, то что смотрит Центральный Комитет партии, возглавляемый СТАЛИНЫМ?...

Утром еще не свет ни заря, а хозяин нашего убежища уже на ногах. Одев малахай, вооружившись длиннющей погонялкой, которой орудуют пастухи с рогатыми питомцами, вышел на улицу.

Погода изменилась к теплу. За ночь выпало не мало снегу, который на халке начал превращаться в воду. Поднялись и мы. Железная печка весело потрескивала горящими дровами. Чайник мурлыча, напоминал охотникам об завтраке. И мы позавтракав чем бог послал, как говорят в простонародии, ружья на плечи, патранташи вместо пояса и на охоту.

По словам охотника, который сманил нас на необычную прогулку, полчища рябчиков должны бы уже висеть на тальниковых сучьях, с писком и трепыханием уничтожать почки. Но была девственная тишина. Снег ослепительно заблестел от лучей выглянувшего из за тайги солнца. Лошадки, которым и счет затруднен, как вкопаные стояли мелкими табунами около стогов сена, Их тропы проложенные за прошлые дни скрылись под влажным снегом. Тайга с мелколесьем, придвинувшись местами к самой протоке, темнея, время от времени издавала шелестящий звук от упавшего на землю увесистого комка снега.

Рядом с нашим временным жилищем холщевая палатка, из которой через вставленную металическую трубу вьётся сизый дымок. Мы еще с вечера договорившись о встрече с охотником, решили познакомиться.

У входа в палатку вставлены в снег лыжи, подбитые звериной шкурой. Рядом с ними металический сачек на длинной рукоятке, облепленный льдом, с которого капает вода. Не заходя в палатку крикнули: Можно к Вам! Послышалось разрешение хозяина.

Подходя к палатке, мы полагали, что в ней не теплее чем наруже, а войдя нас обдало таким жаром, точно в парной бани! Хозяин, посмотрев в недоумении на нас, пригласил присесть. Вместо стульев - древесные чурбаки. На полу зеленеет трава, металическая печки сложенная из звеньев, но аккуратно и плотно подогнанных один к другому, представляла культурный вид. Верхняя часть печки раскалена до бела. Присев на чурбаки, сразу же и вспотели, от чего пришлось снять головные уборы и растегнуть пальто.

После обычного здравствования и извинения за безпокойство, начали знакомиться. Мы представились кто мы и от куда, по какой причине оказались сдесь, хозяин не менее охотно рассказал и о себе. Оказывается он не один год сдесь охотится и рыбачит. С добычей изредка появляется в Ком-сомольске и продав её, возвращается обратно, прихватив продуктов для новой оказии.

Естественно мы задали вопрос, ради чего и прибыли сюда. Новый знакомый, как и пастух, с которым опочивали, так же был не

мало удивлен. И он, как и сторож, за всю зиму ни раньше, не теперь, на тальниковых кустах невидали не только рябчиков, даже лесных пичуг!...

Мы с КУЛАКОВЫМ поняли, что оказались одураченными охотником и нам сегодня же необходимо двинуться на зад не солоно хлебавши.

На раскаленной печке стояла кастрюлька, в которой в кипящей воде трепыхался большой карась. Хозяин сняв его с "плиты" предложил позавтракать. А мы поблагодарив спросили:

- Каким способом и где ловите карасей?

- Сдесь же, в протоке, и ловлю, ответил хозяин.

- А чем, если не секрет?

- Какой тут секрет, стреляю, из ружья . Видели у входа в палатку металический подсачек?... Им и извлекаю из воды.

- А лёд - непомеха?

- Он не причем. Идя сюда видели у берегов протоки пропарины, не замерзшие полыни?

- Как не видели, обходили их, чтоб непровалиться в воду.

- В этих полыньях и рыбачу.

- А что Иван Михайлович

рыбачим и мы? Раз с рябчиками невышло, попробуем поохотиться на карасей.

- Не возражаю, улыбаясь ответил КУЛАКОВ.

- А мы Вам неиспортим рыбалки, обратился к хозяину.

- Полыней с рыбой не на один десяток хватит. Почитай, что в каждой рыба, разница может в том, что где то больше, а где то меньше.

Мы поблагодарили хозяина за гостеприимство, извинились за безпокойство, вышли. Подойдя к протоке увидели, что вдоль её, под снегом, что выпал за ночь, отчетливо виднеется тропа. По ней и подошли к проталине.

И странно, не доходя до неё каких то метров пять - заметили убегающих крупных рыб!... Несмотря на обильный ночной снегопад, проталина была чистой, сквозь воду просматривается песчаное дно. И мы решили сделать засаду.

Через непродолжительное время , чистое дно потемнело, видимо кто то потревожил берег. Однако в скоре на поверхности стали появляться мелкие карасики. Начал трусить редкий снежок, который плавал в проталине. К нашему удивлению карасики, которыми покрыта вся поверхность воды, старательно снежинки своими носиками толкали к кромке льда. Как и не падал снежок, а проталина полностью очищалась. Мелкая рыба заполнила проталину толстым слоем, от чего им стало тесно

Каждому из них хотелось быть на верху. А когда это не удавалось, становились торчком и с жадностью открывая ротик - втягивали воздух, который тут же и выпускали. От каждого "вздоха" на воде появлялся пузырек. Пузырьки объединившись превращались в пену.

Мы зачаровано смотрели на безчисленное скопище молоди! Видимо им нехватало воздуха подольдом, и пользуясь полынями, скопом расчищали воду от снега и тонкого льда. Теперь то нам стало понятно, почему на всем пути, нам в протоке попадались полыни, на удивление не замерзшие.

И вдруг карасей точно ветром сдуло! Полыня оказалась настолько прозрачной, что на дне протоки хоть считай песчинки. В начале мы подумали, что вспугнули мы. И намеревались перейти на другую полынью, которая виднелась не в далеке, меня окликнул товарищ:

- Ты смотри, что появилось?...

А из под кромки льда показались рыбьи головы, и не мальков, которые только что внезапно исчезли! А они, пряча свои туловища под толстым льдом, медленно двигая жабрами, точно разглядывали крошечный водоём на сколько он безопасен. А сами между тем медленно, незаметно, неменяя положения тела, выплывали в проталину. Мы с Кулановым смотрели на первых, что показались, а когда оглянулись на всю проталину, то все пространство оказалось занятое головами, в притык один к другому.

Мы с замиранием сердца смотрели на огромное скопище голов. Теперь виднелись не головы, а и часть туловища. Заметны и медленные взмахи плавников. И наконец тесным полукольцом проталина оказалась во власти здоровенных карасей. Они приплыв к средине медленно плавали, время от времени высовывали головы из воды, набрав воздуха, снова погружались.

Тем временем окраина льда была занята новой партией карасей. И они, как и первые тоже не спеша выплывали в проталину. Такого скопища рыбы видеть нам еще неприходилось. Караси в тесноте терлись боками друг о дружку. Кто то нырнет на дно, и тут же вынырнет в свободный просвет воды. И з подольда выплывают новый и новые партии. И им ст/ало так же тесно, как и только что скрывшимся малькам. Послышалось глухое чмоканье. Карась хлебнув воздуха, тут же выбрасывает его вместе с водой, издавая глухой звук.

Мы так увлеклись зрелищем, что и забыли зачем пришли. Боясь пошевелиться, даже не поворачивая головы, договорились произвести повыстрелу. Проталина буквально кишела от скопища большущих карасей, которые необращая внимания на нас, толкаясь, ныряя, вновь выползая на поверхность за порцией воздуха. А приняв его и тут же выпустив, оказывались внизу под товарищами.

Мы с большим трудом овладели ружья/ми, неспуская глаз с карасей, и не целя/сь,

прижав приклад к животу, произвели по выстрелу. В миг проталина очистилась. На поверхности осталось три карася, один из них беспомощно нырял, стараясь скрыться под льдом. Трофеи извлечены из воды. Результаты обнадеживали. Мы договорились рыбачить по одиночке. Мой товарищ остался на старом месте, а я пошел искать счастье на соседней проталине.

Обходя тальниковый куст, потревожил какого то зверька, который стремглав бросился на другую сторону протоки. Перебежав ее, уткнулся под высунувшуюся корягу куда не мешкая произвел выстрел. Не будучи уверен в удаче, все же подошел к коряге, и к моему удивлению зверек лежал, дергаясь лапками.

Результат рыбалки: двенадцать карасей и маленькая зверюшка, название которой никто из нас и незнал. Идя к себе на халку, заглянул к охотнику, что в палатке, поинтересовался что за зверь? Он так же как и мы был не силен в знании. Зверька оставил у хозяина палатки, который благодаря заверил, что расчитается , узнав кто я и где живу.

Половина карасей оказалась в местительной посудине и мы в троем отдали должное, обедая и ужинали одновременно.

Сторож лошадей обратился к нам:

- Когда думаете обратно?

- Завтра. С утра.

- Нежелаете прокатиться до Дзёмог на лошадках?

- То есть как, на лошадках, - спросил у сторожа.

- Мне хотелось бы отогнать лошадей в совхоз. Одному с ними не справиться. Может поможете?

- А что с ними делать?, - спрашивает Кулаков.

- Мы верхом на лошадях, а они табуном за нами.

Предложение сторожа заманчиво. Снежку за время охоты основательно прибавилось, да к тому же и потеплело, и он с тал глубиной до колена и выше, стали обсуждать обязанности каждого.

Договорились отгон начать завтра с утра, с тем, чтоб к концу дня быть на Дзёмгах. Мы с Иваном Михайловичем даже обрадовались такому случаю. Шутка ли шагать по мокрому снегу двадцать пять километров!... А тут сиди на хребте лошадки, нукай, да помахивай хворостинкой. Ведь не угадаеш где подфартит!...

На завтра чуть свет отдав должное оставшимся карасям, начали готовиться к отгону. У сторожа ока/зался одно седло. Он же предложил набить сеномешки и вместо седла использовать их. Большинством решили седло отдать мне. И мне же быть направляющим.

За прошедшую ночь снежку прибавило основательно еще. К тому же и погода стала теплее. Удаче с лошадьми, мы с Кулаковым немогли нарадоваться!

Лошади облепленные снегом собраны в гурт, а мы как кубанские казаки усевшись на своих савраскаx, двинулись в путь.

Пока дорога петляла меж тайгой и протокой, лошади шли все скопом. Но стоило нам оказаться на широкой равнине, как лошадинное стадо разбрелось по кустам в поисках съедобного. И в наши расчеты некак невходило то, что насколько голодные лошади непослушны... Поляна довольно широка, мы отогнав лошадей от одного куста, они стремглав бросались к другом/у. Собрав их с большим трудом, с заходом солнца оказались в близи населенного пункта. А расстояние от пастбища до населенного пункта не больше как киломе/тров пя/ть!... Понашим предварительным расчетам во вчераший вечер, к этому времени мы должны быть уже на Дзёмгах. А в переди еще добрых полтора десятка по бездорожью.

Сразу за деревней, поднимаются высокие сопки, начало которых от самого Амура.

Значит дальнейший путь по льду. Идя с Кулаковым на охоту, не раз замечали пропарины во льдах. Тут не исключена возможность и провала лошадей под лёд. Выход один: перейти Амур и продолжать движение по левому берегу. Он хотя и испещрен протоками и озерами, все же безопаснее.

Я не слезая с лошади, спустился к реке, чтоо обследовать безопасный путь. медлить было нельзя. Лошади начали расходиться, а как легко их собирать, мы уже знаем. Оказавшись на льду, сквозь снежную порошу заметил санный путь поперек реки. Оказывается и здесь нам повезло. Незная на сколько широк в этом месте Амур, а он временами два и три километра, да еще и с гаком, проторенный след как никогда к стати!

День кончился. Начало темнеть. В некоторых домах населенного пункта появились неяркие огоньки. Лошади по моему спуску на льду. По неоу плывут редкие облака, между которых проглядывает казацкое солнце. Оказавшись ответственным за переход, и чтоб несоиться с дороги, незная насколько широк Амур, путь засек по луне. Она к нам должна быть с права.

Наиболее "не дисциплинированными" оказались молодняк. Если старички стараются держаться моего следа, то молодеж обязательно сторонкой, да еще с игривым брыканьем.

Кавалькада лошадей растянулась по льду вероятно на доорых полкилометра. мы перед спуском на лёд - договорились, чтоб лошади шли не скопом. Лёд не суша, тем оолее, что на пути могут попадаться и проталины запорошенные снегом. Идя впереди, слышу, как в отдалении, в "хвосте" слышатся голоса погонщиков. Судя по интонации их можно понять, что конское войско дисциплины не нарушают.

Луну начали перекрывать оолака и мне в темноте с трудом приходилось править дорогу по санному пути запорошенным снегом. Так хотелось бы узнать широк ли здесь Амур Я начинаю вспоминать как мы идя на охоту пересекали теперешний путь в надежде, что тогда глядя на населенный пункт, могли и посмотреть на противоположный берег. Однако как не ворошил свою память, ничего припомнить немог.

моего савраску начала обгонять группа молодых лошадей. Приостанавливать их не захотел, пришлось бысойти с тропы, а в темноте отыскать её вновь - не так то просто. Прибавил шагу и я , понукая свою лошадь, ударяя по бокам каблуками сапог. Наблюдая за молодняком, в переди заметил какое то темное пятно на льду. А когда подъехал ближе, к ужасу заметил огромную полынью... Надо полагать, что лошади первое меня почувствовали воду, прибавив шаг, желая напиться. Так или не так, а создалась реальная опасность. Лошади подойдя к проталине, могли обломить лёд и тогда....

К моему удивлению санный след потерялся в воде. Признаков отклонения незаметно, возможно полыня образовалась после того, как это место миновали. И мой савраска тоже не слушая повода, шагает к воде. Пришлось применить силу и ударить концом повода по крупу за неповиновение.

Отвернув на значительное растояние, послышался какой то невероятный шум. А обернувшись назад, увидел страшную картину: от берега полыни оторвалась большущая льдина и в воде фыркая показались головы лошадей!... Сколько провалилось в воду - незнаю, да и до подсчета ли. Уходя от страшного места и изредка оборачиваясь назад, вижу, как за огромной оторвавшейся льдиной, вниз по течению плывет пара лошадей. Начало и конец полыни теряется в ночной мгле. Невидать очертания и противоположного берега полыни. Полыня извилисто меняет направление. То броситься в право, то в лево. В переди мой путь преграждает новая полыня, уже по перек реки. Подъехав ближе, вижу, что она соединилась с той, по которой медленно плывет кусок льда, а за ним фыркая лошадинные головы.

Обходя полынью слышу, что голоса моих товарищей настолько изменили направление, что я иду им на встречу. Наконец то водяная преграда кончилась. Льдина с лошадинными головами следовавшая за мной, уперлась в кромку стоячего льда. Лошади припертые водой к ней, пытаются выбрать-

ся на поверхность. Но это им явно не удаётся. Льдина разломилась на несколько кусков, разошлась. Лошади пытаются приолизится к паковому льду, а доораврись до него, снова попытка. И ночную тишину нарушил треск пакового льда, Треск, напоминающий разрыв ткани затих где то в ночной мгле. Через трещину хлынула вода, от которой мигом почернел снег. Пришлось прибавить шагу, чтоб покинуть страшное место.

Табун лошадей разъединившись идет по моему следу. Проталина спокойна. Не слышно фырканья лошадей. Куски разбитой льдины упёрлись в кромку пакового льда, прекратили свое движение.

Остановив лошадь и не совсем опомнившись от страшной картины, крикнул в пространство, в надежде, что мой голос будет услышан товарищами и они изменят направление пути, минуя проталину.

Так сколько же в Амурской пучине погибло лошадей? Две, что плыли за мной не сумев выбраться из воды, где то далеко подольдом... А на месте страшной трагедии? Двоих ли постигла страшная участь, или еще, но мигом оказались поглощенные водой?... Сторож говорил, что лошадей пятьдесят семь штук, в числе которых и больная, которая не один день непринимала корма. Утром, при свете солнца, посчитаем. А оно, мне кажется, не за горами...

Приолизившиеся лошади дали понять, что стоять опасно. Под тяжестю их может

лёд невыдержать и...

Нахлынувшиеся ни весть от куда облака, полностью закрыли луну. А обходя полынью, шарахаясь то в право, то в лево и даже назад, направление потерял. Теперь куда двигаюсь - незнаю. Может и обратно к деревне, от которой начали поход по льду.

Не успел я опомниться и прийти в себя, как в дали снова появилось темное пятно. Хотелось подойти поближе, чтоб по течению определить движение, но вспомнив минувшую трагедию, стал удаляться от него. Последнее ли оно, или еще не раз посмеётся над нами судьба?... Да и не странно ли, идя на охоту из Дзёмог по реке, подобных проталин небыло. Видимо перемена погоды повлияла на лёд. И надеясь на лучшее, что эта проталина последняя, покрикивая на лошадей, а больше всего подаю знать товарищам, чтоб они занли где я и надеялись, что до сего времени двигаемся по санной тропе.

Но не тут то было!... Показалась новая проталина у которой невидать ни начали, ни конца. Куда повернуть, то ли в право, то ли в лево? И насколько она широка противоположного берега невидать...Пошел влево. Но идя, как мне показалось безконечно долго, начала её невидать. А может началом будет её конец?...

И конец показался. Но не таким, каким хотелось. Левее проталины, которую старательно обходил, появилась новая ... Медленно продолжая путь думать не вернуться

ли обратно? Но вспомнив, что тогда пойду навстречу идущим за мной лошадям, а взбив их в плотный табун на непрочном льду может быть то, что и было?...

С замиранием сердца прикинув середину между проталинами, пошел. Для большей предосторожности сошел с лошади. Взял её за повод, и, насколько позволяла его длина, пошел по мокрому снегу. Оказавшись по средине, с зади себя послышался треск льда! Он как и раньше заглох по обеим сторонам нашего пути. Значит треснул под тяжестью лошадей!... подумал я . А выдержит ли он?...

В страхе я даже несмею обернуться... но услышав за собой фырканье лошади, успокоился. А оборнувшись на ходу, увидел, что лошади одна за другой, гусем, шагают за мной. Значит и здесь пронесло, с радостью подумал я . Продвигаясь вперед между проталинами, заметил, что их оставляю позади. Так когда же будет конец?... И будет ли он на берегу, к которому безконечно долго идем, или подольдом, который еле, еле выдерживает нас?...

Незнаю, какая температура воздуха, но я промок "до костей" от пота! Да и не удивительно! Одна ночь подарила мне столько "приятного", что такого счастья неимел за всю свою оренную жизнь!

Вот так шагая , тянув за повод свою лошадку, гадая чем порадует еще судьба, и незаметил, как носом

уткнулся в новую проталину! И заметил её не издали, а перед носом!... Я буквально остолбенел... По всему телу пробежала предательская дрожь. Даже потерял способность убежать от неё, точно загипнотизированный ожидая провала в воду!...

Но провала непоследовало. Полынья оказалась не широкой. Не в далеке от её начала что то темнеет. Придя в себя, обходя проталину, оказался на берегу, а темнеющим было не что иное, как тальниковый куст!

От радости я настолько ослаб, что подойдя к кусту упал, не сел, а именно упал на землю, выпустив повод лошади... Опомнился лиш тогда, как вокруг тальникового куста скопились лошади, остервенело откусывая ветки. Я даже непочувствовал, как из глаз капали слёзы!

Незамедлили подойти и товарищи, покрикивая на идущих впереди лошадей. Обойдя как и я проталину, которая не что иное как продолговатая лужа от растаявшего льда, присели около меня. Лошади мигом разбежались по луговине, в темноте которой невидно и границ. Видать проголодались основательно. Чтоб дальнейший путь был более спокойным, решили: пусть поужинают!

Усевшись на тальниковые сучки, начали делиться впечатлениями. Кулаков и говорит:

- мы боялись, что в темноте ты потеряеш санный путь и мы до утра бу-

дем болтаться по мокрому льду. А непотерял, довел нас до берега.

- Вы как думаете, все лошади в сборе? спросил я у сторожа.

- А куда им деваться? На льду не в тайге, разбежаться некуда.

- И уверены, что ни одна лошадь не провалилась в воду?

- Лошади не хуже человека понимают опасность... Их силком не подогнать к воде.

- После Вас могли оказаться лошади на льду, - спрашиваю у них.

- Пара из всего табуна все время шагала сторонкой позади нас. Разве что они еще не подошли. Да придут, некуда не денутся, - ответил мне сторож.

- А ведь двух лошадей, если не больше, мы недосчитаем утром,..

- Это почему же? Спрашивает сторож.

- Да двое утонули. Пытались попить воды, а лёд невыдержал. Подходя к проталинам которым и счёту нет, лед не трещал под Вами?

- Ну если он до треску дело дошло, то вряд ли мы сидели он на противоположном берегу как теперь! - заметил Кулаков.

Оказывается они и не представляли, какой опасности подвергались мы!... Они радовались, что я веду их по санному пути.

- Сколько проталин Вы заметили на всем пути, спрашиваю их.

- Две, что недалеко от сюда, между которыми проходили, - отвечает Кулаков. Кроме их - ни одной.

- Вот и хорошо, что не видели. По-крайней мере переживал хоть я один.

- А разве было что опасное? - спрашивает Кулаков.

- Так ведь как сказать... Дорогу, что начали путь, я потерял почти сразу же, как наткнулся на первую проталину, в которой утонули лошади. И до этого куста шел на угад, да еще под треск льда убегал от воды.

- А мы и незнали,- точно испугавшись ответил сторож. А чего Вы несказали нам?

- Чтоб испортить Вам настроение? Ведь легче то от этого не было бы...

- Может спасли бы этих лошадей, что провалились.

- Нет, спасти бы их при всем желании немогли бы. А могли бы утопить больше, если остались бы сами живы...

- М..да..а..а! Промолвил Кулаков. А мы идя за тобой, даже песенки мурлыкали... Может посмотрим отставших то лошадей? Как думаете?

- Можно и посмотреть. Не лишне, - ответил ему.

Лошадей, что сидели на них, привязали к кусту, отправились в поиски. И не напрасно. Между двух проталин, где подомной треснул лёд, стоит, понурив голову одна, а не две лошади. А где вторая?... В табуне?... Тогда почему эта не там?...

Подошли к той проталине, которая катила свои воды в темную даль. На снегу видны следы лошади, а окраина льда проталины в одном месте как то не естественно обломмана. Значит и здесь...

Сознавая, что если чудом лошадь еще и жива, то все равно мы безсильны помочь ей. Без приспособлений на лед не вытащим. Не чурка дров... Да и подход к самой проталине не безопасен. И тем не менее глядя на черную воду, которая спокойно, но так страшно для нас, удалялась вниз... отправились в поиски.

От места перехода удалились наверное не один километр. Показался и её конец. А подойдя к нему видим лошадь прижатую оторвавшейся льдиной, голова которой покоится на льду. По храпу вылетающего изорта поняли, что силы у неё на пределе, и она вот вот скроется под льдом!

Она,увидев нас, изовсех сил заработала ногами. Даже хребёт оказался на повехности. Неиначе как ожидала помощи... А мы глядя на неё из дали, боялись приблизиться на шаг. И лошадь повернув голову в нашу сторону, лишившись опоры, с детским криком скрылась под льдом!...

- Вот и третья жертва, - нарушил тягостное молчание я.

Придя на место стоянки с отставшейся лошадью, сели на свои сёдла, согнав в табун разбежавшихся лошадей, двинулись вперед. Кустарник кончился , лошади идут скопом и мы погоняя их, незнаем идем ли по земле, или по льду озера. Озеро не река, и провалишся - не утонешь!...

Через непродолжительное время оказались на обочине тайги и к нашему удивлению заметили, как в дали показались искры от огня . А когда подошли поближе, то оказалось какое то жалкое сооружение, на крыше его торчит труба, из неё то временами и выскакивают искры.

Зашли. В полузем-лянке, на нарах в лохмотьях лежит мужчина с обросшим лицом до неузнаваемости. Нашему появлению испугался, точно государственный преступник скрывающийся от правосудия . Но когда мы представились, и он узнал что мы за люди, успокоился . Назвался рыбаком. Рыбу ловит в протоке, которая рядом с тайгой.

Узнав от рыбака, что нам до места шагать еще не менее десятка километров и не по проторённой дороге, а тропу, которая к стати основательно запорошена снегом, можно разглядеть лиш при дневном свете. И мы с разрешения хозяина решили переночевать. Сторож заверил, что лошади

далеко не разбредутся , тем более, что основательно проголодались.

Спать нам пришлось не так и долго. Ночь была на исходе, а утром, собрав лошадей в табун, по чуть заметной тропинке продолжили путь.

Но и здесь, хотя и не на амурском льд при отсутствии проталин, продвигаться было не просто. Мало того, что лошади безсовестно разбегались по густому кустарнику в поисках пищи, но и тропинка то взбрыкнет на крутую возвышенность, то стремглаброситься в низ.

Наш круиз закончился лиш к вечеру. Подсчет лошадей подтвердил отсутствие лиш трех, очевидцами которых были мы. Сторож просил нас вместе доложить директору совхоза о потерях, но из за конца рабочего дня отказались, заверив, что если понадобятся свидетели, то на нашу помощь может надеятся .

Что бы не делал, какими делами бы не занимался, а ФЕДОРОВ, о котором проговорился ХОМЯКОВ, нет, нет да в памяти и вылезет. Просто так оговорился Хомяков, или в то время был на уме вместе с ИВАНОВЫМ, можно думать и так и этак. А чтоб не ломать голову понапрасно, зашел в отдел кадров завода и попросил картотеку рабочих, служащих и ИТР.

Из многочисленного коллектива ФЕДОРОВЫХ оказалось полдюжины. Правда, кое кто из них комсомольцы, прибывшие по мобилизации ЦК комсомола и работают здесь с первых дней, проверять их смысла нет. Об остальных решил поинтересоваться через родственный нам орган.

А тут новая неожиданность: уволен из органов НКВД мой бывший начальник I-го отделения ЭКО!... Можно ожидать всего, но такого!... Этот, как и Голянов, тоже ветеран нашего органа. Работает с первых дней создания ОГПУ. В период гражданской войны был заслан в колчаковскую армию, внедрился в штаб крупного воинского подразделения и помог партизанским отрядам меньшим по численности в несколько раз, внезапными ударами громить противника.

Даурский казак, коммунист, вступив в годы становления советской власти. В Полномочном Представительстве пользовался авторитетом и не только в ЭКО. У него был своеобразный метод воспитания подчиненных. На любой вопрос, с которым обращался

к нему подчиненный, его он задавал ему и спрашивал: и

А ты как думаешь?

А наводящими вопросами, а то рассказом какой либо истории из его практики, давал ниточку к ответу на заданный ему вопрос, на который у самого ответ был готов. И выходило, что подчиненный сам отвечал на него.

Не дюжинную заботу проявлял и к подчиненным в быту. У него все работники на зависть в других отделах, были обеспечены жильём, в то время как из ОО и СПО кое кто ютился еще в гостинице. Я например сменил за каких то пару лет - три квартиры и ни каких либо!...

В кабинете, где мы работали втроем, в углу сояли два фабричных ящика. В одном не одна сотня стеариновых свечей. Дело в том, что электростанция частенько выключала по неизвестным причинам свет, а ты ведешь "беседу" с преступником. Кроме того фабричный ящик папиров "КУЗБАС" Всем мы пользовались безплатно.

Так что за причина освобождения его от работы?... Кто то высказывает мысль, что даурские казаки в годы гражданской войны, да и в период востановления Советской власти, были не весьма лоялны к новой власти. Не последнюю роль сыграла и его работа в воинской части Колчака, куда был внедрен аппаратом Дзержинского.

Внутренняя обстановке в стране крайне напряженная. Поголовно каждый ложась спать, не ведал: где он будет утром? Вот и теперь, когда этому тревожному времени прошло добрых полсотни лет, а вспоминаешь с содроганием сердца.

Сколько пролито невинной крови в тридцатых годах вместе с преступниками, действительными врагами народа, свет могут пролить архивные материалы в подвалах в Москве, на Лубянке. И кто больше приложил к этому руку то ли ЯГОДА, то ли БЕРИЯ , то ли сменивший их ЕЖОВ?...

Поселок Дзёмги стал приобретать культурный вид. Бараки, в которых жили когдато рабочие строители, разобраны. Рабочие переведены в рубленые деревянные дома, а на их месте возникали современные из кирпича, камня и бетона.

Сменило место жительства и заводское начальство. Директор со своими заместителями, Главный инженер с помощниками и кое кто из высшей элиты дом дирекции покинули. Для них построены двухэтажные котеджи на опушке сосновой рощи, а дом передан для начальников пониже рангом, да кое кому из рабочих передовиков.

По совету начальника коммунального отдела сменил место жительства и я . Облюбованое место на втором этаже, в просторной комнате, где жил Кузнецов. Рядом поместился КОЛЕСНИКОВ - начальник ОРС-а деловая и семейная связь с которым была отличной. Частенько, в свободное время, занимались настольным билиардом. В этой игре он преуспевал, а я как и не пыжился, а загнать металический шаричек в лузу удавалось редко. Проводили и семейные вечера, на которых как правило присуствовал комендант завода, охотник по виду - УСОВ Павел Петрович, перешедший на завод из ОРСА, где занимал должность заместителя у Колесникова. Ему же я передал и двухкомнатную квартиру, что рядом с кабинетом.

По поводу утонувших трех лошадей при отгоне с пастбища, я "чуть" не попал на скамью подсудимых. Директор завода

нередаваясь в подробности в каких условиях приходилось перегонять лошадей, но самого факта потери животных - перенести немог. Отдал распоряжение подготовить материал в суд, определив стоимость каждой. На мою долю выпала сумма что то в тысячу рублей, на других поменьше и лиш потому, что был направляющим и допустивший непростительную халатность, решил поить лошадей в проруби. О моем служебном положении он не поинтересовался . Какаой то Власов - охотник, вместо того, чтоб с острова на Дзёмги прибнть пешочком, с агитировал сторожа на прегон лошадей в совхоз, не имея на то уполномочий. Да и сторож, что пас лошадей, тоже незнал кто мы.

Свидетелем распоряжения директора совхоза бухгалтеру случайно оказался Оперуполноиоченный по лагерям заключенных, которые на договорных началах выполняли кое какую работу в совхозе. И на замечание:

- Власова народный суд судить не бу - дет.

- А это почему же?

- У них свой суд. Тройка ОГПУ.

- Так это он и помогал сторожу в погоне лошадей?

- Нетолько помогал, но и был направляющим. Я имел с ним разговор по этому вопросу, так он сказал, что

кончилось благополучно. К тому же упомянул, что не лишне тебя отдать под суд за беспечность, продержавши лошадей до среди зимы, не приняв более благоприятные условия перегона.

- Так разве этот Власов? - С испугом спрашивает директор. А как он, он оказался там:

- Да вероятно потому, чтоб проверить факт: неужели около шести десятком лошадей брошены на произвол? А они ведь для государства представляют ценность!... Так вряд ли в суде выиграете иск в пару тысяч рублей с двух остальных, оставшись сам в стороне?...

Это сообщение ЧЕРНОВА повергло директора в шок! Он долго немог опомниться, а придя в себя вызвал бухгалтера и предложил составить проект приказа о награждении за перегон. Что касается трех лошадей, покоющихся на дне многоводного Амура, их списать с баланса, приложив копию акта ветеринара, как пропавших от болезни.

Разумеется ЧЕРНОВА на этот разговор я не уполномачивал, а в товарищеской беседе поведал ему, как мы охотились и с какой опасностью перегоняли лошадей. В отношении моего намерения отдать директора под суд - была ни что иное как шутка.

Индисов

Для уплаты членских взносов зашел в партком. А ИНДИСОВ, услышав мой разговор с техническим секретарем, пригласил к себе. Разговаривая о работе завода и о созыве заседания парткома на днях, меня заинтересовал вопрос о разборе коммунистов на партсобраниях по поводу связи с врагам и народа.

- С какими врагами народа? - Спрашивает Индисов у меня.

- А Вы что незнаете разве, сколько мною их арестовано?

- Ну и что? Это уж Ваше дело. А коммунисты то при чем?

- И в Комсомольск на ковер первый Вас не вызывал?

- Да если бы и вызвал, я сумел бы ему ответить так, что он вызова по этому вопросу не повторил бы.

- А как Вы, парторг ЦК партии, смотрите на то, что твоится с коммунистами?

- Видите ли товарищ ВЛАСОВ! За связь с врагами народа коммунистов судить надо. Но ведь арест их еще недоказательство их враждебности. Его определяет суд. Но даже и установленный враг не дает права исключать коммуниста за связь, если она не была связана обоюдными действиями.

Индисов

- И все же, Ваше мнение глядя на то, что творится?

- У меня твердое мнение, что сдесь не что иное как перегиб. Помните первые годы создания колхозов? Там тоже шло не совсем гладко. Кто агитировал за колхозы, кто за ТОЗ-ы а кто даже и за коммуны, А чем это кончилось?... Распустили все и вся и начали снова.

- Но это после статьи товарищм СТАЛИНА - "головокружение от успехов" а теперь разве ЦК партии неизвестно, что делается на местах?

- Знать то ЦК партии безусловно знает. Но ведь и знать можно по разным докладам. Все зависит от местных партийных органов, которые отчитываются перед вышестоящими.

- Но ведь...

Индисов не дал мне договорить до конца и как бы продолжая свою мысль, говорит:

- В нами в нашем коллективе арестовано несколько человек. Думаю, что не без основания... Но ведь арестованный и действительный враг народа не одиночка?... На кого то опирался ?... Так что ли?...

- Подробную опору изолируем мы сами. И поступаем с ними соответственно с уголовным кодексом.

Я имею в виду других.

- Сдесь явный перегиб. И я уверен, что скоро иль долго, но конец ему будет. А Вы что товарищ Власов, затеяли этот разговор, разве имеете в виду, что кое кто из коммунистов подлежит разбору?

- С такими коммунистами товарищ ИНДИ-я разговариваю у себя в кабинете.

- Ну чтож!... по этому щекотливому вопросу, у нас товарищ Власов с вами - мнение кажется одинаково!

Хотя и прошло значительное время, а вокруг самолета, потерпевшего аварию вблизи стен завода - в кулуарах технических работников разговор не утихал. Всех удивляло то, как это самолет при падении не взоврвался?! Он хотя и был в каких то пятнадцати - двадцати метрах от заводских стен, но взрыв заполненных бензином баков в крыльях самолета, это "даль" непредохранила бы завод от больших разрушений с человеческими жертвами... Одним словом уповали на счастливый случай. А он, если говорить откровенно, был действительно один из счастливейших.

И по поводу причин аварии было не мало толков и пересудов. И причин к этим разговорам и догадкам было хоть отбавляй. И в конце концов сошлись на том, что во всем виновата растяжка ветроуказателя, зацепившая за крыло, а попала туда из за того, что самолет на небольшой высоте отвалил в сторону, а отвалил потому, что избегал встречи с сосновой рощей, которая как теперь было понято, не вырублена против аэродрома из за жалости испортить вид, ландшафт окружающий поселок.

Если у технических работников домысел дальше этого и не шел, то нашему брату, и особенно мне приходилось думать несколько иначе о причинах аварии. Ведь бензофильтр, будучи не исправным, мог быть и на этом самолете, и должной высоты при взлете немогли набрать потому, что один

из моторов делал перебои, следовательно терял и силу. Вот и оказался аэродром коротковат, что самолет не сумел подняться за ранее выше сосновой рощи, что решили сохранить её для окружающей среды. Об неисправном бензофильтре через Хабаровск поставлена в известность Москва, а ответ до сего времени не последовал. Нам напоминать об ускорении ответа было "не с руки", и благодарили судьбу, что подобных случаев больше не происходило.

Авиатаж с исключением коммунистов из партии за связь с врагами народа не только не утихал, а продолжал и увеличивался. Можно думать, что к этому руководство ЦК партии относилось благожелательно. Но тем не менее не лишнее и понять, что информация нижестоящих на верху стоящих не всегда отвечала справедливостью. Районные руководители партии этим поднимали себе авторитет о классовой бдительности, в верху стоящие не возражали, так как это создавало для них условия быть довольным руководителями и их стоящих выше за их бдительность... Одним словом, пока что трагедия в партии удовлетворяла каждого всех инстанций. А что думали коммунисты, народ, для них видимо было безразлично!

И у меня изредка возникала мысль, что и я был когда то связан с "врагом народа"! Со Звоновым... Если я этой связи и не чувствовал, да и какая это связь: сосед попросил послушать радио!... Прослушал московские новости, поблагодарил и ушел. Повторил еще раз и на этом связь закончилась.

Хотя об этой связи никто не из соседей, тем более из сотрудников отдела и не знали, кроме бывшего начальника Голянова, которому я доложил об ней, когда пришло распоряжение из Москвы об установлении наблюдения за Звоновым.

А что, если при очередном допросе Звонова, кто-то, то ли Насонов, то ли Цесарский и спросит:

- С кем Вы имели связь, будучи на Дэмгах?

- А каккую связь Вы имеете в виду, спрашивает Звонов следователя.

- Ну к кому ходили в гости, с кем выпивали, с кем беседовали на политические темы, или зашли посидеть к соседу?

А Звонов, не видя в вопросе подвоха, может сказать;

- Не любитель я болтаться по гостям. Был раза два у Николая Степановича, от скуки попросился послушать у него московские новости, а больше не у кого и небывал, и не о какой политике не с кем и не

разговаривал...

Этот диалог я придумал и тем не менее он мог возникнуть. Ведь Звонова придется допрашивать еще и не раз!... Показания то "с признанием" у него разные, а свести их к одному "знаменателю" все же придется , то почему не может возникнуть и подобный вопрос?

И если он возникнет и Звонов ответит именно так, как я предполагаю в воспаленном мозгу, то разве это не явиться сенсацией для моих "благожелателей"?!... Тут уж не открестишся, а быть тебе ответчиком на партсобрании!... Да и на Голянова не сошлешся, а сошлёшся, то на свою голову: Голянов то где?... Ведь он арестован как враг народа, может за это время не один месяц "отдыхает" в земле матушке! Тут того и гляди, что припишут не только связь с врагом народа Голяновым, но и увяжут это со Звоновым!... Да еще подзадумаются : случйная ли тут такая связь... Не замешан ли в деятельности Голянова Власов, а им ему дано задание совместно "работать" со Звоновым... Ведь и Москва не бросается на проверенными фактами, требуя установить наблюдение за Звоновым?...

В такое тревожное время может быть и не такое, когда "летят" головы Тухачевских, Гамарников, Блюхеров, Постышевых и многих и многих других!... Разве будут исследовать так или не так у Власова?

Может поговорить об этом с секретарем парторганизации отдела МЯКУШКО? Он то знает,что за связь у меня со Звоновым! Ему известно и о том, какие даны указания мне бывшим начальником Голяновым!...

Подобная мысль недавала мне покоя длительное время. Уж если подобный вопрос возникнет на партсорании, то можно ждать не однозначной реакции. У нас в парторганизации почти половина на половину коммунистами и оперативники и обслуживающий персонал. А мнения по разным фактам у тех и у других разные. Тут уж быть исключенным из партии наверняка!...

А говоря откровенно, работа в органах ОГПУ-НКВД - для меня стала не чем иным, как ЦЕЛЬЮ ЖИЗНИ! Я был рад, что вроде бы и случайно оказался в органах, когда стоял выбор кем быть: или музыкантом или работником такого "страшного" органа как ОГПУ? А познав вкус после Центральной школы, да шестилетней рабооты в этом органе, был как никогда доволен, что сделал такой выбор! А тут....

Пришли ответы на мои запросы о ФЕДОРОВЫХ, фамилию которых случайно произнес при допросе ХОМЯКОВ. На пять человек ответили, что наш орган компрометирующими материалами на Федорова не располагает, то на шестого...

А он оказался житель Дальневосточного Края. Проживал с семьей на хуторе по реке Зее, имел хозяйство, по мнению местной властью подлежал раскулачиванию, но изоежал её, за ранее размотав лишнее имущество и превратившись чуть ли не в бедняка, подался на "заработки" неведомо куда даже для оставшейся не многочисленной семьи!...

Но и это не все... принимал участие в Зейском востании против Советской власти, которая не только насилу "загоняла" крестьян в колхозы, но и не правомочно раскулачивая высылали ни весть куда!... это то и послужило сновением к востанию крестьян, вдохновителями и организаторами которого были офицеры колчаковской армии, сбежавшие от возмездия за границу - в Китай, в котором господствовали японцы.

Участников мятежа было не мало. Недаром пришлось прибегнуть к воинским подразделениям ОКДВА... И тем не менее, в основном все участники живут и здравствуют у себя в родном хозяйстве, не арестованы, не репрессированы. Да это исходит и из политики нашей партии. Разве мало с оружием в руках в годы гражданской войны, воевали против Советов?... А тут какое то крестьянское востание?...

И тем не менее, работа этого Федорова в должности мастера взрывных работ, случайно вырвавшаяся фамилия из уст Хомякова, да к тому же неизвестно где он пропадал и что делал после ликвидации крестьянсквго мятежа, и, случайной иль преднамеренно оказался на работе с использованием взрывчатки... перед мной и стал вопрос: что же с ним делать? Если доложить своему начальству - ответ однозначен:

НЕМЕДЛЕННО АРЕСТОВАТЬ

Вот и решил, с докладом не спешить, а вызвав Федорова на беседу, поинтересоваться что они из себя представляют и узнать более подробно о его биографии и заполнить имеющие на него у нас прооелы. А уж после этого и решать вопрос что с ним делать?

Зайдя как то в кабинет КУЗНЕЦОВА по служебным делам, /дело было осенью/ разговорились об охоте. Ему донесли, что при отгоне лошадей с пастбища зимой, утонуло, провалилось сквозь лёд три лошади, "виновником"которых был я.. О виновности Кузнецов говорил шутя и мне пришлось ему расказать как было дело и на сколько велика в этой трагедии моя вина. А он только и сказал, что сожалеет, что ему не поведал раньше, а то бы поговорил с директором совхоза за не простительную задержку животных на острове. На что Кузнецову ответил:

- Вот и хорошо, что никто из нас Вам недоложил, а то не обошлось бы без головомойки.

Кузнецов расказал, что во время сенокоса туда ездил мой заместитель, посмотреть как идут дела с заготовкой корма. Этот остров, как и некоторые другие районной властью передан нам для заготовки сена, говорил, что водоплавающей дичи - в озерках, что на острове - "стон стоит"! Я и предложил Кузнецову:

- Может сделаем коллективный выезд на остров, да и поможем косарям в их не легкой рабоче?

- А что? - ответил Кузнецов, не лишне и отдохнуть хоть один раз за все пять годов на Дзёмгах? А

что касается помощи косарям - дело безполезное. Ведь никто из нашего заводского начальства даже граблей в руках не держал! Какие тут могут быть помощники!

- Тогда послушаем кряканье пернатых, да полюбуемся амурской водной гладью - ответил Кузнецову.

Договорились, чтоб я позвонил ему днем в субботу. Если позволят служебные дела, съездим.

И служебные дела позволили. Договорились, что выезжаем из Дзёмог в воскресенье утром на финском катере.

А финский катер - это не наш труангалет, курсирующий из Дзёмог в Комсомольск как водный трамвай, на котором желающих ездоков не много, хотя одновременно с ним в страшнейшей тесноте курсировал маленький автобус. Просторная каюта человек на десять, с мягкой мебелью, стены обшиты каким то пластиком. Для прогулок в условиях амурских просторов лучшего желать и не надо.

Поехало человек восемь. Это заводская знать. Помощники и заместители Кузнецова, а он еще уговорил и главного инженера Зверева, а тот не обошел и своих замов. На всякий случай один из "охотников" прихватил "пирогу" - старинную лодку, не весть каким образом и оказавшуюся на Дзёмгах, да пару пакетов взрывчатки, чтоб компанию обеспечить на всякий случай обедом из карасей.

Посмотрел бы кто на этих охотников из заводской знати!... Умора!... Номер для цирковой передачи и только.

Одному из нас нетерпелось порыбачить. Трудно сказать какова будет удача на охоте, а пакетик взрывчатки по дороге забросить не вредно. На нашем пути оказалось небольшое озерко, связывающее с Амуром протокой. Решили двинуться туда. Катер поднимая пласты речного ила, все же до озера добрался. А инициатор этой затеи вооружившись пакетом тола, в котором таркал кусок бикфордова шнура, приглашал желающего в лодку. Желающих не нашлось из за неумения пользоваться вёслами. Согласие дал я.

Отъехав от катера метров сотню и по нашему предположению именно тут должно быть скопище рыбы, решили испытать счастье. Владельцу пакета предложил выйти на нос "пироги и бросить взрывчатку в назначенное место и как можно дальше от лодки, а сам вооружившись вёслами выждав момент броска, "рванул" назад. Лодка уткнувшись в какое то деревянное препятствие, которого мы не заметили раньше, с отходом назад замешкалась. А "рыбак" поджег бикфордов шнур и бросил взрывчатку не дальше как метра за три, которая трахнула так, что лодка застрявшая на коряге, грязной волной была поставлена "на дыбы" и мы с рыбаком оказались в грязной воде, глубина которой не выше колена. Лодка вверх "пузом" и мы проседая в озерный ил, перевернули её, подтащили к берегу, чтоб извлечь из неё воду. На поверхности воды плавало с полдесятка каких

то мальков. Пришлось разоблачиться и развесить свою одежду на палубе катера. Благо солнце грело во всю. Смеху было, как говорят в этом случае "полные штаны"! От второй попытки отказались, как и не уговаривали охотники. Кроме нас, что испытали счастье желающих не было, а нам довольно и того, что было. Пока добрались до острова с косарями, да плавающей живностью в озерах острова, на ветру, да на солнышке наше обмундирование просохло.

Прободрив по острову часа два, насмотревшись на плавающих уток, которых и в самом деле было "несметное количество", пальнув раз полдесяток "на всякий случай", пришел к катеру, который поджидал охотников у берега протоки, в которой когда то зимой ловили карасей.

По дороге попалось неглубокое, но рыбное озерко. Видать, что рыба в него забралась в весеннее половодье. Зайти то зашла, а выйти позамешкалась. Вода спала, выход обмелел настолько, что и мальку не выбраться, вот она то и шуровала в травянистом озерке, глубина которого чуть лишь скрывала хребтину карасей. Обследуя озерко, установил: если прорыть неглубокую канавку через бугорок земли, который препятствовал выходу воды, вода незамедлит выйти в протоку, а вместе с ней и караси, которым явно грозила смерть если не осенью то уж зимой обязательно.

На катере прихватил железную лопату и в какие то считанные минуты "канал" был

готов. Вода незамедлила оказаться в протоке, заметно как и стало мелеть озерко. Караси, почувствовав движение воды, в начале робко, а потом один за другим приблизились к "каналу" начав попытку выйти из озерка.

Углубив "канал" и перекрыв его ветками тальника, караси доплыв до преграды, оказались в моих руках, которые без труда выбрасывал на зелёную травку. Не прошло и полчаса, как улов был неожиданным. С катера принес ведро, наоил его карасями и капитана попросил сварить уху для охотников. Немешкая снова оказался у "канала" снова заполнил ведро отменными карасями, вернулся на катер, стал поджидать охотников.

Время было уже далеко за полдень, и охотники на легке возвращались на катер. В сборе оказались без двоих. Прождав какое то время , решили скопом идти на розыски. На наш крик они не отвечали, обследовав озера и озерки, которых к с стати было не мало, приступили к осмотру стогов. Потерявшиеся охотники пригревшись на солнышке задают храпака, да еще и с присвистом!

Когда на столе оказалась уха из карасей, а не то, что дала заботливая зав директорской столовой, охотники не веря своим глазам, смотрят на капитана, спрашивая: от куда?...

Кузнецов

Отдав уже должное, да еще и с наливочкой, отяжелевшись, принялись за расказы о состоявшейся охоте. Стрельбы было хоть отбавляй, но трофеи у каждого равны нулю.

Я наслушавшись баек, и видя, что кое кого уже клонит ко сну, поднялся на палубу катера, который вырвавшись из извилистой протоки в широчайший Амур - не торопясь двинулся к Дзёмгам. Погода была на диво прекрасная. Воздух при ясном солнечном небе нежелозмется. Амур настолько был спокоен, что маленькая рыбёшка, не больше сантиметра и то создавала "волны", играя в поверхности воды. Спокойное течение создавало вицимость, что вода в Амуре стоит!

На палубу из каюткампании выходит Кузнецов, на ходу мурлыча песенку:

- Ямщик, не гони лошадей!...
Мне некуда больше спешить,
Мне некого больше...

И тут из рубки послышалась команда в машинное отделение:

- Малый ход!

Капитан катера услышав песенку шефа, понял её по своему.

Разговаривая кое о чем, чтоб провести время, наслаждаясь красотой природы, к нашему неописуемому удивлению в дали, метрах в пятидесяти, игриво всплеснулась какая то огромнейшая рыба. Волны от всплеска достигли до катера, приведя его к покачиванию!

- Калуга играет, - заметил Кузнецов.

- Это что, рыба или зверь, - спрашиваю у Кузнецова.

- Рыба. В нашей столовой она у посетителей пользуется большим спросом.

Позднее, зимой, уезжая в командировку, попросил у заведующей столовой кое что из продуктов. Разыскивая её, нашел на улице, где на специальных козлах рабочие кухни пилили на куски какую то огромную рыбу. Тут её и увидал в натуре, Калугу, которая своей игрой зашатала наш катер.

Узнав, что её ловят рыбаки орсовской бригады, поинтересовался у бригадира, как они ловят такое сокровище. Рассказал он вот что:

- Калуга доходит весом до сотни пудов. Ловят лиш зимой, из под льда. Поперек Амура протягивают металический трос, на котором крепятся на прочном шнуре крючки специальной выделки, выше крючка поплавок в виде герметически закрытой консервной банки. Этот трос длиной с километр - полтора опускается на дно.

Поплавки поднимаются к поверхности, крутясь на шнуре. Калуга по природе игривая. Крутясь около поплавков, крючек вонзается в тело. Освобождаясь от него, цепляется еще на один - два крючка,

освободиться от них уже неможет.

К тросу прикрепляются веревки, а второй конец её вмораживается в лёд, по ним то и узнаем есть ли что на крючках. Определив примерно место положения рыбы, вырубаем полынью, вытаскиваем трос вместе с рыбой и бьём её по голове чем попало!

- А почему зимой, а не летом её ловите?

- К этому времени у самок созрела икра, в простонародии называется паюсной. Она под час дороже самой рыбы.

- Ловите и теперь?

- А Вы где столуетесь? - спрашивает рыбак, вместо ответа.

- Директорской.

- Туда её и сдаём, если выловим.

Договорились, что он поставит меня в известность, когда "клонет" И такой случай подвернулся . Попалась средних размеров, килограмм на пятьсот.

Оказывается вытащить её на лёд и не только трудно, но и опасно. Рыба стараясь уйти в глубь реки, может за крючек утащить с собой и рыбака. Три раза её поднимали на поверхность. Я растрелял барабан нагановских патрон, а решающим был удар железным ломом по голове одним из рыбаков.

Зазейское восстание

Решил познакомиться с ФЕДОРОВЫМ, мастером по взрывным работам. Вызвал его к себе в кабинет на беседу. И на вопросы:

- Каким образом оказались на стройке завода № 126?
- Приехал вместе с комсомольцами летом 1932 года.
- Ваше место родины?
- Благовещенский район, Приморской области.
- Чем занимались?
- Хлебопашеством.
- Как считались: бедняк, середняк, кулак?
- В списках у советской власти слыл кулаком.
- Почему оказались не раскулаченными?
- Говоря по правде, размотал имущество. Сам подался на заработки.
- В Зейском востании учавствовали?
- Было дело.
- После разгрома его где обретались?
- Как и многие участники - за границей. Сначала в Манчжурии, а после в Китае.

- Чем занимались в Китае?
- Ничем. Ходил по свалкам, чтоб не сдохнуть с голоду. Своих китайцев почитай не один милион безработных. Японцам не до нас беженцев. Вернулся на родину.
- Легально, иль как?
- А кто нам даст разрешение?... Тайком конечно. Тропы нам известны. Знаем где охрана пограничников, а где и наездом.
- Кто руководил востанием?
- Разве мало офицерья из колчаковцев? Тоже безработы.
- Что за причина идти против Советской власти?
- А за что её хвалить то? Если не жалея сил начнеш жить по человечески, в кулаки запишут, сошлют. В колхозы сгоняли на силу. Разве это жизнь?
- А теперь?
- Теперь другое дело. Рабочий я , не крестьянин. Работа и жизнь устраивает.
- Как оказались мастером по взрывным работам?
- Заставили, когда корчевали тайгу. В начале работал землекопом, а когда мастер ушел с работы, его и заменил.

Меня поразили ответы Федорова на мои вопро

Хомяки

сы. Они не только откровенны, но и без боязнены. Мне так хотелось узнать: имел ли он какую либо связь с Хомяковым? Ведь Хомяков случайно и незаметно для себя обмолвился о Федорове... А если об этом спросить прямо, а Федоров знает, что Хомяков арестован, в случае признания его надо арестовывать, а у меня на это ордера нет, на прокурора нарвешся как пить дать! И я решил рискнуть, имея в виду откровенные ответы на мои вопросы.

- Скажите, почему Вы держите взрывчатку дома, на квартире, а не в складе?
- А что разве нельзя? Мне сказали, что можно, только не болтать кому нибудь.
- Кто такое посоветовал?
- Хомяков, начальник секретной части завода.
- А для какой цели, он говорил?
- А как же... Он рыбак и обещал свозить меня на рыбалку. Знаю говорит, такие места, что одним пакетом нога. А потом, мол предложат что то срочно взорвать строители, а кладовщика нет на месте, вот и пригодиться то, что дома.

Такое неожиданное и случайное открытие меня поставило в тупик: что делать с Федоровым? Как понять его откровенность и

простота ответов? И мне ничего не осталось, как предложить ему свести меня на его квартиру и указать место и количество взрывчатки. На что он тоже спокойно согласился.

Жил в бараке, комнатка перегорожена занавеской на двое. В углу у дверей в холщевом мешке до двух десятков пакетов тола. Отдельно, но тут же жгут бикфордова шнура и коробка с взрывателями.

- А это что за ящик? - спрашиваю у Федорова, показывая на акуратный и покрашенный предмет.
- По словам Хомякова это тоже взрывчатка, но какая то особая и Хомяков просил хранить отдельно.
- Знаеш что Федоров, взрывчатку в квартире хранить не только опасно, но и нельзя. Запрещено. Забирай пакеты, а я ящик, и, в мой кабинет, на завтра сдадим на склад.

Страшная находка у меня в кабинете. Я имея разговор с Федоровым мог ожидать всего, но такого?... Под предлогом того, что по поводу хранения взрывчатки мне надо с ним поговорить, а сегодня уже поздно, взяв с него расписку о невыезде со Дзёмог, отправил домой. Все, что оказалось у меня в кабинете, на завтра перенесено на склад, туда же и адская машина с часовым механизмом, каковой вроде её на уральском заводе была взорвана мартеновская пе

Вот и сложилась цепь из отдельных звеньев. Насколько она длинна, покажет будущее. Она не только опасна своими намерениями, но дает основание полагать, что эту "цепочку" держит в руках не кто иной, как резидент иностранной разведки, по милости которого на урале взорвана доменная печь, на Сахалине с человеческими жертвами временами выводилась из строя каменноугольная шахта. Цепь замкнул японец Иосида, работающий на Сахалине как представитель фирмы, продавшей оборудование шахты.

Цепочку то мы связали посредством Хомякова, а вот все ли звенья её нашли вопрос... Хомякова заорал сеое Хабаровск, надо полагать были какие то основания. Может они и помогут разыскать новых преступников и этим удлинить цепь - поживём увидим. О допросе Федорова, мастера взрывных работ, доложил своему начальству. Он, ознакомившись с протоколом допроса спрашивапт:

- Постановление прокурору на арест Федорова написали?

- Нет. Взял подписку о невыезде.

- Пишите немедленно и сегодня же произведите арест.

- А стоит ли спешить товарищ начальник? Поспешностью можем дров наломать...

- Непонимаю, как можно думать иначе? Обнаружен стопроцентный враг, и вместо ареста - подписка о невыезде!... Да его может быть на Дзёмгах уже нет, сбежал!...

- Не сбежал. Работает у буровиков. Сегодня утром приходил комне, спрашивал: можно ли по личным надобностям съездить в Комсомольск.

- Сегодня не сбежал, завтра убежит. Подумать только: кулак, сбежавший от раскулачивания. Принимал активное участие в кулацком востании с оружием в руках, убежал в Китай, болтался с японцами, снова переброшен в нашу страну и с комсомольцами устроился на строительство завода, добрался до взрывчатки, связался с Хомяковым - диверсантом, хранит у себя не только динамит, но и адскую машину с часовым механизмом и Вы решили держать его подпиской о невыезде!

- Предположим, что Федоров завербован Хомяковым. Хомяков выявляет людей, коим ненавистна советская власть, в число которых попал и Федоров. Где уверенность, что сторонники Хомякова выявлены полностью? Если арестуем Федорова, невыявленные нами поймут, что нам об них о всех известно и что не сегодня - завтра арестуют их. Они то уж наверня ка убегут. А когда видят, что Федор

на свооде, значит об них нам не известно. Стоит ли скрываться?... Ведь Хомяков признался, что дал задание кому то... выявить единомышленников, а кто они - мы сорвали ему свидание. Надо полагать он признается на допросе в Хабаровске, а Хабаровск поставит в известность нас. Я и опасаюсь, что арестом Федорова можем сорвать операцию и вряд ли за это похвалит нас Хабаровск?!...

- Вы товарищ Власов так вуалируете факты, что и до истины нескоро доберешся...

- Если разсуждать логически, истина на поверхности. Несчитая показаний Звонова, мною выявлен добрый десяток диверсантов на заводе. Почему думаете, что они облюбовали только авиазавод, а судостроительный в Комсомольске их не интересует?... Вы уверены что на судостроительном их нет? Так арест Федорова разве неможет их вынудить к бегству?...

- Но Федоров то стопроцентный враг!

- Враги народа с такой легкостью, как Федоров, о себе не расказывают. Таких как Федоров по всей России матушке сотни тысяч. Разве мало в годы гражданской войны воевало против Советов? А у Колчака? И никто из них не реп-

рессирован, если осознали свою ошибку. Почему Федоров неможет быть таким?... В Зейском востании участвовало не одна тысяча крестьян, а на сегодня они колхозники...

- С огнем играешь Власов!...

- Риск разумеется есть и не малый, но и стриг всех под одну гребенку - будет непростительной ошибкой.

- Что думаш делать дальше?

- Копию протокола показаний Федорова направить в Хабаровск. Этот документ им большое подспорье по делу Хомякова.

- Имей в виду, головой отвечаеш за Федорова. Смотри, чтоб на скамье подсудимых вместо его - неоказался ты!...

За все время работы на Дзёмгах, семейная жизнь протекала без каких либо сообытий. Линка оказавшись заведующей детским садиком, не бросала работы и в женсовете. Я порой удивлялся, от куда у неё не только желание, но и силы. Работа в женсовете отнимала не меньше времени, чем и в садике. Её привлёк поселок из углеобетонных домиков и переданных вновь приезжим рабочим завода и стройки. Завод хотя и перешел на серийное производство двухмоторных самолетов, но строительные работы не прекращались. Строили жилые дома, ломая бараки, возводили котельные для обогрева жилых помещений, бани с парилкой да всего и не перечтеш. И как не странно, женсовет везде имел свой глаз, контролируя не только качество работ, но и сроки выполнения плана.

Алька подрос и уже самостоятельно выходит на улицу, забирается в гущу себе подобных и глядя на них, на песочнице что то изобретает.

Для того, чтоб после окончания рабочего дня в детсадике, Алька не оставался в одиночестве, держали няньку. За все время мы им и с/чет потеряли. Брали из числа бывших заключенных, которым вышел срок, а они, поработав месяц – два или чуть побольше – находили себе кавалера и бракосочет/ались. К этому времени на Дзёмгах появилась и советская власть, которую возглавляла вдова, жена бывше-

го начальника лагерей, который по какой то загадочной причине покончил жизнь самоубийством. Из пистолета, каким я был награжден, работая в Полномочном Представительстве. Такими миниписталетами обеспечивались и должностные лица. О причине самоубийства незнала и жена. А может зная – скрывала. Однако как подумаеш, решиться на такое, надо иметь за собой очень тяжелую вину.

Когда Алька играл со своими сверстниками, а нянечка выполняла хозяйственные дела, смотреть за ним приходидось и мне. Благо песочница находилась прот/ив окна моего кабинета.

Выкраивая свободное время от работы не только летом , но и зимой, бродил по тайге, если позволял покров снега. Да и бродил не в целях добычи, а так, чтоб отвлечся, успокоить нервы. Незнаю чем объяснить, но главный врачь поликлиники, пожилая женщина, к тому же хромала от чего то, изредка посещала меня на дому, чем ставила меня в неловкое положение. Она настойчиво требовала систематического, хотя и кратковременного, отдыха. А когда эта потребность появляется у тебя самого, можно полагать, что здоровье не на высоте.

Мое начальство, при содействии своего спецосведомителя, не оставляло в покое, если работаеш у себя на Дзёмгах, а не в Комсомольске. В этом случае почти

ежедневно кто то звонит по телефону, а когда ответиш: Власов слушает Вас, тут же слышится звук положенной телефонной трубки на апарат. Спросиш у телефонистки: от куда звонили?, иногда скажет – не помню, а то: из Комсомольска. Значит шеф проверяет на месте ли подчиненный!... Да и работая в Горотделе, не преминет спросить: когда переберешся в Комсомольск?... На квартиру семьи Голянова, у которой на троих комнатенка в двадцать метров, да нас трое!...

У меня частенько возникала мысль: не уйти ли с работы?... О переводе в другой район и мыслить нечего, а здесь шпигуют тебя как "сидорову козу"! И все же, надеясь на что то, терпел.

Бродя как то по окрестностям старого поселка с ружьишком, решил до квартиры добраться прямиком, без дороги. Снегу не больше как сантиметров десяток, морозец прихватил землю основательно, по болоту – мари, идеш как по асфальту. Оказавшись от поселка, в котором живу, каких то метрах двухстах, в ивовом кустарнике, который переходил, на снегу увидел следы тетеревов! Это было не только не ожиданно, но и просто не постижимо...

До леса, что подходит к поселку – добрый километр. Кругом, кроме высоких кочек с багульником – ни одного путного деревца. И тут следы тетеревей!...

Тетерев способен пролететь без посадки каких то сто – двести метров, а тут! Иду по свежему следу, и представьте себе увидел самца уткнувшегося в выпирающиеся корни куста... В нескольких метрах, хоть за хвост и в сумку!... Отшел метров десяток, пальнул, он только крыльями слегка пошевелил... Подобным образом обзавелся четырьмя и обвешавшись ими, на удивление встречных – дошел до квартиры. По всей вероятности эти косачи-тетерева в ивовом кустарнике жили не один год, не смея добраться до леса с пересадкой для отдыха в поселке.

Осенью, с работниками пожарной охраны сходили за кедровыми орехами. А их, за Амуром, на высоченных каменных сопках – целые рощи. Кедр плодоносит не ежегодно. Через год. Сборщиков небыло. Н/анайцам не с руки, строителям и рабочим завода-опасно. Дело в том, что нанайцы охотники уйдя в другое место из за строек, не то по забывчивости, не то сознательно, кое где не убрали самострелов. Они ставились на тропах, по которым лоси /сохатые/ ходят или на кормёжку, или на водопой. Через их тропу протянута тонкая проволока или шнур, прикоснувшись к которому с силой вылетает стрела, на смерть убивает зверя! Нетрудно представить какая сила вложена в тетиву самострела, способная уложить на смерть такого великана – как лося вожака, который как правило всегда в/переди стада!

От этих самострелов погиб не один охотник, да несколько "пропали безвести"! Зная это, я никогда, бродя по тайге, не пользовался звериными тропами.

Так о кедровых шишках. Специальные сборщики выходили на промысел поздно осенью, когда кедровая шишка держится на стержне очень слабо. Отваливается даже от порыва ветра. Но та, что отвалилась сама, добыча бурундуков. Это небольшой, полосатый светлосерый зверёк, который и кормится орехами, запасая их большое количество в норы. А сборщики на длинный шест прикрепляют древесный чурбачек, им и дубасят по стволу дерева, создавая сотрясение ствола. Шишки от такой тряски падают на землю.

Мы об этом узнали позднее, а тогда в нашей команде был верхолаз, который как кошка с соседнего дерева перебирался на кедр, трея руками вершину ствола. Позднее, ради заработка, сборщики вырубали целые рощи. Идеш иногда по тайге, и смотря на лежащие вековые деревья, сердце сжималось от жалости...

Весной охотники увлекались ловлей карасей в период икрометания. Карась не щука, которая /самка/ находясь в кругу трех-четырех самцов, которые безжалостно тиская ей выдавливая зрелую икру, и тут же самцы поливают её молокой, то карась эту процедуру делает по иному. На мелководье, где кочки высовываются из под

воды, выбрасывается из воды и с силой падает на кочку. Самка оставляет часть икры, а самец, после ухода самки с кочки, повторяет её маневр.

Мы с ружьями на готове, находясь среди проглядывающих из воды кочек, выжидаем момент выброса рыбы и не мешкая выстрел в кочку.

Таким образом "охотился " не раз и я . То на карасей, то на щук. И всегда добываеш столько, сколько желаеш! А рыбы было - трудно себе представить и в озерах и в Амуре. Бригада рыбаков ОРС-а "заколола" в протоке озеро, что в близи от поселка, снабжая столовые свежей рыбой. А красной рыбы - кеты - не ловили. Незнали не только чем, но и как.

Наиболее увлекательна охота весной на рябчиков. Любил я ходить за ними и не ради добычи, а для интереса. В солнечный день сядеш под куст на опушке леса и подманиваеш свистком. Свистки научился делать из лапки косача. Посвистиш самочкой, глядиш самец тут как тут. И чего он только и не вытворяет, разыскивая самку. А ты снова свистнеш!... И сядет ухажер на ветку над твоей головой, свистит, трепыхается , а подружки не видит. А ты наблюдая , сидиш не шелохнешся, да изредка посвистываеш.

Осенью еще интереснее. По выводкам. Зная их повадки, несходя с места, убивал

до полдюжины, а точнее весь выводок.

Сдесь надо соблюдать правило: согнал выводок с кормёшки, они как правило разсядутся на близьстоящее дерево. Предпочитают ель или сосну. Разсаживаются по одиночке и с низу в верх. А ты затаясь, объеш нижнего, и так до последнего. Но, если подбитый рябчик падает на виду своих товрищей, как правило снимаются с места, и в тайгу.

Вот так и проводил время, когда становилось не в моготу. За день устанеш так, что еле передвигаеш ноги, но доволен тем, что в тайге или на озере отвлекаешся от своих не легких дел.

Регулярно получал письма от отца. Он хотя и был неграмотный, но отвечал на мои акуратно. Писала соседка - Анна, по прозвищу **ТАРАКАН** . В ообще то в деревне прозвища имели почти все как мужчины, так и женщины. Присваивали их то по поступкам, то по характеру, а то и по выражению лица. И каждое прозвище было настолько метким, что "прилипало" к человеку на всю жизнь. Часто бывало говоря о ком либо называя по имени, слушатель спросит: это ты о ком?... Да о "кошкодрале"! Ну такоы и говорил, отвечает слушатель. А кошкодралом назывался человек потому, что ловил в деревне соседских кошек, сдирал с них шкуру, выделывал и шил себе или членам семьи то шапку, то рукавицы.

Анна Таракан прозвище получила за свою излишнюю любознательность, вертля - вость-непоседа. Лезет туда, куда не просят, а забравшись - вытянет свою узкую мордочку, растопырит уши, не моргая глазами слушает, что говорят и не обмолвив ни слова - выскочит, как и не бывала!

Личная жизнь у Таракана сложилась неудачно. После смерти родителей приняла в дом Костю безрукого. Это сын третьей жены моего отца. Руку потерял на фронте в гражданскую войну. Получал небольшую пенсию, которой хватало, чтоб в день получки полностью израсходовать на водку, и, не добравшись до дому - её уничто-

жить в одиночку под кустом. Пил много, сытости незнал, сгорел. В те годы продавали какую то водку повышеной крепости. За пятьдесят градусов. Подожжеш - горит как чистый спирт. Анна Таракан постарев - не где не работала. Кормилась тем, что давали за написанное письмо. Она была и почталионом. Письма по деревням не разносили. Лежали в сельсовете, в специальном ящике. Разносила адресатам те письма, на которые прицется отвечать ей по неграмотности получателя. Так и кормилась.

Отец за услугу нескупился. Надо отдать должное, Анна Таракан письма писать умела. Любое письмо в слёзы вгонит! Читая их невольно вспоминаеш прошлую деревенскую жизнь. Жили бедно и голодно и тем не менее некто не жаловался на судьбу.

На весь сельсовет была одна водяная мельница. Чтоб размолоть осенью зерно, приходилось ждать очереди не одну неделю. И не дома, на полатях, а в мельничной избушке, в которой очередников столько, что даже на полу места нехватало. В очередь отец посылал меня. И чего только не наслушаешся , живя много дней. С малых лет, еще до школьного возраста, в подростностях знаеш то, о чем женщины, иль девчата, говорят не только шопотком, но и с оглядкой. мужики на перебой рассказывали об интимной жизни, да еще не преминут сказать то, чего и небыло!...

мельница принадлежала частному лицу. Им был Алеша "УХО", житель богатой деревни Подгорная. Прозвище пристало потому, что он "умел" делать прогноз погоды, мог знать какой будет урожай на хлеб, на дары леса, которые имели не маловажное значение в питательно рационе всех и каждого. Он мог разговаривать и с богом, и с каждым святым в отдельности, даже с чертями. Спросят бывало мужики о чем то важном в деревенской жизни, Алексей "Ухо" сразу ответ не даст, а скажет: вот послушаю в омшанике, тогда и скажу!... А омшаник - это особое сооружение на мельнице, куда с силой хлещет речная вода, задержанная запрудой и приводит в движение то мельничные жернова, то березовые песты с металическим наконечником, которые при вращении вала поднимают и опускают специальные лапы закрепленные во вращающийся вал.

Заходить в этот омшаник мельник запрещал не только любопытным соплякам, но и взрослым. А если не утерпиш и украдкой зайдеш, и видиш, как с огромной силой врывается в русла речная вода, приводя в движение толстущие древесные из лиственниц валы, от чего таинственно дрожит все здание мельницы, издавая страшный звук. Был не один случай, как зимой, поскользнувшись любознательные падали в русло и огромное колесо своими перьями разрывает человека на куски и безжалостно выбрасывает в реку за стеной мельницы.

В этом то омшанике "УХО" и разговаривал то с богом, то с чертями. Был он высокого роста, с большой, густой бородой, в котором терялось лицо, и из под густой щетины сверкали лиш прозорливые глаза. Был не людим, первым в разговор не вступал, отвечал таинственно тихо, и все его не только боялись, но и уважали.

Получив бывало письмо от отца написанное "Тараканом", у тебя мысли - воспоминания вереницей в голове одна за другой. Хотя и жили бедно и работали, как говорят до упаду, а веселиться в престольные праздники любили и стар и млад. Праздничные гулянки не только отдых, но и способ забыться на время и наораться силы на новый труд. И все были довольны, даже считали, что нам повезло, живут еще похуже! Да и как иначе?... Убегать некуда, какая бы небыла, а РОДИНА!

Хомяков

Если в моей диверсионной цепочке звеньев и неприбавилось, то благодаря Хомякову и Федорову звенья соединились на м/ертво. Хомяков после окончания диверсионной школы в Харбине, направлен в нашу страну как резидент иностранной разведки и ему должны быть подчинены известные нам Мокриенко, Пентегов, по которым следствие было закончено и каждый получил то, что заслужил. По замыслу центра Хомяков внедряется на строительство завода 126 и резидент, что управлял деятельностью Мокриенко-Ростовцева, передает ему кое кого из его сети. Им обещаны пока двое, а пополнил бы еще кем то - Хомякову неизвестно. Но он от резидента получил задание подбирать и выявлять людей из числа строителей и рабочих завода - недовольных Советской властью и держать их как резерв до особого распоряжения. Федоров же попал в число единомышленников Хомякова не только в силу его прошлой деятельности, но и за выражения недовольства властью, видя тяжелейшие условия комсомольцев, приведших в последствии к смертному исходу, видя это не в виновности руководства в лице Каттеля, а как политику Советской власти по отношению к рабочим и крестьянам. А фактов к такому мнению было больше, чем достаточно. Хомяков не раскрываясь перед Федоровым в антисоветских взглядах, поддерживал с ним связь как с рыбаком, обещая богатые места рыбы, добывая её взрывчаткой. Да и Федоров для Хомякова был находкой не

только в силу антисоветского настроения, а как мастер взрывных работ, под руками которого взрывчатка, использовать которую входило в план его действий. Хомяков передал Федорову и адскую машину с часовым механизмом на хранение, под видом использования её на рыбалке.

Кто был в резерве у Хомякова кроме Иванова и Федорова, пока неизвестно. О них должен сообщить кто то из сообщников, но свидание с ним несостоялось в силу ареста Хомякова.

При допросе Хомякова, он мне упомянул, что япония усиленно готовиться к войне с Советским Союзом. В одном из городов китая ею создан комбинат по выращиванию сильнодействующих бактерий: чумы, сибирской язвы и многих других, которые способны вызвать эпидемию. Действие этих бактерий на человека проверялось на китайцах и на русских военнопленных, оказавшихся ими в ходе боев на озере Хасан и у реки Халхин-Гол... Более подробно об этом у меня написано в 3-й книге "война" на страницах I78 - I84.

Хабаровск интересуется новыми фактами допроса ЗВОНОВА. Их видимо тревожит Москва, по милости которой ЗВОНОВ "отдыхает" у нас не один месяц. А что мы можем сообщить дополнительно? Разноголосицу в показаниях, или историю моего допроса, когда Звонов узнав о "своих" показаниях в которых явствует Кузнецов, а узнав, просит уничтожить протокол ценой своей жизни, вряд ли это удовлетворит Хабаровск. А что недоумение вызовет у них - то это уж точно...

Я, как и начальник Горотдела каждый день ждем указаний из Хабаровска об аресте лиц указанных Звоновым при допросе его Насоновым и Цесарским, где фигурирует главным преступником Кузнецов. Если мой начальник от этого распоряжения будет чувствовать довольство и радость, то я, ожидаю такого распоряжения с ужасом и содроганием. За выявленную липовую организацию на авиационном заводе он ждет не только благодарность как за умелое руководство, но и награду, то мне, допрашивая их, невыносимое переживание за безвинный арест со страшными последующими результатами!...

Я мысленно представляю себе: сколько у них в душе будет злобы и ненависти ко мне!... Ведь виновником то их ареста по мнению их Я... Небудеш же им объяснять что они ошибаются, а терпя требуй признания в том, о чем и непомышляли! Да и арест с обыском, в присутствии свидетелей,

придется делать мне и не кому либо...

Задаваясь этим вопросом, воображаю: с ордером на право ареста и обыска примерно в час ночи стучу в дверь квартиры Кузнецова. Не открывают и за дверями тишина. У Кузнецова и его жены не кончился еще первый сон, который как правило бывает весьма крепким. Однако потрясающий стук обрывает сон и Кузнецов в тапочках на босу ногу, шаркая по полу, подходит к двери, спрашивает:

- Кто там?...

- Власов, откройте!...

Скрипит дверной замок, в открытую дверь заспанное лицо хозяина, который в недоумении и недовольством спрашивает:

- Неужели немогли найти другого времени для служебного разговора?...

Предъявляю молча ордер. Беря его и еще от непрошедшего сна непонимает что за документ подан ему, идет к столу, на котором лежат очки и при помощи их прочем содержание, в изнеможении сел на табуретку молча смотрит в сторону по мимо меня, с каким то невыразимым видом!...

Из за перегородки показалась жена, на спех накинув на себя халат, застегивая на ходу пуговицы, подошла к столу и вопрошающе смотря на меня, читает ордер.

Звонов

Разумеется это вымысел, но он может быть и в действительности. От ареста, обыска и допроса я могу и отказаться под тем предлогом, что работая вместе ряд лет и несумел разоблачить Кузнецова как руководителя диверсионной организации, проводя следствие могу быть необъективным.

Впросьое шеф не откажет, заменить есть кем. Цесарский за допрос возьмется с удовольствием:

Во-первых благодаря ему Звонов посадил Кузнецова на скамью подсудимых, а

Во-вторых он припомнит Кузнецову отказ в просьое Цесарского прикрепить его к директорской столовой.

Конвейерный метод допроса дал "положительные" результаты. А проводя его, ненадо думать над вопросом как поймать подследственного. Кричи, сдабривай крик вычурным матом, требуя признаться во вредительстве.

А обвиняемым указанным Звоновым, есть что повесить на шею: один самолет покоится на дне Амура, второй на свалке, что упал у стен завода. Вот и докажи, что аварии не преднамерены. А когда вспомнятт что Кузнецов многих начальников кормил со скидкой в пятьдесят процентов, то это уж не что иное, как разбазаривание государственных средств и только!... А и немалый перерасход в стоимости самоле

та при освоении производства до поточного их изготовления. Не скроешь документов в бухгалтерии, которая умудрилась вогнать милион рублей в утонувший самолет!... Кто примет во внимание, что освоение такого сложного производства при любых обстоятельствах неуложится в установленные лимиты. Тут уж будет каждое лыко в строку!

Представляя себе эти сцены, которых еще небыло, но будут, становится явно не посебе. Если раньше радовался и был доволен своей работой, то теперь от неё начинает брать оторопь... Конвейерная система настолько надежна, что любой честный порядочный человек превращается в опаснейшего врага народа. Не благодаря ли этому методу полетели головы руководителей партии, военноначальников, которые показали себя в тяжелую годину становления молодой республики не только патриотами, но и незаурядными специалистами!

А как реагирует руководство Центрального Комитета партии, в лице СТАЛИНА? Неможет же быть, чтоб ему необыло известно об этом порочном методе обнаружения врагов народа, да к тому же его соратников!

В наших кругах муссируются слухи, в правоподобность даже и верить нехочется: когда повели на растрел ЬЛЮХЕРА, командующего ОКДВ А, последний якобы крикну:

Не Блюхер, а Жуков (см. Маяк

... Да здравствует товарищ СТАЛИН!

Когда об этом доложили Сталину, последний сказал:

..... Ну и дурак!

Или: В центральном органе ОГПУ в Украинской ССР в архиве царской охранки обнаружен документ, по которому видно, что теперешнее руководство ОГПУ являлось их агентом, за предательскую работу получало гонорар. Начальник органа, которому доложил сотрудник, обнаруживший такой домент, вытащил из кабуры пистолет и подавая его докладчику, промолвил:

... Выйди в сад, и застрелись!...

Сотрудник выполнил приказ, поняв, что если незастрелится сам, то это сделают другие!...

Если здесь доля правды, или не что иное как вымысел - неизвестно. Одно известно, что настоящий, убежденный патриот Родины до метода конвейерной системы допроса не допустил бы!

Власов

Мысль, ухода с работы из органов ОГПУ-НКВД меня не покидала за последнее время. Если за своих "подопечных" совесть и была чиста, их признание не результат измотанного до безсознания человека, а подтверждение имеющихся у меня фактов и действия логически вытекающиеся из них, то при аресте всей"диверсионной" организации на заводе 126 как бы и не хотел, а не отмежеваться. А это, что ни говори, согласно моего убеждения - смерти подобно!

Одновременно с этим и задаешся вопросом:струсил, побежал, где твоя принципиальность коммуниста?!... Обойтись без меня - обойдутся. Мой уход, образно говоря, не приведет к обмелению реки, вычерпнув ведро воды из неё. Но быть если и не участником допроса, а лиш свидетелем не приведет к дальнейшей активности, без которой работа в подобных органах не мыслима.

Так что же делать? По собственному желанию у нас не увольняют. Работай пока есть еще порох в пороховнице, а если раньше - по несоответствию, будет тебя терзать совесть до смерти!...

А что если исключить себя из партии?... Вакханалия исключения за связь с врагами народа коммунистов, принявшая за последнее время политическую эпидемию, должна же наконец положена разумом человека. Этим занимаются не патриоты партии,

а политиканы, карьеристы! История не раз доказала безжизненность подобной политики, чему недавний пример перегибов в области колективизации крестьянства.

А раз так, то может опередить возможные события, когда при очередном допросе Звонова, узнают от него, что он дважды посещал мою квартиру слушая новости Москвы по радио. Здесь, при создавшейся обстановке в партии, без обсуждения на партсобрании не обойтись!

Коммунисты из оперативного состава, зная историю связи, лиш посмеются моей "сверх одительности", ограничась:

... Принять к сведению...

А из состава обслуживающего персонала? Тут принятием к сведению не ограничится! Предложение будет противоположным и голосование покажет... Думая так, решил поговорить с секретарем своей парторганизации, который не только как парторг, но и как заместитель моего начальника.

И случай доверительного разговора незаставил долго ждать. Зайдя мимоходом в его кабинет, вижу до крайности раздраженным. Спрашиво:

- С шефом неполадили?

- Если бы!...

- Что случилось?

- Ты представляеш, вторично был на ковре у первого. Ты, говорит, един-

ственный секретарь парторганизации, у которого ни один коммунист не был связан с врагами народа!...

- И что сказал ты?

- То, что и в первый раз: у нас все коммунисты ежедневно связаны с врагами народа.

- А он что?

- Что он... не иронизируй, говорит. Бдительность потерял, а еще чекист!

- И чем закончилась аудиенция?

- Да тоже тем же, что и впервые: Иди и подумай, а то будеш объясняться на парткоме.

- Так может тебе помочь? Ведь не отступятся, вызовут и третий раз.

- Что ты имеешь в виду?

- Поваяться , что имел связь с врагами народа.

- Это с кем же?

- Как с кем... со Звоновым...

- Ну это ты брось. Какая связь, когда сосед по квартире попросился послушать радио.

- Так ведь из партии то исключают по причине менее значительной. А тут связь то некакая нибудь - квартирная .

- Так ведь ты "исповедался" перед Голяновым.

- А Голянов то где? Если и это узнают, тут не открестишся одним исключением из партии.

- А кто знает об этом кроме меня?

- Сегодня незнают, завтра могут.

- Непонимаю... Как это?

- Допустим, что у Звонова при очередном допросе спросят: с кем имели связь? В этом случае ему ничего неостается заявить, что был раза два у соседа Власова, радио слушал, а больше не у кого... Какая тут связь?...

...

- Тебе что хочется, чтоб этот вопрос был предметом обсуждения на собрани, где разбирали бы как соучастника? Ведь если и будут разбирать по твоему заявлению, то о Звонове говорить нельзя, следствие по его делу все еще в переди.

- Вот я тебя и спрашиваю как секретаря парторганизации и как заместителя начальника. Что будет легче для меня: личное признание, или эту "связь" узнают вроде Цесарского? Тут не только полетиш из партии, но чего доброго сядеш на одну скамейку со Звоновым!...

- М...да...а...а! Завернул ты вопрос!

- Что и ответа дать не можеш?

- Могу посоветовать: МОЛЧИ!... А когда узнают подобным путем, как ты говориш, которого исключать нельзя, спасибо мне не скажеш. Решай брат сам... Только имей в виду, решение может быть не твою пользу. Чувствуеш что делается?

- Если бы не чувствовал, не заводил бы этот разговор с тобой.

- Но было бы тебе известно, что на собрании, на котором разбирается подобный вопрос, присуствует представитель Горкома. А он знает какую дать оценку... Хотя и будет с совещательным голосом...

- А по мне хоть секретарь крайкома... Когда планиреш собрание то?

- Наднях думаю собирать. Из Хабаровска поступила директива о выселении с Дальневосточного края всех нанайцев, что у нас на учете, как политически неблагонадежных. А их немало. В связи с этим, хочу поговорит о классовой одительности, разумеется не о упомянутой директиве.

- Тогда завтра принесу заявление

- Подумай еще раз, чтоб не каяться!

По поводу заявления, которое обещал секретарю парторганизации, думаю не один день. С партией связал свою жизнь с 1928 года, а этому предшествовала работа в комсомольской организации с 1918 года. Пытался вступить в партию еще в 1924 году, когда после смерти ЛЕНИНА был объявлен ленинский наоор. Почему то заявления не приняли, хотя и выполнял обязанности секретаря комсомольской организации. А с партией связал свою судьбу будучи в рядах Советской армии, куда к стати говоря, поступил добровольно, за год до мобилизации.

У меня хотя и возникала мысль уйти с работы из органов ОГПУ из за условий создаваемых моим шефом, а оно не что иное - как мщение, но зная, что по собственному желанию не уволят, хотел воспользоваться приказом москвы, которым запрещалось быть на оперативно следственной работе безпартийным. В связи с этим была большая ломка аппаратов. Безпартийных на этой работе было до 30% к числу коммунистов. Безпартийным, оказавшись уволенными, предлагалось, а то и принудительно, переводить в органы милиции, если они считались положительными работниками. Милиция тоже была подведомственна органу ОГПУ. Вот и возникала мысль: из партии исключат, несчитаясь с желанием переведут в милицию, где большой недостаток в кадрах, а в Комсомольске особенно, то ведь

снова окажусь под контролем бывшего начальника, от которого убегаю! Следовательно подумать, прежде чем подать заявление - есть о чем. Вот и сегодня, разговаривая с одним из своих помощников, из Комсомольска звонит "неизвестно" кто, а услышав: Власов слушает Вас, трубка на рычаге телефонного аппарата.

А тут еще непредвиденный случай. В котедже, где проживал директор завода Кузнецов, нижний этаж занимал портной, который шил современные модные костюмы. Я приобрел коверкотовый материал на костюм японского производства, которая расчитывалась с нашей страной за принадлежащую нам часть железной дороги "Благовещенск-Харбин", построенной вместе с китайцами царским правительством. Идя с очередной примерки, у самого котеджа повстречался с Цесарским, который с дьявольской улыбкой спрашивает:

- На именинах у Кузнецова изволил быть!...

А им, совместно с Насоновым, Звонов поведал, что Кузнецов руководитель диверсионной организации. Вот и докажи, что был не у Кузнецова, а у портного!.... Живые свидетели моей связи с врагами народа, не считая Звонова!... да и кто может чувствовать себя спокойно, видя за собой слежку каждый день и за каждым шагом!... Здесь и нехочеш, а задумаешся. Под тяжелым настроением написал заявление, зная, что исключения из партии неизбежать!

Придя с заявлением к секретарю парторгонизации, меня буквально затащил в свой кабинет секретарь отдела, предложив сегодня, сейчас же, заполнить анкету, которую получил на весь оперативно следственный апарат из Хабаровска. Дело в том, что спецотдел, полномочного представительства время от времени высылает подобные анкеты, в котрых более сотни вопросов и составлены так хитро, что цепляются один за другой. Здесь нечто иное, как ловят оперативника на ответах, сопоставляя их с анкетой заполненной не один год назад.

Под "настроение" и анкету заполнил так, что если буду исключен из партии, то и в органы милиции не пошлют. А допустил такую глупость, за которую много дней и ночей ругал себя самыми последними словами, оказавшись в положении, которые могли быть роковыми! Указал, что мои родители зажиточные /а это равносильно, что выходец из кулацкой семьи, да чего то наплел и на братьев отца/. Анкета тут же секретарем Филипенко была вложена в конверт и направлена в Хабаровск.

Итак, партийное собрание. На повестке дня два вопроса: о классовой бдительности и обсуждение заявления коммуниста Власова. На собрании присуствует представитель горкома партии. Внешность , глядя на него, невызывает уважения, как бы и нестарался

он держать себя при разговоре с соседями, давая понять им, чтоб они незабывали с кем имеют честь разговаривать...

Полагая, что мой вопрос невызовет дискусии и после зачтения последует голосование: кто за исключение?... Наблюдаю за поведением коммунистов. Если учленов партии из обслуживающего состава на лице нетолько удивление, но и суровый вид, то оперативники кто смеётся, а кто то даже уткнув указательный палец в висок, крутит его, как бы ввинчивает винт!

Председательствующий обращается с воспросм к собранию: Кто желает выступить? Над возникшей тишиной голос оперативника:

- Прошу слова...

- Пожалуйста, отвечает председатель собрания .

- Предлагаю вопрос с повестки дня снять! В нашем органе небыло и нет ни врагов народа, не лиц связанных с ними. Заявителя знаем, что он представляет из себя .

- Без обсуждения снимать нельзя , поскольку оно лично от заявителя.

- С кем конкретно связь и в чем она выразилась? - спрашивает шифровальщик.

- Ответьте товарищ Власов на данный вопрос.

- Фамилии назвать немогу, а характер

связи значения неимеет.

- А может быть Вы с врагом народа действовали заодно?... - не отступает шифровальщик.

- Тогда бы объяснения давал не на парт собрании, а у следователя.

- Вношу предложение из партии исключить!... говорит шифовальщик.

Просит слова коммунист из оперативников. Председательствующий разрешает.

- Характер связи Власова с врагом народа мне известен, хотя существа и с кем назвать немогу. Кроме того, кому надо об этом Власовым в известность поставлено.

- Насколько оно опасно, учитывая обстановку по этому вопросу?

- Если образно говорить, то эта связь равносильна для каждого из нас, когда идя по улице, у тебя встречный держа папиросу в руках, спрашивает: позвольте прикурить!

В зале смех. Слышится реплика в адрес председателя: Кончай комедию!...

- Поскольку поступило два предложения : одно исключить товарища Власова из партии, а второе - ограничиться обсуждением вопроса, ставлю на голосование, - объявляет председатель собрания .

Голосование показало, что количество голосов за тот и другое предложение - одинаково. В подобной ситуации, которая и бывает как исключение, перевес создает голос председательствующего. Ему, разрешается собранием как бы два голоса.

Из поведения председательствующего видно, что он, как бы воздерживается от данного ему права. От кого то слышится предложение: переголосовать. Присутствующие в недоумении: что же делать? Из затруднения вывел представитель горкома партии, который просит у собрания, как исключение, предоставить право голоса. Голосование с небольшим перевесом дало право на участие в голосовании.

Наблюдая эту картину, я и недумал что вопрос поднятый мною, вызовет подобное замешательство. Считал, что другого, кроме исключения, и быть не могло. А тут непредвиденное...

Представитель горкома, получив разрешение на голосование, опередив действия председательствующего, попросил слова.

В своем выступлении он метал громы и молнии в адрес врагов народа, ставя на одну доску и того, кто был связан с ним. В адрес коммунистов, которые предложили ограничиться обсуждением, посыпались как из рога изобилия обвинения в притуплении классовой бдительности, что им не место в таком органе, который стоит на страже завоевания Октября!...

"Речь" длилась чуть ли не час. А когда надоело слушать демагогическую болтовню, послышались реплики:

- Кончай тянуть резину!...
- Ты как бабка, которая заставляет своего козла насилу бодать быка!
- Ставьте на повторное голосование!...

А повторное голосование, в котором принял участие представитель горкома, в один голос большинства - решил судьбу моего пребывания в партии...

Вот и стал безпартийным!... А когда это дошло до моего сознания, то почувствовал то, что чувствует человек, которого раздели до нага и выгнали на улицу, на которой полно народу!... Когда думал о методах моего увольнения из органов ОГПУ, и, не пренебрегая исключение из партии, будучи уверенным, что стоит мне обратиться в Крайком партии, как буду снова коммунистом, ведь связь с врагами народа не являлась идейной, а просто случай, то в моем сознании неукладывалось мнение что там согласятся с решением горкома... Осуждая таким образом свой поступок, стала теплиться надежда, что горком партии не утвердит решения парторганизации, которая исключила большинством в один голос!

Как ни то необыло, а облегчения не чувствовал, зная, что за этим последует приказ об увольнении, благодаря чему избавлюсь от преследования. Вспоминая ход ход собрания в подробностях, незаметно от других, следил за голосованием. меня интересовало: как будет вести себя мой шеф? Оголить оперативно такой участок как авиационный завод, который большевали радетели из Хабаровска, могут быть неприятности и самому начальнику,.. Замену мне найдут, Хабаровск пришлет оперативника, но ему потребуется не один месяц вжиться в коллектив. А где уверенность в том, что все диверсанты изъяты и наступило благоденствие?...

Шеф сидел не далеко от президиума, у всех на виду, а Цесарский в близи его через пару человек. Когда началось голосование об исключении меня из партии, шеф с поднятием руки несколько замешкался, а Цесарский глядя на него, какое то мгновение растерялся... И когда шеф не торопясь поднимает руку, Цесарский чуть ли не с прискочкой вытянул руку, сверля глазами своего покровителя. Подобное его поведение вызвало улыбку у коммунистов.

Однако это всё мелочи. Чего хотел добился, хотя вместо удовлетворения в душе оказалась такая пустота, которая порой приводила в смятение.

Тем временем в горотделе поднялся саботаж. Приступили к выполнению приказа из Хабаровска о выселении политически неблагонадёжных нанайцев. Нанайцами мы называли всех жителей не русской национальности. Кроме нанайцев было до полудесятка и других национальностей. Среди их даже японцы и китайцы. Все они должны быть доставлены со сборных пунктов в Комсомольск, в горотдел. С каждым должен быть допрос. Протокол допроса вручался сопровождающему. Кроме допроса надлежало произвести обыск, как лично самого, так и членов семей и имущества, что прихвачено ими с собой. Эта "штурмовщина" длилась не один день, если несказать сутки. Трудность составлялась от того, что ни один выселяемй по руски говорить не

умел, а кто и умел, об этом замалчивал. Наш работник нанаец буквально разрывался. Треоовался переводчик каждому следователю.

На мою долю выпали японцы и китайцы. Сдесь был безсилен и наш переводчик. Он в их языках разбирался не болше чем я, а я как и переводчик не больше чем поросёнок в алгебре!...

К этому времени по всему Советскому Союзу произведена паспортизация населения . А у моих подопечных, как и большинства других - паспортов небыло. Один утверждает, что он японец, а не русский и паспорт ему не к чему, а китайцы утверждают, что они на нашей земле оказались случайно, У всех причина одна:

- Моя собирай корень сень-сеня!...

А как у каждого подопечного оказались деньги в сумме превышающей не один десяток тысяч, вразумительного ответа не дали. Один из японцев вез с собой увесистый мешок ценной пушнины: песцов, чернобурок, белок и других зверей. И все это надлежало не только пересчитать, но и занести в протокол. А на изъятое выписать квитанцию. Характерно то, что не у кого деньги небыли при себе. Были спрятаны в таком хламе из одежды, что и в руки то брать было неприятно! А то и в пеленках

детей, которые не только в них не/нуждались, а при случае не прочь присмотреться и к дёвочке на выданье...

Конечный пункт для каждого - Узбекистан. Несмотря на то, что каждый из нас оперативников и был убежден, не один из них выпускник харбинских школ и что в Дальневосточном крае оказались не из интереса к "сень-сеню" или к шкуркам чернобурок, а к более "деликатной" работе, но постич это мы просто были безсильны.

Нанайцы, как мы называли таёжных жителей, были без преувеличения ДЕТИ ПРИРОДЫ. Они без особого труда попадали под влияние наиболее грамотного авантюриста, а к специально заброшенному агенту иностранной разведки и тем более. В/о всех жизненных делах как нравственных так и физических, в клане руководил шаман. Он для таежных жителей и царь и бог! Его совет, или приказ - закон, продиктованный не земной властью, а всевышним духом. Они даже считали за честь покончить свою жизнь по совету шамана, чтоб быть душой вместе с всевышним духом.Об этих детях природы мною более подробно написано в первом томе второй книги, как изыскательная партия в глубокой тайге случайно обнаружила стойбище людей, которые вели без преувеличения первобытный образ жизни.

Учитывая сложность нашей работы, к тому же удвоенной спецификой условий, так непростительным является поведение моего шефа, который в силу личной амбиции сводил

сомной личные счеты, зная, что дело, которое он вёл было не только прекращено, но и освобождены из под стражи и лица фигурирующие в нём. А благодаря этому делу получив продвижение по службе, оказавшись сомной в одной упряжке, непременул сводить личные счеты. Да еще обзаведясь согля/датаем... И тем не менее, задумываясь над этим, старался тут же затушить свою мысль, считая, что моя песня уже спета, и что не сегодня, так завтра поступит приказ.

А незаконченных дел так много. Непришел ответ на наш запрос в москву через хабаровск по поводу бензофильтров. Проскочил "мимо пальцев" ХОМЯКОВ, который запутал в свои сети мастера взрывных работ Федорова, снабдив его адской машиной, с часовым механизмом... Кроме всего прочего, была цель установить правоподобность носившихся слухов об аварии наших самолетов, переданных для эксплуатации в полярную авиацию. В решении этих вопросов во/многом зависела и судьба завода с многочисленным коллективом...

Несколько дней после партийного собрания меня безпрестанно сверлила мысль, что работник горкома партии, готовящий повестку дня заседания бюро, читая протокол и видя, что перевесом в один голос я был исключен из партии, и, что этот голос представителя горкома, в повестку дня очередного заседания мой вопрос невключит, а может и потребует пересмотра...

М/еня терзало двумыслие:

во-первых исключение меня из партии ввергло в какой то психический синдром. Почувствовав пустоту души ругал себя всякими непристойными словами, что решился на подачу заявления.

В/о-вторых вспоминая слежку за мной на каждом шагу, что отнимало охоту в работе, да к тому же представляя перспективу ареста и допроса "врагов народа" указанных Звоновым, оправдывал свой поступок.

В -третьих неотступно думал о т ом, что придется расстаться с работой, в которую так вжился, считая её целью жизни, опустошил себя, непредставляя чем буду заниматься после...

Всю эту неразбериху в голове прекратил звонок из Комсомольска. Парторг передал; что мне необходимо в такой то день, к такому то часу, быть в горкоме на заседании

бюро! И помере приближения этого числа, ненаходил себе места.

В приёмной секретарша узнав о причине моей явки, предложила обождать. Заседание длится уже не один час и на повестке один и тот же вопрос: разбор дела /имя рек/ за связь с врагами народа. На вешалке вместе с цивильными пальто, шинели военнослужащих, в петлицах которых вереница шпал. Среди их выглядывает чернобурка... Сел на свободный стул, "смиренно" жду своей очереди. Кроме меня еще двое на исповедь.

Звонит телефон на столе секретарши. По голосу владельца можно понять, что она разговаривает со своим шефом. А кончив подобострастный разговор, объявляет:

- Товарищ Власов, зайдите в кабинет, рассматривается Ваше дело.

В раскрытую мной дверь кабинета, вывалился молодой человек, с покрасневшим лицом, по которому и без вопроса можно определить результат решения горкома. Секретарша с моим входом явно поспешила. Её шеф был крайне недоволен одним из членов при обсуждении только что вышедшей кандидатуры. Им оказался командир бригады строителей. А как его отчитывали! Боже ты мой... Я оказался в замешательстве и подумывал чтоб выйти из кабинета, считая неловким быть свидетелем нравоучительного разговора. Но взор хозяина был обращен на меня и состоялся диалог:

- Фамилия?

- Ответил. Вид вопрошаемого был нелучше, чем следователя при допросе диверсанта.

- С кем персонально связь? Фамилия, где он и кем работал?

- По некоторым соображениям фамилии назвать немогу, как и места работы.

- Вы что забыли где находитесь?

- Знаю.

- А раз знаете, то и отвечайте. Решается Ваш вопрос: быть или не быть Вам в партии.

- По оперативным соображениям более подробно ответить немогоу. Да и к чему? Заявление по поводу связи сделано мною лично. К чему подробности?

- Что это еще за соображения? Да еще и оперитивные. Что Вы одни имели с ним связь?

- Оперативные соображения надо понимать как государственная тайна.

- На заседании бюро горкома государственной тайны быть неможет. Мы очищаем партию от всяких...

- Я понимаю Вас, но понятие о государственной тайне у нас с Вами разное.

- Кто имеет вопросы к товарищу Власову? - обращается первый секретарь горкома к членам бюро.

Дополнительных вопросов непоследовало. Да и судя по виду присуствующих, то ли потому, что они уже устали, или надоело наблюдать и решать одно и тоже не один час, от вопросов воздержались.

- Выйдите товарищ Власов на минутку. Вызовем.

Для меня понятно. Будет голосование: кто за... кто против... Ждать пришлось недолго. Звонок к секретарше, а она:

- Зайдите товарищ Власов в кабинет.

А зайдя в кабинет, председательствующий предложил сдать партийный билет.

Илюзорные надежды на бюро горкома испарились. Да я собственно говоря немогу понять чего и хочу. То добиваюсь исключения из партии, то надеюсь, что совершившееся исправят кто то другие. Но когда оказался перед совершившимся фактом - испугался. Испугался нето слово... От испуга можно избавиться . Здесь неиспуг, а опустошение. И опустошение некаких то материальных благ, а души, с чем примириться не так то просто.

Выйдя из здания горкома - решил идти на Дзёмги. Идя по улицам города и сторонясь от встречных, мне думается, что все смотрят на меня с осуждением, упрекая в том, что другие на моем месте стараются скрыть связь, а я напрашивался. Значит на исключение шел сознательно. Да и на самом деле так оно и было. Заявления подавать некто не предлагал, наоборот отговаривали. А с совершившимся фактом смириться немогу.

Выйдя на окраину города, оглядываясь, боясь, несмотрит ли кто, запускаю руку в карман, где обычно лежал партбилет, не веря тому, что он пуст... За партийным билетом неизбежно последует приказ об устранении от должности, и, зная об этом за ранее, тем не менее испугался. Одна мысль вытеснялась другой, а они сводились на том: что же делать дальше? То ли уезжать из Дзёмог, то куда? Если остаться - где и кем работать?... Ведь

и специальности, кроме как марать бумагу никакой нет!... Кому я нужен? Я позавидовал жене, которая ежедневно с сыном отправляются в детсад. Она не только при деле там, но и после работы находит неменьше дел в женсовете.

Да и нетолько жене. А всем, и коммунистам и безпартийным, которые нашли цель жизни, с удовольствием совершают полезное дело. А ты, будучи вышибленным из обычной колеи жизни, для общества стал безполезным и лишним, и даже чужим.

У человека желание не стоит на месте. Он безпрерывно в поисках чего то нового, совершенного. В этом случае принадлежность к партии как бы толкает человека, обязывает его, а это увеличивает силы и настойчивость. Я непредставляю себе стимулирующей силы у безпартийного. А у коммуниста этот стимул в партийности. Живя не один год под воздействием этого стимула и вдруг оказавшись вне его действий, равносильно оказаться человеком выброшенным из лодки в каком то огромном водоёме из которого выбраться на берег хватит ли сил?...

Погруженный думами, оказавшись за городом, не соображая зачем свернул с проторенной дороги на тропинку и по ней огибая заполнившиеся низины водой взбунтовавшейся Силингой, оказался на берегу

многоводного Амура, не в далеке от Копаи города, раскинувшегося в олизи старой площадка, где когда то бушевала водная стихия, сведя на нет труды многолодного коллектива.

Солнце при тихой погоде оказавшись над водной гладью, слепит от малейшего движения воды. В изнеможении присел на берег и каким то опустошенным взглядом смотрю на противоположный берег, который каменным уступом врезался в Амур. Тишина кругом такая, что нешелохнется ни один листок тальникового куста. Около берега, на мелководье, собралась стайка мальков от какой то рыбы, резвясь, обгоняя друг друга, в дали от берега разыгралася максун. Это довольно крупная рыба, по природе игривая. Глядя на её игру, вспомнил: вечером переправляясь через Амур с охоты, вот в такую же как и сейчас погоду, почувствовал, что меня ударил кто то в спину. Это было настолько неожиданно и невероятно /один в лодке, посреди Амура и кто то ударил по спине!.../ Я даже этот удар воспринял не настоящий нанесенный кем то, а мне просто показалось. И лиш почувствовав другой, с испугом обернувшись назад, в лодке увидел трепыхавшуюся солидную рыбину. Это и есть максун, который играя в тихую погоду перепрыгивал лодку, а не расчитав прыжка, оказался в лодке.

Наслодая за природой, я позавидовал ей. У неё какая то извечно установи-

вшаяся жизнь без тревог и треволнений! И раны нанесенные ей или человеком, или действиями самой природы, переносятся спокойно. А вот человек, наделенный природой разумом и чувством... совладать с собой без переживаний неможет.

Незаметно подкрались сумерки. Солнце краешком коснулось тайги. Стало знобко. До квартиры, со старой площадки, шагать не менее как шесть-семь километров. Домой ввалился настолько разбитым, точно целый день занимался непосильной физической работой.

Об исключении поведал жене, которая с Алькой ожидала меня к ужину. Она видя мое настроение как могла успокаивала, говоря, что не один я такой, и она, как и многие другие верили, что конец подобной вакханалии должен быть... Разумеется, она многого незнала, что мной сделано, и нетолько о том, что написал в анкете, даже о моем заявлении, приведшей к исключению из партии.

Чтоб успокоиться, на завтра с ружём за плечами махнул через Амур и в течении целого дня бродил по тайге, не отдавая себе отчета. Вернувшись на квартиру уже за темно, почти до утра отпечатывал ответы на запросы наших органов из европейской части страны, запрашивающих не возражаем ли мы о приезде на Дзёмги тех или иных родственников работающих на заводе, прибывших по вероовке организованно.

Дело в том, что одиночкам въезд на Дальний Восток без пропуска органов ОГПУ-НКВД был запрещен. Напряженность нагнетала Япония, которая не на шутку готовилась к войне с нами.

Видимо через жену партийные и административные органы узнали о исключении меня из партии. И все были удивлены, а Кузнецов и Индисов не веря слухам, поинтересовались лично у меня. Как Индисов относился к вакханалии, по поводу исключения за связь с врагами народа – мною упоминались выше. Поэтому не мало удивлялись тому, что Крайком партии смотрит на это благосклонно.

А тут еще в кабинет пожаловал Цесарский, интересуясь несданными ружьями в горотдел, изъятыми мною при обысках. Он забрал у меня добрый десяток. Утверждая, что испробовав их дальность и убойность, сдас на склад. Но сдан по "испытании" не было, они оказались проданными охотникам по каким то причинам оказавшихся без них. Сдесь же не преминул намекнуть о квартире, чтоб после увольнения меня из органов – я передал бы только ему. А то, что увольнение последует как безпартийного, в соответствии имеющегося приказа из Москвы, сомнений небыло.

Расписался в приказе об увольнении меня из органов НКВД с десятого декабря 1937 года, высланным Полномочным Представительством по Дальневосточному Краю. Стал "вольный" казак... А перед этим "вольным казаком" встали вопросы: что делать дальше? Остаться ли здесь на Дзёмгах, или выехать. Если выехать, то куда?...

Если остаться на Дзёмгах, Кузнецов работу подыскал бы и не плохую. Оперативный уполномоченный по лагерям ЧЕРНОВ обратясь по этому вопросу к Кузнецову, последний направлен заместителем директора совхоза. А когда Кузнецов узнал об увольнении и что я намерен выехать из Дзёмог в Архангельск, подарил мне охотничий ящик из крокодиловой кожи со всевозможными боеприпасами и инструментом. А я в свою очередь ему трехствольное ружье. Верхних пара стволов для дроби, а нижний под ними - нарезной под боевой патрон винтовки, коими вооружены солдаты наших войск. А зайдя к секретарю парткома ИНДИСОВУ - тот в свою очерёд тоже предложил на память такой же ящик, что дал и Кузнецов, но я отказался, сказав, что уже таковой имею.

Секретарю горотдела Филипенко сдал удостоверения личности /две штуки/, наган, выданный еще в Центральной школе ОГПУ, и пистолет с патронами, который изъят при обыске у Хомякова. А вот официальный документ, что я уволен из органов, на руки, мой шеф выдать по какой то причине

отказался, говоря, что спрошу в отделе кадров в Хабаровске, куда едет в командировку. Кроме всего прочего, горотдел должен выдать и проездные документы к месту избранного жительства.

Ожидая приезда бывшего шефа, ночью, часов в двенадцать - час, был разбужен резким стуком в дверь. Открыв её, перед мной стояли трое: два соседа по квартире и третий - назвал себя сотрудником горотдела, которого признаться вижу впервые. Им мне предъявляется ордер на право обыска.

Силу и значение этого документа я знаю. За время работы в органах НКВД подобные документы предъявлял не один десяток раз. Но там с указанием ареста. Здесь лишь обыск.

Мною все вещи уложены в две объёмные корзины /приданое жены/. Кроме их - голые стены, если несчитать чайной и столовой посуды.

Судя по тому, как сотрудник просматривает вещи в корзинах, они его мало интересуют. А когда в одной корзине на дне обнаружил охотничье ружье с боеприпасами, производства тульского завода. Не менее ружья его заинтересовала сумка с документами, в которой преобладали акты сдачи женой имущества детского садика. В протоколе обыска записано лишь ружье с припасам которое подлежит конфискации.

Подобные действия администрации горотдела меня настолько возмутили, что не находил слов... А когда немного успокоился, начал прикидывать: цель обыска?

Вещи обыскиваемым неинтересовали, за исключением ружья с боеприпасами. И документы. Пришел к выводу, что идея обыска принадлежит Цесарскому, который полагал, что я прихватил с собой какие то ценные ружья, к которым он имел исключительный интерес. А проверка документов? Неинтересовался ли шеф протоколом, составленным мною при допросе Звонова?... Он мог подозревать, что я проездом мимо Хабаровска, могу этот протокол передать в ЭКО, которому поднадзорно дело Звонова. А если это произойдет, то миф славы, которой ожидает Кожевников - может не только потускнеть, но и обратиться к непредсказуемым действиям руководства...

В данный момент я хотя и не работник органов НКВД, бывший, но меня возмутили действия Цесарского, который из личного интереса, как и Кожевников ради мнимой славы, пошли на компрометацию органов ОГПУУ, проводя обыск у сотрудника этого органа,.. Ведь народ нашей страны молился на этот орган, учитывая его деятельность... А тут оказывается в нем есть такие же враги народа, как и в иных. Ведь в обыске участвовали в качестве понятых рабочие завода, которым неизвестно, что я уволен...

Да и узнав об увольнении, чего нескроеш, а быть на этой работе в течении пяти лет когда моя работа /аресты/ всем известны, то разве неповявится мнение среди жителей Дзёмог, выражающее к нему недоверие!...

В горотдел зашел на завтра после обыска, чтоб узнать истинную причину. И тут же повстречал секретаря парторганизации Мякушко, который пригласил к себе в кабинет.

- Что попрощаться пришел с товарищами? - спрашивает у меня мыкушко.
- Попрощаться , да попутно узнать о причине обыска у меня сотрудниками горотдела.
- Что за обыск?... Когда?... Кем... на основании каких документов?
- Вчера ночью. Кем - незнаю. Но на основании ордера.
- Чья подпись на ордере? Ведь начальство в командировке, а я неподписывал?...
- На подпись не обратил внимания. Но дело не в подписи, а в печати.

Когда я высказал свое подозрение, что это небольше как идея Цесарского, Мякушко тот же час покинул кабинет, прося меня обождать. Непрошло и пяти минут как возвратил хозяин кабинета и в негодовании сказал:

- Ты прав. Это идея Цесарского.

Небезгрешен здесь и начальник. Все, что у вас изъяли, сейчас принесут.

и Тут же ввалился в кабинет Цесарский с ружьём за плечами и боеприпасами в мешке. Виновато посмотрел на Мякушко, попросил разрешения выйти.

- Он у меня этот обыск пропомнит, - заявил парторг, после ухода Цесарского.

- Но ведь здесь не меньше повинен и сам начальник. Ведь ордера на обыск и арест - бланки строгой отчетности, да и печатью не оросаются. Значит обоюдная договоренность.

...

Чтоб неиспытывать свою судьбу и дальше, попросил заместителя начальника горотдела выдать мне проездные документы до Архангельска и справку о времени работы в Комсомольском РОНКВД.

Документы получены. Но в стороне справки оказалась моя работа в Полномочном Представительстве в течении двух лет и учеба в Центральной школе ОГПУ. А подтвердить все это может только отдел кадров Управления.

Итак, я в дороге. По приезде в Хабаровск зашел в Управление, а жена с Алькой ждут меня на вокзале. Полагал, что выписка документа об увольнении - дело нескольких минут и мы в пути в Архангельск через Москву. Но оказывается не тут то было. В отделе кадров предложили мне обождать недельку!... А причина? - служебные обстоятельства...

С женой договорились, что она с сыном выезжает без меня, а я позднее. Но и здесь загвоздка. На один проездной билет наш багаж посажирской скоростью по инструкции направить нельзя. Требуется разсортировать и большую часть багажа отправить не пасажирской, а багажной скоростью.

Билет у жены на руках. До отправки поезда какой-то час. Пошел к начальнику станции, чтоб тот дал распоряжение об отправке всего багажа пасажирской скоростью. Но и здесь отказ, ссылаясь на инструкцию. На мой вопрос:

...

- Кто может разрешить как исключение, - начальник станции ответил:

- Начальник Управления железных дорог по Дальневосточному Краю.

- Но ведь поезд отходит через час...

- Ничего незнаю. Инструкция для меня - закон.

Настаивал на пасажирской скорости потому, что в те времена большинство вещей засылалось в неведомые края. Они к месту назначения приныали через многие месяцы, и при чем в таком состоянии, что и подумать страшно.

В момент разговора с начальником вокзала, присуствовал какой-то рабочий и, прислушиваясь к нашему разговору, тихо посмеивался. Когда я в отчаянии вышел от начальника, он, подойдя ко мне спрашивает:

...

- Так говорите надо пасажирской скоростью?

- Неразрешают. Инструкция...

- Сто двадцать!...

- чего?

- Руолей.

- За что?

- За пасажирскую скорость Вашего багажа.

- Так ведь не разрешают! Инструкция...

- В нашем распоряжении полчаса. Иначе поздно.

- Так что же Вы хотите от меня?

- Сто двадцать руолей и Ваш багаж в багажном вагоне отходящего поезда.

Деньги отсчитаны. Рабочий за перегородкой девушки кассира, которая отказала в отправке пасажирской скоростью согласно инструкции. Рабочий же выйдя из-за перегородки, помахав мне накладной, предложил идти к поезду. Объявлена посадка. Жена с Алькой на руках и объёмистым свертком на земле, в очереди в вагон. А оглянувшись в сторону, вижу, как на железной тележке наши корзины с вещами подкатили к багажному вагону и тут же скрылись за дверью. Помог влезть в вагон жене и Альке, тут же послышался звонок колокола, паровоз, ожидая этого звона, свистнул, запыхтел и стукча буферами - медленно покинул станцию.

Мне предстояло по неизвестным причинам ждать официального документа об увольнении неделю. Пошел по городу к знакомым, чтоб определиться на ночлег. Знакомых было не мало и из числа коллег по службе. Многих из них, приезжавших в командировку в Комсомольск, нетолько неделями, но и кормил из директорской столовой, даже каждого из них водил на охоту и отправлял в Хабаровск с охотничьим ружьем. И тем не менее, зная, что я уволен из органов ОГПУ, место в просторной квартире как правило было занято только что приехавшими родственниками

Всеми, к кому обращался с просьбой, получал отказ. Да и их надо было понять: на неделю просится пожить человек, который по неведомым причинам уволен. Тут чего доброго припишут связь с врагами народа! Решил оживать зал ожидания вокзала.

А в зале ожидания - светопредставление. Народу, ожидавших посадки было столько, что как говорят: не продохнуть! Кто стоит, переступая с одной ноги на другую, кто прямо на полу приютился на мешках и утоляет свой голод, а кому то посчастливилось заиметь место на диване... Время к вечеру. И каждый из пасажиров прикидывает: где бы провести ночь?...

Подражая многим, стойку принял и я. Однако стоять неподвижно на одном месте, переступая с одной ноги на другую, занятие утомительное. Начал выходить на улицу, чтоб вдохнуть свежего воздуха. А в зале - не передохнуть. Электролампочка еле светит сквозь густые клубы папиросного дыма. Тут без стеснения портят воздух кому вздумается и сколько хочется.

К полуночи настолько устал, что присел бы на любое место, в том числе и на грязный заплеванный и харканный пол... Усталость и сон смежит глаза, да так, что того и гляди, что упадешь.

Не в далеке от меня проснулся мужчина. Почесав взлохмаченую бороду, пару раз зевнул, встал на ноги, почесал поясницу, поддернув штаны - удалился на улицу. Я видя, что у ушедшего пасажира неосталось на месте

никаких вещей, решил занять его место. Поднял меховой воротник, надвинул шапку на глаза, и тут же оказался во власти безмятежного сна.

Долго ли блаженствовал, но меня разбудило щекотание лица и шеи. Я подумал, что мухи... А то кто же?... И выдав очередное щекотание, шлёпнул по щеке ладонью. Под рукой почувствовал какой то шевелящийся комок. И желая наказать нарушителя сна, осторожно извлекаю двумя пальчиками комочек, который при свете тусклой лампочки оказался не мухой, не комаром, а откормленной вошью!...

Сон, как рукой сняло. Я сидя стал оглядываться, чтоб узнать: откуда такая пакость?... Рядом сомной издавая рулады на многие голоса, безмятежно опочивала бабуся, по бараннему кожушку которой спокойненько прогуливались нарушители моего сна! И не в одиночку, как у меня, а колониями! Тут же вскочив на ноги и на мороз. Раздел пальто и с яростью стал трясти. О дальнейшем отдыхе и непомышлял. Освободившееся мною место сразу же было занято, а я коротая остаток ночи, перемещаясь с одной ноги на другую, выстоял до рассвета.

В очередной раз зайдя в комендатуру за пропуском в отдел кадров, дежурный комендант созвонившись с работниками его ответил, чтоб я подождал недельку... А это пятая неделя, как я приехал в Хабаровск из Комсомольска. Это вроде домашнего ареста. Разница лишь в том, десять суток домашнего ареста получив от своего шефа за "самовольный" выезд на Чукчагурское озеро на охоту, его отбывал в своей квартире, а здесь обретаясь на железнодорожном вокзале, который за исключением немногих дней был переполнен пасажирами пытающихся штурмом брать окно в билетную кассу.

Последнюю четвертую неделю мне несказанно повезло. Пристроился на диван. С права и с лева женщины. Они тоже не первый день оживают свое место. Третьей, что сидела между ими, повезло. Достала билет, уехала в сибирь. Её то место мною и было занято не без помощи оставшихся женщин.

С лева от меня учительница, прибывшая из Магадана, надеясь в Хабаровске получить вакансию в одной из малочисленных школ. Но тщетно, вакансии заняты, да еще с изъятком. Решила попытать счастья на урале. А пока что штурмует окно билетной кассы.

Вторая, что с права, с двумя детьми /один школьник, второй "грудяшка"/ тоже ежедневно принимает активное участи в штур-

ме, жена ответственного работника /бывшего/, который "загорает" в подвале милиции одного таежного райцентра. Хоть судьба каждого из нас и разная, но "сроднила" местом пребывания...

В поезде, как и на вокзале пасажиры довольно быстро знакомятся. Познакомились и мы. Я уж и непомню, какую высказал причину жительства пятую неделю на вокзале. Да они и недокучали. За то был полезен обеим соседкам. Охранял их места когда они штурмовали кассу, а у той, что с права, на период штурма развлекал младенца, который в знак благодарности частенько меня смачивал теплой жидкостью.

За время ожидания документов научился сидя спать. Да еще и со сновидениями. Был доволен тем, что они не впример бабуси с откормленными паразитами. В свободное время нас развлекала учительница. Была словоохотливая, как и все шкрабы. В Магадане прожила не один год. Город несравним нетолько с Хабаровском, но и с Комсомольском. Слушали с интересом. Теплоход, что привёз её во Владивосток, она ожидала два года. Лёд надвинувшись к берегу непозволял произвести разгрузку того, без чего магаданцы и жить немогут, так что и на теплоход по неспокойному льду, который в безпрерывном шевелении, непопадешь.

Времени на догадку задержки документа, выписать который небольше двух-трех минут, больше чем достаточно. А она сводилась к одному: Хабаровск запрашивает Комсомольск

непричастен ли Власов к диверсионной организации, что открыл Насонов с Цесарским на заводе № 126?... А основание к такому запросу есть. Спецотдел ознакомившись с анкетой заполненной мною задумался:

В-первых: С какой целью Власов скрывая свое социальное лицо, пролез в органу ОГПУ-НКВД ?...

Во-вторых: Не рекомендовал ли эту работу его дядюшка, который после Октябрьской революции сиганул за границу, да еще и прихватив с собой ледокол, на котором длительное время работал Капитаном?..

В-третьих: Случайна ли связь Власова со своей женой, состоящей на учете в ЭКО как харбинка? Правда, сдесь имеется Н О !... Эта харбинка в возрасте двенадцати лет покинула станцию Пограничная. И по возрасту никак немогла быть выпускницей диверсионной школы /хватало с излишком сбежавших офицеров колчаковской армии, да кулаков, участвующих в зейском востании/... Но ведь на неё в более зрелом возрасте могли обратить внимание харбинские ученики, учитывая её пребывание за границей...

В-четвертых: Власов работая на Дзёмгах в течении пяти лет, "несумел" вскрыть диверсионную организацию, возглавляемую Кузнецовым!... Случайна ли его связь

с врагом народа Звоновым, да и с Кузнецовым, вплоть до присутствия его на именинах?... Имея в виду мой выход из котеджа после примерки костюма у портного, что "засек" Цесарский. Ведь связь со Звоновым привела Власова к исключению из партии...

В-пятых: Не вводил ли Власов следствие в тупик, сознательно, имея на руках противоречивый протокол допроса Звонова?

В-шестых: Случайно иль преднамеренно не арестовал Федорова, связанного с резидентом иностранной разведки Хомяковым, взял у него подписку о не выезде, создав таким образом возможность скрыться Федору от наказания?...

Это основные вопросы вызвавшие анкетой и донесением моего шефа. Не менее этого и других, побочных,...

А чтож?... это не простая выдумка человека томящегося в течении четырех недель бездействием. Это закономерные вопросы, и был бы я в роли работников спецотдела / а наверняка небезучастия следователей занимающихся делом Хомякова/ поступил бы так же...

Разумеется я мог бы выехать к месту жительства жены и без справки, которую должен дать отдел кадров. Ожидать обязан не

подпиской о невыезде, а вроде бы советом. Но ведь от такого органа нескроешся даже под землей! О том, какое место жительства избрал - знает горотдел Комсомольска. К тому же горотдел обязан выслать мне по месту жительства облигации на добрую тысячу рублей, что оплачены мною при подписке..

Я не раз воспроизводил в своей памяти картины допроса Звонова, направленные в мой адрес. Эти допросы ведутся с пристрастием уже новым уполномоченным, которому мною сданы дела и разумеется не без участия Цесарского, как первооткрывателя. В моём воображении одна картина страшнее другой, представив себе допрос Звонова испытанным методом конвейера.

Идя в комендатуру за пропуском в отдел кадров, продолжал думать, что это в последний раз. Вместо справки о моей работе в органах ОГПУ, мне вручат ордер на арест и тут же при помощи надзирателей отведут в подвальное помещение. Я по существу повторяю на себе то, что переживала "харбинка" из Крайисполкома, работавшая референтом у председателя, когда мною она вызвана на беседу. Она тоже считала, что её на свободу не выпустят, когда блуждала по затемненному коридору в поисках кабинета номер сорок пять и в последствии волею судьбы оказалась моей женой.

Когда воображение заходит за грань дозволенного, начинаю успокаивать себя тем,

что я оговорил себя , чтоб уйти из органов ОГПУ из за условий созданных моим шефом. Что отец из бедных середняков на сегодня работает в колхозе, вступив в него первым. Что его брат Николай и на сегодня проживает в Архангельске, в маленьком собственном особнячке, и по прежнему на ледоколе "Леоедин" крушит двинской лёд прокладывая дорогу заграничным лайнерам прибывшим в Архангельск за северным лесоматериалом. Да не лишне и упомянуть, что он, в годы Отечественной войны занимаясь упомянутой работой, оказался вместе с ледоколом и небольшой командой на дне многоводной реки Северной Двины, от прямого попадания вражеской авиабомбы.

Оговор можно опровергнуть проверкой по месту жительства отца и его братьев. А будут ли заниматься этим, когда об отце и его братьях написал не кто то посторонний, а я , лично сам... Так стоит ли терять время на запросы?... И финал не такой уж и таинственный. Приговор тройки, кабинет коменданта Полномочного Представительства, падение в открытый люк в подвал, пара выстрелов и...

О Дзёмгах получил страшные вести. Кулаков, с которым не раз бывали на тетеревинном току, случайно повстречался в Хабаровске, поведал: Кузнецов, директор завода арестован!... На заводе переполох. Главный бухгалтер, заместители Кузнецова, главный инженер и начальники ведущих отделов и цехов завода - уволились по собственному желанию и выбыли в неизвестном направлении. Но Кузнецов арестован не один, еще кто то. Кулаков их фамилий незнал. Создалась картина, как пишут в романах: крысы убегают с тонущего корабля !...

Да и их понять можно. Вместе с Кузнецовым строили завод. Вместе с ним выпускали самолеты. Двое "погибли". Так почему отвечает за это только один директор а не все сопричастники? Вот и побежали, пока не поздно... Главный бухгалтер хотя и нестроил ни завод, ни самолетов, но санкционировал расходы, превышающие нормативы. А мог бы наложить и ВЕТО. А не наложил, в интересах производства...

Значит мой шеф все же добился разрешения Хабаровска на арест Кузнецова! А я в течении четырех недель ломал голову, догадываясь о задержке в выдаче какой-то справки...

Весть об аресте Директора завода Кузнецова ежедневно невыходила из головы. Учитывая его возраст, служебное положение, мнение ответственных работников центрального аппарата вплоть до американского магната - автомобилиста, подарившему русскому самородку автомобиль собственного производства, оказавшись в подвале вместе с воришками на заплёванных нарах - совместить сегодняшнюю реальность с прошлым - не легко.

Он не простой работник. Зодчий. Ему подвластны секреты любого строительства начиная с обыкновенного досчатого барака, вплоть до современного предприятия, выпускающего замысловатые чудо-машины! Он мнит, что и допрашивать его будут личности не только сведующие в тайнах строительства, но и движущие желанием найти истинную правду, приведшую его к "грехопадению". А если так и не иначе, то и неправомерная ошибка какого то работника будет обнаружена и он будет освобожден... Ведь орган, лишивший его свободы, не кто иной, как придаток партии, которая руководит страной, и членом которой он, Кузнецов является не один год, а добры десяток.

А если бы он знал кто будет допрошивать его, устанавливая истину "падения?" И можно лиш догадываться как он будет реагировать, узнав от следователя, что он нетолько директор современного авиазавода, но руководитель диверсионной органи-

зации, поставившей себе цель разрушить, уничтожить то что сотворено руками многих сотен людей, а он, как дирижер строительного "оркестра" создавал ритм возрождения, чтоб в последствии этот гиганский труд превратить в облако пыли!...

Начало к достижению этой цели положил резидент иностранной разведки, который снаодил Хомякова взрывным устройством с часовым механизмом, который по чистой случайности был обнаружен на квартире мастера взрывнух работ Федорова.

Здесь прослеживается диверсионная цепочка: Кузнецов, Звонов, Хомяков, Иванов, Федоров... Конец или начало её держит в своих руках резидент иностранной разведки, который как нам известно по делу Мокриенко - Ростовцева и Пентегова - Нороновича, уже имел не плохие результаты взорвав доменную печь на уральском заводе и длительное время лихорадил каменноугольную шахту на Сахалине.

Если учесть, с каким старанием руководитель Комсомольского горотдела ОГПУ вёл липовое дело, которое возвысило его до настоящей должности, то уж дело Кузнецова с выходом за границу - создадут лавры не в пример прошлому. Здесь будет сосредоточено внимание всего коллектива и учитывая перспективу, конвейерный метод допроса расцветёт до небывалых размеров!

Коротая время в железнодорожном вокзале в ожидании какой то справочки четыре недели, незная сколько пройдет в ожидании еще недель, часто задумывался над тем: будучи вольным казаком, где преклоню свою голову? Ведь в выборе места жительства не последнюю роль должна сыграть специальность. Я уж упоминал, что способен лиш марать бумагу. Это в ГПУ то. А на гражданке?... Представляю себе картину: приехав в Архангельск, пошел по организациям чтоб трудоустроиться. Спрашиваю:

- Вам надобны работники?

- Какие, что за специальность? Вы что счетовод, бухгалтер, техник, инженер?

- Да нет, я ... ну видите ли...

Ведь нескажешь работнику Экспортлеса возглавляющему отдел кадров, что могу дрова пилить, колоть, землю сохой пахать, сеять, за лошадью ухаживать... Он посмотрит на тебя с удивлением и скажет:

- К сожалению мы сельским хозяйством незанимаемся. Наша организация ведет торговлю лесом с капиталистическими странами. И лошадей не держим, вместо них техника... Вот механики, пилоставы на каждом лесозаводе нужны, а .... Вы уж в деревню поезжайте, в колхоз, там рабочие руки нужны.

Вот и выходит, что деревни не миновать. А пахать колхозную землю сохой, держась за рогачи, да к тому же еще и бесплатно, не радует. Ведь, чай, семейный. Сын растет. А жене что? коров доить, навоз убирать!...

А как посмотрит на меня отец... Ведь при любом разговоре с соседом, желая похвастаться, непременно подведет разговор к тому, что его сын в больших начальниках ходит, что и выговорить - язык сломаешь. Уж чего греха таить, дело прошлое, обратный адрес на письме отцу в деревню - писал довольно вычурно и не менее загадочно:

...Дзёмги-на-Амуре, завод I26, оперативному уполномоченному ОГПУ - такому то.

Разумеется можно было бы и поскромнее. Дело в том, что почта в составе начальника и одного почталиона, почту доставляла лиш служебного характера. Частные клиенты за письмами должны на почту ходить сами. В почтовом отделении, занимавшем баню, которую владелец длительное время неполь-зовал из-за её старости, на стене висел ящик с клетками по числу букв в алфавите. А я, что ни говорите, лицо служебное, возглавляющее орган... в единственном лице, и все же... Вот и приедет "большой начальник в родную деревню... безработный!

Кузнецов - руководитель

Кузнецов после ареста под конвоем нового оперативного уполномоченного доставлен в камеру предварительного заключения городского отделения милиции. Проводив его вместе с надзирателем до камеры, вернулся в свой кабинет, стал просматривать документы изъятые при обыске. Они представляли не больше как дневник. Хозяин этого дневника скрупулёзно, чуть ли не ежедневно, после работы составлял план основной работы не только по действующему заводу, но и строительным объектам. Судя по записям, он вникал в такие мелочи, которые подвластны мастеру цеха или бригадиру строительных работ.

Например:

- Проверить плотность и качество железобетонных плит на аэродроме.
- Срублен ли лес против взлётной площадки у ветроуказателя.
- Проверить ремонт ножниц, получивших трещину при резке металла большего сечения.
- Отрегулирована ли пескоструйка. Посмотреть каким песком очищаются отлитые части.
- Согласовать с главным инженером очередную производственную планерку.
- Обеспечение детского садика твёрдым и мягким инвентарём.

Итак на каждый рабочий день.

Кузнецов, оказавшись в камере с морозного воздуха, немного не задохнулся. Воздух был насыщен нетолько испарениями лежащими на нарах человеческих тел, но и отвратительным запахом недостаточно очищей параши, куда беспрерывно наведывались обитатели камеры: кто по малым, а кто и по большим надобностям.

На приньтие нового обитателя "старожилы" необратили внимания. Да и рассмотреть его при слабом мерцании электролампочки под самым потолком, обмотанной проволоной сеткой и паутиной непросто. Да к тому же приход и уход в любое время суток был довольно частым. Кого то увели на допрос, кто то явился с допроса. А учитывая что в Горотделе в ОГПУ и милиции оперативники работали круглые сутки, то и приход и уход некого не удивлял.

Однако один "начлежник" коротая время недалеко от прохода еще не заснул после посещения параши и так, между прочим взглянул на пришедшего, обомлел!... Это был Звонов. Кого другого в полумраке можно и неузнать, но ему, начальнику инструментального цеха завода, проработавшему под руководством пришедшего не один год, неузнать было просто невозможно. Он узнал бы из сотни, тысячи и нетолько в полумраке, даже интуитивно!...

У Звонова молниеносно возникло в памяти последний допрос следователя, который ознакомил его с его показаниями, и, на вопрос:

- Что с ними будете делать, следователь ответил:

- То, что и с Вами!...

Он в подробностях воспроизвел допрос, на котором просил следователя уничтожить протокол с его "признанием" ценой собственной жизни, даже соскочил со стула и встал в противоположный угол, воскликнул:

С т р е л я й т е !...

И вот первая "ласточка" его оговора. Арест начали с руководителя, возглавлявшего диверсионную организацию на заводе № I26 !

А может в соседних камерах "загорают и остальные, что указаны им.... И Звонов с замиранием сердца стал воспроизводить в распаленном мозгу встречу с Кузнецовым в камере, который разумеется еще незнает, что оказался вместе с ним благодаря его, Звонова показаниям!...

Здание горотдела ОГПУ

По установившейся традиции органа ведущего следствие, обвиняемые по одному и тому же делу не должны содержаться в одной камере, чтоб не договорились о своих показаниях в целях запутывания следствия. Но дом, занимаемый горотделим ОГПУ и милицией, был построен не по проекту Комиссариата внутренних дел, которым предусматриваются не только кабинеты, но и подсобные помещения: комната отдыха, место принятия пищи, буфет. Под зданием должен быт ряд камер в полуподвальном помещении, с коридором среди камер и дверями со смотровым окошечком и уж конечно с крепкими, замысловатыми запорами.

В условиях Комсомольска под здание горотдела было приспособлено частное здание пермского богатея, которому после вручения денег, стоимость которого определена специальной комиссией и тут же предложено освободить его. А освобожденное здание тут же было занято под контору строящегося судостроительного завода. Когда в этом здании стало тесно руководителям различных отделов, Каттель, начальник строительства отдал приказ о строительстве заводской конторы уже по современному проекту. Назначенный на должность начальника горотдела Голянов, предложил здание передать ему. Так оно и закрепилось за органом ОГПУ.

Двухэтажный дом с завидной крепостью и полуподвалом был приспособлен при неболшой перепланировке под рабочие каби-

неты. При наличии большого некомплекта как в милиции, так и в ОГПУ, здание в полне устраивало. Помимо каоинетов был буфет, парикмахерская и комната отдыха, которую в основном-то занимал дежурный. А из за малой подвальной площади камер для арестованных было ограничено, да и помещением самих арестованных в тех или других камерах занимались не оперативные работники, а надзиратели, чтоо теснота была во всех одинаковой.

Интересуясь вопросом почему именно в селе Пермском правительственная комиссия решала строить судостроительный завод, а вместе ним и город Комсомольск, да еще с соседними Дзёмгами, надо иметь в виду, что на протяжении тысячакилометрового пути от Хабаровска и до Николаевска на Амуре, подходящего места неоыло.

Амур, с отвесными каменными берегами по правой стороне и низкими заливными берегами с лева, изпещренными озерами, старицами, речками и реками, с лева, не только ограничивал в выоре места, но и был единственным и не где ниоудь, а именно в селе Пермском.

В далекие годы эту местность оживали гольды, или нанайцы, как мы их называли. Царским правительством земли исследованнё землепроходцами заарепялись поселениями солдат. А те в свою очередь принудительно привозили крестьян из далека, ко

Село Пермское

торых принуждали не только оживать местность, но и заниматься хлебопашеством.

Ограниченные места, незанятые тайгой, при обработке земли под посевы недавали урожая. К этой земле должен быть иной подход, чем к земле, на которой они жили, пришлым оживателям и приходилось менять свою профессию. Стали ловить рыбу, заниматься охотой, и золотодобычей.

В Пермском же помимо этих специальностей занимались извозом. Лошадей, как и рогатого скота держали все. Благо кормовая база позволяла. На заливных лугах росли травы в рост человека. И в селе Пермском почти каждый занимался заготовкой дров для речных пароходов, курсирующих от Хабаровска до Николаевска на протяжении более чем тысячу километров. Двигательной силой на пароходах был пар, а для получения его надо дрова, топливо. Складом этого вида топлива и было село Пермское.

В силу ряда семейных причин дрова заготовляли в неоольшом количестве многие жители, естественно они не могли быть не только торговцами с навигаторами, но и конкурентами более богатых. Таким образом топливо сосредотачивалось в одних-двух купцах.

Другим заработком была почта. Она хотя и не часто обеспечивала жителей Амура корреспонденцией /два раза в год по всему Амуру от Николаевска до Хабаровска/

Село Пермское

но на торгах эта работа скупалась опять же богатеями, у которых больше лошадей. А более маломощные хозяева, имея двух-трех лошадей, нанимались к богатею, купившему подряд. За парную упряжку подрядчик платив менее половины, что получает от государства, тем самым увеличивал свой капитал.

Хозяин дома, занимавшего нами, кроме всего прочего торговал, обеспечивал продуктами, боеприпасами, ружьями всю округу. Скупал и шлихту /золото/ у золотоискателей в обмен, а то и применял метод разбоя. На свой товар, а в нем на водку, у гольдов выменивал пенную пушнину, которую вместе с золотишком сбывал купцам в Манчжурию.

Перед допросом Директора авиационного завода Кузнецова, начальник Горотдела провел оперативное совещание с работниками, коими надлежит расследование диверсионной организации на заводе 126. Для ведения следствия им создана оригада: Уполномоченные Насонов, /старший/, Цесарский и Петров, которому мною переданы дела.

Кроме указанных работников были и более подготовлены, как например Уполномоченный по железнодорожному транспорту, который категорически отказался, ссылаясь на то, что железная дорога Комсомольск - Хабаровск вступила в число действующих, в связи с этим ему предстоит не менее важная и ответственная работа.

Второй работник обслуживающий судостроительный завод был освобожден в следствии того, что заканчивал дело с поджигателями материального склада, который наделал не малый переполох и у всех, кто занимался этим делом, длительное время уповали на диверсию. А когда она лопнула, как мыльный пузырь, вся тяжесть обвинений с пьянствующих рабочих перешла на заведующего складом и бухгалтера, ведающего учетом материальных средств.

Что не говори, это уже лица наиболее интелегентные, с которыми и разговор необходимо вести соответственно. Насонов же, ведя в начале это дело и

и невыходил за пределы обязанностей рядовых рабочих, следствие вести мог, а когда вопрос уперся в деятельность наиболее культурную, где требовалось хотя и поверхностное, знание бухгалтерского учета, а также картотечная премудрость зав. складом, Насонову было не по силам. Перед следователем хотя и уголовная преступница, а всетаки женщина, и требование с вычурным матом признания во вредительстве, неприемлено.

"Дзёмгинское дело" какое получило такое название - совершенно иное. Оно считай, что требует некоторых уточнений и признаний, а в случае отказа очная ставка с первопризнателем и дело в шляпе. Без Насонов и Цесарского кончать это дело нельзя. Приоритет открытия принадлежит им, им и кончать его. Что касается нового работника - он еще без достаточного опыта, знание работы получил лиш в Центральной школе ОПУ чисто теоретически, поэтому и был как говорится "на подхвате".

Начальником Горотдела перед ними была нарисована впечатляющая картина, имея в виду арест Хомякова с Ивановым, признание Федорова с его взрывчаткой хранимой на квартире, где остается лиш все это объединить с деятельностью Кузнецова, как руководителя диверсионной организации. Поэтому Насонов был не в претензии за отстранение от дела поджигателей. А что касается Цесарского, который больше страдал не от напряженной работы, а бездеятельности. Его не мучила совесть и за дезертиров-нанайцев, из батальона строителей, которых

в дебрях тайги и с собаками не найти. И злорадствовать иезуитски невысказано он умел мастерски.

Насонову без определенного опыта в работе, с его солдафонской простотой в поведении на допросах можно кое-что и простить. Но как он и Цесарский знают какой ценой вынуждены показания Звонова против Кузнецова и ряда ответственных работников завода... У них в голове и мысль немелькнула, что признание не что иное как бред человека доведенного ими же до такого состояния, который с закрытыми глазами, не сознавая что ему предлагают, молча в знак согласия кивал лиш головой и произносил фамилии коллег по работе, чем вписывал их в придуманную следователями диверсионную организацию.

И несмотря на то, что каждому из них ведомо какими катастрофическими последствиями кончаются подобные дела, некто из них нетолько не осуждал себя, наоборот, гордился победой над злом.

Конвейерный метод допроса, а надо полагать он применялся во многих органах и не районным чета, когда летели головы государственных деятелей и военноначальников, не новшество придуманное новым начальником горотдела. В какой-то степени он оправдан тогда, когда у следователя, ведущего допрос имеются неопровержимые факты диверсий, а обвиняемый непризнавась в них упорно ведет следствие в направление оправдывающее его. Но ведь на Звонова у нас от-

суствуют улики, кроме распоряжения москвы через Хабаровск. Тогда почему москва требуя арест Звонова не подкрепила его имеющимися у них компрометирующими материалами? Не является ли это результатом конвейерного допроса одного из работников завода 22, который как и Звонов с легкостью создавал вредительские организации, заполняя их членами, кои взбрели на ум в момент допроса...

Все это может быть, а предположить еще и больше, но реальность, подогреваемя руководством, воодушевляет созданную им оригаду к еще большему безумному действию.

Кузнецов, находясь в камере предварительного заключения несколько дней и без вызова на допрос, думал: не ошиокели оказался сдесь? Может следственные работники разбираются и в какое то время вызванному в каоинет Кузнецову с извинениями объявят о допущенной ошиоке - освободят?...

Нечувствуя за сооой вины, работая не покладая рук в течении всей сознательной жизни на участках куда посылала его партия, правительственные органы, и оказаться в таком положении - додумаешся и не до такого...

А причина крылась в том, что Цесарский успокаивал членов бригады тем, что Кузнецов еще "не созрел" для допроса. Пусть посидит в камере, да подумает, по гадает, по переживает, короче и время к признанию. Это для Насонова и Петрова. А на самом деле Цесарского толкало на такой разговор погода надвигающей весны. Он охотник. А когда на крыше появляется капель, невольно задумываешся: не пора ли посетить тетеревинный ток! Ему и хотелось с ружьишком за плечами наведаться на косачинный ток и посмотреть: не окажутся ли отпечатки тетеревинных ног на снежном оугре, который выбран ими для весенних игрищ! А Кузнецов что?... не уоежит. Ответ и начальнику им сформулирован: надо провернуть мероприятие по предупреждению дезертирства нацменов из стройбата.

Оторваться от активной жизни, при которой ежедневно нехватало времени, разгадывая причины ареста, и не теряя надежды на освобождение, Кузнецов с утра и до позднего вечера предавался воспоминаниям начала его работы по сооружению машиностроительного завода. Подумать оыло о чем. Не оогатое наследство получено им от старого руководства. Да и руководство оезсильно оыло оороться с поиродной стихией, если вспомнить расказы первостроителей:

"... Оодущем заводе разговаривали повсюду - в бараках, у костров, на оерегу реки. О нем мечтали, в него верили - площадка для строительства оыла уже готова. Бригада ленинградца Смирнова за два месяца построила двенадцть бараков, а в свооодное время соорудила комсомольскии дом.

Но вскоре разразилась катастрофа. Начались дожди. Ужасные, проливные, амурские, которые длятся десятки дней оез перерыва. Мутный сердитый Амур пенясь поднимал свои воды. Сначала комсомольцы смотрели на это с любопытством, потом с удивлением и наконец с тревогой. Странная река вышедшая из оерегов в неурочное время /осень 1932 года/ угрожала самому дорогому, что оыло у комсомольцев - оудущему городу.

А вода поднималась катастрофически быстро. Сначала Амур затопил несколько построек поставленных у берега, потом в одну поднял и унес все сено заготовленное с огромным трудом на зиму для лошадей стройки. Потом грязные волны Амура двинулись на площадку, где оыли сложены штаое-

ля леса, железа, где лежало оборудование закупленное на завод. Комсомольцы не спали ночей, долгие часы находились у оерега Они с лихорадочной оыстротой отвоевывали у Амура хоть часть оогатства стройки. А Амур поднимался все выше и выше.

Эта площадка находилась в зоне затопления, а Амур с с исключительной точностью, в определенные сроки покрывал его.

Когда наводнение достигло наивысшеи точки, комсомольцы оказались на крохотном островке. Он окружен оурлящими водами реки. Путь к суше оыл отрезан. Два озера Курко и Хоперское слилось в единое, взяв в свои оъятия строительную площадку.

Было невыносимо тяжело: люди видели, что проделанная ими работа в течении лета пошла на смарку. А что можно сделать против стихии?? Ошиока, непоправимая ошиока в чертежах топографа....

Но строители комсомольцы не падали духом. Надеясь, что новая площадка долго ли, скоро ли, оудет определена и работа продолжится, все силы бросили на заготовку леса, работой, которую возглавил известный нам инженер Кравцов.

... В 1934 году произошли главные события. Получено распоряжение ГУАП-а о переноске площадки для строительства завода в глуоь таиги, километров на 5-6. Значит работа проделанная в течении двух лет - пропала даром... Закладка машиностроительного завода состоявшаяся 12 июня 1934 года, оыла осуществлена на год позднее чем сущос-

троительного. Но скоро строительство на Дзёмгах приоорело такие темпы, что отставание оыло оыстро ликвидировано и дело пошло на лад.

Во многом это оо"ясняется тем, что через месяц с небольшим после закладки главного корпуса, в Дзёмги прибыл новый начальник, оудущий диркутор завода КУЗНЕЦОВ КУЗЬМА ДМИТРИЕВИЧ. Человек светлого ума, неумолимой энергии, прекрасный организатор и чуткий человек.

В тридцатых годах Кузнецов работал в начале на стройке автомобильного гиганта в Горьком в качестве начальника строительства. Потом с неменьшим размахом в Казани и лишь после этого оыл направлен на Дзёмги.

Оо этом напомнил в своём письме в сентяоре 1977 года Генерал Лейтенант, инженер Волков, работавший в свое время вместе с Кузнецовым в Казани на строительстве крупнейшего завода.

Волков, получив закалку руководителя строительством у Кузнецова, оыл направлен на Дальний Восток и с Кузнецовым встречались на раз. А в последствии, в годы Отечественной войны, когда он оыл реаоилитирован и работавши в Москве, принял на себя руководство трестом, возводивший высотные дома. Видались после этого и в центральном аппарате Наркомата авиационного строительства.

В своем письме Волков спрашивает: по-

чему он это пишет про Кузнецова? И тут же отвечает: об нем надо писать и писать. Это был человек сложной судьбы, беспредельно любивший свою Родину и честно служивший ей до конца своей жизни! Это был настоящий русский самородок, талантливейший, думающий руководитель, способный на самые крупные дела.

Да, Кузьма Дмитриевич был весьма яркой личностью. Он вошел в историю как один из тех большевиков, которые своими руками свершили революцию, отстояли её завоевания в гражданской войне, востановили экономику и заложили основы социализма.

Вот его послужной список: Потомственный пролетарий, член партии с 1917 года, красногвардеец, В октябре 1917 года был ранен в бою, за взятие телефонной станции. Бил Колчака. После гражданской войны работал в Нижнем Новгороде с начала с Микояном /наркомом/ а потом с Кировым /секретарь Ленинградского Обкома кпсс, потом с Ждановым /тоже секретарь Ленинградского обкома после убийства Кирова/. Был секретарем райкома партии, строил автомобили и один из первых награжден орденом Ленина.

Серго Орджоникидзе называл Кузнецова генералом от промышленности./Серго нарком тяжпрома/. Слава об этом человеке дошла до Соединенных Штатов. И в знак уважения к нему, американский автопромышленник ФОРД, поставлявший оборудование для строящегося в в Нижнем Новгороде автомобиль-

ного гиганта /город Горький/, подарил ему автомобиль своего производства /который на Дзёмгах отобрал женсовет, оборудуя детский садик, и уничтожая клопов в бараках рабочих/.

Из Нижнего Новгорода Кузнецом был направлен в Казань, на неменее важную стройку, чем в Нижнем Новгороде....

О Кузнецове можно писать бесконечно долго. Но достаточно и того, что написано чтоб показать не только причину проживания его в камере предварительного заключения в Комсомольске, но и людей из аппарата горотдела, которым руководством вверена судьба арестованного по наговору человека доведённого до без сознательного состояния порочным методом людей, получивших вседозволенную власть над заключенными.

Говорить о методах допроса Кузнецова оперуполномоченными, коих назначил начальник горотдела, - излишне. Он использован при допросе Звонова и дал положительные рузультаты. К тому же он не отличался от допроса "поджигателей" материального склада. У Насонова тот же вычурный мат с разбором и сбором огнестрельного оружия... Теже выкрики:

- Признайся, кого заверболвали для вредительства на заводе?

Каким способом угробили два самолета?

С какой целью растранжиривали государственные средства, безплатно кормили своих соучастников по вредительству?

Ты нас инструкциями головы не морочи, знаем их не хуже тебя!

Не сознаешся, считаи, что твоя песня спета...

Нам все известно! Если хотите, очную ставку сделаем, тогда уж милости не жди. что ждет непризнавшегося во вредительстве врага народа, догадываешься?...

Все эти вопросы и требования о признании, Кузнецова молотили по голове как кувалдой по наковальне. Некакие объяснения, ссылки на инструкции, положения - в расчет следователи не принимали. Требование одно:

Признайся, нам известно!...

Если сделать экскурс во времени вперед, то не менее горше чем приписываемое ему вредительство, поведение жены. После ареста Кузнецова, его супружица, трудно сказать чем руководствовалась, но она отказалась от своего супруга, считая его врагом народа, осуждая себя, что с таким выродком прожила всю жизнь, недогадываясь что он из себя представляет!...

Её отречение стало гласностью для жителей Дзёмог, часть которых верповала в то, что он враг народа. Отречение жены укрепляло их мнение. И поползли из дома в дом слухи и "факты" один нелепее другого.

По общественной работе её, как председателя женсовета, я знал. Характер её был властным, разговор категоричный, не терпящий возражения. Не раз задумывался над тем: на сколько легко было Кузнецову переносить категорические взаимоотношения многие годы, зная его мирный характер Оказавшись в застенке вместе с воришками и жуликами, да еще с приписываемым ему вредительства, да еще и руководителем диверсионной организации, смерти подобно известие о поведении жены. А ведь он лелеял мысль, что жена свяжется с руководством Авиапрома в москве, и что оно, зная что представляет по прежней работе Кузнецов, могут изменить и ход событий!... А тут пропала и эта, последняя надежда!

Тем временем у меня истекал срок пятой недели в ожидании какой то справочки о моей работе в органах НКВД. О том, что задержка в выдаче документа непосредственно связана с запросом в Комсомольск не связан ли Воасов с раскрытой диверсионной организацией на заводе I26 - укреплялась каждый день. Да иначе и быть не должно...

Подтвердить эту версию можно лишь показанием арестованных Звонова и Кузнецова. А судя по времени, допрос их положительных результатов недавал. Звонов уже знал, к чему привело его легкомысленное показание о наличия на заводе вредительской организации. Естественно он не мог знать о моём увольнении из органов. А сделать ложный донос на сотрудника - может привести к непредсказуемым для него последствиям... Вот и отсрочка на недельку, которых насчитывается уже пять!

Утверждать, что я был спокоен за свою судьбу - грешить против истины. Зная, что врагами народа оказались не мне чета военноначальники и члены правительства, и кое-кто из работников НКВД, то моя личность по сравнению с ними НИЧТО! А кому хочется помирать в такие годы /34 года возраст/ - понятно каждому. И все это благодаря моему поступку!... За время ожидания, несчетно раз обзывал себя всевозможными непотрбными словами. Но положения уже не поправиш... Сам заварил, сам и расхлебывай!

Кончилась пятая неделя ожидания. Что мне скажут в отделе кадров? Или как прежде, дежурный комендант скажет, Вам предложено обождать еще недельку... Я даже потерял надежду на благоприятный исход. Полагал, что неизбежать объяснения перед каким то оперативным уполномоченным о том, какая причина внедрения в органы ОГПУ меня, как выходца из кулацкой семьи, подлежащего раскулачиванию?

Объяснять, что это не что иное, как наговор на себя, чтоб уйти из органов из за преследования меня на каждом шагу,из за корыстных, мстительных целей... Проверьте мол через свой орган Архангельской губерни...

А кто согласится перепроверять личное признание? Какой непростительный, не обдуманный совершил поступок!... Перед приходом в комендатуру, появилось какое то предчувствие, что этот визит у меня будет последним... Что будет дальше?... неведомо...

Судя потому, что дежурный комендант позвонив в отдел кадров и сразу же стал выписывать пропуск, понял, что меня ждут. Поднявшись на второй этаж, сразу войти в кабинет не решился. Пошел по полумрачному коридору. Поравнявшись с кабинетом за номером сорок пять, вспомнил: В нем, пять лет тому назад, в нем, в течении двух лет работал. Как в калейдоскопе всплыли в памяти допросы воришек, диверсанта Мокриенко, раскаявшегося Пентегова

Дело о складе

ко, раскаевшегося Пентегова и самоуверенного Нороновича... А в этом кабинете, отдыхал Мокриенко - Ростовцев. Я даже остановился перед дверьми этого кабинета, вспомнив, что на подходе к столу, где лежала в четверо сложенная бумажка, Мокриенком стремглав бросился к кровати, под одеялом держа заряженную боевую винтовку в руках, говоря, что в этой записке набросок вопросов дальнейших показаний!

Поверив ему, недоходя до стола пару шагов - остановился... А если бы взял записку и прочел, что это не набросок вопросов для показания, а посмертная его записка, то неминуемо бы выстрел в меня, а второй - мокриенко всадил бы в себя!...

Что это судьба?... Случайность?... Я уж и не помню по какому то случаю соседка, в молодости, сказала, что я родился в рубашке... А то, что могла произойти трагедия, в этом уверен. Мокриенко обнаружив арсенал боевого оружия, окончательно решил на самоубийство. Не ради же любопытства он зарядил пятью патронами карабин, держа его под одеялом.

После того, как он был вынужден признаться не только в совершенной диверсии на уральском заводе, но и в шантаже Пентегова и Нороновича, имея связь с иностранным резидентом, понял, что расстрела ем у не миновать. А чтоб не мучиться в ожидании исполнения приговора, решил

покончить свою жизнь сам. А если бы я в этом помешал?... Ему было уже нечего терять. Уж если решил помирать, то помирать так с песней!...

А в этом кабинете, что напротив, на период командировки своего начальник отделения - распределял дрова по организациям и заводам. В нем и познакомился с Маруськой - муркой, как она называла себя. Влюбилась в меня, как кошка, предложение сделала... А ведь признаюсь, дело прошлое, чуть было не клюнул!... И красавица, и с положением в обществе, жительница в столице, прекрасная квартира... А связи! Быть знакомой со Сталиным, Молотовым, Буденным, даже с женой Ленина, с которой живя в Хабаровске поддерживала письменную связь!... Разве невскружилась бы голова от такой партии!... И здесь видимо судьбу решил тот факт, что родился в рубашке...

Мои воспоминания нарушил стрекот пишущих машинок. Экономический отдел обслуживали четыре машинистки и то еле справлялись с работой. Сотни различных бумаг отпечатывали ежедневно и каждая из них таила в себе судьбу человека, а то и группу. Среди машинисток Аня, от которой убегая, оставил двухкомнатную квартиру с кухней, прихожей, телефоном. В те годы, да и теперь - это невиданное счастье. Оставив квартиру, поселился в комнатушке,

полукаменного особняка. Стрекот пишущих машинок в полутемном коридоре и напомнил о том, что меня ждут в отделе кадров.

Не без волнения открыл дверь. Оглядев кабинет, надеясь, что меня ждет надзиратель подвальных камер, чтоб отвести, однако за столами лишь двое: Иванов - начальник отдела и Царегородцев - начальник отделения.

Иванов, увидя меня, из ящика стола извлек какую то бумажку, предложил мне расписаться в журнале, подавая заметил:

- Получи, да невздумай больше поступать в органы НКВД... За литером на проезд, зайдите в бухгалтерию. Идите!...

Не читая, что за бумажка, пошел на выход. Держась за ручку двери, надавливая на неё, почувствовал, что кто то из коридора с силой рванул её от меня. И в открытом проёме, чуть нестолкнулись лбами со своим бывшим шефом из Комсомольского горотдела. И он, как он незаметив меня, быстро вошел в кабинет.

Окончательно еще не опомнившись, подошел к окну, чтоб прочесть кусок бумаги, за которую еще и расписался в журнале. Прочел:

У Д О С Т О В Е Р Е Н И е

Выдано товарищу Власову НС в том, что он действительно состоял на служое в УГБ НКВД по ДВК с 20 апреля 1937 года по 10

декабря 1937 года и уволен. Что подписью с приложением печати удостоверяется.

Начальник ОК УНКВД по ДВК
Старший Лейтенант Госбезопасности -
/Иванов/

Начальник I-го отделения ОК -
Лейтенант Госбезопасности
/Царегородцев/

Угловой штамп.

18 января 1938 г.
№ 10-4
Гор. Хабаровск.
Печать.

Через тридцать восемь дней выписано Удостоверение, вручено мне через пятьдесят три дня. Спрашивается:

П О Ч Е М У ?....

Судя по реплике Иванова: Невздумайте поступать на рабоу в НКВД, можно понять, что уволен как чуждый элемент. Да и как может быть иначе: Сын зажиточного крестьянина, родственники за границей, женат на хароинке!... С такой биографией вырваться из такого учреждения лишь с репликой - невздумайте поступать на работу в Н КВД - это действительно надо понимать, как счастье родившегося в рубашке!... О партийности и неговорю. Все вместе взятое создает вокруг меня ореол чужака...

Ну чтож!... что заслужил, то и получай. А когда окончательно опомнился , пришел в себя , почему то захотелось повидать начальника экономического отдела, под руководством которого прорабоатл семь лет. Вход в его кабинет через кабинет секретаря отдела. А войдя в его, секретарь Иоффе, увидев меня, и опознав через пять лет, появлению удивилась, даже с неописуемым испугом как от пришельца с того света, воскликнув:

- Власов?!... Да ты ли?

- Я товарищ Иоффе, соственной персоной!... Чему так удивляетесь, как человеку с того света?

- А ты что,разве незнаешь?...

- Что?...

- Ну да ладно... Поздравляю... От куда явился то?

- Из отдела кадров. Пришел попрощаться с Вами. Уезжаю с Дальнего востока.

- Спасибо, что незабыл. А я уж грешным делом думала, что ты...

- Что?...

- Если бы ты знал Власов!... Ты неможеш себе представить, как я рада за тебя!...

Она даже оросила рабоу по конвертованию документов серии "К" Весьма секретно" Оолоктилась на стол, свела руки по вискам и смотря на меня, как бы не веря увиденному, спрашивает:

- Когда уезжаеш то?

- Дело за билетом в железнодорожный поезд. Товарищ Иоффе, Вас незатруднит спросить у товарища Перкон, может ли он принять меня?

- Хотите и с ним попрощаться?

- Не только это, но и поговорить по бывшим служебным делам.

Секретарша тут же скрылась за массивной дверью кабинета.

А выйдя из него, сказала:

- Заходите, начальник ждет тебя .

Начальник ЭКО - пожилой чекист. В органах с первых дней образования ВЧК /Всероссийская чрезвычайная комиссия/, возглавляемая Дзержинским. В годы гражданской войны был внедрен в штаб армии белогвардейских войск. Но был опознан контрразведкой и подвергся ужасным пыткам. Ожидая смерти в застенке, оказался на свободе просто случайно. Приговор не был приведен в исполнение от внезапного нападения на штаб красноармейского отряда, о месте дислокации его сообщил Перкон. Своей деятельностью во вражеском штабе, он спас не одну сотню красноармейцев за что получил орден, которым награждались в те времена за исключительные заслуги перед Родиной. Орден был прост: овальная выпуклая форма, Посредине его щит, а с зади выглядывает мечь своей рукояткой с верху, с низу же под щитом, его заостренный конец.

Следы пыток на лице в виде глубоких шрамов, которые безобразили лицо. чтоб скрыть их, прятал шрамы волосяным покровом. Он являлся человеком умеющим слушать, но мало говорить. Красноречием не обладал. Но если говорил, что либо, точно одним махом вбивал гвозди по самую шляпку. Авторитетом пользовался не только среди подчиненных, но и у товарищей себе подобных.

- Садитесь, - посмотрев на меня сказал Перкон, показывая на стул у приставного столика. Слушаю Вас.

- На прощанье, пришел сказать Вам, что я не такой, как указал о себе в анкете спецотдела.

- Непонимаю, как это?

- Решил уволиться из органов НКВД любым способом.

- Причина?

- Из за невозможной работы, созданной начальником горотдела. Полагаю, что он мстил мне за мою рецензию его следственного дела.

- Но оно прекращено и обвиняемые освобождены.

- Это надо его спросить. А что это факт, понять можно из намёков при разговоре.

- что, другого метода не нашли? Вы представляли о последствиях?

- Представлял, но сделанного не вернеш

- Скажите, как могли проморгать диверсионную организацию на заводе 126?

- Это не организация, а фикция.

- Почему так думаете?

- Её создал арестованный по Вашему приказу ЗВОНОВ , благодаря порочному методу допроса.

- Что за метод?... Поясните.

После того, как рассказал о конвейерном способе, о том, что у Звонова противоречие в показаниях, что он ценой своей жизни умолял уничтожить протокол с его показаниями, Перкон, выслушав внимательно, спрашивает:

- А аварии самолетов?

- В докладной записке на Ваше имя, я рассказал о причинах, связанных с бензофильтрами.

- Я неполучал Вашей докладной.

- Надо полагать, начальник горотдела умышленно задержал её, чтоб всю вину взвалить на арестованного директора Кузнецова.

- Поясните по поводу бензофильтров.

Рассказав о его устройстве и последствиях очистки, Перкон внимательно слушая, записывал что то в блокноте на столе.

- Почему не доложили мне о Ваших взаимоотношениях с начальником?

- Надеялся, что Вам известно из информации заместителя начальника горотдела, через которого просил Вас о переводе меня в любой район.

- Признаться, я не придал особого значения, дав ему указания.

- Все это уже в прошлом. Но я немогу зачать компрометации органа НКВД официальным поиском, в присутствии

понятых из рабочих завода.

- Что за поиск? Какая цель?

- Я лишь догадываюсь, что для начальника важно было изъять мой протокол допроса, противоречащий Насоновскому.

- Расскажите более подробно.

Пришлось рассказать разницу в содержании показаний Звонова.

Прощаясь с секретарём отдела Иоффе, спросил:

- Вы незнаете причину появления в отделе кадров моего бывшего шефа?

- Знаю. Получил новое назначение.

- Куда? Кем?

- В Магадан, в должности той же.

- Что, повышение что ли?

- Да уж выше некуда. Дальше - берег ледовитого океана...

Когда я вышел из Полномочного Представительства, былая нервозность в течении пяти недель и благополучный финал настолько обезсилили меня, что пришлось сесть на крыльцо, чувствуя, что до вокзала мне не дойти. Мимо меня прошла женщина, увидев меня в необычном положении, спросила:

- Вы что заболели?... Может вызвать скорую?...

- Нет, ненадо. Спасибо...

мне показался знакомым голос женщины, а обернувшись, глядя на неё, признал в ней мою квартирантку, которой по известной причине оставил свою квартиру.

Проездные документы для билетного кассира возымели свое действие. При наличии картонки, на которой начертано: билетов на поезд Хабаровск - Москва нет, тут же вручено два билета с ребенком в мягком вагоне. Чтоб не пропадало место в вагоне, найти попутчика до Москвы, непредставлялось трудностью.

К О Н Е Ц.

Город Новгород.
1987 год.